

Экономический вектор

Санкт-Петербург
2023

"Экономический вектор"

№ 4(35)2023

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)" (СПбГТИ(ТУ))

Главный редактор

Табурчак Алексей Петрович, д.э.н., проф

Зам. главного редактора

Салько Д.Ю., к.э.н., доцент

Научный редактор

Воронов А.А., к.э.н., доцент

Ответственный секретарь

Пилипенко К.В.;

Корректор

Воронова Т.Б.

Редакционная коллегия:

Цацулин А.Н., д.э.н., проф.,
почётный работник высшего
профессионального образования РФ;

Любарская М.А., д.э.н., проф.;

Полярус А.В., д.э.н., проф.;

Дорошенко Ю.А., д.э.н., проф.;

Ходос Д.В., д.э.н., доц.;

Воронов А.А., к.э.н., доцент;

Синицына А.А. (Севергина А.А.), к.э.н., доцент;

Дудырева О.А., к.э.н., доцент;

Салько Д.Ю., к.э.н., доцент

Зелезинский А.Л., к.п.н., доцент

Хайдаров А.Г., к.т.н., доцент

Maurer Thomas, Ph.D. in solid state physics, Professor

Moutinho Nuno Filipe, Ph.D. in economics, Professor

Elioglu Svetlana, Ph.D. in economics, Associate Professor

Fernandes Paula Odete, Ph.D. in economics, Professor

Индекс журнала в Объединённом каталоге
"Пресса России" – 93604

Журнал включён в базу данных "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ), размещаемой на платформе Научной электронной библиотеки на сайте <http://elibrary.ru/>

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук (Перечень ВАК)

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

© Издательство СПбГТИ(ТУ), 2023

© Коллектив авторов, 2023

Периодическое издание

"Экономический вектор"

№ 4(35)2023

Главный редактор

Табурчак Алексей Петрович, д.э.н., проф

Ответственный секретарь, Пилипенко К.В.

тел. (812) 316-47-01, e-mail: info@economicvector.ru

Подписано в печать 15.12.2023. Сдано в набор 25.12.2023.

Печать цифровая. Формат 60x80/8.

Объём 20,11 усл. л. Бумага офсетная. Тираж 300 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-60619 от 20 января 2015 года
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором)

Издательство Санкт-Петербургского государственного технологического института
(технического университета), 190013, Санкт-Петербург, Московский пр., 26.
Тел. (812) 316-47-01

Отпечатано: Типография "С-ПРИНТ", СПб., ул. Обручевых, д. 7

Содержание

I. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Лягутов К.Ю., Зелезинский А.Л., Архипова О.В. Влияние корпоративной социальной ответственности на конкурентоспособность в бизнесе	5
Соколова Е.Н., Якушев И.Л. Мировая экономическая дипломатия	9

II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Любимов А.Э., Епихина Г.М. Влияние санкций на европейский энергетический рынок и экономику России	19
---	----

III. ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА. ЛОГИСТИКА

Архипова О.В., Лягутов К.Ю., Зелезинский А.Л. Бенчмаркинг как инструмент формирования маркетинговой стратегии развития предприятия общественного питания	25
Козюра О.П., Зелезинский А.Л., Лягутов К.Ю. Управление устойчивым развитием бизнеса	31

IV. ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЭКОНОМИКА ТРУДА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ И РЕГИОНАЛИСТИКИ

Артемьев А.А. Особенности регулирования тарифной политики энергетических предприятий в России и за рубежом	45
Артемьев А.А., Николаев В.В., Кириллов М.А. Актуальные аспекты трансформации региональной авиации как фактор социально-экономического развития региона	51
Клунко Н.С., Роганович И.Б. Современные концепции устойчивого развития региональных систем гостеприимства на примере арктических территорий	56
Костюк Л.В., Дудырева О.А., Гогуа Л.С. Актуальные проблемы обрабатывающих отраслей России в современных условиях на примере лесопромышленного комплекса	61
Любарская М.А., Киктенко А.В. Использование потенциала федеральных и региональных проектов для развития переработки пластика в России	65
Малышкина В.М., Ходос Д.В. Производство товарного молока и конкурентоспособные качества молочного сырья в Республике Башкортостан	69
Полякова И.Л. Оценка дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов (на примере Оренбургской области)	75
Черноморец А.Б., Шевченко А.В., Ипатова Д.А. Роль "зелёной" таксономии в оценке проектов развития сельского туризма в регионах России	85

V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ УСЛУГ

Вашкевич Н.П., Барыкин С.Е. Проблемы обеспечения экономической эффективности участников экосистемы инклюзивного туризма.....	91
Кучумов А.В., Еремичева П.Ю. Зависимость мотивации потребителя туристских услуг от психологического типа в контексте теории поколений.....	97
Снапкова О.В. Клиентоориентированный подход для физических лиц при перемещении товаров через таможенную границу.....	105

VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Колесников А.М., Куприянова И.А., Сорока П.С. Искусственный интеллект – драйвер устойчивого развития экономики.....	109
Кузьменко В.С., Драбенко В.А., Драбенко Н.В. Сравнительный анализ используемых программных продуктов при дистанционном обучении.....	120
Хазиев Л.Б., Ходос Д.В. Культура инноваций как элемент управления инновационными способностями организации.....	124
Цацулин А.Н., Быков А.И. ... плюс газификация/догазификация всех российских пользователей и иные проблемы отрасли.....	129

VII. ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА. ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Любарская М.А., Глазков К.В. Драйверы учёта экологических и социальных факторов при развитии рынков недвижимости в различных регионах мира.....	152
---	-----

VIII. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ. ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ И СТАТИСТИКА

Левченко В.А., Закирова Д.Ф. Исследование роли формирования имиджа в банковском секторе.....	157
Меркушева В.С. Возможные виды использования объектов нежилого фонда с целью увеличения доходов в бюджет.....	162

IX. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ. БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА

Салько Д.Ю., Сакадина Е.О. Анализ и прогнозирование конъюнктуры рынка полиграфической продукции в Российской Федерации.....	169
---	-----

И. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 338.43

К.Ю.Лягутов, А.Л.Зелезинский,
О.В.Архипова

THE IMPACT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY ON BUSINESS COM- PETITIVENESS

The article examines in detail the impact of corporate social responsibility and its impact on competitiveness in business. Arguments are given, both for and against this responsibility, it is considered in detail why they need it, excerpts from the studies of M. Friedman and T. Levitt are given.

Keywords: corporate social responsibility, business, enterprises, corporate egoism, competitiveness.

К.Ю.Лягутов¹, А.Л.Зелезинский²,
О.В.Архипова³

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬ- НОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА КОНКУ- РЕНТОСПОСОБНОСТЬ В БИЗНЕСЕ

В статье детально рассмотрено влияние корпоративной социальной ответственности и её влияние на конкурентоспособность в бизнесе. Приведены аргументы – и за, и против этой ответственности, детально рассмотрено, для чего она нужна им, приведены отрывки из исследований М. Фрийдмана и Т. Левитта.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, бизнес, предприятия, корпоративный эгоизм, конкурентоспособность.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-5-8

Today, many companies take into account the social and environmental consequences of their activities, which is associated with increased competition, the demands and expectations of authorities, consumers, employees and society, as well as the globalization of the economy.

Business is developing, does not stand still, changes are taking place in legislation, and corporate social responsibility is being discussed both in the press and at seminars, and naturally is reflected in commercial activities.

Corporate social responsibility (CSR) is primarily the responsibility of an organization for the environment and society. Corporate social responsibility is related to the competitiveness of business, and is not just related, but has a significant impact on the competitiveness of companies.

Companies and businesses, in general, prioritize the health and safety of employees in the workplace, business ethics, and improving the climate at the enterprise.

For example, European practice shows that enterprises are accountable to society for the impact the company has on the environment and may cause harm.

¹ Лягутов К.Ю., аспирант; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Liagutov K.J., Postgraduate; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: informationlk@mail.ru

² Зелезинский А.Л., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Zelezinskii A.L., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in pedagogics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: uchposob@yandex.ru

³ Архипова О.В., профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, доктор философских наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Arhipova O.V., Professor of the Department of Hotel and Restaurant Business, Doctor of Philosophy, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg

E-mail: olva@list.ru

Still, life itself dictates changes, including in corporate social responsibility. Companies are switching to it for practical reasons, as the competitiveness and attractiveness of the business increases.

Cruel strategies have been applied abroad at enterprises in terms of corporate social responsibility, and this lies in the fact that the company stops investing assets that do not meet the requirements. For example, large investors in the field of energy saving have stopped investing money in coalmines. This is, first of all, a manifestation of corporate social responsibility to society and the state.

If we take the West, then large companies or holdings most often adhere to corporate social responsibility, small ones are not up to it. In Russia, big business has also begun to pay attention to corporate social responsibility, which leads to the sustainable development of enterprises and an increase in the level of development and labor protection.

According to the Decree of the Government of the Russian Federation No. 876-r dated May 5, 2017, the Concept of Development of public non-financial reporting was approved in Russia. This is the first document that shows the relationship between corporate social responsibility and the harmonious and harmonious development of the state.

Therefore, both medium-sized and even larger companies will pay great attention to their activities, their social work will be monitored by government analysts and interested citizens.

Employees and consumers, ultimately, of course, will give their preference to those companies that monitor corporate social responsibility and the policy is aimed at improving the working atmosphere and working conditions at the enterprise. With the application of such a policy, the competitiveness of companies increases significantly. Foreign organizations make great demands in this part, and as a result, only enterprises that follow the rules will be allowed to enter their market.

The general principles of corporate social responsibility are applicable to any organization. Of course, they are transformed depending on the specifics and type of activity of the company, but absolutely everyone can follow them.

It is not enough for companies to simply follow the goal of making a profit, it is necessary to form advantages over competitors. The involvement of Russian companies in social and environmental issues is low.

Corporate social responsibility is already considered in interaction with the competitiveness of the business, as it provides a competitive advantage.

For Russian business, corporate social responsibility is a relatively new concept, among businessmen there is no comprehensive understanding and assessment of its practical significance.

However, large companies develop social responsibility at a strategic level.

The main factors hindering the introduction of CSR in Russia are low pressure from consumers and the media, the underdevelopment of civil society and the judicial system, as well as the lack of political support.

The strategic approach is becoming increasingly important for the competitiveness of enterprises. It can bring benefits in terms of improving the image and reputation of companies, relationships with customers and other stakeholders, risk management, cost savings, access to capital, human resources and the ability to innovate.

Corporate social responsibility can be a source of competitive advantage and create value for society, since it is part of the company's strategy, takes into account the interests of all parties interested in it and is associated with the most important aspects of its activities.

The impact of corporate social responsibility on business competitiveness is becoming more and more pronounced.

The business itself is focused on corporate social responsibility at enterprises, and among the reasons that prompted the business to focus its attention on these issues, the following can be noted:

- on the part of the state, the requirements in the field of labor legislation and environmental protection of both health and natural resources are being tightened;
- trade union movements at enterprises put forward requirements for the labor protection of employees of the enterprise.

CSR has a great impact on the activities of companies, including competitiveness, but there are both supporters and opponents of the concept.

Table 1 – Corporate Social Responsibility – pros and cons

Arguments in favor of CSR	Arguments against CSR
1. Business-friendly long-term prospects.	1. Violation of the principle of profit maximization.
2. Availability of business resources to solve social problems.	2. Social engagement costs.
3. Moral obligation to behave socially responsibly.	3. Lack of methodology for determining the effect of social programs.
	4. Lack of skills in solving social problems.

In addition to the advantages of corporate social responsibility, some negative aspects can also be identified, this concerns the part that, ultimately, all the costs of implementing and promoting CSR will primarily be at the expense of the consumer and will eventually be included in the cost of production.

In European practice, a number of areas have been identified, within which CSR is interpreted differently (Figure 1):

Figure 1 – Concepts of corporate social responsibility

According to the theory of "corporate selfishness", the sole responsibility of a business is to grow and maximize profits for its shareholders. Nobel Prize winner Milton Friedman formulated this position in 1971. He, in his book "Capitalism and Freedom" writes: "In a free economy, business has one, and only one, social responsibility – to use its resources and carry out actions aimed at increasing its profits as long as it meets the rules of the game, i.e. to participate in open and free competition without deception and fraud" [8]. M. Friedman, it turns out, approves business ethics only on the motive of profit.

He believes that it makes no sense to be distracted by social corporate responsibility, but you need to do business with the ultimate goal of making a profit. And social problems, as he believed, were the responsibility of the state.

Corporate social responsibility was also studied by T. Levitt, who supported M. Friedman and noted "The function of business is the production of sustainably high profits. The essence of a free enterprise is to go for profit in any way that corresponds to one's own survival as an economic system. Welfare and society are not the business of a corporation. Her job is to make money, not gentle music" [6]. How can I disagree here, because this is the ultimate goal of the business, after all, making a profit? The theory of doing business in its interpretation is the employment of the population, the achievement of profit by the enterprise and its distribution among owners or shareholders.

Further, this theory of "corporate altruism" is the opposite of M. Friedman's theory. This is a completely opposite theory, which speaks not only about profit, but also about solving social problems and quality of life, environmental protection.

The following theory of "reasonable egoism". She proceeds from the fact that businesses need to limit their current profits, creating prerequisites for successful long-term development, for a favorable social environment for their own staff and the territory of their presence. At the same time, business expenses for social activity are considered as long-term investments aimed at improving business conditions.

Modern CEOs understand that business cannot thrive in a vacuum. The well-being of a modern company is inextricably linked with the social well-being of society as a whole, of which it is a part. Progress is possible only in the case of joint promotion of the company and society on the path of well-being.

The company's profit in itself is not evil, but everything should be combined so that the business would be prosperous and attract a large number of both customers and new employees.

It can be summarized that corporate social responsibility is the obligation of business to make a voluntary contribution to the development of society, including social, economic and environmental spheres, accepted by the company beyond what is required by law and the economic situation.

Now there is no single concept of corporate social responsibility. CSR is the focus of business on sustainable development.

Different researchers or companies define social responsibility in different ways based on their vision of this phenomenon. An attempt to choose the most successful definition from the above list will lead to nothing.

The fact is that all definitions are essentially correct, since they reflect different aspects of the same phenomenon [2]. At the same time, all the presented approaches are united in one thing: CSR is a company's responsibility to the interested groups that it encounters in the course of its activities and to society as a whole.

It is a broader concept that goes beyond the interests of shareholders and investors and covers the implementation of such socially significant projects as the development of the labor potential of personnel, their health protection, and the creation of safe working conditions, environmental protection and resource conservation, taking care of the interests of the local community.

Corporate social responsibility should be included as an integral part of the main strategy of the company, since its use becomes an additional factor that increases the competitiveness of the company in modern business conditions.

References

1. Бикеева М.В. Социальная ответственность бизнеса: аргументы "за" и "против" // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 4(27). – С. 297-299.
2. Бикеева М.В. Признаки социально ответственного бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 2(25). – С. 196-198.
3. Бикеева М.В. Опыт компаний Европейского Союза в реализации корпоративной социальной ответственности // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 6. – С. 70-76.
4. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. – М.: КНОРУС, 2008. – 504 с.
5. Мескон М. Основы менеджмента: Учебник: Пер. с англ. / Мескон Майкл, Альберт Майкл, Хедоури Франклин. – М.: Дело, 2005. – 720 с.
6. Пономарев С.В. Корпоративная социальная ответственность в Европе: что нужно знать предпринимателю, выходящему на европейские рынки. – Москва, 2016. – 21 с.
7. Серегина А.А. Критерии оценки социально ответственного поведения бизнеса (теория, методология, практика): монография / А.А.Серегина. – Москва: Изд-во Москва, 2017. – 168 с.
8. Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profits / M. Friedman // New York Times Magazine. – 1970. – Sep.

УДК 330.8

E.N.Sokolova, I.L.Yakushev

WORLD ECONOMIC DIPLOMACY

Traditional studies in the field of diplomacy have long been based on realistic and neo-realistic approaches to international relations, which gave rise to a state-centric analysis of mainly political programs, giving way to economic issues. However, recently scientists have begun to pay attention to international relations that go beyond security. Thus, there has been a significant change in the study of diplomacy, with an emphasis on a better understanding of the processes and practices underlying economic diplomacy. New concepts of diplomacy have emerged, such as catalytic diplomacy, network diplomacy and multi-stakeholder diplomacy, which offer new tools for recognizing the wide variety of State and non-State actors in diplomatic practice, as well as for exploring the diverse and changing characteristics of diplomatic processes. In this context, two main topics in the study of diplomacy can be distinguished: The first is the role of a diplomat as an agent in international political economy, the second is how to fit into a diplomatic department for officials who do not belong to the state or the Ministry of Foreign Affairs. In the changing environment caused by globalization, economic diplomacy stimulates the development of various diplomatic methods and practices in new and existing economic forums. Four key ways of economic diplomacy have a significant impact on the management of modern globalization: commercial diplomacy, trade diplomacy, financial diplomacy and the provision of consular and visa services in connection with increasing immigration flows. The development of these methods of economic diplomacy has shaped our understanding of diplomats, their role and ways of its implementation.

Keywords: world politics, economic diplomacy, international relations, world economy, world integration, international law, political economy.

Е.Н.Соколова¹, И.Л.Якушев²

МИРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Традиционные исследования в области дипломатии долгое время основывались на реалистических и неореалистических подходах к международным отношениям, что породило государственно-центрический анализ в основном политических программ, уступая экономическим вопросам. Однако в последнее время учёные начали обращать внимание на международные отношения, выходящие за рамки безопасности. Таким образом, произошли значительные изменения в изучении дипломатии, с упором на лучшее понимание процессов и практик, лежащих в основе экономической дипломатии. Появились новые концепции дипломатии, как каталитическая дипломатия, сетевая дипломатия и дипломатия с участием многих заинтересованных сторон, которые предлагают новые инструменты для признания широкого разнообразия государственных и негосударственных участников в дипломатической практике, а также для исследования разнообразных и изменяющихся характеристик дипломатических процессов. В этом контексте можно выделить две главные темы в изучении дипломатии. Первая – роль дипломата как агента в международной политической экономике, вторая – как вписаться в дипломатическое ведомство чиновникам, которые не принадлежат государству или Министерству иностранных дел. В условиях изменяющейся среды, обусловленной глобализацией, экономическая дипломатия стимулирует развитие различных дипломатических методов и практик на новых и на существующих экономических форумах. Четыре ключевых способа экономической дипломатии оказывают существенное влияние на управление современной глобализацией: коммерческая дипломатия, торговая дипломатия, финансовая дипломатия и предоставление консульских и визовых услуг в связи с возрастающими иммиграционными потоками. Развитие этих способов экономической дипломатии сформировало наше представление о дипломатах, их роли

¹ Соколова Е.Н., заведующая кафедрой экономики, кандидат экономических наук, доцент; АНО ВО "Российский новый университет", г. Москва

Sokolova E.N., Head of the Department of Economics, PhD in Economics, Associate Professor; ANO VO "Russian New University", Moscow

E-mail: zavkafsokolova@mail.ru

² Якушев И.Л., аспирант; АНО ВО "Российский новый университет", г. Москва

Yakushev I.L., Postgraduate; ANO VO "Russian New University", Moscow

E-mail: Sederikson@mail.ru

и способах её осуществления.

Ключевые слова: мировая политика, экономическая дипломатия, международные отношения, мировая экономика, всемирная интеграция, международное право, политическая экономия.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-9-18

Введение

Международные события зависят от множества экономических, социальных, культурных и политических факторов, и их влияние на процессы и последствия изменений в мировой экономике нельзя недооценивать. Каким образом изучение дипломатии может помочь в выделении и объяснении основных глобальных экономических изменений, таких как регионализация, глобализация и экономическое развитие? Этот вопрос неоднократно игнорировался учёными-дипломатами, но он является ключевым для тех, кто изучает международные отношения. Традиционный подход к исследованию дипломатии был основан на реалистических и неореалистических теориях [1], что привело к преобладанию государственно-ориентированного анализа в основном политических вопросов. В результате большая часть литературы не уделяла должного внимания экономическим аспектам и не показывала, как теории и концепции дипломатии могут объяснить ключевые международные процессы, такие как империализм, глобализация и развитие.

Однако в последние годы в изучении дипломатии произошли значительные онтологические и концептуальные изменения. Учёные выдвинули идею понимания международных отношений вне контекста исключительно государственной безопасности. В свете этой статьи необходимо обратить внимание на то, как развивающаяся дискуссия позволяет лучше понять процессы и практики экономической дипломатии. Международная группа учёных взяла на вооружение аналитические инструменты из других областей социальных наук, особенно из Международной политической экономии и бизнес-исследований, чтобы подчеркнуть важность и влияние экономических субъектов и интересов на дипломатику [1]. В результате они разработали новые концепции дипломатии, такие как каталитическая дипломатия, сетевая дипломатия и дипломатия со множеством участников, которые предоставляют новые инструменты для признания разнообразия государственных и негосударственных субъектов в дипломатической практике и для исследования разнообразных и изменяющихся характеристик дипломатических процессов. Дипломатия, таким образом, выходит за рамки межгосударственных отношений в международной системе и представляет собой социальные, экономические, культурные и политические отношения между политическими факторами. Стремясь изучать экономические вопросы, дипломатия эволюционировала концептуально, чтобы адаптироваться к основным процессам на системном уровне, таким как регионализация и глобализация, изменяясь вместе с эволюцией организации дипломатии внутри правительств и появлением новых форм дипломатической практики вне государственных структур.

Экономика играет заметную роль в мире

Ключевые события, такие как создание Бреттон-Вудских учреждений после Второй мировой войны (главным образом Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ)), нефтяные кризисы 1970-х гг., падение американской гегемонии, задолженность развивающихся стран с 1980-х гг. и далее, финансовый кризис в Восточной Азии в 1990-х гг. и подъём китайской и индийской экономик в 2000-х гг., свидетельствуют о высоких ставках в международных экономических отношениях, а также об их политической и социальной значимости. Такие события могут изменить наше понимание того, как устроен мир, и вызвать серьёзные интеллектуальные сдвиги в ИР, такие как появление теорий взаимозависимости, упадок гегемонии, развитие, экономические и политические преобразования, регионализация и глобализация. В рамках каждого из этих интеллектуальных сдвигов мы видим значительный отход от узкого фокуса на государствах и проблемах безопасности в сторону анализа взаимозависимости экономических, социальных и политических вопросов, а также взаимосвязи государственных и негосударственных субъектов в международной системе.

Но эти события оказали гораздо меньшее влияние на литературу по дипломатии, чем канон международных отношений в целом. Таким образом, экономические аспекты дипломатической практики по-прежнему привлекают мало внимания. Однако растёт признание того, что экономическая дипломатия важна для понимания как концепции, так и практики дипломатии. Мы не только начали признавать и объяснять повседневное влия-

ние дипломатии в экономической сфере и роль дипломатов в развитии и регулировании рынков, мы также начали изучать роль дипломатов в "глобальном экономическом управлении". Это уместно, потому что, вопреки некоторой литературе по вопросам управления, дипломаты остаются весьма значимыми игроками в создании и поддержании практики, институтов и правил международных экономических отношений. Дипломаты часто являются невидимыми слугами мировой экономики, и любой отчёт о событиях в мировой экономической истории должен признавать их роль. Не менее важна ведущая роль, которую дипломаты играют в незаметных повседневных событиях развития рынков, будь то "носовая дипломатия", как охарактеризовал свою коммерческую деятельность один дипломат, или переговоры о новом кредите с МВФ.

Изучение экономической дипломатии связано не только с более широкими дипломатическими задачами, возникающими в результате процессов рыночной интеграции, таких как переговоры по достижению низкоуглеродной экономики, переговоры о правах интеллектуальной собственности, соглашения об электронной торговле и переговоры о транснациональных финансах, но и с изменениями в дипломатии, и особенно с появлением новых способов дипломатии, новых дипломатических субъектов и новых формальных и неформальных структур дипломатии. Многие из тех, кто изучает экономическую дипломатию, прилагают сознательные усилия, чтобы восполнить недостаток внимания к этим новым структурным и агентским изменениям в основных исследованиях дипломатии.

Изучение экономической дипломатии также способствует нашему пониманию международной политической экономии в том смысле, что оно заставляет признать, что дипломаты как агенты являются значимыми действующими лицами и частью плотной, но в значительной степени неисследованной сети рыночных субъектов в мировой экономике. В конце концов, в качестве примера, современная коммерческая дипломатия – поощрение внутренних и внешних инвестиций, а также экспорта – предполагает поиск конкурентных преимуществ в мировой экономике сетями дипломат-бизнес. Программа Агентства по разведанным в политике и экономике, включающая анализ текущей дипломатической практики с акцентом на склонность агентским действиям, лучше выявит связи между человеческой природой и системными преобразованиями и стабильностью. И, таким образом, внесёт вклад в дебаты о взаимосвязи между структурой и агентностью непосредственно в самом агентстве для бизнеса. Те, кто изучает дипломатию с точки зрения Агентства по разведанным в политике и экономике для бизнеса, намеренно стремятся подчеркнуть роль агентства в мировой экономике, чего часто не хватает в самом агентстве. Агентство по разведанным в политике и экономике для бизнеса в основном занимается взаимоотношениями между государствами и рынками и, как правило, уделяет особое внимание структурам и процессу в этих отношениях, а не агентству. Сосредоточив внимание на роли дипломатов как агентов, исследования в области экономической дипломатии могут дать представление о политических процессах, связанных с созданием, регулированием и развитием рынков. Исследователи экономической дипломатии сосредотачиваются на роли дипломатических субъектов и связях, видах деятельности и институтах, в которых они работают, поскольку они стремятся как создавать экономическую взаимозависимость и зависимость, так и управлять ими. Дипломаты, как утверждают исследователи экономической дипломатии, являются ключевыми участниками переговоров по установлению рыночных правил и регламентов, распространению норм и культуры в международной экономике, продвижению и реализации экономической политики и отстаиванию государственных и частных экономических интересов. И вводя негосударственных субъектов в рамки, например, посредством концепции каталитической дипломатии, некоторые исследователи экономической дипломатии смогли привлечь наше внимание к соперничеству между конкурирующими социальными силами на внутреннем и системном уровнях [2].

Выстраивание экономической дипломатии

Появление чётких концепций экономической дипломатии является относительно недавним событием в изучении дипломатии, которое относится к 1980-м гг. Ключевой теоретический вопрос в изучении экономической дипломатии заключается в том, в какой степени экономическая дипломатия связана с государственными и общественными интересами или же она касается более широкого круга социальных субъектов и интересов. Эта классическая дискуссия, конечно, продолжается при анализе дипломатии как таковой. Она также лежит в основе нашего понимания практики и целей экономической дипломатии. Если дипломатия связана с государственными субъектами и государственными интересами, то экономическая дипломатия, как правило, ограничивается использованием традиционных дипломатических инструментов для достижения экономических це-

лей государства. Понимаемая в этих государственно-ориентированных реалистических рамках, экономическая дипломатия рассматривается, в первую очередь, как межправительственная, проводимая должностными лицами дипломатической службы, и как средство продвижения экономических интересов государства в зарубежных странах и мировой экономике. Эта важная аргументация в традиционном представлении об экономической дипломатии рассматривает основополагающую взаимосвязь между дипломатией и государственным суверенитетом, а также основополагающую взаимосвязь между дипломатическими системами и анархической системой суверенных государств. В целом дипломатия (включая экономическую дипломатию) – это "средства, с помощью которых государства проводят свою внешнюю политику". Экономическая дипломатия – это стремление к экономической безопасности в рамках анархической международной системы. Краткий обзор содержания основных учебников по дипломатии показывает, что экономическая дипломатия обычно определяется как использование традиционных дипломатических инструментов, таких как сбор разведданных, лоббирование, представительство, переговоры и адвокатская практика для продвижения внешнеэкономической политики государства [3]. В основе экономической дипломатии лежит то, что называется экономическим управлением государством, которое представляет собой стратегическое использование позитивных и негативных экономических санкций, таких как торговые эмбарго, а также программ помощи государствами и другими субъектами, такими как Организация Объединённых Наций, для принуждения других государств к сотрудничеству. Таким образом, экономическая дипломатия, понимаемая таким реалистичным образом, связана с экономической повесткой дня в дипломатии, которую можно отличить от политической повестки дня. Она не предполагает другого типа дипломатии или другого набора дипломатических субъектов. И подобные концепции, такие как торговая дипломатия и коммерческая дипломатия, по большей части, также задуманы таким образом.

И всё же, как написал один бывший посол, "становится всё труднее проводить различие между тем, что в дипломатии политическое, а что экономическое, и действительно, существует ли разделительная линия между ними, которая вообще имеет какое-либо значение". Действительно, некоторые исследования показали, что сами истоки дипломатии в большинстве стран лежат в развитии сердечных отношений с целью содействия торговле. Одним из примеров является Таиланд. Данный отчёт подчёркивает, как торговые интересы в Китае определяли тайскую дипломатию в XIII в. и дипломатические отношения Таиланда с Европой в XVII в.

Новые подходы к экономической дипломатии признают, что дипломатию нельзя разделить на экономическую и политическую деятельность, и что с практической точки зрения большинство стран сочли бы такое разделение просто неосуществимым. Во всех странах экономическая дипломатия является ключевым направлением дипломатической стратегии, и поэтому государствам становится необходимо развивать интегрированную или скоординированную дипломатию. Эта скоординированная дипломатия включает в себя множество действующих лиц, построенных вокруг политических сетей, сформированных из нескольких правительственных министерств, включая министерство иностранных дел, а также представителей частного и гражданского секторов на национальном, региональном и международном уровнях. Когда мы думаем о дипломатии, нам нужно выйти за рамки простого представления о министерстве иностранных дел и его должностных лицах в зарубежных миссиях. Более полезной концепцией является "национальная дипломатическая система". Эта концепция лучше отражает разнообразную и сложную природу скоординированной дипломатии. Экономической дипломатией может руководить министерство иностранных дел, но в ней участвуют те, у кого есть экономические обязанности и интересы внутри правительства и за его пределами на всех уровнях управления. В национальной дипломатической системе, представляющей дипломатические структуры и процессы, министерство иностранных дел становится интегратором или координатором дипломатии. Т.е. она работает с "партнёрами", такими как другие правительственные ведомства, а также деловые и гражданские группы, для достижения дипломатических целей. Некоторые страны разработали новые институциональные структуры внутри правительства как способ формализации этой координирующей роли. Австралия, Канада, Фиджи и Маврикий, например, объединили свои министерства торговли и иностранных дел в один департамент в качестве бюрократического способа интеграции дипломатии. Другие страны, такие как Великобритания и Чешская Республика, сохранили различие между двумя министерствами, но создали новые совместные органы для координации и содействия комплексной дипломатии.

В глобальной взаимозависимой экономике экономическая дипломатия охватывает больше вопросов, тем самым увеличивая потенциальное число национальных и систем-

ных игроков с экономическими интересами и ответственностью в дипломатическом процессе. При таком понимании дипломатии учёным необходимо определить связи между этим разнообразным набором государственных и частных субъектов и интересов, т.е. природу дипломатических сетей и взаимоотношения между государственным и частным секторами в рамках дипломатических систем. Тогда изменения в дипломатической практике можно понимать в терминах изменений в дипломатических сетях и в национальной дипломатической системе внутри государств, которые меняются со временем и по разным вопросам.

Дипломатия и всемирная интеграция

На протяжении большей части XX в. и всего XXI в. глобальная экономика становилась всё более интегрированной либо через регионализацию, либо через процесс, который многие описывают как "глобализацию". Действительно, глобализация в настоящее время является одной из наиболее широко используемых – и оспариваемых – концепций в ИР. Некоторые исследователи дипломатии довольно медленно в полной мере рассматривают влияние процесса и последствий глобализации на дипломатическую практику и организацию. Это пренебрежение вытекает из ограничений традиционных реалистических подходов к дипломатии, которые уже обсуждались, и обнажает их. Дипломаты играют важную роль в современном мире и могут быть рассмотрены как активные участники глобализации. Они не только представляют свои страны на международной арене, но и активно влияют на создание, развитие и регулирование мировых рынков и капитала через торговые и финансовые переговоры, а также коммерческую деятельность. Дипломаты играют ключевую роль в согласовании международных соглашений и договоров, которые способствуют экономическому росту и развитию. Они участвуют в переговорах о торговых сделках, инвестициях и финансовых пакетах, которые влияют на глобальную экономику. Благодаря своим навыкам и знаниям, дипломаты способны создавать благоприятные условия для бизнеса и привлекать иностранные инвестиции. Кроме того, дипломаты также играют важную роль в регулировании международных финансовых институтов. Они участвуют в работе международных организаций, таких как Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация, где они вносят свой вклад в разработку политик и стандартов, касающихся финансовой стабильности и торговли. Кроме того, дипломаты также помогают развивать коммерческие отношения между странами. Они проводят переговоры о снижении таможенных пошлин, упрощении процедур импорта и экспорта, а также создании благоприятных условий для бизнеса. Благодаря их усилиям устанавливаются тесные связи между различными странами, что способствует увеличению торговли и экономическому сотрудничеству. Таким образом, дипломаты играют важную роль в глобализации, участвуя в создании и регулировании рынков и капитала. Их участие в торговых и финансовых переговорах, а также коммерческой деятельности способствует развитию экономики и установлению доверительных отношений между странами. Благодаря их усилиям мир становится более взаимосвязанным и процветающим. В контексте этой меняющейся среды, вызванной глобализацией, экономическая дипломатия обычно стимулирует развитие качественно отличающихся дипломатических практик на новых и существующих экономических форумах. Она включает сети государственных и негосударственных субъектов на внутреннем и системном уровнях в преследовании частных, а также общественных интересов. Эти сети действуют в условиях всё более интегрированной и взаимозависимой мировой экономики, т.е. глобализирующейся экономики, находясь под её влиянием, а также влияют на неё.

Глобализация – это сложный и многогранный процесс, который охватывает различные сферы жизни, включая экономику, политику, культуру и социальные отношения. Однако, для целей этой статьи мы сфокусируемся на экономической стороне глобализации, которая является одной из самых заметных и влиятельных. Современные технологии, такие как интернет, телекоммуникации и транспорт играют ключевую роль в усилении глобализации. Они позволяют людям и компаниям быстро и легко обмениваться информацией, товарами и услугами по всему миру. Например, благодаря интернету маленький бизнес из отдалённого уголка мира может продавать свою продукцию в любой стране, привлекая клиентов со всех континентов. Глобализация также приводит к укреплению взаимозависимости между странами. Экономические решения, принятые в одной части мира, могут иметь прямое влияние на другие страны. Например, финансовый кризис, начавшийся в США в 2008 г., распространился по всему миру, вызвав серьёзные последствия для многих стран. Однако, несмотря на все преимущества глобализации она также вызывает определённые опасения и критику. Некоторые считают, что глобализация приводит к усилению неравенства между богатыми и бедными странами. Большие транснациональные корпорации получают больше возможностей для эксплуатации ресурсов и

рабочей силы в развивающихся странах, что может привести к социальным и экономическим неравенствам. Кроме того, глобализация может привести к потере культурной идентичности. С развитием мировых рынков и распространением глобальных брендов местные традиции и ценности могут оказаться под угрозой. Некоторые страны борются с сохранением своей уникальности и культурного наследия в условиях глобализации. В целом, глобализация – это сложный процесс, который имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Она усиливает экономическую интеграцию и взаимозависимость между странами, но также вызывает опасения относительно неравенства и потери культурной идентичности. Понимание этих аспектов поможет нам лучше осознать и оценить влияние глобализации на современный мир. Проще говоря, глобализация означает, что на национальных, региональных и международных рынках происходит гораздо больше экономической активности из-за постоянно растущих потоков капитала, торговли, услуг, людей, идей и информации между государствами, фирмами и отдельными лицами. Такие изменения, вполне естественно, повысили потребность и значение интегрированной дипломатии для содействия экономическому развитию и рыночной интеграции, а также для управления ими. Кроме того, если мы понимаем глобализацию как включающую более высокие уровни интеграции всё более конкурентных рынков в результате растущей либерализации международной торговли и финансов, тогда дипломатия становится важным инструментом управления возросшими экономическими рисками и возможностями. Наконец, поскольку глобализация является одним из многих процессов (таких как регионализация и зависимость), которые разрушают барьеры между региональными и международными процессами, все вопросы для экономической дипломатии находятся в большей степени на границах международных отношений. Изменение климата, например, является проблемой, выходящей за рамки национальных границ, но имеющей огромные экономические последствия в отношении стратегий низкоуглеродного экономического роста. Не менее интересной является необходимость изучения дипломатии, чтобы отразить растущее приращение дипломатии, которое является результатом разрушения внутренних системных барьеров в мировой экономике. Это выражается в растущей озабоченности НССО публичной дипломатией. Всё чаще это рассматривается как нечто большее, чем управление имиджем, подобное британскому мероприятию по брендингу "Всемирный форум по брендингу", направленному на привлечение прямых иностранных инвестиций в британскую экономику. Публичная дипломатия также имеет более широкую направленность на продвижение стратегических целей государства в экономике, таких как публичная дипломатия Канады в отношении изменения климата.

Влияние и значение глобализации для дипломатии было подчёркнуто несколькими способами. Здесь мы сосредоточимся на четырёх ключевых способах экономической дипломатии, которые считаются критически важными для управления современной глобализацией: коммерческой дипломатии, торговой дипломатии и финансовой дипломатии, а также консульско-визовых услугах в связи с увеличением иммиграционных потоков. Как развитие этих способов экономической дипломатии повлияло на то, как мы думаем о том, кто такие дипломаты, что они делают и как они это делают?

Коммерческая дипломатия

Развитие коммерческой дипломатии представляет собой одно из основных событий в национальной и международной дипломатической системе. В контексте глобализации это связано с повышением экономической уязвимости и открытием новых возможностей для развития торговли и инвестиций на мировом рынке. Глобализация также усилила конкуренцию в международном бизнесе, что повлияло на дипломатические процессы. Институциональное воздействие коммерческой дипломатии проявляется в усилении финансирования экспорта и инвестиций со стороны правительств, создании и укреплении институциональных рамок. Коммерческая дипломатия также активно вовлекает частных предпринимателей, поддерживая их интересы в экспорте и инвестициях. Она сфокусирована на формировании сетей дипломатов и деловых групп, что позволяет продвигать торговлю и инвестиции, а также защищать интересы бизнеса. Для развивающихся стран коммерческая дипломатия включает также продвижение туризма. Такие дипломатические сети обеспечивают коммерческую разведку, деловые связи, поиск партнёров и помощь бизнесу. Организационная структура коммерческой дипломатии предусматривает вовлечение министерств торговли, финансов, иностранных дел, а также бизнес-групп и других государственных и частных организаций. Торговая дипломатия, в свою очередь, подчёркивает роль негосударственных субъектов, сетей и институтов в дипломатических процессах и результатах. Рост региональных торговых организаций, создание ВТО и расширение повестки дня торговых переговоров указывают на необходимость учёта и понимания новых участников, тем и форумов торговой дипломатии. Ранее торговая дипломатия

часто рассматривалась с государственной точки зрения. Однако последние исследования подчёркивают роль негосударственных субъектов во многих аспектах торговых отношений. Это привело к появлению концепции каталитической дипломатии, которая отражает возрастающее взаимодействие между официальными и неофициальными дипломатическими субъектами.

Торговая дипломатия

Стипендия по торговой дипломатии также начала формировать то, как мы переосмысливаем дипломатию, подчёркивая роль негосударственных субъектов, сетей, идей и институтов в дипломатических процессах и результатах. В исследованиях торговли появились новые способы концептуализации дипломатии. Изменения в международных торговых отношениях, такие как рост региональных торговых организаций, создание Всемирной торговой организации (ВТО) и расширение повестки дня торговых переговоров за счёт включения новых вопросов, таких как азартные игры в Интернете, подчёркивают необходимость признания и понимания новых действующих лиц, новых тем и новых форумов экономической дипломатии и указывают на необходимость выхода за рамки преобладающей реалистической концепции дипломатии. Более ранние традиционные классические исследования торговой дипломатии представляют собой государственно-ориентированные отчёты о силовой дипломатии в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ). Это неудивительно, учитывая межправительственный характер режимов ГАТТ/ВТО. Недавние работы продолжают подчёркивать роль государств в торговой дипломатии, но также указывают на роль негосударственных субъектов в многосторонних, региональных и двусторонних торговых отношениях. Действительно, в ранней попытке переосмыслить дипломатию, чтобы отразить растущее взаимодействие министерства иностранных дел с другими негосударственными субъектами, была разработана концепция каталитической дипломатии, чтобы подчеркнуть растущие связи между официальными и неофициальными дипломатическими субъектами в дипломатическом механизме.

В настоящее время мировой экономикой управляет набор экономических институтов с правилами и процедурами. С созданием ВТО в 1995 г. торговля между государствами всё чаще регулируется международными правилами, которые должны быть согласованы и внедрены. 2000-е гг. также стали свидетелями увеличения числа двусторонних соглашений о свободной торговле между государствами, которые в дополнение к сети региональных торговых соглашений, таких как Североамериканское соглашение о свободной торговле, Европейский союз, Сообщество по вопросам развития Юга Африки и Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, расширяют повестку дня и потребность в торговой дипломатии. Большая часть литературы по торговой дипломатии посвящена многосторонним торговым переговорам, в частности, подробному описанию раундов ГАТТ/ВТО. Для многих торговая дипломатия – это игра с нулевой суммой в ходе жёстких межправительственных переговоров между государствами – рациональными участниками, добивающимися максимальных уступок от других, уступая при этом как можно меньше. Многие из нашего понимания дипломатии экономических переговоров было заимствовано у выдающихся учёных из Агентства по разведанным в политике и экономике. Они используют теоретико-игровые модели для описания дипломатических процессов, связанных с переговорами в мировой экономике, чтобы объяснить поведение на переговорах и результаты сотрудничества между корыстно заинтересованными государствами на таких форумах, как ВТО.

Придерживаясь аналогичного неолиберального подхода, основанного на теории игр, подчёркнута важность внутренних, а также международных факторов в международных экономических переговорах. В работах многих известных учёных ведутся разработки весьма влиятельной концепции "двухуровневых игр" (уровень I относится к международным переговорам, а уровень II относится к переговорам на внутреннем уровне между группами интересов). Также была введена концепция "обоюдоострой дипломатии", чтобы подчеркнуть, как дипломатические процессы включают переговоры как на внутреннем, так и на международном уровнях, а также открытость экономической дипломатии для включения законодателей и, следовательно, групп интересов, базирующихся внутри страны. В этой работе подробно описан сложный дипломатический процесс международных экономических переговоров, в ходе которых дипломатам приходится вести переговоры не только с другими государствами на системном уровне, но и с влиятельными политическими деятелями у себя дома в национальной сфере. При этом выделяются эндогенные и экзогенные источники дипломатических процессов и практики. Понимание внутреннего контекста торговых переговоров, по крайней мере, начинает признавать противоречивый характер интересов государств в торговой дипломатии. Учёные-экономисты так-

же выделяют эти конфликты внутри государств, подчёркивая сложный и динамичный характер торговых отношений в постоянно меняющейся международной политико-экономической структуре. Опираясь на меняющийся структурный контекст экономической дипломатии, они успешно бросают вызов предположению, встроенному в модели рациональных участников торговой дипломатии, о том, что интересы государства могут быть фиксированными и, действительно, известными. Они концептуализируют экономическую дипломатию как "треугольную", в которой доминируют отношения государство–государство, государство–фирма и фирма–фирма. В этой трёхсторонней дипломатии бизнес-дипломаты столь же могущественны, как и государства, и стратегически успешное государство будет искать союзников среди мощных фирм, чтобы увеличить свою структурную мощь. Например, есть исследование растущего влияния транснациональных фирм на современную дипломатию, в котором ссылаются на роль исполнительного директора Microsoft Билла Гейтса, подобного послу. Одной из ключевых проблемных областей, в которых транснациональный бизнес проявлял активность в торговой дипломатии, являются права интеллектуальной собственности (ПИС). Проводятся исследования о переговорах по вопросам интеллектуальной собственности, которая демонстрирует не только большое количество участников, участвующих в переговорах (бизнес, государства, юристы, межгосударственные организации, пользователи интеллектуальной собственности), но также и то, что сеть участников функционирует совершенно по-разному от периода к периоду по мере изменения характера вопроса и конфликтов внутри него. Бизнес был, например, ключевым сторонником Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1995 г. (ТРИПС) во время Уругвайского раунда переговоров с целью защиты капитала знаний бизнеса, тогда как когда на Дохинском раунде вопрос сместился в сторону глобального общественного здравоохранения бизнес отступил, и видными действующими лицами стали неправительственные организации общественного здравоохранения (НПО). Как ясно показывает проблема прав интеллектуальной собственности, важно не ограничивать нашу концепцию участия в торговой дипломатии государствами и фирмами.

Другие известные исследования торговой дипломатии предполагают ещё более сложный процесс торговых переговоров. В ключевом онтологическом отходе от структурных описаний торговых переговоров выделяют множество других вовлечённых участников, отражая "многообразие заинтересованных сторон" в экономической дипломатии. Подобно коммерческому дипломатическому процессу, считается, что бизнес действует внутри государства и сливается с ним в процессах торговой дипломатии таким образом, что трудно провести различие между общественными (государственными) и частными (деловыми) интересами.

Управление международной торговлей становится всё более спорной областью после печально известной "Битвы за Сиэтл" на министерской встрече ВТО в Сиэтле в 1999 г. В рамках этого противостояния к торговой дипломатии были привлечены и другие действующие лица. Такие НПО, как Оксфам и Международный центр торговли и устойчивого развития, стали критически вовлечены в процесс ВТО в качестве участников, непосредственно участвующих в переговорах, часто в качестве членов государственных делегаций небольших и развивающихся стран, поскольку они могут предоставить столь необходимый опыт и ресурсы. Другие действующие лица участвуют в качестве весьма заметных групп протеста, бросающих вызов процессу ВТО (который считается недемократичным и неподотчётным), а также нападающих на доминирующие неолиберальные идеи, которые, как утверждается, создают бедность в развивающихся странах и усиливают неравенство между мощными промышленно развитыми странами и бессильными менее развитыми странами.

Изучение торговой дипломатии, безусловно, улучшило наше понимание процесса ВТО, а также функционирования и влияния институциональных условий на торговые переговоры, будь то очень подробное обсуждение переговоров ВТО или более исторический институциональный подход. Исследования недавнего участия развивающихся стран в переговорах также важны не в последнюю очередь потому, что они позволяют отказать от акцента на крупных промышленно развитых странах, тем самым делая изучение дипломатии более всеобъемлющим. В этом контексте также недавно был проведён анализ дипломатических стратегий – в основном сосредоточенных на создании стратегических альянсов – новых коалиционных групп в рамках ВТО, таких как G20 и Африканская группа. В этой работе с пользой обсуждается и привлекается внимание к дипломатической практике стран, обычно игнорируемых при изучении экономической дипломатии, таких как государства БРИКСАМ (страны БРИКСАМ [4] являются членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки и

Мексики), а также региональных организаций, таких как Карибское сообщество (КАРИКОМ), Восточноафриканское сообщество и т.д.

Финансовая дипломатия

Другой ключевой проблемной областью в мировой экономике являются международные финансы, и в контексте глобализации финансовая дипломатия в основном связана с попытками правительств создать стабильность и процветание в режиме, в котором отсутствуют правила и закономерности международного торгового режима. Как и исследования по торговой дипломатии, литература имеет большое значение для формирования более широкой концепции экономической дипломатии, поскольку указывает на роль нетрадиционных дипломатических субъектов, таких как министерства финансов, центральные банки, такие как Банк Англии, бизнес-группы и банковский сектор, а также нетрадиционные дипломатические форумы, такие как Всемирный экономический форум.

Неудивительно, что влиятельная работа в рамках "Большой семёрки" (G7) и "Большой восьмёрки" (G8), а также МВФ и ВБ (поскольку саммиты G7/G8 являются полностью межправительственными, а МВФ и ВБ являются инструментами правительств) имеет тенденцию укреплять государственно-ориентированный подход к финансовой дипломатии. Большинство исследований финансовой дипломатии посвящено неспособности финансовой дипломатии предотвратить различные финансовые кризисы последних лет, такие как азиатский финансовый кризис 1990-х гг., а исследования МВФ и Всемирного банка в целом сосредоточены на экономических последствиях политики этих организаций, а не на дипломатическом процессе переговоров. Учёные-экономисты считают, что факторы второго уровня внутри МВФ, а также стран-получателей помощи лучше всего объясняют неспособность достичь соглашения, несмотря на очевидную структурную мощь МВФ. Недавние события, такие как встречи министров финансов G20, а также ставшие регулярными встречи быстро развивающихся стран и заинтересованных сторон через недавно созданную организацию BRICSAM, которая представляет собой сеть государств, НПО и бизнеса, расширили анализ финансовой дипломатии, включив в него сети государственных и негосударственных субъектов, а также новые режимы.

Иммиграционная и дипломатическая работа

Одной из особенностей глобализации является увеличение потока людей через границы. Миграции в сочетании с возросшей угрозой терроризма в 2020-х гг. увеличили объём, а также значимость консульско-визовых услуг, в то же время переопределив и воссоздав концепцию "дипломатической работы". Таким образом, национальные дипломатические системы реагируют на возросшую мобильность населения и угрозу, исходящую от терроризма и организованной преступности, размещением полицейского присутствия в ключевых миссиях. Недавнее исследование развития общей визовой политики Европейского союза указало на изменения в управлении консульской функцией, вытекающие из этого дипломатического сотрудничества. К ним относятся высокие уровни межправительственного сотрудничества между консульскими службами по всей Европе [5].

Консульско-визовые услуги являются ещё одним примером дипломатических разработок, способствующих слиянию внутренней и международной сфер дипломатии аналогично разработкам в области публичной дипломатии. Исследования визовых служб ещё раз демонстрируют, как изменения в мировой экономике, такие как увеличение потоков трудовых мигрантов, меняют дипломатию и то, как мы на неё смотрим. Ввиду транснациональной и глобальной угрозы, исходящей от таких заболеваний, как атипичная пневмония, а также необходимости контролировать поток подозреваемых террористов через границы, выдача виз стала важнейшим дипломатическим инструментом для содействия сотрудничеству и признания сигналов. С другой стороны, невыдача – это дипломатический инструмент для усиления интересов безопасности государства или часть стратегии дипломатии принуждения, сигнализирующей о протесте или непризнании, как в случае с визовой политикой Великобритании в отношении Зимбабве с 2002 г.

Заключение

Каково же было влияние событий, рассмотренных в этой статье? В целом, оно имеет как эмпирические, так и концептуальные измерения. Эмпирически мы втягиваемся в более широкий (возможно, более представительный) мир экономической дипломатии, охватывающий более широкую повестку дня и более широкий круг дипломатических субъектов. Концептуально мы рассматриваем экономическую дипломатию как набор формальных и неформальных процессов и связей между общественно-частными сетями, включающими государственных и негосударственных субъектов. Хотя, как показали указать традиционные подходы, здесь есть опасность в том, что "любой может быть дипломатом в этой концептуализации дипломатии", и что если зайти слишком далеко в этом

направлении, экономическая дипломатия, как нечто отличное от международных экономических отношений, просто исчезнет.

Список использованных источников

1. Собственный отчёт Министерства иностранных дел о его историческом развитии (можно найти на его веб-страницах по адресу www.mfa.go.th) (дата обращения: 07.10.2023).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Фрай Т. (2019). Экономические санкции и общественное мнение: эксперименты по опросу в России. Сравнительные политические исследования, 52(7). – С. 967-994.
4. Платформа обмена информацией БРИКС. – <http://www.brics-info.org/brazils-new-status-would-not-affect-prior-ag-commitments-wto-chief/> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Центр исследований БРИКС Университета Фудань. – https://brgg.fudan.edu.cn/en/team_zc_152.html (дата обращения: 05.10.2023).

II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УДК: 339.544

A.E. Lyubimov, G.M. Epikhina

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE ELECTRICAL ENGINEERING MARKET IN THE CONTEXT OF SANCTIONS AND IM- PORT SUBSTITUTION

This article reviews the views of prominent Russian economic figures on the imposed economic sanctions, as well as their foreign colleagues. An analysis is made of the benefits of sanctions against Russia for the main participants in the "Western coalition". Using the example of the natural gas market, the inappropriateness of blocking energy supplies from Russia is shown. The financial losses from the unfinished Nord Stream 2 project are presented, and how instability in interstate relations between Russia and the EU affected the price of natural gas on the European energy market is considered. In conclusion, conclusions are presented and prospects for economic development for Russia under conditions of sanctions pressure are outlined.

Keywords: energy market, sanctions pressure, national interests, gas industry, overcoming sanctions, industry development.

А.Э.Любимов¹, Г.М.Епихина²

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЕВРОПЕЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК И ЭКОНОМИ- КУ РОССИИ

В данной статье проводится обзор взглядов видных экономических деятелей России, а также их зарубежных коллег на введённые экономические санкции. Проведён анализ выгоды санкций против России для основных участников "западной коалиции". На примере рынка природного газа показывается нецелесообразность блокировки поставок энергоресурсов из России. Приводятся финансовые потери от незавершённого проекта "Северный поток 2", рассматривается, как нестабильность в межгосударственных отношениях между Россией и ЕС повлияла на цену природного газа на европейском энергетическом рынке. В заключение сделаны выводы и обозначены перспективы экономического развития для России в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: рынок энергоресурсов, санкционное давление, национальные интересы, газовая отрасль, преодоление санкций, развитие отрасли.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-19-24

Введение

Современный мир построен на постоянных взаимных коммуникациях между людьми, а также и государствами. Страна, которая отгораживается от сообщества или ограничивает свой круг сбыта, в конечном итоге, превратится в отстающую. Всё это происходит потому, что современная наука способна достаточно быстро произвести необходимый продукт и наладить его промышленное производство или адаптировать под потребителя. Также на данный момент практически отсутствуют технологии, на которые есть монополия только у одного государства или компании. Т.е. получается, при введении одной страной санкций против другой, место санкционного товара будет занято аналогом от конкурентов, что приведёт к их усилению. Также можно подтолкнуть страну, против которой введены санкции, налаживать собственное производство, особенно, когда речь идёт о государстве с таким огромным потенциалом, как Россия.

После начала специальной военной операции, в феврале 2022 г., страны коллективного запада под руководством США стали вводить беспрецедентные экономические санкции против Российской Федерации. Инициаторы санкционного давления активно предлагают идеи по экономической блокаде России, помимо этого страны принимают всевозможные меры по нагнетанию обстановки внутри страны путём усложнения получе-

¹ Любимов А.Э., аспирант 2 курса кафедры Экономическая теория, Института "Экономики управления и финансов", Университета "РосНОУ", г. Москва

Lyubimov A.E., Postgraduate of the 2nd year of the Department of Economic Theory, Institute of Economics of Management and Finance, University "RosNOU", Moscow

E-mail: la143623@yandex.ru

² Епихина Г.М., кандидат экономических наук, доцент.

Epikhina G.M., PhD in Economics, Associate Professor.

ния виз для граждан РФ. Очень показателен тот факт, что США и ЕС приняли решение о заморозке российских активов, что по сути является нарушением международных обязательств. Можно задать вопрос, а насколько безболезненно для экономик вышеуказанных государств обходятся подобные меры по отношению к России? Тут нужно понять, насколько тесно связаны экономики стран зоны ЕС, США с Россией. Является ли изоляция нашей страны необходимой и выгодной мерой для всех участников образовавшейся коалиции. Например, доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором ИНИОН РАН, ведущий научный сотрудник НИУ "ВШЭ" Братерский Максим Владимирович говорит следующее: "на санкциях настаивает Вашингтон, который имеет с Россией достаточно ограниченные торговые экономические связи, и США мало что теряют в результате. Претворять их в жизнь предлагается европейцам, которые экономически с Россией гораздо больше завязаны, и возможные экономические потери лягут на них" [1].

Бывший заместитель министра финансов США Дэвид Коэн, указывает, что санкции, которые были введены против России, зеркально отразятся на секторах экономик европейских государств, так как Россия вела активную интеграцию своей экономики в общемировую систему экономических отношений. "При затрагивании западных инвестиций в Россию, мы получим:

Во-первых, Россия не получит дополнительный стимул роста своей экономики от этих вложений, как следствие будет нарушение планов по налоговым сборам и увеличению рабочих мест.

Во-вторых, инвесторы также недополучат ожидаемый экономический эффект от данных вложений, а кто-то даже потерпит убытки из-за того, что уже начал реализовывать финансовый проект" [2]. Примером по данному высказыванию может служить ситуация с совместным проектом газопровода "Северный поток 2", в который вложились крупнейшие Европейские компании. Перед завершающей стадией строительных работ пять крупнейших компаний из Австрии, Германии, Франции, Нидерландов вложили по миллиарду евро. Сведём в диаграмму приведённые затраты на строительство (Рис. 1).

Рисунок 1 – Вложения в проект "Северный поток 2" (составлено автором по данным [3])

Из данной диаграммы видно, что если брать государства по отдельности, то большая часть расходов легла на Российскую Федерацию, но если взять данных участников и обозначить как зону ЕС, то мы получим совершенно иную картину, которая изображена на Рис. 2.

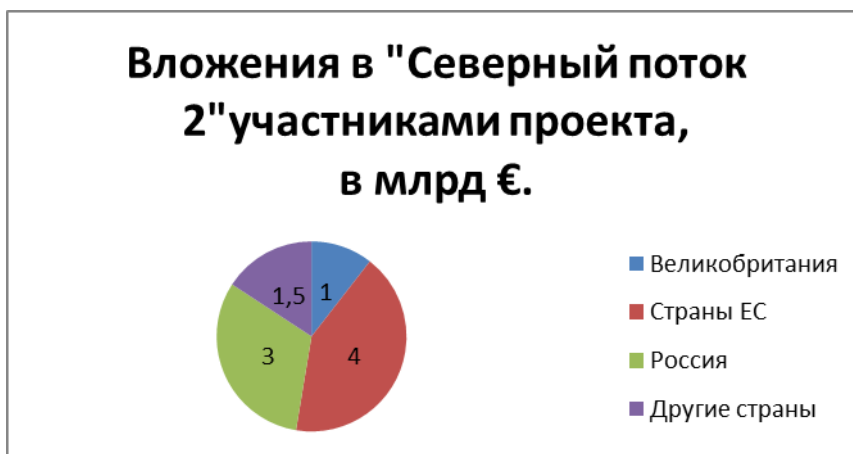

Рисунок 2 – Вложения в проект "Северный поток 2" с учётом зоны ЕС, (составлено автором по данным [3])

Из Рис. 2 видно, что основные капитальные вложения были произведены Европейским союзом. Важно отметить тот факт, что Великобритания до января 2020 г., так же входила в Европейский союз и получается, что 2/3 проекта было оплачено за счёт европейцев. Прекращение данного проекта в большей степени негативно оказало влияние на экономики европейских государств, так как они вложили средства и в результате не получили ни прибыли, ни энергоресурсов, которые в условиях "зелёной энергетики" очень необходимы для промышленного производства в странах Европы. Также обратим внимание на то, что в данном проекте участвовали 670 компаний из 27 стран, на долю которых так же пришлось издержки из-за блокировки запуска данного проекта.

Всё это лишний раз доказывает, что в современном мире невозможно ввести санкции и не навредить собственной экономике. Европейский союз разрабатывает планы по отказу от энергоносителей из России, но вся проблема в том, что это невозможно сделать за короткий промежуток времени. План ЕС по отказу от российских энергоресурсов рассчитан на 10 лет и то при условии, что странам удастся организовать производство водорода и наладить поставки американского сжиженного газа. В данной ситуации европейцам придётся практически с нуля построить инфраструктуру, а так же перевести работу станций на новый вид топлива, что опять же ляжет нагрузкой на бюджеты данных государств. К тому же нестабильная ситуация на газовом рынке простимулировала рост цены на поставляемый газ. Рассмотрим динамику изменения цены на газ. Важно отметить, что изначально основным поставщиком природного газа в Европу был Советский Союз, который имел плановую экономику, для которой было необходимо применять фиксированную цену, поэтому между государствами заключались долгосрочные экспортные газовые контракты (ДСЭГК). Плюс некоторые поставки оплачивались бартером, но это было в достаточно короткий промежуток времени с 1970 по 1980 гг. и было связано с модернизацией СССР своих экспортных трубопроводов, когда в обмен на газ поставлялись трубы и компрессорное оборудование в основном из ФРГ. Также к бартеру вернулись в 90-е гг. на территории СНГ. Таким образом, до 1990 г. ДСЭГК был основным способом регулирования ценовой политики на газовом рынке. После распада СССР и исчезновения социалистического блока, ДСЭГК потихоньку стали заменять на биржевые торги. Приведём динамику роста цен на природный газ в Европе с 1996 г. (Рис. 3).

Рисунок 3 – Изменение цены на природный газ в Европе (составлено автором по данным [4])

Из данного рисунка видно, что с уходом от долгосрочных контрактов цена на газ стала расти и при появлении кризисных ситуаций стала принимать рекордные значения, как в сторону максимума, так и в сторону минимума. Цены на данном графике усреднены, но для более чёткого понимания, насколько может изменяться цена в течение года, построим ещё два графика: за 2021 и 2022 гг. Данный период можно считать переходным между двумя кризисными событиями. Как видно из Рис. 3, в 2021 г. начала увеличиваться цена на газ, так как европейская экономика, да и общемировая в целом, начали восстанавливаться после пандемии коронавируса. При запуске производств потребовалось больше энергоресурсов, что простимулировало увеличение спроса на них, а вследствие и рост цены. В 2022 г. к увеличению спроса добавилось и начало специальной военной операции, и цена на газ резко возросла. Для наглядности приведём динамику роста цен на газ в Европе за 2021 и 2022 гг. (Рис. 4, 5).

Рисунок 4 – Цена на природный газ в Европе за 2022 г. [5]

Из данного рисунка видно, что цена на газ в течение года очень нестабильна и меняется в зависимости от сезона, а также мировых политических процессов. Данный график очень хорошо отражает увеличение цены из-за восстановления европейской экономики – это период с 01 месяца по 07 и начало подготовки к другому более серьёзному катаклизму, как начало специальной военной операции.

Рисунок 5 – Цена на природный газ в Европе за 2022 г. [5], [6], [7]

Из Рис. 5 видно, насколько нестабильна цена на газ в 2022 г., как она быстро реагирует на изменения в мире. Например, ценовой максимум был достигнут в марте 2022 г., это как раз совпадает с планами введения эмбарго на поставки энергоресурсов из России. После того как угроза эмбарго была преодолена, цена резко упала, так как из-за того что страны запасались энергоресурсами, в хранилищах оказались излишки, и участники газового рынка стали их использовать, что привело к профициту предложения. В дальнейшем, с июня по сентябрь, цена выросла, и рынок стал стабилизироваться, но в сентябре мы наблюдаем увеличение цены. Это как раз совпадает с аварийными ситуациями на линиях "Северный поток 1" и "Северный поток 2", но после того как была налажена логистика поставок, цена стала снижаться и в 2023 г. можно считать, что энергетический рынок стабилизировался.

Пример газового рынка очень хорошо отражает насколько болезненно введение экономических санкций в отраслях, где оба участника заинтересованы во взаимных поставках и данные экономические взаимоотношения сформировались на протяжении десятилетий. Неслучайно, страны Европейского союза так и не ввели эмбарго на поставку энергоресурсов из России, хотя подобная мера поставила бы нашу страну в очень затруднительную ситуацию. Но вся суть санкций в том, что подобная мера нанесла бы точно такой же экономический урон странам, принявшим этот запрет. На примере проектов "Северный поток 1" и "Северный поток 2" мы прекрасно видим, что это совместные проекты и доля капиталов в них обоюдная, и потери от заморозки и разрушения данных магистральных трубопроводов в равной степени привели к убыткам с обеих сторон.

В выигрыше от данных санкций оказались только США, которым удалось обеспечить реализацию своего сжиженного газа на европейский рынок. Помимо этого с началом специальной военной операции решается проблема загрузки Американского военно-промышленного комплекса. К тому же Руководство НАТО проводит перевооружение альянса и утилизацию старой техники при помощи Украины, а с учётом того, что все вооружения, поставляемые на Украину, оплачиваются через кредиты, можно сказать, что перевооружение происходит при помощи и за счёт Украины. Поэтому сами по себе санкции западного блока очень разнородное явление, так как у тех, кто их вводит разные экономические взаимоотношения с Россией. Получается, что ЕС оказался между двух огней, с одной стороны Брюсселю необходимо придерживаться линии, которую выстраивают их Американские союзники, с другой – присоединяясь и выполняя экономические санкции, европейцы противоречат национальным интересам. США находятся в выигрышном положении, считает профессор ВШЭ Олег Анатольевич Матвейчев. По его мнению, "при полном отказе ЕС от российского газа Европе ждут большие экономические катаклизмы, так как такого дешёвого газа, как из России европейцам просто не найти" [2].

Бывший президент Академии геополитических проблем Константин Валентинович Сивков обращает внимание на то, что "Руководство США утверждает, что введением санкций, хочет ограничить экономический потенциал России, для того, чтобы остановить "российскую агрессию" в Восточной Европе". Но многие эксперты указывают на то, что американцы хотят занять долю газового рынка, а также переманить перспективные разработки и их производство на территорию США.

Поэтому можно предположить, что при затяжном характере конфликта, между союзниками могут возникнуть разногласия, и европейские страны снова начнут более тесно сотрудничать с Россией, так как это более выгодно для национальных интересов стран. Так же на единстве западной коалиции скажется и вновь начавшийся Израильско-Палестинский конфликт, затяжной характер которого приведёт к дополнительным расходам, как в американской, так и в европейской экономике. Причём, скорее всего, США опять же постараются переложить большинство издержек на своих союзников из Европейского Союза. Что не добавит прочности действующему союзу. В это же время для России открываются достаточно благоприятные условия, при которых США и союзники будут вынуждены обеспечивать сразу два конфликта, при том что результаты последнего саммита по Украине показали, что для Запада данный конфликт становится второстепенным.

Заключение

Проанализировав воздействие санкций на рынок природного газа в Европе, можно сделать вывод, который показывает то, что экономические санкции негативно воздействуют на всех участников данного рынка. Хотя в Российский бюджет поступали сверхприбыли от высоких цен на газ, всё же европейцы взяли курс на переход на аналогичных поставщиков, и активно развивают сеть по приёму и перекачке сжиженного газа. Поэтому перед руководством Российской Федерации стоит очень важная задача по переориентации экспорта энергоресурсов, а также по изменению структуры экспорта. Ведь данная ситуация показала уязвимость поступлений от сырьевого дохода. Первый шаг по перераспределению экспорта сырья сделан, и у нашей страны появился хороший азиатский рынок сбыта, и реализация такого проекта как "Сила Сибири" тому подтверждение.

Для изменения структуры экспорта необходимо провести программу по импортозамещению. При этом необходимо жёстко контролировать производителей на предмет локализации производства, так как на данный момент появилось очень много компаний, которые заказывают оборудование в Китае, а продают как собственную разработку. Но можно быть уверенными, что данная проблема будет решена и на отечественном рынке появятся новые, достойные производители, способные конкурировать на мировом рынке.

Важно отметить, что хотя санкционное давление негативно отражается на темпах экономического роста России, всё же главной цели они не достигли и не смогли парализовать экономику страны. Поэтому в дальнейшем данная ситуация окажет положительное воздействие на отечественное производство, которое уже получило дополнительные рынки сбыта внутри страны.

Список использованных источников

1. Друзья поневоле. Есть ли у России союзники в Европе. – Режим доступа <https://aif.ru/politics/world/1209586> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Экономические последствия введения санкций против России. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-protiv-rossii/viewer> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Европейские инвесторы вложили в "Северный поток 2" почти по миллиарду евро. – Режим доступа <https://tass.ru/ekonomika/6427621> (дата обращения: 11.10.2023).
4. Как формировалась и менялась цена на газ в Европе. – Режим доступа <https://tass.ru/info/12406253> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Цена на газ в Европе. – Режим доступа <https://www.kazenergy.com/upload/medialibrary/eba/eba8289eb02f30c9ec50ff933daac85f.PNG> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Падение цены в Европе за октябрь. – Режим доступа <https://tass.ru/ekonomika/16211667> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Средняя биржевая цена на газ в Европе 2022 год. – Режим доступа <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/12/31/19399675.shtml> (дата обращения: 12.10.2023).

III. ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА. ЛОГИСТИКА

УДК 338.484

O.V.Arhipova, K.J.Liagutov,
A.L.Zelezinskii

BENCHMARKING AS A TOOL FOR FORMING A MARKETING STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF A CATER- ING COMPANY

The article is devoted to the consideration of the essence and specifics of benchmarking as a method of comparing the key indicators of an organization with the corresponding indicators of competitors or with the average level in the industry in order to rank it and as a process of determining, understanding and adapting existing examples of effective business processes in order to improve their own similar processes. The practical significance of the materials of the article is to assess the productivity of the introduction of benchmarking elements into the process of forming a marketing strategy, for benchmarking evaluation of other enterprises, and analysis of data obtained because of benchmarking research.

Keywords: hospitality industry, restaurant business, benchmarking, marketing, marketing strategies.

O.B.Архипова¹, К.Ю.Лягутов²,
А.Л.Зелезинский³

БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОР- МИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРА- ТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБ- ЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению сущности и специфики бенчмаркинга как метода сравнения ключевых показателей организации с соответствующими показателями конкурентов или со средним уровнем в отрасли с целью её ранжирования и как процесса определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективных бизнес-процессов с целью улучшения собственных аналогичных процессов. Практическая значимость материалов статьи заключается в оценке продуктивности внедрения элементов бенчмаркинга в процесс формирования маркетинговой стратегии, для проведения бенчмаркинговой оценки других предприятий и анализа данных, полученных в результате проведения бенчмаркингового исследования.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, ресторанный бизнес, бенчмаркинг, маркетинг, стратегии маркетинга.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-25-30

Currently, the hospitality and catering industry is one of the most competitive areas of business, which leads to the search for effective marketing strategies to ensure sustainable functioning. One of the most relevant and productive management tools today is benchmarking. Its effectiveness is due to several circumstances. Firstly, the fact those companies are aware of the need for a detailed study and use of the best achievements of competitors. Secondly, the need for quality assurance, since in a situation of a variety of products and services, consumers pay significant attention to it. In turn, benchmarking is aimed at improving quality, improving the

¹ Архипова О.В., профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, доктор философских наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Arhipova O.V., Professor of the Department of Hotel and Restaurant Business, Doctor of Philosophy, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg

E-mail: olva@list.ru

² Лягутов К.Ю., аспирант; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Liagutov K.J., Postgraduate; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: informationlk@mail.ru

³ Зелезинский А.Л., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Zelezinskii A.L., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in pedagogics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: uchposob@yandex.ru

process or product. Thirdly, benchmarking allows evaluating strategies and goals of work in comparison with first-class enterprises to ensure a long-term position in the market [1].

Benchmarking is a method of comparing the key indicators of an organization with the corresponding indicators of competitors or with the average level in the industry in order to rank it, "the process of identifying, separating and using knowledge and best practices" [2]. Benchmarking is also the process of identifying, understanding and adapting existing examples of the effective functioning of an organization (business process) in order to improve their own similar processes.

The theoretical foundations of benchmarking were laid in the works of quality management specialists E. Deming (as part of a series of lectures on statistical quality control methods), J. Juran ("Quality Management Manual"), F. Crosby ("ZD" program ("Zero defects")), K. Ishikawa (development of a methodology for improving the quality system), T. Taguchi (TQC concept), W. Shuhart ("Statistical methods from the point of view of quality management"), etc.

The productivity of benchmarking is determined by the fact that when using it, production and marketing functions become the most manageable. Some scientists consider benchmarking to be strategically oriented research, since they are directly related to the use of the main provisions, methods, approaches, systems, principles and tools of benchmarking. The main goal of benchmarking is to ensure the success of the company in the future based on research, and to choose the right development strategy. From this, we can conclude that benchmarking can be considered one of the main directions of strategically oriented marketing research. When developing and choosing a marketing strategy, the company always relies on market research data, but in modern business conditions, it is not enough just to study market conditions, competitors. Whenever possible, it is necessary to use a benchmarking concept so that, because of strategy development, the most successful and appropriate experience of other companies under existing conditions is taken into account in order to ensure a greater probability of success and risk reduction. Table 1 presents a comparative characteristic of the value of benchmarking in the process of conducting statistically oriented marketing research.

Table 1 – Comparative characteristics of the value of benchmarking in the process of conducting strategically oriented marketing research [3]

Characteristics of the research process	The importance of benchmarking in strategically oriented marketing research		
	Market research	Competitor analysis	Benchmarking
Common goal	Market analysis, market segments and product recognition	Analysis of competitors' strategies	Analysis of the experience of competitors or leading enterprises
Subject of study	Customer needs	Competitor strategies	Business methods that meet the needs of customers
Object of study	Goods and services	Markets and goods	Business methods, products
Main limitations	Degree of customer satisfaction	Market activity	Not limited
Significance for decision-making	Insignificant	Some	Very big
Main sources of information	Buyers	Industry experts and analysts	Leading companies in the industry, competitors

The benchmarking approach changes the decision-making procedures in marketing, since traditionally marketing decisions were made based on the results of marketing research and managers' intuition regarding the marketing mix. Based on this, the company's marketing strategy was developed. Modern business conditions lead to the fact that such actions are not enough to ensure the competitiveness of the company and its stable position. It is necessary to study the experience of business leaders' activities and behavior in the market to increase the validity of marketing strategies.

The process of marketing planning, which sets strategic directions for business development, is the most important area for which benchmarking is crucial. The goals and guidelines that depend on the mission of the enterprise are largely determined by the results of benchmarking. The use of benchmarking in the process of strategic marketing planning ensures that the requirements imposed by the external environment and customers are considered on the basis of verified data.

In the process of developing marketing strategies, an outside view is important, as it sets the strategic direction of development and promotes the allocation of limited resources. Knowledge about the working methods of the best firms and the needs of buyers obtained in the process of benchmarking is important information necessary for the development of the enterprise and ensuring its competitiveness. Figure 1 shows an enlarged scheme for developing a

marketing strategy using a benchmarking approach. In the process of such transformations, a marketing manager should study and analyze how much his company is adapted to the requirements of the market, how and by what means his activities can be improved, what needs to be done for this, etc. That is, the initial problem is the transformation of activities within the enterprise in accordance with the requirements of the market [4].

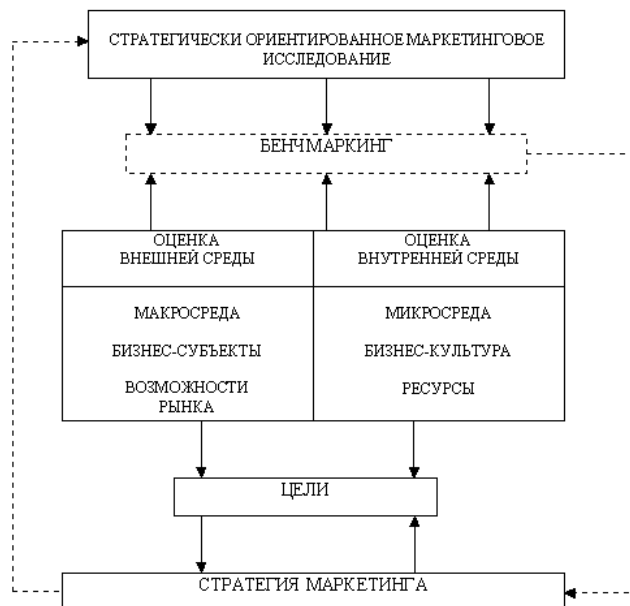

Figure 1 – Development of a marketing strategy using a benchmarking approach

In the process of benchmarking, not only business processes or products can be compared. Completely different elements of a business can be considered. At the same time, it is important to understand that it is important to identify the main reasons for high efficiency, and, therefore, it is necessary to clearly understand the consideration of which objects can find out. One of the most common objects of benchmarking research are products and services. Product research gives the company a more complete understanding of its position in the market, competitive positions. In turn, the study of services is not so easy, since it is much more difficult to measure the effectiveness of services with a reference comparison. Therefore, in this case it is necessary to conduct more interviews and field research.

Another object of benchmarking research may be financial indicators. It is worth noting that the study of this object may not always provide an explanation for the reasons for the high competitiveness of the enterprise, but it helps to quantify possible achievements and formulate tasks. At the same time, the analysis of this object is not accompanied by very large costs, and allows you to use publicly available information.

The analysis of business processes in benchmarking is the most effective, since business processes are of great importance, reflect the capabilities of the company, and are closest to the fundamental tools for implementing competitiveness. It is often possible to observe that companies have access to the same resources, and the same circle of customers, but at the same time, one company organizes its business processes much more efficiently, and as a result has a higher quality with lower costs. The main disadvantage of studying this object is that it is not easy to get detailed information about the processes of another company. The second disadvantage is the lack of clarity of leaders in business processes for reference comparison. In addition, it is important not to limit ourselves to considering one business process, it is necessary to study the entire value chain in which it enters, for example, including suppliers and distributors.

In addition, the objects of benchmarking research can be functions, groups, and organizations. The main goal of benchmarking is to understand how other companies manage to make any process, product or service effective. Therefore, the study of the structure of the organization, the organization of activities, namely functions, divisions, business units, employees of the company, all these components can most clearly characterize the company, and understand the reasons for success [5].

Let us denote the methodological basis of benchmarking for evaluating the restaurant business. The proposed methods are divided according to the stages of benchmarking at which they can be applied and according to the tasks to be solved (Table 2).

Table 2 – Methodological basis of benchmarking for a catering company [6]

Stage of the benchmarking process	Benchmarking tasks	The method used
Planning	Identifying a comparison partner who is a leader in a particular field	Method of prioritization of compared competitors
	Determining competitor priority	1. Competitor search method 2. The method of assessing the competitive status 3. Competitor Map
	The choice of the method of collecting information and its direct collection	1. Competitive intelligence method 2. Partner information exchange method 3. Mystery guest
Analysis	Identification of gaps, weaknesses and development parameters	1. The method of assessing the competitiveness of the restaurant 2. GAP analysis 3. Evaluation of the effectiveness of the analyzed process at a competitor restaurant 4. The method of building competitor profiles 5. The method of scoring
	Forecasting the future measurement level of the object of comparison	Linear programming method
Preparation of conclusions	Discussion of comparison results	1. The method of synectics 2. The method of brainstorming 3. Method 635 4. Discussion
	Setting goals for organizational units to achieve a new level of development	Method of building a goal tree
Implementation and evaluation of results	Development of plans to achieve goals	Management method by goals
	Assessment of the introduction of innovations	Assessment of the economic and social effectiveness of transformations resulting from the use of benchmarking: 1. The method of strategic matrices 2. The method of calculating the ratio of costs and the resulting effect

The marketing strategy of a catering company is a set of long-term solutions that are associated with determining ways to meet customer needs with internal resources of the enterprise and external capabilities.

The presence of a marketing strategy gives the company several advantages:

- reducing the degree of uncertainty and risk in the implementation of marketing activities;
- provision of certain resources to meet the needs of selected target market segments;
- coordination of decisions and actions in the field of marketing;
- reducing the desire to maximize current profits instead of investing in solving long-term problems;
- development of marketing programs focused on the set goals;
- motivation of staff through the link between the achievement of their personal goals and the effectiveness of marketing activities;
- creating the necessary grounds for evaluating and monitoring the results of marketing activities.

A marketing strategy is a general direction of development and cannot do without concretization through marketing programs. The program necessarily describes the marketing elements that will be used, and the marketing complex as a whole, in addition, the distribution of financial resources within the marketing budget is indicated.

Marketing strategies used by catering companies can be divided into three groups: development strategies, portfolio strategies, and competitive strategies. Development strategies involve various models of enterprise management through the choice of the type of business activity. Portfolio strategies imply options for the allocation of limited resources, which are accompanied by the use of criteria for the attractiveness of market segments and the capabilities of the restaurant's business units. Competitive strategies are aimed at providing a competitive advantage for the company in the market.

In addition, benchmarking is the optimal tool for the formation and adjustment of a marketing strategy. In the restaurant business, benchmarking is most often aimed at selecting effective customer service practices. The algorithm for forming a marketing strategy based on benchmarking is shown in Figure 2.

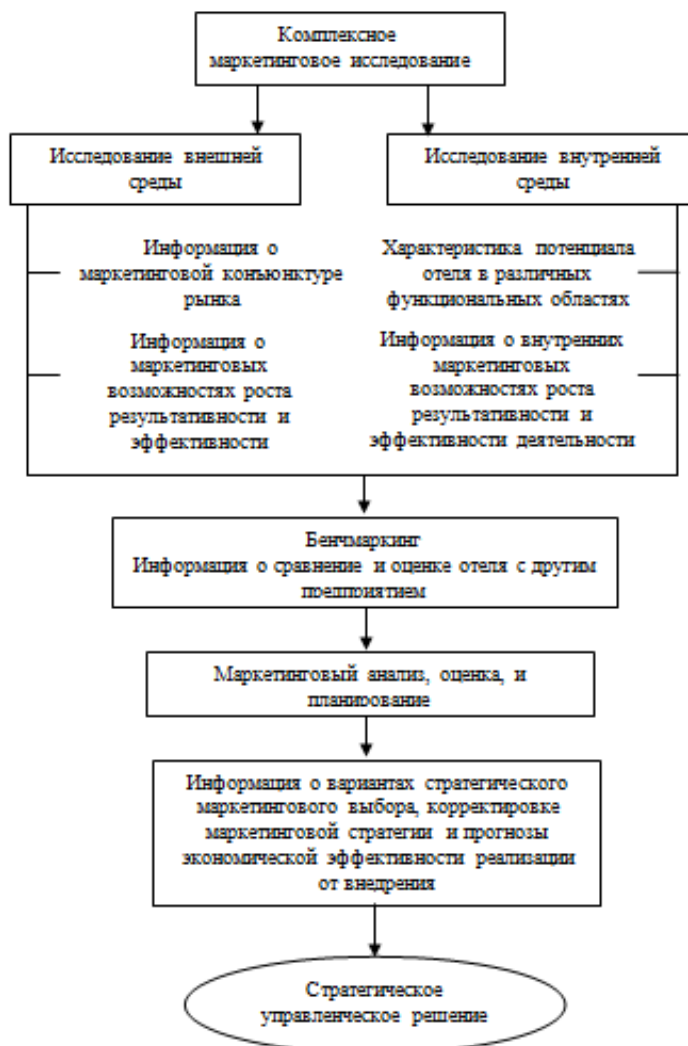

Figure 2 – Formation of a marketing strategy based on benchmarking

It is worth noting that unstable market conditions can complicate the application of the benchmarking approach, since the variability of external marketing factors and abrupt unpredictable changes in indicators and the entire market situation reduce the value of benchmarking as a tool for strategic development of the company, and does not allow to assess its real economic efficiency. In favorable conditions, benchmarking will help in long-term planning of activities and a catering company can get many advantages when using benchmarking technology (Figure 3).

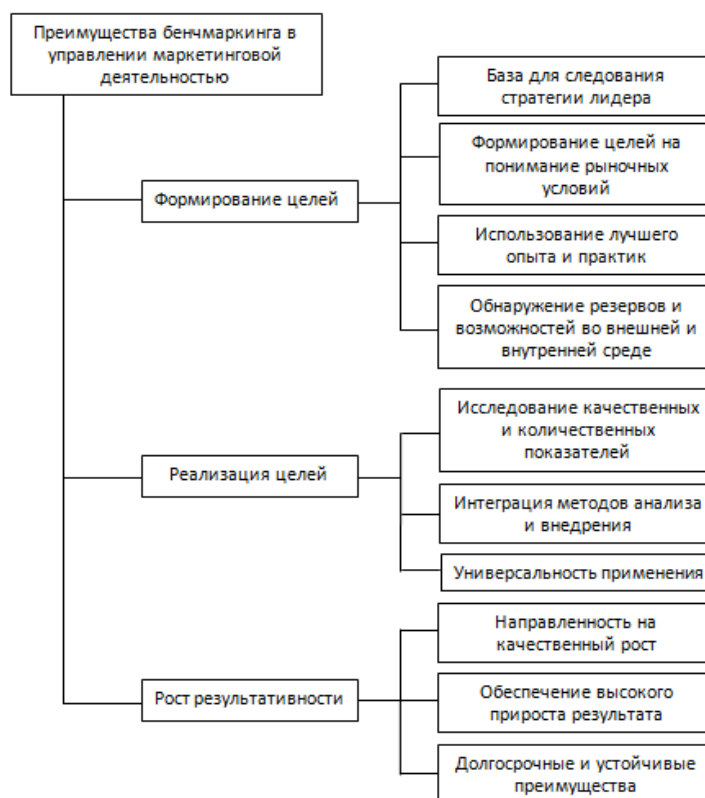

Figure 3 – Advantages of using benchmarking in restaurant marketing activities

Thus, the marketing strategy of a catering company is a set of long-term solutions that are associated with determining ways to meet customer needs with internal resources of the enterprise and external capabilities. The presence of a marketing strategy gives the catering company pronounced advantages, and its implementation is aimed at creating competitive advantages and effective use of the conditions that have developed in the market to achieve its strategic goals. In turn, the productivity of introducing benchmarking elements into the process of forming a marketing strategy consists in evaluating competitors' enterprises, analyzing the data obtained to improve their own similar processes.

References

1. Дурович А.П. Маркетинг в туризме / Дурович А.П. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 316 с.
2. Ленкова О.В. Подходы к пониманию сущности бенчмаркинга / О.В. Ленкова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 3-4. – С. 790-794.
3. Кизим А.А., Бабак В.А. Маркетинговые аспекты эффективного кейтеринга на современном этапе развития международного ресторанного бизнеса [Электронный ресурс] / А.А. Кизим, В.А. Бабак // *Журнал "Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление"*. – Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2009&Itemid=12#centarmain. – Загл. с экрана.
4. Аренков И.А, Соловьева Ю.Н. Маркетинговые исследования и бенчмаркинг / И.А. Аренков, Ю.Н. Соловьева. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ. – 2013. – 100 с.
5. GIA. Бенчмаркинг: Основные понятия и процесс реализации [Электронный ресурс] / GIA // *Корпоративный менеджмент*. – 2021. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/controlling/benchmarking_meths.shtml. – Загл. с экрана.
6. Садикова М.О. Повышение конкурентоспособности предпринимательских структур гостиничного бизнеса на основе бенчмаркинга [Текст]: дис... канд. экон. н. / М.О. Садикова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2008. – 162 с.

УДК 658

O.P.Koziura, A.L.Zelezinskii,
K.J. Liagutov

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT

Against the background of geopolitical instability and the consequences of the pandemic, there has been a reassessment of values, and the management of sustainable business development has become especially popular. The article examines the evolution of approaches in the management of sustainable development, the authors of this article propose a four-pronged approach that includes the IT component of business, inseparable in the age of information technology, combining and improving the implementation of goals in relation to three traditional components (economic growth, environmental safety, social balance). The analysis of approaches in the management of sustainable development in Russia and abroad is carried out.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, components of sustainable development.

О.П.Козюра¹, А.Л.Зелезинский²,
К.Ю.Лягутов³

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕСА

На фоне геополитической нестабильности и последствий пандемии произошла переоценка ценностей, и управление устойчивым развитием бизнеса стало особенно популярным. В статье рассмотрена эволюция подходов в управлении устойчивым развитием, авторами данной статьи предложен четырёхгранный подход, включающий неотделимую в век информационных технологий ИТ-составляющую бизнеса, объединяющую и улучшающую реализацию целей в отношении трёх традиционных компонентов (экономического роста, экологической безопасности, социального равновесия). Проведён анализ подходов в управлении устойчивым развитием в России и за рубежом.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, составляющие устойчивого развития.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-31-44

The problem of ensuring sustainable business development with limited resources worries millions of scientists and entrepreneurs from different countries. Since 1992, after the signing of the "Agenda for the XXI Century" within the framework of the United Nations conference, for the UN member states, including Russia, the focus on sustainable development has become global, and since 2015, uniform for all 17 Sustainable Development Goals (hereinafter – SDGs) have been formulated until 2030 [27]. All participants in economic activity should build a business guided by these goals, which will increase their competitiveness.

Now, to assess the real value of the company, non-financial indicators are also taken into account: reputation, image, intellectual capital, reliability, consumer trust, responsibility for the social and environmental environment [11, p. 2]. Therefore, the topic of sustainable business development is extremely relevant today.

It became especially relevant during the Covid-19 pandemic, when there was a reassessment of values, people began to think wider than the financial and economic framework: the image of companies that do not reduce personnel, despite difficulties, and additionally invest in the envi-

¹ Козюра О.П., магистрант кафедры менеджмента и маркетинга; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", группа № 610змм-1, г. Санкт-Петербург

Koziura O.P., Undergraduate of the Department of Management and Marketing; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", group № 610zmm-1, Saint-Petersburg

E-mail: olga_kozyura@mail.ru

² Зелезинский А.Л., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Zelezinskii A.L., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in pedagogics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: uchposob@yandex.ru

³ Лягутов К.Ю., аспирант; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Liagutov K.J., Postgraduate; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: informationlk@mail.ru

ronment began to strengthen. The results of the Essentials Initiative Survey 2020–2021 [33] showed that every second person in the world notes the increased role of the topic of sustainable development compared to the period before the pandemic. For example, 46% of respondents noted that when choosing hygiene products, they are guided by the impact of waste on the environment. Entrepreneurs should take into account these trends to ensure the competitiveness of their products. According to N.V. Eremeeva, the sustainable economic development of the company, strengthened by the demand for its goods and services by the consumer, allows these organizations to exist and develop [1, p.6]. The success of individual enterprises shapes the sustainable development of the country.

For Russian businessmen, the negative impact on the stability of business, in addition to the consequences of covid restrictions in the form of a decrease in contract activity, demand, was caused by sanctions, the tightening of which with the beginning of its, led to a noticeable global negative effect. Makovetsky M.Yu. noted that the tension of the geopolitical situation hinders the achievement of sustainable development goals on a global scale [13, p. 82]. Zhao Wei gave an example of the negative impact of sanctions applied to Russia on the sustainable development of Chinese enterprises [25, p. 321].

What will help to ensure sustainable business development in conditions of economic instability and a complex geopolitical situation, we will consider in this article, first defining the concept of "sustainable development", then with the parameters of its assessment and, finally, compare the approaches of sustainable development of Russia in comparison with foreign countries.

For the first time, the term "sustainable development" appeared in 1987, when the Gru Harlem Bruntland, as part of the International Commission on Environmental Protection headed by it, in 1987 called sustainable development (hereinafter referred to as SD) development aimed at meeting current needs, but not jeopardizing the possibility of meeting the needs of future generations, which in the final report of the commission was somewhat reformulated. Long before the emergence of the concept of sustainable development, scientists of the world were concerned about the depletion of the resource base and environmental damage from people's economic activities. In 1972, in the report "Limits of Growth", the Meadows group published the results of studies with 12 scenarios of the development of society [9, p. 118]. The ecological-centric approach (biosphere-centric) in 1990-2000 was replaced by a three-pronged approach, including economic growth, environmental sustainability, social inclusivity, as noted by E. A. Starikova, which has taken a strong position in our days [2, pp. 13-14]. Issues of sustainable development from the perspective of the triune approach are also considered by other modern authors: Hercik Yu. G., Zhukova E.A., Bukreev A.M., Degtev G.V., Guskova N.D. with co-authors and others [6], [8], [9], [11].

There are many definitions of the concept of sustainable development, Makovetsky M.Yu. counted over 50 of them [13, p. 85]. Shestakova E.V. concluded that a large number of different definitions can be grouped as follows [22]:

- 1) definitions from the perspective of three spheres;
- 2) definitions from the perspective of respect for the rights of future generations;
- 3) definitions from the position of the influence of external and internal factors.

It is also possible to distinguish the fourth component: definitions from the perspective of the goals of the enterprise. And these goals should be broader than the economic component.

D. Romanov gave the following definition of the term "sustainable development": maintaining a balance between the goals of a commercial enterprise, society, and the environment [23]. V.B. Ternovskov characterized sustainable development as a balance between man and nature, as a structure of coevolution of man and the environment, when continuous growth is ensured without destroying the natural basis [18, p. 12]. Earlier, Zhukova E.A. and Bukreev A.M. the so-called "balance between man and nature" was characterized as a reduction in environmental and social impact while simultaneously increasing economic growth (increasing the cost of corporate education) [11]. Endovitsky D.A. presented sustainable development as a state (result) and as a process stretched over time, within which the characteristics of the enterprise change [10, p. 42].

Table 1 presents the formulations of the definition of sustainable development given by different authors.

Table 1 — Definition of sustainable development of the enterprise SDE

Author	Definition
Gru Haarlem Bruntland	Development that meets the needs of the present generation, but does not pose a threat to future generations to meet their own needs
Zhukova E.A., Bukreev A.M.	Reduction of environmental and social impact with simultaneous economic growth (increase in the cost of corporate education)
Ternovskov V.B., Danilina M.V.	The balance between man and nature, the structure of the coevolution of man and the environment, when continuous growth is ensured without destroying the natural basis
Romanov D.	Maintaining a balance between the goals of a commercial enterprise, society, and the environment
Endovitsky D.A., Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Kupryushina O.M.	This is a state and a process (a time interval within which characteristics change: the proportion of intensive factors in revenue by type of resources, and others) p. 42
Starikova E.A.	Interdisciplinary scientific phenomenon characterized by a three-pronged approach with three components: economic growth, environmental sustainability, social inclusion
Degtev G.V., Sergeeva S.A., Gvozdev A.S.	Economic growth that does not harm the environment, solves social problems of society, provides a balance between social, environmental and economic development (p. 118)
Makovetsky M.Yu., Sitova S.V.	The process of positive changes, the purpose of which is to harmonize life, meet the needs of people taking into account environmental constraints, environmental opportunities, the effectiveness of national policies and non-governmental organizations to implement the SDGs in the long term

The three-pronged approach of the concept of sustainable development is accompanied by a three-pronged approach in its management. Degtev G.V. called the approach of sustainable development management "ESG Trend" [9, p. 117]. This abbreviation stands for:

- Environmental – ecology, the surrounding world. Society should live in harmony with nature;
- Social – social sphere (human care, equality, etc.);
- Governance – corporate governance.

Sustainable development Zhukova E.A. and Bukreev A.M. identify with the theme of corporate social responsibility (hereinafter – CSR) [11]. The topic of CSR began to develop actively in the 90s of the XX century, first with a focus on the environmental aspect, then expanding towards social responsibility [31]. The concept of sustainable development is broader, it includes CSR. Bobrova O.S. attributed CSR to the S element of ESG indicators [5, c. 102].

Corporate governance of an enterprise is aimed at the implementation of its strategic goals (for a commercial organization, for example, the growth of profitability and profitability), which are formed taking into account the mission of the enterprise, environmental and social aspects. Makovetsky M.Yu. focuses on the importance of the managerial aspect in the management of SD, suggests considering it as a separate component [13, p. 84]. Guskova N.D. suggests evaluating the managerial aspect within the limits of the economic component (productivity of managerial labor and break-even of managerial activity). Some authors, for example, E.A. Starikova, single out the political component of the concept of sustainable development [2, p. 32]. Of course, the importance of the authorities in the management of sustainable development is great, and regarding sustainable development in Russia, perhaps too great. Of course, goals need to be fulfilled, but the pressure method, according to Rolf Schweri, an expert in corporate social responsibility, director of the Swiss consulting company SchweryConsulting, is not effective. The expert in his interview said that the success of a business is possible with its ethical conduct, which should become obvious to management, become part of the culture of the organization. Understanding this will lead a company of any size in any field of activity to the need to comply with standards. Shveri Rolf precisely explains the fact that in the Russian Federation, as a rule, only large companies report on CSR and SD, unlike Western countries, where such reporting is perceived as a competitive advantage, an opportunity not only to manage risks, but also to realize chances [31].

Considering the above, we are not inclined to single out either the managerial or the political aspect as a separate component of the concept of sustainable development, believing that balanced enterprise management (taking into account the needs of society and environmental requirements) is an integral part of the effectiveness of management activities, is obvious for an effective manager. And forcing this awareness, attempts to pressure will have the opposite effect.

However, the three-pronged approach in the modern world of digitalization, a huge array of data, artificial intelligence capabilities, has exhausted itself. Degtev G.V. with co-authors [9, p. 117] notes the need to search for new approaches in the management of sustainable development in the world of information technology. According to Rosstat, in 2022, 79.1% of adults (from 15 to 74 years old) already have information and telecommunication technology skills, which is 1.6 percentage points higher than in 2021. The percentage of ITK technologies used by young people (15-24 years old) is especially high, the share of which reached 94.2% in 2022, also with a growth trend over the past 3 years.

Information and communication technologies penetrate into all aspects of our life, into all branches of economic activity of enterprises, increase the competitiveness of the latter. They have a special role in the sustainable development of enterprises in different countries in the works of foreign and Russian scientists. In particular, this issue was considered by the participants of the XVI International scientific and practical conference held in the Republic of Belarus in 2022 (Zhao Wei, Tumsoev T.A., Fedosyuk P.A., Kramarenko V.D. and others) [25]. Prof. Abramov V.I. and a group of co-authors from Russia and Latvia noted the particularly increased importance of digitalization in the sustainable development of countries during the pandemic, since the digital ecosystem is able to ensure the interaction of the state, society and business [3, p. 618]. Dantas believes that the combination of a closed-loop economy and Industry 4.0 will help achieve the Sustainable Development Goals [30].

We believe that the IT component should be added to the three previously considered, linking the latter with it, that is, to form a four-pronged approach. The sustainability of the enterprise development in Figure 1 is presented in the form of a pyramid, and its sustainability is ensured by the synergy effect of the introduction of new IT technologies, which should be in harmony with all components of the system, helping them to realize their potential in the best possible way.

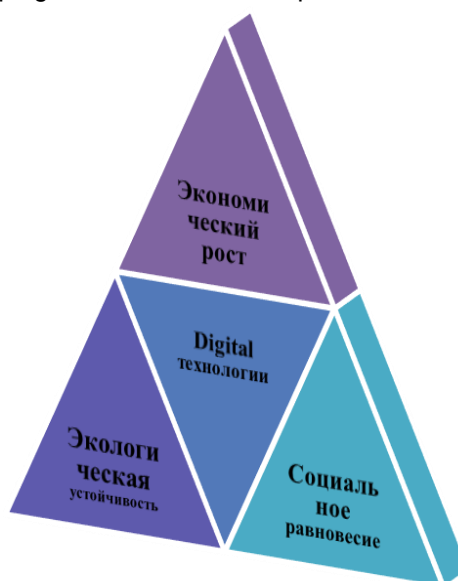

Figure 1 – The proposed four-pronged approach to sustainable enterprise development

The IT component is assigned the role of uniting the rest into a single whole, ensuring the best implementation of each of the indicators of the economic, social and environmental component for the harmonious functioning of the enterprise as a whole in harmony with the country's SDGs. Implementing this approach, there is no need to revise the global goals adopted by the UN, as recommended by S.N. Mityakov, who proposes a complete transformation of the 17 SDGs into 14 SDGs adapted for the Russian Federation [16, p. 30]. Such a radical approach is unlikely to solve the problems of the geopolitical situation, although a number of tasks can be adapted to the present realities. In particular, our proposed IT component can be implemented within the framework of SDG 9: "Industrialization, innovation and infrastructure" and integrated into all other SDGs, since IT technologies can provide better environmental protection (for example, new technologies for recycling waste into reusable products), increase educational opportunities (computerization of classrooms) and medicine (introduction of telemedicine), etc.

Since investment decisions in a particular enterprise are made taking into account the sustainability of its development, evaluation indicators are needed. Hertsik Yu.G. called the ESG approach one of the approaches in the investment business, which in our opinion should become the main one for the investor. The author recommended to adhere to the international standards ISO International Standard Organization to achieve corporate sustainability, to use full-life cycle contracts, including, for example, not only the supply of equipment, but also its maintenance throughout the life cycle. This is an example of integrating quality management into sustainable enterprise management. After-sales service will ensure customer satisfaction, increase the competitiveness of products, and the reuse of any parts will have a positive impact on the preservation of the environment [6, pp. 36-40]. Bobrova O.V. calls ESG "a matrix of interrelated indicators, when the improvement of one of them has a positive effect on the indicators of the other components [5, p. 95].

Turning to the consideration of indicators for the evaluation of indicators, it is worth taking into account the versatility of the economic activities of enterprises, their size, life cycle, features of

the impact on individual components of SD. The variety of indicators makes us think about the need to generalize them for the convenience of analysis. Thus, T.V. Mayorova and her co-authors developed a system of integral indicators, the sum of which allows calculating the sustainability index of an industrial company [14, p. 145]. Numerical values are proposed to be assigned depending on the dynamics of a particular indicator. For example, environmental indicators of soil, water, and air pollution have been developed for the metallurgical industry. If their level increases, a value of 0 is assigned, in case of a decrease in the level of pollution, the indicator is estimated as 1, and if it does not change, then 0.5 [14, p. 143]. According to this algorithm, the remaining indicators of the economic and social component are evaluated. The authors proposed to consider three components (economic, social and environmental) in this aspect: environmental and social acceptability, economic and social justice, economic feasibility and environmental viability. Calculation of the integral indicator and analysis of its values in dynamics allows you to assess trends, see problems, develop effective measures to manage deviations. The development and application of an integral indicator of sustainable development through a weighted average is described by Golovina A.N. with co-authors on the example of 7 Russian enterprises of ferrous and non-ferrous metallurgy. The authors recommend following the standards of the Global Reporting Initiative (GRI) and the specifics of the industry to determine the indicators. They selected 8 economic indicators characterizing the created economic value, economic efficiency, the situation of hiring the local population, payments to suppliers of capital, allocated 8 environmental indicators (energy, materials, water, biodiversity, emissions, waste, compliance with regulations, environmental assessment of the supplier), 19 indicators of the social component (employment, labor protection and safety, customer confidentiality, employee education, non-discrimination, etc.) [7, с. 71-75].

D.A. Endovitsky and his co-authors actualized the need to develop an integrated financial stability indicator that evaluates a set of indicators: net assets, capital structure, sufficiency and structure of assets, availability of reserves, technical condition of fixed assets, analysis of resource efficiency, profitability, analysis of cash flows, break-even margin, equity growth. If the analyzed indicator does not deviate from the minimum allowable value, it is assigned a value of 1, if it does not reach this value, 0 is assigned. Further, by adding the obtained values, dividing this amount by the number of analyzed indicators and multiplying the result by 100%, an integral indicator of financial stability is calculated. Endovitsky D. A. suggested that financial stability should be considered absolute if the integral indicator is 100%, that is, if none of the indicators deviate from the standards. The authors characterized the opposite state, when none of the indicators fit into the recommended minimum value, as "lack of financial stability", and all intermediate values of the integral indicator (above 0, but below 100) as "lack of financial stability" [10, p. 57]. This classification, for all its simplicity, in our opinion, is of great importance, since it indicates the importance of each factor in the overall system, the possibility of failure of the latter if at least one of them deviates below the minimum allowable value. The most difficult thing, according to the authors, is to determine these minimum values due to the lack of standards developed in the Russian Federation for types of economic activity, while they are published in foreign sources. Types of sustainable development of enterprises, according to the classification of Prof. Endovitsky D.A.: absolute SD (intensive type of production, the limits of changes in intensive factors are higher than 62%), stable (changes in intensive factors vary from 38% to 62%), unstable (14-38%), crisis (less than 14%, extensive type) [10, p. 54].

The segment of small and medium-sized enterprises deserves special attention as the most problematic and at risk in the conditions of environmental uncertainty. Kalinina I.A., who noted the negative impact of the Covid-19 pandemic on this segment [12], gives one example of such an impact. The contribution of SMEs is highly appreciated in the implementation of the EU industrial strategy towards sustainable development and the digital economy. The number of small and medium-sized businesses in Europe reaches 25 million with the number of workers in them 100 million people, who make up half of the working population of Europe [29, p. 2]. Ulybina L.V. described the direct dependence of the stability of the system on the number of economic units functioning in it and revealed that the number of small and medium-sized businesses in the Russian Federation is only 2.5 million units. This, according to the author's calculations, is 2-3 times lower than the minimum critical value, which makes the segment especially vulnerable [19, p. 61]. It is worth adopting the European course of support for this segment, in particular, to provide access to information, markets and finance. Consultants-specialists in sustainable development and the expansion of digital innovation centers are the planned ways to help the sustainable development of SMEs in Europe [29, p. 2], and potential in Russia.

Guskova N.D., considering the segment of small and medium-sized businesses, offers a fairly short list of performance indicators, which looks rational for this segment. Let's take it as a basis, correcting it in terms of the economic component, removing managerial stability, adding prof-

itability and labor productivity indicators and adding a digital component, according to the proposed four-pronged approach, which is shown in Figure 2.

Экономическая составляющая	Социальная составляющая	Экологическая составляющая	ИТ-составляющая
<ul style="list-style-type: none"> • ликвидность, платежеспособность, обеспеченность собственными средствами; • выручка, чистая прибыль; • себестоимость продукции; • объем произведенной продукции; • рентабельность продаж, продукции, активов 	<ul style="list-style-type: none"> • текучесть кадров; • фонд оплаты труда; • стимулирующие выплаты; • уровень травматизма [8, с. 318]. 	<ul style="list-style-type: none"> • выбросы в атмосферу, водные объекты, почву; • потребление энергии; • объемы отходов; • доля отходов для вторичной обработки [8, с. 318]. 	<ul style="list-style-type: none"> • уровень автоматизации бизнес-процессов; • структура ИТ-персонала в динамике; • степень использования КИС сотрудниками; • эффективность внедрения КИС (по динамике показателей трех других составляющих)

Figure 2 – Indicators of sustainable development of the SME enterprise

Thus, company managers develop indicators that are most relevant to the goals, size and characteristics of a particular enterprise. For large enterprises, it is advisable to use an integral indicator for assessing sustainable development.

Next, we will consider the difference between approaches and results in the field of sustainable development in Russia and abroad, as well as the direction of the Russian Federation's movement towards sustainable development.

In foreign countries, earlier than in the resource-rich Russian Federation, they began to introduce technologies aimed at saving them. In particular, the principles of "lean manufacturing", introduced by the Japanese Toyota Automobile Corporation back in the 1950s, began to be applied by other organizations, spreading to the public sector in the form of lean management principles, for example, stimulating waste-free activities in Japan due to lack of energy resources [9, p. 120].

Mingaleeva R.D. and Bessel V.V. analyzed the dependence of the economic growth of the G-20 countries on energy consumption and found that only in five of them (Great Britain, France, Germany, Italy, Japan) energy consumption is decreasing, in the rest of the countries it is growing. However, the authors noted a positive trend with faster growth rates of energy consumption from renewable sources (hydropower, solar, wind energy), compared with the consumption of thermal energy. And, considering that while energy production from renewable sources, accounting for only 11.5% of global energy consumption, is not enough to cover global demand, hybrid technologies will be used, where the authors predict the use of more environmentally friendly natural gas as traditional energy [15, pp. 57-60]. And Y.G. Hercik, who also touched upon the issue of energy efficiency, sees the future for more active use of renewable solar energy sources [6, p. 35].

In Europe, enterprises that follow ESG standards receive support: "green transition", the main tool of which is carbon regulation. The most eco-friendly or "green" enterprises receive tax benefits. For example, in Poland, thermal modernization in construction is supported with the replacement of household energy sources with renewable household energy sources with the help of personal income taxes. In Germany, tax legislation supports owners of more environmentally friendly electric vehicles, as well as the use of rail transport with a reduced VAT rate [5, p. 97].

Bobrova O.V. called the integration of emission indicators into asset valuation one of the best European practices in terms of respect for the environment [5, p. 95]. Reducing emissions that negatively affect the environment, transform the company's assets from "brown" to "green", increasing the value of the enterprise. Bik S.I. believes that the transfer of "brown" portfolios to "green" contributes to the "greening of the economy", which will improve the quality of life of the population [4, p. 51]. Shakhnazarov B.A. He also assigned an important role to innovations in the field of green technologies that can provide a competitive advantage, noting the direction of development of green intellectual property [21, с. 6].

In the field of social policy, Rolf Schweri paid attention to such problems as [31]:

- child labor, which negatively affects the health and future of children. In Kyrgyzstan, in his opinion, this problem is most pronounced;

- discrimination due to migration of the population from southern countries, where it is most pronounced: the problem extends to the West (for example, from Afghanistan to Switzerland) and to Russia;
- female discrimination. In Italy, it is accepted that at least 20% of the leadership should be women;
- infringement of the rights of sexual minorities, causing high suicidal activity.

In Sweden, Norway, Belgium, Argentina, Namibia, gender problems are being solved successfully, according to the Report on Sustainable Development 2023 [34]. In most countries, including the Russian Federation, the implementation of SDG 5 "Gender Equality" is far from complete.

RAEX Europe makes a rating of companies (Russian since 2018, Kazakhstan since 2022) on the main risks (for example, increased water consumption by the company leads to water stress) and on key ESG factors: Environmental (ecology), Social (social policy) and Governance (management). Ratings are published in the media (Kommersant, Rossiyskaya Gazeta, RBC), recognized by government agencies and major corporations, used in tenders and competitions.

It takes into account whether companies have appropriate policies, whether there are specific goals for covering risks, the content of reports (their completeness, consistency, comparability, verification of reporting), the results of the company's activities in relation to risks. The TOP 10 Russian companies for October 2023 are presented in Table 2.

Table 2 — TOP 10 Russian companies by ESG indicators as of 10.2023 [32]

No	Title	Sub – branch	ESG rating	E rank	E rank	S rank
1	Sberbank	Banks	AA	2	AA	1
2	PhosAgro	Agrochemicals	AA	3	AA	2
3	Tatneft	Integrated oil and gas companies	AA	8	A	4
4	Polymetal	Precious metals	AA	11	BBB	3
5	Poljus	Precious metals	A	1	AAA	15
6	EL 5- Energo	Electric power industry	A	5	A	14
7	Uralkali	Agrochemicals	A	9	BBB	5
8	MMC Norilsk Nickel	Mining	A	6	A	8
9	Severstal	Ferrous metallurgy	A	4	AA	7
10	Credit Bank of Moscow	Banks	A	7	A	17

According to a set of indicators, Sberbank ranks 1st from August to October 2023, PhosAgro was the leader in July, before that, NLMK was the leader for several months in a row, which began to decline positions (2nd place in July, 3rd - in August and September, and finally, in October, it dropped sharply to 16th place).

Regarding component G of the ESG system, O. V. Bobrova called the implementation of the compliance system with its codes of ethics and special obligations assumed by enterprises the best European practices [5, p. 98].

Sustainability reporting itself can be called best practice, and more and more organizations are following it. Since 2006, Huawei has been releasing an annual report on sustainable development, which the company achieves in 4 strategic areas: digital integration, security and reliability, environmental protection and a viable ecosystem. Since 2019 Metalloinvest has started to issue a sustainable development report and an annual report in a single document.

Rolf Schweri, conducting trainings in Russia and abroad, based on the GlobalReportingInitiative (GRI) license, noted the difference in CSR approaches in foreign and Russian companies. In his opinion, in Russia, CSR reports are mainly large organizations, more often due to pressure from investors, owners who want to distinguish themselves. Small and medium-sized enterprises, according to his observations, accept CSR approaches as a competitive advantage, but do not report, unlike foreign ones. The expert noted another difference: the popularity of integrated reports in Russia [31].

According to the National Register, 251 companies of the Russian Federation submit non-financial reports [26]. According to the data, this is 40% of Russian companies, while in the world among 250% of the largest companies, 93% submit non-financial reports. Since 2000, 1,431 reports have been registered: environmental – 111, social – 388, reports in the field of sustainable development – 556, integrated – 376 [26, 28].

Reports on sustainable development by industry affiliation of Russian companies as of 10/25/2023 are shown in Table 3.

Table 3 — Reports on sustainable development by industry affiliation of Russian companies as of October 25, 2023.

Name of the industry	Number of companies	Number of SD (PR) reports
Oil and gas industry	23	144 (20)
Energy	58	80 (174)
Metallurgical and mining	27	93 (37)
Production of machinery and equipment	6	2 (21)
Chemical, petrochemical, perfumery	14	37 (48)
Woodworking, pulp and paper	6	3 (6)
Production of food and other consumer goods	14	38 (2)
Telecommunications and communications	17	30 (12)
Finance and insurance	28	56 (17)
Housing and communal services	5	3 (4)
Transport, road construction and logistics services	9	13 (15)
Construction	7	11 (6)
Healthcare and sports	3	5 (0)
Other types of production, services	9	16 (0)
Education, healthcare	7	2 (0)
Trade, retail	7	14 (14)
Non-profit organizations	7	8 (0)
Industry reports	4	1 (0)

Russia adopts the best foreign practices (for example, "green projects", "green financing, especially developed in European countries [17, p. 60]), which is facilitated by the presence on its territory of large international organizations that are obliged to be guided by both international and national standards. Large banks of the Russian Federation (Sberbank, Gazprombank, Sovcombank, Rosselkhoz nadzor, ICD) They have already switched to ESG guidelines themselves and stimulate enterprises to this transition by implementing programs to support "green projects", socially significant projects, and implementing environmental education (Sberbank) [4].

Examples of such companies:

- Nestle: switching to electricity from renewable sources, which reduces CO2 emissions into the atmosphere, investments in energy efficiency projects to reduce energy consumption;
- Vittel: sale in bottles made of recycled plastic (from 35% to 100%);
- Kimberly-Clark: within the framework of the strategy for sustainable development until 2030, the goals for improving the quality of life of 1 billion people. The program is aimed at consumers (the use of natural fibers for the production of products), employees (gender, age equality programs), the planet (reuse of recycled material, reduction of waste disposal areas, biodegradable wet wipes, reduction of greenhouse gas emissions).

According to the results of the Essentials Initiative Survey 2020-2021, conducted by Essity2, an international manufacturer of hygiene and health products, the number of buyers assessing the impact of the purchased hygiene product on the environment has more than doubled. 46% of respondents think about the environmental impact of products before buying hygiene items. The percentage is especially high in India (72%), China (64%), Brazil (60%), among European countries – in Italy (52%). Attention is drawn to the rather low significance and decline of this indicator after the Covid-19 pandemic among buyers in the USA (a decrease from 45% in 2018 to 34% in 2020) and in Russia (a decrease from 30% in 2018 to 28% in 2020). Still, quite low requirements in the world to reduce the use of plastic (24%), in Russia the percentage is slightly higher than average (25%). The importance of this problem was most highly appreciated in Mexico (38%), lower in Germany (13%) [33], which is quite strange, given that Germany entered the TOP 5 in the implementation of the SDGs.

In general, Russia is inferior to European countries, for example, Finland, Sweden, Denmark, Germany in the implementation of the previously mentioned Sustainable Development Goals (SDGs), especially in the field of ecology, ahead in the field of education.

According to the 2023 Sustainable Development Report [34], Russia ranks 49th among 166 countries (its overall score for achieving all 17 SDGs is 73.79% out of 100% possible). Finland is the leader in this indicator (86.76%), Sweden and Denmark are in second and third places, respectively. Figure 3 shows the Russian Federation, the USA, China, as well as the first 11 leading countries in sustainable development with a rating and points. The choice of the USA and China as countries for comparison is based on their size and significance for Russia in terms of the division of spheres of influence.

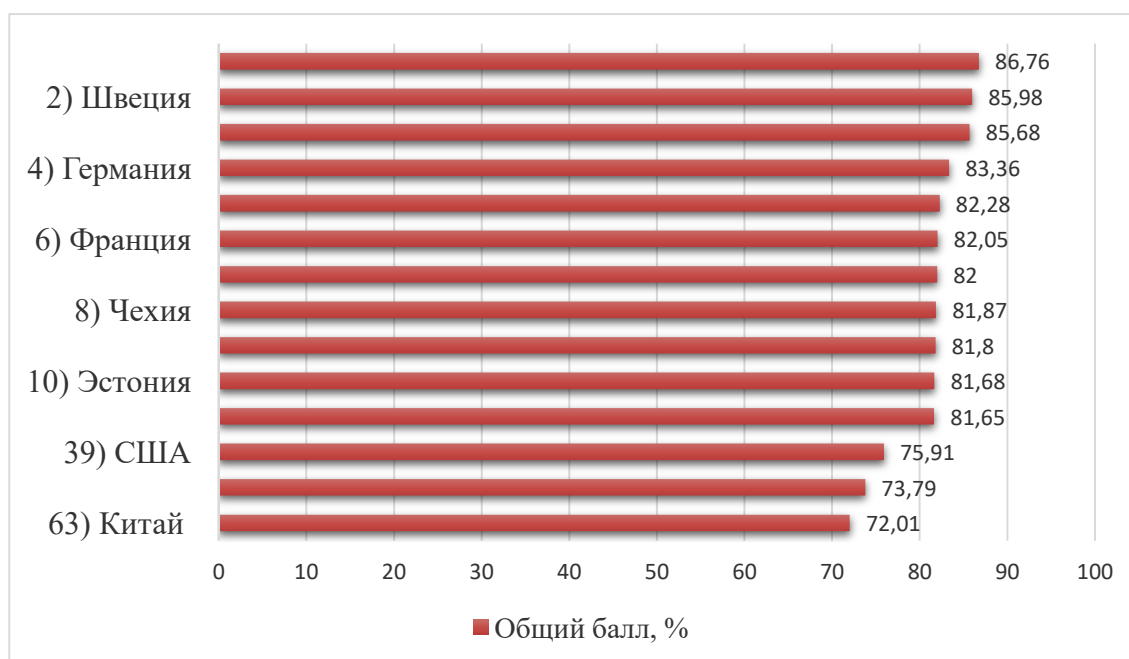

Figure 3 – Rating of countries on sustainable development for 2023

If we evaluate the dynamics of indicators of sustainable development in the Russian Federation since 2000, we can observe a positive trend, which is shown in Figure 4.

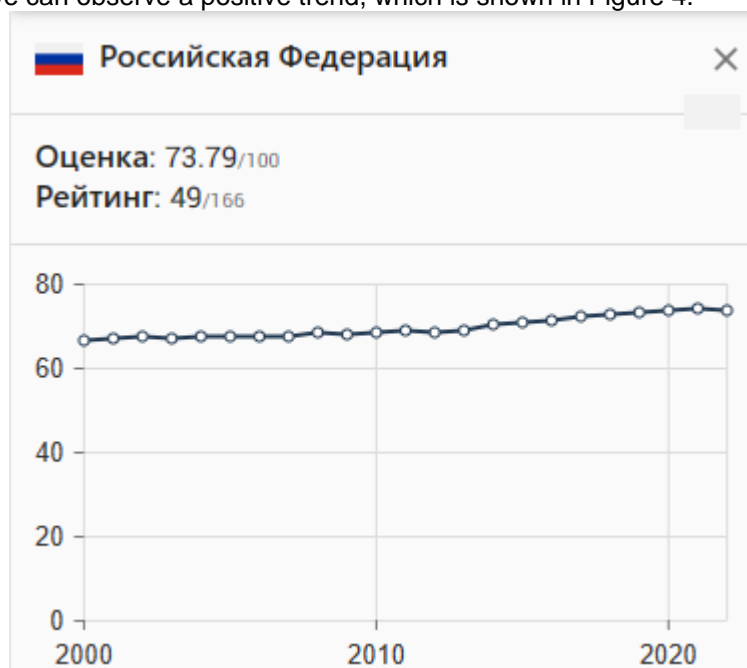

Figure 4 – Index assessment of the SDGs of the Russian Federation in the dynamics of 2000–2023

The overall score on sustainable development of the Russian Federation increased from 66.77% in 2000 to 74.05% in 2022, slightly decreased in 2023. A similar trend is observed in the USA: an increase in the score from 71.55% in 2000 to 76% in 2022, a slight decrease in 2023. In China, it is possible to observe a more significant increase in the indicator, compared with the Russian Federation and the USA (by almost 10% over 23 years: from 62.21% to 72.01%). A particularly sharp rise was noted in China from 2010 (64.43%) to 2018 (70.85%). Figure 5 shows the dynamics of sustainable development indicators in China since 2000.

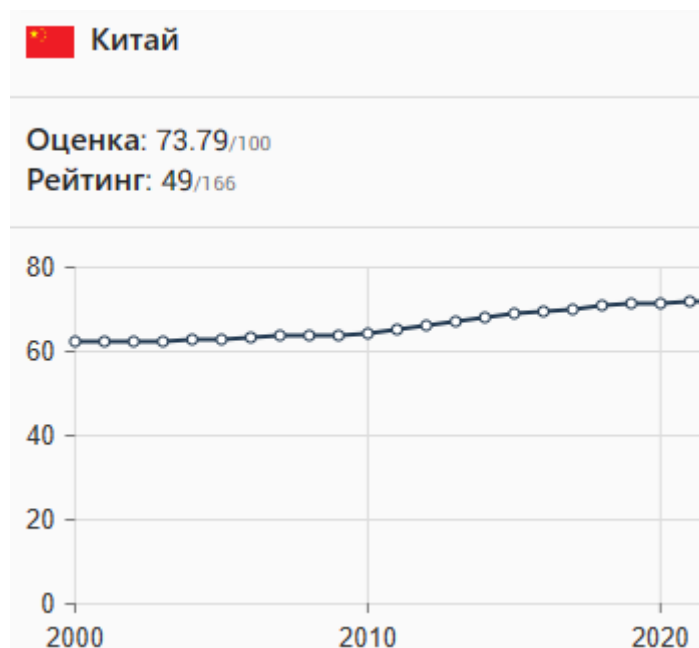

Figure 5 – Index assessment of the SDGs of China in the dynamics of 2000–2023

Given that there is a positive, but less pronounced dynamics of the indicator in the leading countries, we can expect that one day China will be ahead of everyone in terms of development.

In Russia, the goals have been achieved under SDG 1: Poverty Eradication and SDG 4: Quality education while maintaining a positive trend, overtaking the USA, Germany and Denmark according to these goals. The most problematic goal for the Russian Federation is SDG 13: Combating climate change. Table 4 shows the achievement of the 17 SDGs of Russia in comparison with foreign countries in 2023.

Table 4 – Achievement of 17 SDGs of Russia in comparison with foreign countries in 2023

SDG	Country	Russia (49)	Finland (1)	Sweden (2)	Denmark (3)	Germany (4)	USA (39)	China (63)
1 Poverty eradication		↑	↑	↑	↗	↓	↗	↑
2 Elimination of hunger		→	→	→	→	→	→	↗
3 Good health and well-being		↗	↗	↗	↗	↗	→	↗
4 Quality education		↑	→	↗	→	→	↗	?
5 Gender equality		→	↗	↑	↑	↗	↗	→
6 Clean water and sanitation		↗	↗	↑	↗	↑	↗	↑
7 Low-cost and clean energy		→	↑	↗	↑	↗	↗	↗
8 Decent work and economic growth		→	↗	→	↗	→	→	↗
9 Industrialization, innovation and infrastructure		↗	↗	↗	↗	↗	↗	↑
10 Reducing inequality		↗	↓	↗	→	↓	→	→
11 Sustainable cities and settlements		↗	↗	↗	↗	↗	↗	↗
12 Responsible consumption and production		→	→	→	→	→	→	→
13 Fighting climate change		↓	↓	→	↗	↗	→	→
14 Conservation of marine ecosystems		→	↗	↗	→	↗	↗	→
15 Conservation of terrestrial ecosystems		→	↗	→	↗	↗	↓	↓
16 Peace, justice and effective institutions		→	↗	↗	↗	↗	→	→
17 Partnership for Sustainable Development		↑	↗	↗	↗	↗	↗	→

SDG achieved
Problems remain
Serious problems remain
Serious problems remain

Arrows - trends: ↑ improvement/maintenance, ↓ decline; → stagnation; ? unavailable; moderate improvement ↗

The most favorable countries for achieving individual goals are highlighted in green, the least favorable – in red. The arrows indicate trends in achieving the SDGs by 2030.

In terms of innovations, the Russian Federation is inferior to all the countries presented in the table. Japan and the United Kingdom have been the most successful in this goal (SDG 9 has been achieved).

The future of ecological, socio-economic development of Russia

Bik S.I. noted the role of banks in the transformation of the business of the Russian Federation in the direction of sustainable development through credit conditions to support "green" and socially significant projects [4].

Shestakova E.V. sees the future of socio-economic development of Russia in the expansion of the sphere of ecological tourism, capable of providing 40% of the country's budget [22, p. 110]. To illustrate the prospects, the author provides ecotourism statistics for 2020, based on data from the International Tourism Agency, which is reflected in Figure 6.

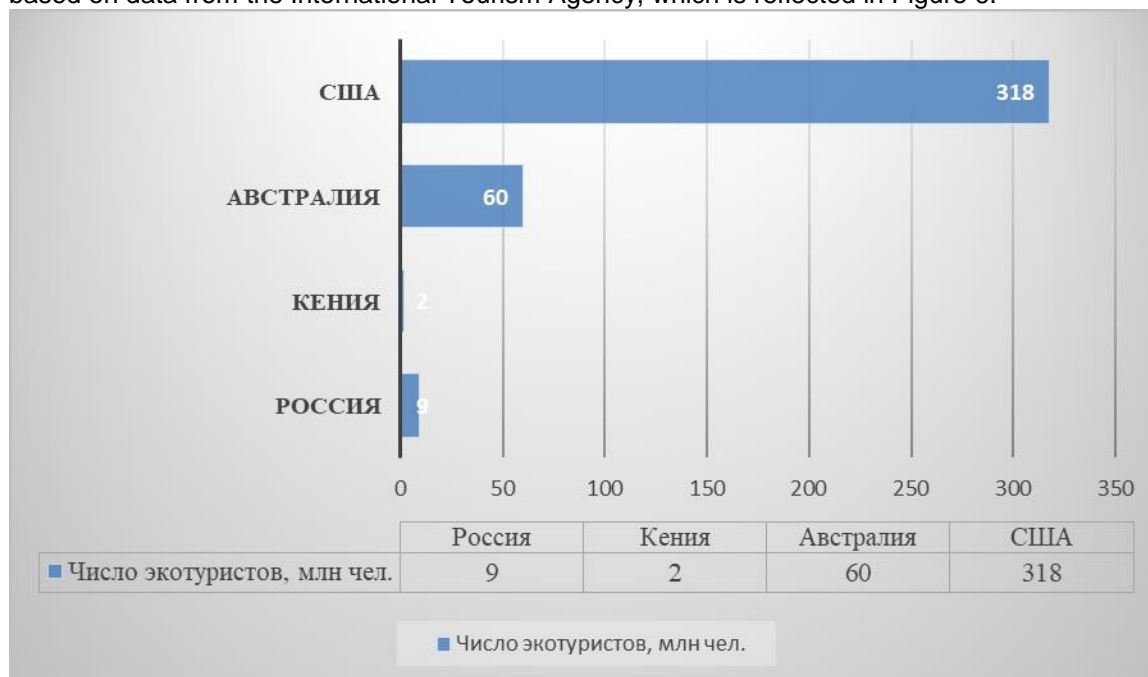

Figure 6 – Ecotourism development in the world in 2020

It is necessary to continue the course started to reduce carbon emissions [20], implement "green" projects [4].

E.N. Novokshonova, studying ways to achieve sustainable development of the Komi Republic of the Russian Federation, assigned a key role to improving the investment climate to support enterprises and their interaction with authorities. This, according to the author, will contribute to the development of innovative activities of organizations and, accordingly, the sustainable development of the region. The author emphasizes the need to move away from the raw material model of the economy towards the development of manufacturing industries. Having studied domestic and foreign experience, Novokshonova E.N. I came to the conclusion that clusters (for example, woodworking, oil and gas) are the most suitable form of implementing the sustainable development goals of the region, given their stable market positions, possession of competitive resources, and the ability to generate innovative products [24, pp. 216-220].

Russian enterprises should take into account global trends and national strategic goals when choosing an innovation, especially when intending to enter the world market with it, integrate the concepts of quality management and sustainable development. Innovation must meet the requirements of real consumers, take into account the needs of future generations and legal restrictions, and improve the quality of people's lives. Its compliance with the strategic goals of bringing the country closer to the implementation of the SDGs will allow the manager to make a qualitative justification for attracting investors, obtaining state support.

References

1. Еремеева Н.В. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник и практикум для вузов / Н.В. Еремеева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 242 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09362-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/513996> (дата обращения: 27.10.2023).
2. Старикова Е.А. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Роль государства и бизнеса. – Монография. – Издательство Кнорус. – 2022. – 318 с. – ISBN: 978-5-406-09042-8.
3. Абрамов В.И. и др. Цифровизация экономических отношений как фактор устойчивого развития стран // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 615-636.
4. Бик С.И. ESG-трансформация банков и предприятий: вектор на устойчивое развитие // Экология производства. – 2022. – № 1. – С. 50-61.
5. Боброва О.С. От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 91. – С. 94-104. – DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-94-104.
6. Герцик Ю.Г. Интеграция концепций устойчивого развития и менеджмента качества // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 33-466. – doi: 10.18334/erpp.12.1.114089.
7. Головина А.Н. Устойчивое развитие и корпоративные стратегии: кейс российских металлургических предприятий // А.Н. Головина, Д.А. Штырно, В.В. Потанин. – Journal of new economy. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 66-85.
8. Гуськова Н.Д. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятий малого бизнеса / Н.Д. Гуськова, А.В. Ерастова, Д.В. Никитина. – DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.306-327 // Регионология. – 2021. – Т. 29. – № 2. – С. 306-327.
9. Дегтев Г.В. Современные управленческие подходы к решению приоритетных задач устойчивого развития // Г.В. Дегтев, С.А. Сергеева, А.С. Гвоздев. – Экономика вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1.
10. Ендовицкий Д.А. и др. От оценки финансового состояния организации к интегрированной методике анализа устойчивого развития / Д.А. Ендовицкий, Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, О.М. Купрюшина // Экономический анализ. Теория и практика. – 2016. – № 12. – С. 42-65.
11. Жукова Е.А., Букреев А.М. Влияние корпоративной социальной ответственности на управление устойчивым развитием корпоративного образования // Воронежский государственный технический университет. – 2010. – <https://cyberleninka.ru/article>. – С. 1-4.
12. Калинина И.А. Анализ влияния пандемии COVID-19 на устойчивое развитие российских субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19. – № 1(121). – С. 103-108.
13. Маковецкий М.Ю. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития // М.Ю. Маковецкий, С.В. Ситова. – Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 2(41). – С. 81-88.
14. Майорова Т.В. Устойчивое развитие предприятий металлургической отрасли: аспекты, критерии, индикаторы // Т.В. Майорова, О.С. Пономарева, И.Е. Павлова. – Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 2022. – Т. 20. – № 2. – С. 140-147.
15. Мингалеева Р.Д., Бессель В.В. Устойчивое развитие крупнейших экономик мира требует всё больше энергии // Р.Д. Мингалеева, В.В. Бессель. – Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2022. – № 3. – С. 57-63.
16. Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. – 2023. – № 1. – С. 21-35. – DOI 10.46960/2713-2633_2023_1_21.
17. Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 57-65.
18. Терновсков В.Б. Устойчивое развитие: Учебное пособие для студентов бакалавриата, магистрантов, слушателей системы послевузовского образования, экономистов / В.Б. Терновсков, М.В. Данилина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 126 с.
19. Улыбина Л.В. и др. Проблемно-ориентированный подход к обеспечению устойчивого развития малых и средних предпринимательских структур // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3(49). – С. 60-64.

20. Хамракулов И.Б. НЕОБХОДИМОСТЬ И ВАЖНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ // JOURNAL OF INNOVATIONS IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL RESEARCH. – 2023. – Т. 6. – № 4. – С. 1142-1146.
21. Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1(42). – С. 2-11.
22. Шестакова Е.В. Экологический туризм как форма устойчивого развития // Е.В. Шестакова, А.М. Ситжанова, Р.М. Прытков. – Вестник университета. – 2022. – № 6. – С. 105-113.
23. Романов Д. Экология и социальные проекты: как принципы устойчивого развития могут изменить деятельность компании // Газета.Ру. – 28.12.2022 // <https://www.gazeta.ru/business/2022/12/28/16013995.shtml> (дата обращения: 23.10.2023).
24. Устойчивое развитие в современном нестабильном мире: проблемы теории и практики: сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции 9-10 января 2023 г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во СПбЦСА, 2023. – 264 с.
25. Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XVI международной научно-практической конференции, Пинск, 29 апреля 2022 г.: в 2 ч. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2022. – Ч. 1. – 342 с. – ISBN 978-985-516-733-5 (Ч.1).
26. Российский Союз Промышленников и предпринимателей. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчётов (rspp.ru) 9 Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1(42). – С. 2-11.
27. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 29.10.2023).
28. Что происходит с нефинансовой отчётностью российских компаний? – Социальная ответственность бизнеса (soc-otvet.ru) [Электронный ресурс]. – <https://soc-otvet.ru/chto-proishodit-s-nefinansovoj-otchetnostyu-rossijskih-kompanij/> (дата обращения: 28.10.2023).
29. An SME Strategy for a Sustainable and Digital Europe. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 10.3.2020. COM (2020) 103 final. 18 p // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0103>.
30. Dantas T. E. T. et al. How the combination of Circular Economy and Industry 4.0 can contribute towards achieving the Sustainable Development Goals // Sustainable Production and Consumption. – 2021. – Т. 26. – С. 213-227. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.10.005>.
31. Shveri Rolf. Различие корпоративной социальной ответственности в России и за рубежом. Интервью. – 2016 // <https://soc-otvet.ru/intervyu-s-rolfom-shveri-o-kso-v-rossii-i-na-zarade/> (дата обращения: 27.10.2023).
32. RX Rating Review [Электронный ресурс]. – https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.10/ (дата обращения: 30.10.2023).
33. Results-Essentials Initiative Survey 2020-2021 [Электронный ресурс]. – <http://reports.essity.com/2020-21/essentials-initiative-survey/results.html#filter=.s-recommended> (дата обращения: 30.10.2023).
34. SDG Transformation Center's Data Hub [Электронный ресурс]. – <https://datahub.sdgtransformationcenter.org/rankings/sustainable-development-report-2023> (дата обращения: 29.10.2023).

IV. ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЭКОНОМИКА ТРУДА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ И РЕГИОНАЛИСТИКИ

УДК 332.1

A.A.Artemyev

PECULIARITIES OF REGULATION OF TARIFF POLICY OF ENERGY ENTER- PRISES IN RUSSIA AND ABROAD

The article presents an overview of the Russian and foreign practice of regulating the tariff policy of energy enterprises, analyzes the advantages and disadvantages of price (tariff) regulation of products (services) of energy enterprises, identifies trends and features of the national tariff policy on prices (tariffs) of energy enterprises, presents a comparative analysis of the regulation of energy enterprises in Russia and abroad, outlines the directions development of tariff regulation at the national level.

Keywords: tariff policy, energy enterprises, regulation, features, trends.

А.А. Артемьев¹

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТА- РИФНОЙ ПОЛИТИКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье представлен обзор российской и зарубежной практики регулирования тарифов энергетических предприятий, проанализированы преимущества и недостатки ценового (тарифного) регулирования продукции (услуг) энергетических предприятий, выявлены тенденции и особенности национальной тарифной политики регулирования цен (тарифов) энергетических предприятий, представлен сравнительный анализ регулирования деятельности энергетических предприятий в России и за рубежом, обозначены направления развития тарифного регулирования на национальном уровне.

Ключевые слова: тарифная политика, энергетические предприятия, регулирование, особенности, тенденции.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-45-50

Энергетические предприятия относятся к важнейшей инфраструктурной отрасли – энергетике. Трудно недооценить значение энергетики, её продукция (услуги), в первую очередь энергоносители (электроэнергия и газ), потребляются во всех областях реального сектора экономики, кроме того, являются социально значимыми. Поэтому тарифная политика в отношении цены (тарифов) энергетических предприятий имеет разностороннее влияние на социально-экономические показатели развития как отдельных регионов, так и страны в целом. Например, уровень жизни населения связан с тарифами на жилищно-коммунальные услуги. Кроме того, от стоимости энергоносителей зависит доля транспортной составляющей в ценах на большинство видов товаров.

В настоящее время тарифное регулирование деятельности энергетических предприятий на национальном уровне осуществляется государством и входящими в его состав субъектами и является довольно жёстким. Применяемый затратный метод регулирования ценового (тарифного) образования характеризуется следующими недостатками: недостаточной прозрачностью, отсутствием стимулирования заинтересованности внедрения энергосберегающих технологий как у производителей, сбытовых компаний, а также потребителей продукции (услуг) энергетических предприятий. В России применяемое сдерживание роста тарифов энергетических предприятий регуляторами и объясняемое низкой платёжеспособностью потребителей на фоне роста производственных расходов

¹ Артемьев А.А., проректор по науке, доктор экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тверской государственный технический университет", г. Тверь

Artemyev A.A., Vice-Rector for Science, Doctor of Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State Technical University", Tver

E-mail: aaartemev@rambler.ru

приводит к недостаточной экономической обоснованности цены на электроэнергию. Кроме того, при формировании темпов роста цен (тарифов) в рамках прогнозов социально-экономического развития не анализируются вероятные варианты развития энергетических предприятий при заданных ограничениях. Ни производители, ни потребители не могут дать достоверного ответа на вопрос, какая инвестиционная составляющая содержится в тарифах при использовании заранее определённых индексов, и какие, а также в каких объёмах, инвестиционные программы могут быть обеспечены. В связи с этим потребителям продукции (услуг) энергетических предприятий индексация представляется часто избыточной, отраслевому – недостаточной. Следовательно, важнейшим условием стабильного развития энергетических предприятий является установление экономически обоснованного уровня цен (тарифов) при одновременной их доступности для большинства потребителей продукции (услуг), но в то же время позволяющих полностью компенсировать издержки производства и реализовывать программы по их развитию. Достичь этого можно с помощью развития принимаемых и создания новых инструментов регулирования ценовой (тарифной) политики. Следовательно, необходимо продолжить разработку положений и рекомендаций, направленных на регулирование тарифной политикой энергетических предприятий.

Как показывают проведённые исследования, регулирование ценообразования энергетических предприятий, а соответственно, функционирования энергетических рынков имеет свои преимущества и недостатки, которые важно учитывать при разработке политики и стратегии в этой области (Табл. 1)

Таблица 1 – Преимущества и недостатки ценового (тарифного) регулирования продукции (услуг) энергетических предприятий

Преимущества регулирования деятельности энергетических предприятий	Недостатки регулирования деятельности энергетических предприятий
Обеспечение стабильности и надёжности энергоснабжения населения и промышленности. Государственные органы могут контролировать и регулировать производство, распределение и потребление энергии, чтобы предотвратить возможные проблемы с энергетической безопасностью, влиять на экономическое положение определённых отраслей, и социальную и экологические составляющие.	Ограничение конкуренции на энергетическом рынке, особенно если государственные органы устанавливают жёсткие правила и ограничения для участников рынка, а также вхождения новых участников на рынок. Это может привести к снижению инноваций, эффективности и выбора для потребителей.
Содействие развитию возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветровая, термическая. Государственные органы могут предоставлять финансовые поощрения, субсидии и налоговые льготы для компаний и частных лиц, которые инвестируют в возобновляемую энергетику.	Политическое вмешательство, а в некоторых случаях и манипуляции могут применяться для достижения политических (лоббируемых определёнными кругами) целей, что может негативно сказаться на результативности и суверенности регулирования, а соответственно, и деятельности энергетических предприятий.
Защита интересов потребителей, контролируя цены на энергию и предотвращая монополистическое поведение энергетических предприятий. Государственные органы могут устанавливать предельные цены, контролировать качество услуг и защищать права потребителей.	Сложность и неопределённость регулирования, так как оно является многогранным процессом. Требуется экспертизы и ресурсов для разработки и реализации эффективных политик и механизмов регулирования на основе контроля. Кроме того, энергетические рынки динамично меняются, что создаёт неопределённость и вызывает сложности в регулировании деятельности энергетических предприятий.

В целом, регулирование деятельности энергетических предприятий влияет на функционирование энергетических рынков, а также социально-экономическое развитие общества и имеет свои преимущества и недостатки, которые должны быть учтены при разработке политики и стратегии в этой области. Баланс между государственным регулированием и свободой деятельности является ключевым аспектом для достижения эффективности и устойчивости энергетических предприятий. Исследуем более детально особенности ценового (тарифного) регулирования продукции (услуг) энергетических предприятий в России и за рубежом.

В России, начиная с 2002 г. регулирование тарифной политики в отношении энергетических предприятий определяется сценарными условиями "Прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации". Параметры изменения цен (тарифов) стали определяться с учётом приоритетных макроэкономических целей и задач на прогнозируемый период и текущего состояния экономики. С 2017 г. установление ограничений на рост регулируемых цен (тарифов) на национальном уровне стало обуславливаться индексацией ориентированной на уровень прогнозной (целевой) инфляции с применени-

ем отраслевых коэффициентов эффективности ("инфляция минус") [1]–[4]. Обозначенный подход обеспечивает предсказуемость тарифной политики на долгосрочный период, нацелен на формирование устойчивого развития экономики. Анализируя обозначенные выше тенденции, можно выделить следующие важнейшие особенности в области национальной тарифной политики на цены (тарифы) энергетических предприятий в России (Рисунок).

Выявленные тенденции и особенности в основном соответствуют зарубежным трендам ценового (тарифного) регулирования. Однако есть и отличия. Так, в зарубежной практике можно выделить более интенсивные действия регуляторов по следующим направлениям:

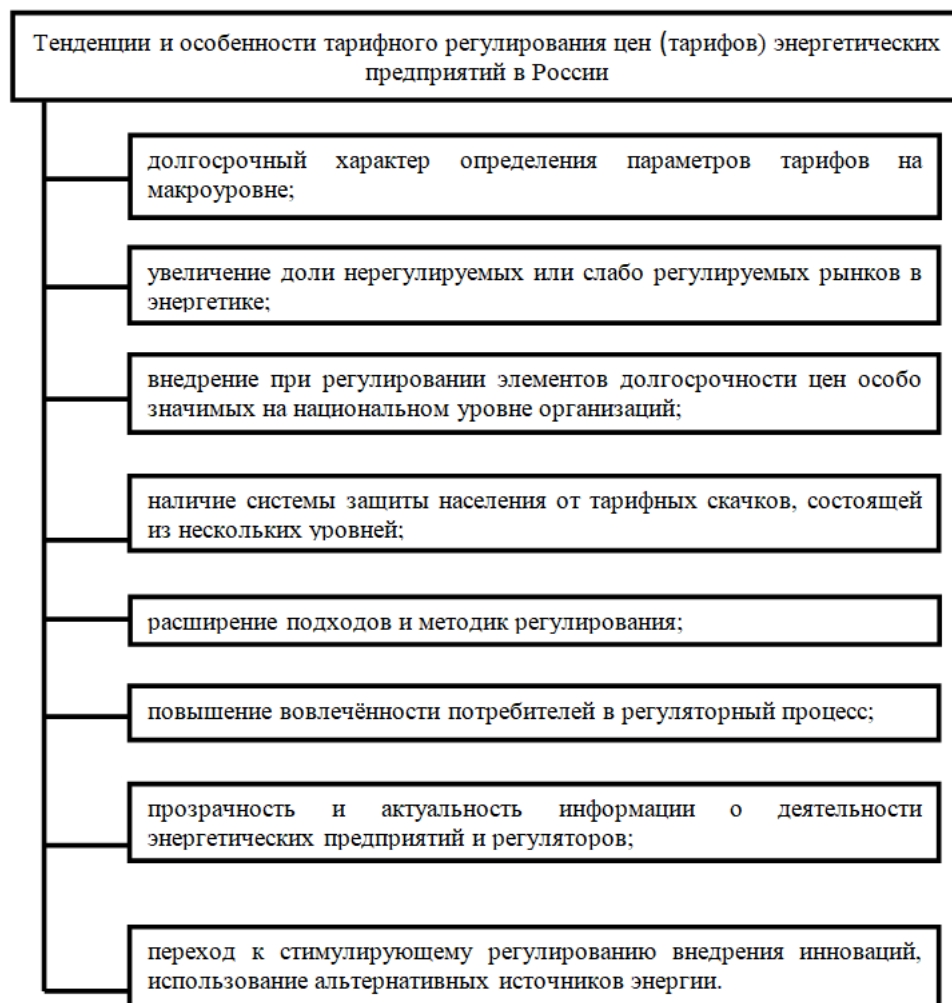

Рисунок – Тенденции и основные особенности в области национальной тарифной политики на цены (тарифы) энергетических предприятий [5]–[7]

1. Внедрение стимулирующего регулирования на основе показателей энергоэффективности и оценки рисков. Нигерия и Алжир имеют сильную государственную регуляцию и контроль над энергетическими рынками, особенно в нефтяной и газовой отраслях. Особое внимание регуляторов направлено на стимулирование энергоэффективности и оценки рисков.

Регулирование деятельности энергетических предприятий в США, как и в России, двухуровневое, т.е. децентрализованное. Оно осуществляется на федеральном и уровнях штатов, направлено на стимулирование энергоэффективности и снижения рисков. Федеральное регулирование осуществляется Федеральной комиссией по регулированию энергетики (FERC), которая отвечает за надзор и регулирование межштатных транспортных сетей электроэнергетики, природного газа и нефти. FERC имеет полномочия устанавливать тарифы и правила для транспортных сетей, а также разрешать или отклонять проекты по строительству новых энергетических объектов. Она также контролирует соблюде-

ние антимонопольного законодательства и защищает интересы потребителей. В то же время каждый штат имеет свою комиссию по общественным службам или энергетике. Штатные комиссии устанавливают тарифы на электроэнергию и природный газ, контролируют качество обслуживания, рассматривают жалобы потребителей и принимают решения по разрешению или отказу в строительстве новых энергетических объектов. Регулирование деятельности энергетических предприятий в США также включает финансовое стимулирование развития возобновляемых (солнечных, ветровых, термических и др.) и инновационных источников энергии (биотопливо), что важно как для компаний, так и для частных лиц. Однако, регулирование в США также имеет свои недостатки. Некоторые исследователи считают, что федеральное регулирование, как и в России, слишком жёсткое и ограничивает конкуренцию на рынке. Они также указывают на необходимость более строгого контроля за экологическими аспектами производства энергии.

2. Использование научно обоснованных прогрессивных практик для определения степени эффективности энергетических предприятий. Так, Германия является одной из ведущих стран в области развития возобновляемых источников энергии, и регулирование основано на использовании дефиниций "энергетического перехода" или "энергетической трансформации", что относится и к другим странам ЕС, например Бельгии и Голландии. Оно заключается в стимулировании использования возобновляемых источников энергии, субсидировании их развития, а также введении механизмов для стимулирования энергоэффективности и снижения выбросов парниковых газов. Необходимо отметить, что особенность регулирования функционирования энергетических предприятий, а соответственно, энергетических рынков осуществляется на уровне Европейского союза (ЕС) и национальных правительств, но его можно отнести к централизованному регулированию. Основные принципы регулирования включают создание конкурентного рынка, обеспечение энергетической безопасности и содействие устойчивому развитию, развитие возобновляемых источников энергии и снижение выбросов парниковых газов.

3. Тарифное стимулирование расширения и повышения качества услуг энергетических предприятий, включая услуги в области энергоэффективности и сохранения энергии, развитие распределённой генерации. Регулирование энергетических рынков в Китае осуществляется государственными органами и включает в себя контроль над ценами на энергию, установление квот на выбросы парниковых газов, а также поддержку развития возобновляемых источников энергии.

4. Тарифное стимулирование внедрения перспективных инноваций энергетическими предприятиями. Так, Бразилия является одной из ведущих стран в области использования биотоплива, особенно этилового спирта из сахарного тростника. Регулирование энергетических рынков в Бразилии включает в себя поддержку производства и использования биотоплива, а также установление стандартов качества для его производства и смешивания с традиционными видами топлива. Некоторые страны, такие как Южная Африка и Кения, также активно развивают возобновляемые источники энергии и привлекают инвестиции в эту область. Тарифное стимулирование передовых инноваций присуще и странам ЕС [8]–[11].

На основании проведённых исследований необходимо отметить, что практика реализации обозначенных зарубежных тенденций в России в настоящее время реализуются не в полной мере.

Отличительной чертой регулирования в России является – взаимодействие мировых цен с внутренними ценами и наоборот; существенное влияние государственного регулирования цен на продукцию (услуги) естественных монополий (газ, электроэнергию и т.д.); наличие посредников между производителями и потребителями; двухуровневая система управления издержками населения за получаемые энергоносители; наличие дополнительного механизма поддержки малообеспеченных граждан, потребителей, в доходах которых платежи за услуги энергетических предприятий превышают определённую долю; льготы для населения на присоединение к сетям энергетических предприятий и т.д. С учётом изложенного представляется актуальным развитие механизмов адресной поддержки населению.

Это лишь предложения для регулирования тарифов энергетических предприятий в разных странах. Выявлено, что каждая страна (группа стран) разрабатывает свою собственную стратегию регулирования, учитывая свои особенности и приоритеты в области энергетики. В Табл. 2 представлен сравнительный анализ регулирования деятельности энергетических предприятий в России и за рубежом.

Таблица 2 – Основные принципы, преимущества и недостатки регулирования деятельности энергетических предприятий в разных странах

Страна (группа стран)	Основные принципы регулирования	Преимущества	Недостатки
Россия	Децентрализованное регулирование, стимулирование инвестиций, социальная политика государства	Долгосрочность, прогнозируемость, защищённость населения, стимулирование инвестиций, вовлечение потребителей в регуляторный процесс	Жёсткое регулирование стоимости коммунальных услуг, неравномерность стоимости услуг, монополизация
США	Децентрализованное регулирование на уровне штатов, стимулирование инвестиций в частный сектор	Гибкость, инновации, разнообразие моделей регулирования	Неравномерность регулирования, возможность монополизации, риск роста цен (тарифов)
ЕС	Единый рынок энергии, разделение монополий, стимулирование конкуренции, инноваций, производства возобновляемых источников энергии	Повышение эффективности, снижение цен, улучшение качества и разнообразия услуг	Сложность координации между странами, риск потери национального контроля, рост цен (тарифов)
Другие страны	Различные модели регулирования в зависимости от особенностей страны	Адаптация к местным условиям, учёт национальных интересов	Ограниченные ресурсы, сложность согласования с международными стандартами

Итак, на основании проведённых исследований можно сделать вывод, что регулирование деятельности энергетических предприятий осуществляется повсеместно независимо от региона и типа экономики, в разных странах имеет свои особенности, которые определяются различиями в экономических, политических и социальных условиях. Оно играет важную роль в обеспечении стабильности и эффективности энергетических предприятий, однако требует баланса между государственным вмешательством и свободой рынка. Регулирование деятельности энергетических предприятий динамично развивается под воздействием целевых установок международного сообщества и развития общественных отношений и изменением приоритетов на национальном уровне. Любое предложение по реформированию регулирования цен (тарифов) энергетических предприятий должно обосновываться тем, как оно способствует реализации инвестиционных программ и внедрению инновационных технологий, достижению цели минимизации издержек на электроэнергию для потребителя, энергосбережению, доступности массовому потребителю.

Список использованных источников

1. Постановления Правительства России от 29.12.2011 № 1178 "О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике", от 22.10.2012 № 1075 "О ценообразовании в сфере теплоснабжения", от 13.05.2013 № 406 "О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125116/.
2. Постановление Правительства России от 30.04.2014 № 400 "О формировании индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162601/.
3. Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива [Текст]: докл. К XXIV Ясинской (Апрельской) международной науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Е.В. Яркин (науч. ред.); И.А. Долматов, С.В. Сасим, М.А. Панова и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 54 с.
4. Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива [Текст] : докл. к XXI Апр. международной науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, М., 2020 г. / Е.В. Яркин, И.А. Долматов (рук. авт. кол.), М.А. Панова и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 176 с.
5. Стенников В.А. Проблемы российского теплоснабжения и пути их решения / В.А. Стенников, А.В. Пеньковский // ЭКО. – 2019. – 9(543). – С. 48-69.
6. Терентьева Н.А. Российский рынок теплоснабжения: особенности, тенденции развития и проблемы / Н.А. Терентьева // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. – 2018. – С. 316-320.

7. Солодовник (Кузина) С.В. Проблемы и принципы совершенствования тарифного регулирования / С.В. Солодовник (Кузина) // Актуальные тренды в экономике и финансах. – 2019. – С. 233-236.
8. Ugis Sarma et al. Algorithm for calculation of district heating tariff benchmark / Energy Procedia 128 (2017) – PP. 445-452.
9. Cimdina G, Timma L, Veidenbergs I, Blumberga D. Methodologies Used for Scaling-up From a Single Energy Production Unit to State Energy Sector. Environmental and Climate Technologies 2016;15(1): 5-21.
10. S.P. Magee, W.A. Brock and L. Young (1989), Black Hole Tariffs and Endogenous Policy Theory (Cambridge: Cambridge University Press).
11. D.A. Irwin (1997), "Higher Tariffs, Lower Revenues? Analyzing the Fiscal Aspects of the Great Tariff Debate of 1888". NBER Working Paper 6239, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass. (October).

УДК 338.012

A.A. Artemiev, V.V. Nikolaev,
M.A. Kirillov

CURRENT ASPECTS OF TRANSFORMATION OF REGIONAL AVIATION AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

For many regions of Russia, including Siberia, the Far East and the Far North, aviation seems to be vital, and sometimes the only mode of transport available. In particular, for the Arctic regions, more than 60% of the territories are accessible only by air transport. Taking into account the vast territory of the country, the development of regional aviation represents one of the most important structural elements of the socio-economic development of Russia. Along with ensuring transport accessibility of remote areas, the functioning and development of regional air transportation acts as a factor in the demand for related industries, construction and the service sector. However, the current state of regional aviation in Russia is prosperous and does not meet modern requirements. As a result, the question arises of serious modernization and elimination of existing problems in this civil aviation sector. The scientific novelty of the article includes the proposed directions for the transformation of regional air transport systems.

Keywords: regional aviation, commercial aviation, transportation system, air hub, allocation of subsidies, governmental support, import substitution.

A.A. Артемьев¹, В.В. Николаев²,
М.А. Кириллов³

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АВИАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Для многих регионов России, включая Сибирь, Дальний Восток и Крайний Север, авиация представляется жизненно необходимым, а иногда и единственным имеющимся в распоряжении видом транспорта. В частности, для арктических районов более 60% территорий доступны только с помощью воздушного транспорта. Принимая во внимание огромную территорию страны, становление региональной авиации представляет собой один из важнейших структурных элементов социально-экономического развития России. Наряду с обеспечением транспортной доступности удалённых территорий функционирование и развитие региональных авиаперевозок выступает в качестве фактора спроса смежных отраслей промышленности, строительства и сферы услуг. Однако, современное состояние региональной авиации в России нельзя назвать благополучным и отвечающим современным требованиям. Как следствие, встаёт вопрос о серьёзной модернизации и устранении существующих проблем данного сектора гражданской авиации. В качестве научной новизны статьи можно назвать предложенные направления трансформации региональных авиационно-транспортных систем.

Ключевые слова: региональная авиация, гражданская авиация, транспортная система, авиационный узел, субсидирование,

¹ Артемьев А.А., проректор по научной и инновационной деятельности, доктор экономических наук, профессор; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тверской государственный технический университет", г. Тверь

Artemiev A.A., Vice-Rector for Research and Innovation, Doctor of Economics, Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State Technical University", Tver

E-mail: aartemev@rambler.ru

² Николаев В.В., доцент кафедры Таможенного администрирования, кандидат экономических наук; Северо-Западный институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Санкт-Петербург

Nikolaev V.V., Associate Professor of the Department of Security and Customs, PhD in Economics; North-West Institute of Management – Branch of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Saint-Petersburg

E-mail: nikolaevv@list.ru

³ Кириллов М.А., аспирант; Автономная некоммерческая организация высшего образования "Российский новый университет", г. Москва

Kirillov M.A., Postgraduate; Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Russian New University", Moscow

E-mail: Mikhail_kirillov@mail.ru

государственная поддержка, импортозамещение.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-51-55

Устойчивое развитие региональной экономики тесно связано с наличием эффективной транспортной системы, в том числе, с функционированием гражданской авиации, основной составляющей которой являются дальнемагистральные авиалинии. После дальнемагистральной авиации, вторым по значимости сегментом гражданской авиации является региональная авиация. Особенно это актуально для России – самой большой по территории страны. Для таких отдалённых малодоступных уголков России, как Сибирь или Крайний Север авиатранспорт представляется единственной доступной транспортной артерией. Несомненно, роль региональной авиации находит своё выражение не только в обеспечении населения и бизнеса эффективным транспортным сообщением. Региональная авиация существенным образом как прямо, так и косвенно влияет на формирование экономики отдельно взятого региона, являясь средством стимулирования спроса в смежных отраслях промышленности, в энергетике, строительстве, торговле, туризме и сфере сервиса [1].

Несмотря на всё значение региональной авиации, и её роли в социально-экономическом развитии территорий, в правовых актах не зафиксировано чёткого определения термина "региональная авиация". Логически рассуждая, можно говорить о том, что региональная авиация представляет собой вид авиации, которая осуществляет грузовые и пассажирские перевозки внутри региона. Региональным самолётом принято обозначать "небольшой авиалайнер с пассажироместительностью от 30 до 100 пассажиров" [2].

Обращение к истории развития отрасли показывает, что первая внутренняя пассажирская авиалиния в СССР была запущена 100 лет тому назад (15 июля 1923 г.) между Москвой и Нижним Новгородом. На протяжении всего существования СССР из одного районного центра в другой самолёты осуществляли перелёты с регулярностью автобусов. Как отмечается в исследовании Р.В. Калякулина, "в советские годы из аэропорта города Воронежа было запущено 62 прямых рейса в города союзного значения: от Калининграда до Новосибирска; кроме того, можно было попасть в 31 населённый пункт местного значения" [3]. Для советского периода было характерно интенсивное развитие внутреннего авиационного сообщения. Так, к 1991 г. насчитывалось порядка 1450 аэропортов [3]. Таким образом, зарождение и развитие авиации в России проходило в период плановой экономики и входило в Госплан СССР.

Современное состояние региональной авиации вызывает озабоченность среди специалистов отрасли, которыми выявлены неблагоприятные тенденции и наличие целого комплекса проблем, стоящих на пути возрождения данного сегмента гражданской авиации.

В первую очередь необходимо отметить, что сегодня наблюдается значительная диспропорция в распределении пассажиропотока между региональными и центральными аэропортами. В отличие от советского периода, происходит сокращение числа действующих аэропортов: в 2015 г. на территории Российской Федерации функционировало 282 аэропорта, сейчас в списке 91 аэропорт, в том числе 57 международных аэропортов, 13 аэропортов региональных центров, не имеющих статуса международного, и ряд других [3]. Данные цифры говорят о том, что за последнее десятилетие значительно пострадала аэродромная инфраструктура. Большое количество аэродромов и посадочных площадок закрыто.

Безусловно сокращение числа аэропортов и изменение авиамаршрутов сказалось на развитии отдалённых районов Севера и Дальнего Востока, оставляя часть территории страны без транспортной доступности. Прежде всего это связано со сложностью финансирования инфраструктурных проектов и дефицитом региональных бюджетов. Сокращение количества рейсов привело к увеличению стоимости обслуживания аэропортов и затрат на перевозки пассажиров [4].

Региональные рейсы демонстрируют низкую рентабельность, при этом расход топлива и прочие характеристики имеют очень незначительное влияние. Отсюда вытекает незначительный объём рынка региональных авиаперевозок. В совокупности данные обстоятельства влекут за собой снижение эффективности деятельности российских авиакомпаний в сегменте региональных перевозок. Одним из направлений возрождения региональных перевозок может стать создание узловых аэропортов (авиационных хабов) в

регионах. Воздушная маршрутная сеть построена таким образом, что сообщение между отдалёнными регионами происходит в основном через Москву и Санкт-Петербург [5]. Это обусловлено тем, что такое сообщение выгодно для авиаперевозчиков, хотя и приводит к потере потенциальных региональных пассажиров [6]. Например, для того, чтобы добраться из Самары в Волгоград, расстояние между которыми составляет 650 км, необходимо лететь через Москву, затрачивая на перелёты 6-7 часов, и налёт составит почти 2000 воздушных километров. Это влечёт за собой дополнительные временные и финансовые затраты. Основная цель авиационных хабов заключается в создании сети аэропортов с организованными маршрутами, обеспечивая прямое сообщение и доступность полётов для жителей всех регионов страны. Отметим, что увеличение рентабельности перелётов во многом зависит от многократного увеличения региональных прямых рейсов. Таким образом, включение в государственную транспортную стратегию строительства авиационных узлов с большим количеством межрегиональных авиарейсов будет способствовать снижению затрат времени нахождения пассажиров в воздухе и сделает межрегиональные перелёты рентабельнее.

Современные реалии таковы, что наряду с аэропортами регионального значения, и авиационный парк в преобладающем числе российских регионов находится в неудовлетворительном состоянии. Прежде всего, парк воздушных судов региональных авиакомпаний стремительно стареет. Возраст воздушных судов колеблется в диапазоне от 36 до 44 лет. До недавнего времени самым популярным самолётом для осуществления региональных авиаперевозок являлся Ан-26. Сегодня эти самолёты морально устарели, и остро требуется их замена на более современные воздушные суда. Российская авиапромышленная отрасль имеет значительный потенциал. Однако, на протяжении долгого периода времени большую часть парка воздушных судов составляли самолёты и их комплектующие иностранного производства. В условиях санкционного давления на Россию встала весьма острая задача по увеличению доли отечественной авиатехники и комплектующих в рамках программ импортозамещения. Исходя из этого региональные авиационно-транспортные системы акцентируют внимание на создании отечественных аналогов и стремятся к импортозамещению, как основному приоритету в производстве.

В 2022 г. Правительство Российской Федерации приняло новую программу развития авиационной отрасли в целях её ускоренной модернизации. Данная программа рассчитана на 8 лет с бюджетом 770 млрд руб. [6]. В рамках реализации программы планируется производство 1036 самолётов для потребностей отечественной гражданской авиации [7].

В частности, в России был начат выпуск "Сухих Суперджетов" ("Sukhoi Superjet 100") и других региональных самолётов ёмкостью около 100 кресел, например, МС-21, ЛМС-901 "Байкал". Но и здесь возникают определённые сложности. Так, первоочередное внимание уделяется самолёту "Sukhoi Superjet 100", который должен занять нишу региональной авиации. Однако, многими экспертами отмечается, что "Superjet 100" не подходит для многих региональных аэропортов [4]. Посадка "Superjet 100" на лёд или грунт, посадка на полосы, где проросла трава, практически невозможна в силу того, что двигатели у данного воздушного судна расположены слишком низко. Следовательно, требуется либо доработка самих самолётов, либо модернизация инфраструктуры посадочных площадок. По планам Правительства, с 2023 г. в России намечено провести реконструкцию 59 региональных аэропортов, включая 42 взлётно-посадочные полосы. Это позволит региональным авиаперевозчикам осуществлять прямые рейсы без необходимости транзита через Москву, а благодаря использованию модернизированных отечественных воздушных судов пассажиры сэкономят время и средства [8].

Как отмечают Горбунов В.П. и Рухлинский В.М., "Superjet 100" может быть ориентирован на международный рынок, но "ни одной проблемы региональной авиации он пока ещё не в силах устранить" [9]. На воздушное судно "Байкал" возлагают большие надежды, так как его конструкция основана на тех же принципах, что и у Ан-2: безопасность, доступность, универсальность. Он предназначен для эксплуатации в небольших городах и посёлках с грунтовыми взлётно-посадочными полосами. До 2030 г. планируется ввести в эксплуатацию 170-200 самолётов ЛМС-901 "Байкал" [9]. Ожидается, что авиаперевозчики в регионах Дальнего Востока и Арктики проявят интерес к замене Ан-2 на "Байкал".

Помимо производства российских самолётов, важно развернуть систему послепродажного обслуживания, включающую в себя сервисные центры, склады запчастей, лизинг сменных агрегатов и другие аспекты поддержки клиентов [10]. Необходимо учитывать тенденции цифровизации и внедрять элементы искусственного интеллекта в регио-

нальные авиационные системы, чтобы соответствовать запросам нового поколения потребителей [11].

Безусловно, для того чтобы модернизировать региональную авиацию путём создания воздушных судов, авиационных хабов регионального значения и улучшения инфраструктуры, требуются огромные финансовые вложения. И чтобы их оптимизировать, в каждом случае необходимо учитывать специфику тех районов, в которых предполагается эксплуатировать тот или иной самолёт или строить посадочные площадки.

Для того чтобы региональная авиация успешно функционировала, необходима государственная поддержка, в том числе государственное субсидирование. Субсидирование является вполне обычной практикой для многих государств, например, для Канады, которая во многом схожа по географическим условиям с Россией. В настоящее время в России субсидирование авиационной отрасли, несмотря на увеличение выделяемых денежных средств, всё же проводится и направлено в основном на поддержку рынка перевозок. Субсидирование региональных перевозок ежегодно увеличивается, если в 2018 г. было выделено порядка 3 млрд руб., то в 2020 и 2021 гг. объём выделенных средств составлял порядка 8,13 млрд руб. При этом, в отношении объёмов субсидирования рассматривается предложение по увеличению объёмов субсидирования на развитие региональных перевозок на 4,6 млрд руб. ежегодно [12].

Для оптимизации субсидирования авиаперевозок имеет смысл выработать механизм согласования федеральных и региональных субсидий, чтобы добиться совокупного эффекта инвестирования. Это будет способствовать увеличению эффективности государственных вложений в данную сферу.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что авиатранспортная отрасль представляется одной из самых важных отраслей хозяйства, удовлетворяющей потребности экономики и населения в перевозках. Авиатранспортная отрасль, в том числе и региональные авиаперевозки, являются крупной составной частью производственной и социальной инфраструктуры, непосредственно оказывают влияние на динамичность и эффективность социально-экономического развития регионов и страны в целом. Для России потребность в широкой сети региональных авиаперевозок не вызывает сомнения. Однако, современное состояние региональной авиации оценивается как кризисное и неудовлетворительное по многим аспектам, начиная от состояния самой авиационной инфраструктуры, заканчивая морально устаревшим парком воздушных судов. В то же время наблюдается перспектива развития отрасли и положительные тенденции в региональной авиации, которые последние два–три года приносят определённые результаты, благодаря мерам государственной поддержки, которые были реализованы. Драйверами положительных перемен стали модернизация авиапарка, субсидирование перевозок, развитие лизинга, обновление парка воздушных судов путём перехода к импортозамещению. Положительным моментом является то, что федеральные и региональные власти принимают во внимание социально-экономическую значимость развития региональной авиации. Они понимают, что развитие региональной авиации играет ключевую роль в комплексном развитии экономики регионов и улучшении жизненных условий жителей.

Результаты проведённого анализа показали, что дальнейшее развитие региональной авиации в России целесообразно осуществлять путём параллельного решения сразу нескольких взаимосвязанных задач. Программа развития региональной авиации должна быть комплексной и охватывать авиастроение, инфраструктуру аэропортов и финансовые механизмы. Только такая единая стратегия может обеспечить эффективное и сбалансированное развитие этой отрасли.

Список использованных источников

1. Любарская М.А., Кириллов М.А. Роль гражданской авиационно-транспортной системы в социально-экономическом развитии регионов России // Экономический вектор. – 2023. – № 2(33). – С. 51-55.
2. Жуковский А.Д. Модернизация системы региональных авиаперевозок как фактор улучшения инвестиционного климата регионов России // Самоуправление. – 2022. – № 1(129). – С. 253-256.
3. Калякулин Р.В. Перспективы развития авиационной отрасли Российской Федерации // Труд и социальные отношения. – 2022. – Т. 32. – № 5. – С. 59-69.

4. Ковалев С.А. Состояние авиаперевозок в Северо-Западном федеральном округе / С.А. Ковалев, Е.А. Ключбин, К.О. Стурца // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 14(32). – С. 375-377.
5. На чём летать будем. Есть ли у России шансы возродить своё авиастроение? // Аргументы и Факты. – 2021. – № 29. – С. 14.
6. Соболев Л.Б. Региональная авиация России // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – № 1(472). – С. 99-115.
7. Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1693-р. "О комплексной программе развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года (с изменениями на 22 августа 2023 года)" // Собрание законодательства Российской Федерации, № 27, 04.07.2022, ст. 4877.
8. Потапов А.Е. Перспективы развития региональной авиации РФ (к 100-летию региональной авиации РФ) // Межвузовский сборник научных трудов: сборник научных трудов, Краснодар, 01 июля 2023 года. Том Выпуск № 27. – Краснодар: Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования "Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова" Министерства обороны Российской Федерации, 2023. – С. 99-106.
9. Горбунов В.П., Рухлинский В.М. Анализ практики и перспективы государственной поддержки региональной авиации при решении стратегических инфраструктурных проектов // Качество и жизнь. – 2022. – № 3(35). – С. 46-52.
10. Губенко А.В., Растова Ю.И., Панкратова А.Р. Современное состояние и перспективы развития рынка пассажирских авиаперевозок в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 82-90.
11. Любарская М.А., Чекалин В.С., Шаптала А.В. Внедрение цифровых технологий в сферу городского хозяйства // В сборнике: Кластеризация цифровой экономики: Глобальные вызовы. Сборник трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием. В 2-х томах. Под редакцией Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина, 2020. – С. 72-77.
12. Седых А.Ю. Как возродить региональную авиацию в России? // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 22. – С. 1226-1231.

УДК 332.15

N.S. Klunko, I.B. Roganovich

**MODERN CONCEPTS OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF REGIONAL HOSPI-
TALITY SYSTEMS ON THE EXAMPLE OF
ARCTIC TERRITORIES**

The article deals with the issue of sustainable development of regional hospitality systems on the example of the Arctic territories. In modern Russia, one of the priority goals is the development of regions throughout the state. Within the framework of the concept of sustainable development, the hospitality industry is also considered, which focuses not only on working with guests from country's other regions, but also with guests from other states. This issue is especially relevant in the context of considering the topic of development of the hospitality sector in the Arctic zone: actively growing extreme tourism requires comparable rates of development of regional hospitality systems, while climatic features and multiple technical difficulties do not allow the rapid and effective development of this area in the Arctic. The article examines the main trends in relation to the sustainable development of regional hospitality systems in Russia in general and in the Arctic in particular.

Keywords: sustainable development, hospitality, region, Arctic territories, tourism in the Arctic.

Н.С. Клунко¹, И.Б. Роганович²

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИ-
ВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИ-
СТЕМ ГОСТЕПРИИМСТВА НА ПРИМЕРЕ
АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

В статье рассматриваются вопросы устойчивого развития региональных систем гостеприимства на примере арктических территорий. Среди приоритетных целей современной России одно из ключевых мест занимает выравнивание уровня социально-экономического развития регионов. В рамках концепции устойчивого развития рассматривается, в том числе, сфера гостеприимства, которая ориентируется не только на внутренний спрос, но и на работу с гостями из других государств. Особенно актуален данный вопрос в контексте рассмотрения темы развития сферы гостеприимства в арктической зоне: активно растущий экстремальный туризм требует сопоставимых темпов развития региональных систем гостеприимства, в то время как климатические особенности и множественные технические сложности не позволяют быстро и эффективно развивать данное направление на территории Арктики. В статье рассмотрены основные тенденции в отношении устойчивого развития региональных систем гостеприимства в России в целом и в Арктике в частности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сфера гостеприимства, регион, арктические территории, туризм в Арктике.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-56-60

Современная концепция устойчивого развития регионов предполагает стабильную положительную динамику по всем показателям комфорта для населения (жителей всех регионов), включая материальный аспект, за счёт популяризации инноваций и применения различных методик и технологий в деятельности территориальной единицы. Концепция применима практически в любой социально-экономической сфере деятельности человека: увеличении доходов, улучшении образования, здравоохранения и окружающей среды, борьбы с нищетой, обеспечении равенства возможностей – всё это важные аспекты регионального развития. При этом устойчивое развитие особенно актуально для регионов, которые характеризуются комплексностью, целостностью и имеют опыт в регулировании экономических процессов [1].

¹ Клунко Н.С., профессор кафедры философии, доктор экономических наук; Автономная некоммерческая организация высшего образования "Российский новый университет", г. Москва

Klunko N.S., Professor of the Department of Philosophy; Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Russian New University", Moscow

E-mail: nataliya.klunko@gmail.com

² Роганович И.Б., аспирант, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Российский новый университет", г. Москва

Roganovich I.B., Postgraduate, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Russian New University", Moscow

E-mail: igor.roganovich@gmail.com

В рамках данной статьи рассматривается вопрос об устойчивом развитии региональных систем гостеприимства на примере арктических территорий. Развитие индустрии туризма и гостеприимства включает в себя различные инновационные подходы, которые направлены на создание стимулов и правил для участников этого процесса. Сюда включены различные сферы, такие как гостиницы, предприятия питания, туристские объекты, экскурсоводы, организации MICE, водители транспортных средств, инвесторы, администрации и департаменты туризма регионов.

В последние годы наблюдается интенсивное развитие туризма в условиях устойчивости, ориентированное на сохранение и создание экологических туристских ресурсов. Общество потребителей турпродукта начинает трансформироваться в общество ценителей и хранителей уникальных туристских ресурсов. Культура и философия туристского потребления становятся важной частью имиджа туристских дестинаций и формируют престиж туристского региона [2. С. 29].

Однако в 2020 г. туристская индустрия и сфера продвижения туристских дестинаций столкнулись с кардинальными изменениями, вызванными пандемией. Границы были закрыты, введены ограничения на перемещение, и практически каждая туристская дестинация вынуждена была переосмыслить свою философию и стратегии развития туристских брендов. Этот период во многом подвинул Россию обратить внимание на развитие новых туристских регионов, включая Арктику.

В рамках данной статьи мы рассмотрим показатели арктической зоны через использование индекса гостеприимства для оценки развития туристской сферы и индустрии гостеприимства. Этот индекс показывает фактическую туристскую привлекательность регионов и определяет стимулы для привлечения инвесторов. На рисунке представлены основные критерии, которые входят в индекс гостеприимства [3].

Рисунок – Критерии индекса гостеприимства региона

На основе данных критериев определяется, насколько регион культурно и технологически богат (т.е. насколько привлекателен для посещения и привлечения инвестиций). Говоря об арктических зонах как о территориях индустрии гостеприимства, стоит упомянуть, что в последние годы не только в России, но и в целом мире сформировался тренд на дестинации, экстрим-туры и культурно-исторические туры по северным территориям [4]. Многие туристы предпочитают проводить своё свободное время не на тёплом море, а в суровом климате, в землях с аутентичной культурно-этнической средой и специфической природой.

В таблице представлена оценка туристского потока за 2022 г. на территории РФ [5].

Таблица – Оценка туристского потока за 2022 г. в Российской Федерации

Федеральный округ	Туристский поток
Центральный федеральный округ	46 144 599
Северо-Западный федеральный округ	29 230 579
Южный федеральный округ	31 783 854
Северо-Кавказский федеральный округ	5 075 845
Приволжский федеральный округ	16 548 941
Уральский федеральный округ	7 978 884
Сибирский федеральный округ	11 732 690
Дальневосточный федеральный округ	5 416 996
ИТОГО	153 912 388

Как видно из таблицы, в 2022 г. туристский поток составил более 150 млн чел. Наиболее востребованные округа в контексте туризма и индустрии гостеприимства – это ЦФО, ЮФО, СЗФО, СФО. В основном арктическую зону представляет СФО. Отметим, что такое понятие, как арктическая зона, появилось относительно недавно (в 1998 г.), при этом регламентирована данная зона была только в 2008 г. В июле 2020 г. был принят Федеральный закон № 193-ФЗ "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации", устанавливающий понятие Арктической зоны и вводящий налоговые преференции для резидентов этой зоны. В законе также указаны новые территории, включённые в состав Арктической зоны, а именно районы Карелии, Архангельской области, Республики Коми и Красноярского края.

В октябре 2021 г. был определён перечень опорных населённых пунктов российской Арктики, которым будет оказана адресная поддержка. В эту зону входит 131 населённый пункт, включая города Архангельск, Мурманск, Норильск, Анадырь, Воркута, Дудинка и др. Выбор этих населённых пунктов основывался на различных критериях, включая наличие медицинских и образовательных учреждений, развитие логистической инфраструктуры, близость к месторождениям и другие факторы [6. С. 57].

Соответственно, на данный момент Арктика рассматривается как перспективный регион, которому государство оказывает поддержку населению и предпринимательству для развития данной территории. Какой несырьевой экспорт можно развивать на почти безлюдных тысячекilометровых территориях с малоприспособленным для постоянного проживания климатом? Государства арктической зоны дают однозначный ответ – экологический туризм, популярность которого быстро росла ещё до пандемии коронавируса и с уверенностью сохраняет этот тренд после. Для сравнения: по оценкам Всемирной туристской организации, доля экологического туризма в мире в 2019 г. составляла около 10%, при этом в нашей стране этот показатель равен 2%.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) – это, в основном, сохранившаяся в первозданном виде территория, что особенно привлекает путешественников. Транспортная недоступность и инфраструктурная отсталость исключают развитие здесь массового туризма, а вот морской круизно-экспедиционный туризм вполне возможен, что подтверждается опытом северных соседей РФ. Следует заметить, что подобные путешествия во всём мире являются одними из наиболее дорогостоящих, маржа здесь может быть очень высокой, а поступления в региональные бюджеты – значительными. С учётом высокой стоимости полярного туристского продукта, экономическая основа такой деятельности может стать достаточно крепкой, чтобы обеспечить дальнейшее развитие сопутствующей инфраструктуры [7. С. 199].

География морского круизно-экспедиционного туризма в русской Арктике – всё северное побережье России с находящимися там особо охраняемыми природными территориями (ООПТ). Отступление льдов из-за климатических изменений делает возможной морскую навигацию с июля по октябрь. При этом важно отметить, что туристские потоки в Арктике, которые готовы завернуть к нам с запада и востока, де-факто уже сформированы.

Развитие сферы гостеприимства в Арктике должно быть ориентировано на поддержку местной экономики и населения, рекреацию, просвещение и сохранение биоразнообразия. Россия рассматривает Арктику как стратегически важный объект своего присутствия, и успех развития туризма в этом регионе во многом зависит от практической реализации государственной политики и поддержки бизнес-процессов и предпринимательских инициатив. Научный и политический интерес к Арктике, как и медиа-обсуждения, играют важную роль в привлечении внимания общественности и иностранных игроков к российскому присутствию в этом регионе. Использование коммуникаций и национального

брендинга помогут транслировать эти положения и привлечь интерес к Арктике как туристскому направлению.

На данный момент тренды в сфере гостеприимства и туризма на арктические туры активно развиваются во многих северных государствах, таких как Норвегия и Исландия, которые активно развивают данное направление туризма. К примеру, Шпицберген в Норвегии привлекает огромное количество туристов, а туризм является одной из ключевых отраслей экономики этого архипелага. В Исландии также развит арктический туризм, страна принимает большое количество туристов.

Россия ещё только начинает свою активную деятельность по развитию туризма в Арктике: количество туристов, посещающих российскую часть Арктической зоны, пока остаётся относительно небольшим. Вместе с тем, некоторые круизные корабли посещают российские порты в Арктике, и это приносит определённую экономическую выгоду для местных бюджетов [8].

Говоря об индексе гостеприимства арктической зоны, оценка исследователей в среднем находится на уровне 5,6-7 баллов из 10, так как на фоне высокого потенциала данной территории присутствует и масса технических сложностей, связанных со спецификой климата, особенностями транспортных путей, сложностью в транспортировке материалов, требуемых для строительства широкой сети предприятий гостеприимства [9], [10], [11].

Стабильное развитие территории и региональной системы гостеприимства в Арктике затруднены из-за суровых климатических условий. Высокие широты, длительные зимние периоды, льды и опасные погодные условия делают путешествия и исследования в этом районе сложными и опасными. Это приводит к ограничению развития такой инфраструктуры, как автодороги – вместо этого, судоходство и авиация являются основными видами транспорта в регионе.

Тем не менее, важность развития инфраструктуры в Арктике возрастает по мере увеличения интереса к региону. Россия, например, активно разрабатывает северные морские коридоры, такие как Северный морской путь, для облегчения торговли и доставки грузов. Также проводятся исследования и строительство ядерных ледоколов для поддержания проходимости морских маршрутов.

В свете развития туризма в арктических регионах России всё больше обращают внимание на вопросы устойчивого, безопасного и экологически благоприятного туризма. Учитывая, что туристские маршруты часто проходят через места, где проживают коренные малочисленные народы Севера и ведётся традиционная хозяйственная деятельность, важно регулировать туристско-рекреационную деятельность на особо охраняемых природных территориях Арктической зоны Российской Федерации. Среди факторов, определяющих долгосрочное развитие туризма в российской Арктике, важным является развитие Северного морского пути, упрощение туристской логистики и визовых процедур, создание туристской инфраструктуры, решение кадровых проблем, учёт экологических аспектов и вопросов безопасности, а также обеспечение поисково-спасательных операций [12. С. 67].

Таким образом, устойчивое развитие регионов в сфере гостеприимства (в контексте изучения данного вопроса применительно к Арктике) является на данный момент одной из приоритетных задач Российской Федерации, так как Арктическая зона обладает большим потенциалом (богатая история, коренные народы, сохранившие свою культуру, необычная природа). Регион, безусловно, привлекает туристов разных направлений (экстремальный туризм, экологические дестинации, гастрономические туры), однако ряд проблем, существующих на данный момент, не даёт в полной мере реализовывать все планы по освоению и развитию на территории Арктики индустрии гостеприимства в региональном формате. Для того чтобы тенденции развития реализовывались более быстро и последовательно, необходим структурированный подход к вопросам транспортного сообщения и поддержки предпринимательства. Данная поддержка в настоящее время оказывается преимущественно в рамках государственных программ и имеет перспективы перехода в государственно-частное партнёрство, что ускорит развитие территорий и даст возможность реализовывать туристский потенциал Арктической зоны на территории Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Любарская М.А., Черноморец А.Б. Интегрированный подход к развитию туристских экосистем в регионах России // Экономический вектор. – 2023. – № 1(32). – С. 61-66.
2. Толстых Т.О., Шмелева Н.В. Экосистемный подход к устойчивому развитию территорий севера и Арктики РФ // Сборник XI Международной научно-практической конференции "Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2022". Апатиты, 2022. – С. 29-30.
3. Скабеева Л.И., Авилова Н.Л. Индекс гостеприимства как оценка эффективности развития индустрии туризма и гостеприимства в регионах России // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Том 17. – № 1(103).
4. Любарская М.А., Любарский А.Н. Факторы развития экологического, экстремального и научного туризма в полярных областях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. – № 4(18). – С. 175-183.
5. Официальная статистика по туризму в РФ за 2022 год <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.
6. Шмелева Н.В. Стратегирование потенциала развития Арктических регионов с целью реализации политики импортонезависимости // Стратегирование: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 56-69.
7. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Оценка промышленного потенциала арктических регионов // Экономика промышленности. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 195-200.
8. Основным местом притяжения остаются фьорды Норвегии. 2022. – URL: <https://www.votpusk.ru/news.asp?msg=556341>.
9. Тимошенко Д.С. Брендинг арктических туристских дестинаций в России / Арктика и Север. – 2021. – № 42. – С. 257-270.
10. Varotsis N. Quality Standards in Hospitality Industry // Ionian Region Journal of Tourism & Hospitality. – 2019. – Vol. 8. – Iss.5. – P. 417.
11. Vašaničová P., Košíková M. The relationship between the overall travel and tourism competitiveness index and its cultural aspects International Days of Statistics and Economics// The 13th International Days of Statistics and Economics. Prague, September 5-7, 2019. – PP. 1568-1577.
12. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – № 4. – С. 66-70.

УДК 339.13

L.V.Kostyuk, O.A.Dudyreva, L.S.Gogua

ACTUAL PROBLEMS OF THE PROCESSING INDUSTRIES OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS ON THE EXAMPLE OF THE TIMBER INDUSTRY

The article analyzes the prospects for the development of the timber industry in the conditions of sanctions. The impact of sanctions on the implementation of the "Strategy for the development of the forest complex of the Russian Federation until 2030" is investigated. Proposals have been put forward to stabilize the forest industry.

Keywords: forest industry, forest complex. development strategy, sanctions.

Л.В.Костюк¹, О.А.Дудырева², Л.С.Гогуа³

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье анализируются перспективы развития лесопромышленного комплекса в условиях санкций. Исследовано влияние санкций на реализацию "Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года". Выдвинуты предложения по стабилизации лесной отрасли.

Ключевые слова: лесная отрасль, лесопромышленный комплекс, стратегия развития, санкции.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-61-64

Развитую экономику всегда отличает превалирующая доля обрабатывающих производств в общем объёме промышленности. "Вытягивающий" эффект обрабатывающих отраслей в современных условиях огромен, особенно при выпуске наукоёмкой продукции. На одно рабочее место в перерабатывающих производствах приходится десятки мест в других отраслях.

В условиях санкционного давления на российскую экономику трансформируются логистические системы и каналы сбыта товаров, осуществляется интенсивный передел рынков сбыта конечной продукции.

В это время складываются уникальные возможности роста и развития обрабатывающего комплекса России при протекционистской поддержке государства.

"Сырьевики", теряя существовавшие ещё недавно рынки сбыта, должны задуматься о ещё одной рыночной возможности – комплексной переработке сырья. И это на сегодняшний день важнейшая задача не только внутреннего использования минерального, природного сырья и ресурсов, но и возможность развития технологического суверенитета российской экономики.

Внутренний платёжеспособный спрос на сырьё может и должна обеспечить развивающаяся обрабатывающая промышленность. О переходе к комплексному использованию сырья и повышению глубины переработки говорилось очень много, но, к сожалению, даже серьёзные программные документы не привели к решению поставленных задач.

¹ Костюк Л.В., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Kostyuk L.V., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

Email: l-kostuk@yandex.ru

² Дудырева О.А., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Dudyreva O.A., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

Email: olga_dudr@mail.ru

³ Гогуа Л.С., заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Gogua L.S., Head of the Department of Management and Marketing, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: lali_spb@mail.ru

Рассмотрим ситуацию на примере лесопромышленного комплекса России. На территорию России приходится пятая часть мировых лесных ресурсов. Согласно данным государственного Лесного реестра, по состоянию на 2022 г. площадь лесной растительности составляет 776 млн га. Отношения площади лесной растительности к общей площади страны называют "лесным покровом". Лесной покров Российской Федерации составляет 46,6%. Среди лесобразующих пород преобладают хвойные насаждения, такие как лиственница, сосна и ель, что составляет 76% площади лесонасаждений.

"Стратегия развития Лесного комплекса России до 2030 года" (далее – "Стратегия-2030") должна была сменить предыдущую "Стратегию развития Лесного комплекса до 2020 года" (далее – "Стратегия-2020"). К сожалению, предшествующему документу не суждено было воплотиться в жизнь. Тогда было принято решение сформировать новый программный документ. Разработчиком новой версии стратегии стал Минпромторг. Контракт на исполнение выиграла российская консалтинговая фирма Strategy Partners Group, а соисполнителями стали McKinsey и The Boston Consulting Group, что в современных условиях специальной военной операции и санкций, объявленных России коллективным Западом, заставляет переосмыслить результаты этого прогнозного анализа.

Со времени принятия прошлой "Стратегии-2020" прошло уже 15 лет. За это время появились некоторые промежуточные результаты и опыт, которые должны были бы найти своё отражение в новой "Стратегии-2030", однако обнаружить этот анализ в документе не удаётся.

Ещё в "Стратегии-2020" поднимался вопрос об удовлетворении внутреннего спроса за счёт повышения глубины переработки лесного сырья, производства высококачественной отечественной лесобумажной продукции. Однако, из документа в документ, от одной стратегии к другой декларируются эти благие пожелания без каких-либо попыток реализации.

Напомним, что в экономике Советского Союза внутренний рынок потреблял основной объём производимой продукции Лесного комплекса. Лесопромышленный комплекс стал важным компонентом в период индустриализации народного хозяйства, так называемых "первых Пятилеток" (1928–1937 гг.). Примечательно, что в это время особое внимание государства было направлено на механизацию лесозаготовок, развитие целлюлозно-бумажной отрасли, особенно строительство новых комбинатов, и лесохимии.

По оценкам экспертов, сегодня Россия занимает только 14 место по производству бумаги и картона в мире, что составляет 10 млн т против 117 млн т, производимых Китаем, и 66 млн т бумаги и картона, производимых США.

Объёмы производства основных видов целлюлозно-бумажной продукции устойчивы и не демонстрируют резкого роста уже долгие годы, независимо от реализации "Стратегии-2020", что наглядно представлено в таблице, составленной по данным Росстата.

Обладая самой большой площадью лесов на планете и учитывая, что основное сырьё для производства бумаги – еловая древесина, российская целлюлозно-бумажная промышленность имеет колоссальное конкурентное преимущество, которое не используется в полной мере.

Таблица – Производство основных видов продукции целлюлозно-бумажного производства за 2016–2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
Целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов, млн т	8,2	8,3	8,6	8,2	8,8
Бумага и картон, тыс. т	8 647	8 733	9 148	9 159	9 718
в том числе:					
бумага газетная в рулонах или листах	1 469	1 438	1 528	1 516	1 312
картон тарный (крафт-лайнер) небеленый, немелованный	1 790	1 758	1 835	1 639	1 924
Обои, млн условных кусков	139	137	137	153	172
Тетради школьные ученические, млн шт.	929	840	842	865	813

Источник: Промышленное производство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 305 с.

Но для реализации амбициозных планов развития необходимо строительство современных комбинатов по переработке комплексного сырья и их размещение в непосредственной близости к районам лесозаготовок.

Существенное торможение в развитии лесопромышленного комплекса будет оказывать недостаточное количество отечественного промышленного оборудования.

"Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года" была утверждена 11 февраля 2021 г. Основные цели Стратегии должны быть достигнуты с помощью решения следующих задач:

- 1) повышение степени использования лесного сырья;
- 2) рост эффективности лесовосстановления;
- 3) рост инвестиционной привлекательности обрабатывающих производств;
- 4) совершенствование добычи древесных ресурсов;
- 5) сбыт готовой продукции на внешних мировых рынках.

Очевидно, что в современных условиях эти задачи требуют корректировки.

24 марта 2023 г. Президент России Путин В.В. поручил Правительству до конца марта актуализировать "Стратегию-2030".

В поручении Президента говорится: "Необходимо обратить внимание на уточнение целевых показателей развития лесной промышленности в долгосрочной перспективе, в том числе с учётом увеличения доли данного сектора экономики в валовом внутреннем продукте страны; повышение уровня обработки и переработки древесины, а также масштабирование технологических цепочек получения продукции из древесины с высокой добавленной стоимостью; импортозамещением в сфере лесной промышленности с учётом текущих и перспективных потребностей" [1].

Реализация "Стратегии-2030" начинается в непростых условиях для лесопромышленного комплекса.

С 1 января 2022 г. Президент Российской Федерации поручил ограничить вывоз с территории Российской Федерации необработанной древесины: хвойных пород, ценных лиственных пород (дуб, бук, ясень), а с 10 июля того же года введён запрет на поставки в Европу продукции российского лесопромышленного комплекса.

Огромный удар пришёлся по производству фанеры, о чём нам говорят следующие цифры: в Российской Федерации производится 4 млн т этой продукции, 3 млн т предусмотрено на экспорт, из которых 60% отправлялись в Европейские страны. После 10 июля 2022 г. перед производителями встала задача найти потребителей на 2 млн т фанеры. Исходя из данных, предоставленных "Рослесинфоргом", были запрещены поставки продукции лесопромышленного комплекса на сумму около 6 млрд долл. Вторая половина июля привела к повышению пошлин США на российскую древесину и изделия из неё до 35%.

Из-за санкций российским экспортёрам пришлось не только находить новые рынки сбыта своей продукции, но и выстраивать логистику так, чтобы дёшево и удобно доставлять товар новым покупателям, конкурируя с другими поставщиками. Руководители некоторых лесопромышленных предприятий отмечали, что логистика менялась каждый месяц в 3-4 кварталах 2022 г. и первом квартале 2023 г.

Довольно трудно многим лесоперерабатывающим предприятиям адаптироваться к новым правилам рынка. Сложнее всего пришлось предприятиям Северо-Западного федерального округа, продукция которых была направлена на экспорт в Европу. Например, на предприятиях Вологодской области во 2-м и 3-м кварталах 2022 г. объём заготовки древесины в регионе сократился на треть по сравнению с аналогичными периодами прошлого года. Заводы в этом регионе полны нереализованной продукции.

В первой половине 2023 г. российская лесная отрасль не смогла полностью решить проблемы, возникшие в прошлом году из-за потери привычных экспортных рынков. В январе – июне производство практически всех видов лесоматериалов сократилось.

По данным Росстата, объём производства пиломатериалов сократился на 9,1%, до 14 млн куб.м. Производство фанеры сократилось на 16,4%, до 1,58 млн куб.м, древесноволокнистых плит – на 15,7%, до 309 млн условных кв.м. Больше всего сократилось производство топливных гранул (на 44,6%), до 646 тыс т. Единственным исключением стала древесно-стружечная плита, выпуск которой увеличился на 0,3%.

Ситуация более выгодна для производителей за Уралом, поскольку их экспорт направлен в азиатские страны, которые продолжают закупать продукцию лесной промышленности Российской Федерации.

Потеря европейского рынка сыграет большую роль для некоторых производителей, но всё же это "не убьёт" лесопромышленный комплекс в целом. Стоит отметить, что темпы лесозаготовок в России не снижаются: в I полугодии 2022 г. объёмы составляют более 100 млн куб.м, что равняется первому полугодю 2021 г., и 20% от предыдущего объёма экспорта уже отправлено на вновь появившиеся рынки.

Китай является основным партнёром России в этой области. За 6 месяцев 2022 г. на его долю приходилось около половины всех объёмов сделок с иностранными контрагентами. Однако не обошлось и без проблем. Стоит отметить, что определённая доля крупных контейнерных перевозчиков всё же воздержалась от сотрудничества с Россией. Китайская корпорация контейнерных операторов и железная дорога в настоящее время являются единственным вариантом транспортировки. К сожалению, железная дорога – очень неудобный способ доставки древесины. Исходя из этой ситуации, рынок толкает государство к созданию инфраструктуры Сибири, строительству контейнерного парка, автомобильных дорог и портов на Дальнем Востоке. Существует также возможность экспорта древесины из Сибири в Южную Корею, Индию и Индонезию в будущем.

Попытки простой переориентации поставок сырья с Запада на Восток становятся всё более активными, хотя должны быть серьёзно проанализированы.

Китай – главный торговый партнёр России на ближайшие десятилетия давно позаботился о своей лесосырьевой безопасности, примерно через 10 лет поспеют плантационные леса в Южной Америке, Океании, в которые Китай инвестировал сотни миллионов долларов и которые могут заместить российское сырьё и полуфабрикаты.

Это будет время активной реализации "Стратегии-2030".

Список использованных источников

1. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам совещания по вопросам развития лесопромышленного комплекса от 23 марта 2023 г. – <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70764> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации: от 20 сентября 2018 г. № 1989-р. – Москва, 2018. – 102 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации: от 11 февраля 2021 г. № 312-р. – Москва, 2021. – 131 с.
4. <https://forestcomplex.ru/forestry/lesnaya-promyshlennost-v-2023-godu-rezhim-vyzhvaniya-ili-stimul-k-razvitiju/> (дата обращения: 18.11.2023).
5. <https://forestcomplex.ru/logistics/eksport-lesa-v-2023-novye-napravleniya/> (дата обращения: 18.11.2023).
6. <https://roslesinforg.ru/> (дата обращения: 18.11.2023).
7. <http://www.kremlin.ru/acts/news> (дата обращения: 18.11.2023).
8. <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/64877.html/> (дата обращения: 18.11.2023).

УДК 332.14

M.A. Liubarskaia, A.V. Kiktenko

**USING THE POTENTIAL OF FEDERAL
AND REGIONAL PROJECTS TO DEVELOP
PLASTIC RECYCLING IN RUSSIA**

Problems of plastic waste management are relevant for various regions around the world, including Russia. Statistics show a steady increase in the use of plastic, which needs to be properly disposed of once it is no longer used. This article is aimed at drawing attention to this problem and finding ways to build a plastic waste management system in Russian regions in modern conditions. The authors analyzed modern publications by Russian and foreign authors on the issues under study. Of scientific and practical interest are the authors' proposals for using the potential of federal and regional projects to form an industrial symbiosis of large state-owned enterprises with small and medium-sized businesses in the field of recycling recycled plastic.

Keywords: plastic waste, regional system, waste sorting complex, plastic recycling, regional project, industrial symbiosis.

М.А. Любарская¹, А.В. Киктенко²

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ПЛАСТИКА В РОССИИ

Проблемы обращения с пластиковыми отходами являются актуальными для различных регионов по всему миру, в том числе и в России. Статистические данные показывают неуклонный рост использования пластика, который необходимо надлежащим образом утилизировать после его выхода из употребления. Данная статья нацелена на привлечение внимания к данной проблеме и поиск путей построения системы обращения с пластиковыми отходами в российских регионах в современных условиях. Авторами проведён анализ современных публикаций российских и зарубежных авторов по исследуемой проблематике. Научный и практический интерес представляют предложения авторов по использованию потенциала федеральных и региональных проектов для формирования промышленного симбиоза крупных государственных предприятий с субъектами малого и среднего бизнеса в сфере переработки вторичного пластика.

Ключевые слова: пластиковые отходы, региональная система, мусоросортировочный комплекс, переработка пластика, региональный проект, промышленный симбиоз.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-65-68

Более высокий уровень социального и экономического развития обычно влечёт за собой значительный рост внутреннего потребления, что, в свою очередь, увеличивает потоки отходов [1]. Следуя за изменением своих запросов и предпочтений, человечество изобретает новые материалы и при этом сталкивается с проблемой их переработки, когда они выходят из употребления. Благодаря недорогой, универсальной, прочной и лёгкой природе пластмасс за последние десятилетия их производство выросло во много раз. Уникальные потребительские характеристики повысили спрос на пластиковые материалы, который, как утверждают эксперты [2], будет продолжать расти в ближайшие годы. Однако с увеличением производства пластиковых материалов повышается количество соответствующих отходов, что создаёт ряд проблем, а также открывает возможности для отрасли управления пластиковыми отходами.

¹ Любарская М.А., профессор кафедры Экономика, доктор экономических наук, профессор; Автономная некоммерческая организация высшего образования "Российский новый университет", г. Москва
Liubarskaia M.A., Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor; Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Russian New University", Moscow

E-mail: liubarskaya@mail.ru
² Киктенко А.В., аспирант; Автономная некоммерческая организация высшего образования "Российский новый университет", г. Москва
Kiktenko A.V., Postgraduate, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Russian New University", Moscow
E-mail: anton-kiktenko@yandex.ru

Пластмассы играют важную роль в нашем обществе, обеспечивая ряд преимуществ для здоровья человека и окружающей среды [3]:

- пластиковая упаковка защищает продукты питания и товары от воздействия внешних факторов, тем самым сохраняя их потребительские качества и продлевая срок хранения;
- лёгкий вес пластиковой упаковки по сравнению с другими материалами позволяет экономить топливо и снижать выбросы при транспортировке;
- пластиковые трубы и резервуары в системах водоснабжения и водоотведения помогают обеспечить чистоту доставляемой воды и продлевают межремонтные периоды и сроки замены элементов;
- пластиковые материалы низкой плотности, используемые в качестве замены металла или керамики в автомобилях и самолётах, экономят топливо и снижают выбросы;
- пластиковая защитная одежда и защитное оборудование (например, огнестойкие материалы, каски, подушки безопасности) снижают вероятность получения травм;
- пластиковые изделия медицинского назначения способствуют улучшению здоровья и поддержанию нормальной жизнедеятельности (например, трубки, одноразовые шприцы, протезы).

Согласно статистическим данным, ежегодно на планете образуются миллионы тонн пластиковых отходов: от 2 млн т в 1950 г. до 391 млн т в 2021 г., что обусловлено экспоненциально растущим производством пластика [4]. Из-за нехватки мощностей по утилизации в странах-производителях и высоких затрат на переработку пластиковые отходы в огромных количествах отправляются на полигоны по всему миру. На уровень переработки пластиковых отходов в каждом конкретном регионе влияет обеспеченность ресурсами и уровень индустриализации, а также наличие государственных и региональных программ по утилизации отходов, законодательных ограничений и стимулов для переработчиков.

Необходимо принимать во внимание, что использование пластиковых отходов, которые являются важным вторичным материалом, смягчает проблему нехватки ресурсов и способствует развитию экономики замкнутого цикла. После простой сортировки и упаковки во многих странах пластиковые отходы принимаются на переработку малыми предприятиями, а некоторые даже являются частью государственного сектора переработки. В ответ на растущие проблемы окружающей среды и здоровья органы власти на национальном и региональном уровне реализуют политику обращения с пластиковыми отходами, включая требования к раздельному сбору, транспортировке и переработке. Страны азиатского региона в последние годы изменили отношение к пластиковым отходам. Например, Китай ввёл запрет на импорт отходов с 2017 г., чтобы решить проблему пластикового загрязнения [5]. Следуя примеру Китая, Индия запретила ввоз твёрдых пластиковых отходов в марте 2019 г., а Таиланд заявил, что прекратил весь импорт пластиковых отходов в 2021 г. [5]. Малайзия и Вьетнам также сократили импорт пластиковых отходов за счёт разрешений на импорт и налогов [6]. Поправка к Базельской конвенции (Программа ООН по окружающей среде, 1995 г.) [6] поставила под контроль более широкий спектр пластиковых отходов, предотвращая перемещение пластиковых отходов из одной страны в другую.

В настоящее время в России реализуется ряд национальных проектов, среди которых особое место занимает национальный проект "Экология" [7]. Этот проект состоит из 10 федеральных проектов, включающих мероприятия по сохранению и защите водного и воздушного бассейнов, биологического разнообразия, повышению эффективности обращения с отходами и внедрению инновационных технологий, дающих экологический эффект.

Федеральный проект "Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами" направлен на сокращение количества отходов, захораниваемых на полигонах, повышение доли сортируемых и перерабатываемых коммунальных отходов. В этом потоке отходов пластик является одним из основных компонентов, так как входит в состав упаковки, одноразовых и медицинских товаров, строительных и отделочных материалов, одежды и обуви, мебели и игрушек, бытовой техники и электроники.

Для достижения целей федерального проекта "Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами" требуется большое количество ресурсов, в том числе квалифицированных кадров и информации. Но самое главное – это привлечение финансовых ресурсов. Имеющихся в бюджетных источниках средств хватает только для поддержания функционирования региональных систем обращения с отходами, поэтому и

выделение из потока пластиковых отходов происходит в очень незначительном объеме или не происходит вообще в большинстве регионов. Для развития данных систем необходимо искать альтернативные источники и методы привлечения средств. К ним относятся набирающие в последнее время популярность "зелёные" облигации.

Публично-правовая компания "Российский экологический оператор" в январе 2023 г. провела первое размещение "зелёных" облигаций по открытой подписке. Это означает, что приобрести их могли все заинтересованные инвесторы. Объем размещения составил 1,6 млрд руб. Сумма значительная, и будет направлена на реализацию мероприятий в рамках федерального проекта "Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами" [8]. Такими мероприятиями являются, в частности, строительство 200 мусоросортировочных и мусороперерабатывающих заводов-комплексов в регионах России. Эти заводы будут выделять из общего потока твёрдых коммунальных отходов ценные материалы, такие как бумага и картон, стекло и металлы, но главное, что представляет интерес в ходе нашего исследования – это пластик.

В июне 2023 г. Российский экологический оператор провёл очередное размещение "зелёных" облигаций на сумму 4,4 млрд руб. С помощью данного относительно нового финансового инструмента были получены средства на реализацию проекта строительства объекта обращения с твёрдыми коммунальными отходами КПО "Волхонка". Этот проект имеет региональное значение и управляется Невским экологическим оператором. "Общая мощность КПО "Волхонка" составит 600 тысяч тонн обработки и 116,82 тысячи тонн утилизации твёрдых коммунальных отходов" [8]. По плану объект должен быть введён в эксплуатацию в конце 2023 г.

Потенциал данных региональных проектов необходимо использовать для создания эффективных систем обращения с пластиковыми отходами. Целью любой сортировки твёрдых коммунальных отходов должно быть максимальное использование их в качестве вторичных материалов. На крупных заводах не всегда возможно организовать переработку всех отбираемых из общего потока компонентов. Кроме того, пластиковые отходы для их эффективного использования требуют более детальной сортировки.

Ещё в 1988 г. для повышения эффективности процесса сортировки и последующей переработки после их выхода из употребления, Ассоциация производителей пластика в США разработала систему маркировки [9]. Эта система используется до сих пор и является универсальной для всех стран мира (рисунок).

Рисунок – Система маркировки пластика, применяемая для его идентификации и сортировки после выхода из употребления

Для решения проблем обращения с пластиковыми отходами целесообразно рассмотреть вариант объединения усилий крупных государственных предприятий с субъектами малого и среднего бизнеса. Перечисленные в начале статьи направления применения пластика и его уникальные свойства позволяют успешно использовать его в производственных процессах в качестве вторичного материала. В зависимости от имеющихся в распоряжении представителей малого и среднего бизнеса технологий, определённый вид вторичного пластика может быть выделен из общего потока и применён для производства

тротуарной плитки, одежды, мебели, отделочных материалов, деталей автомобилей и оборудования [10], [11]. Выделение пластика из общего потока твёрдых коммунальных отходов является трудоёмким процессом, а его отдельный сбор в регионах России пока сложно назвать успешным. В связи с этим появившаяся возможность промышленного симбиоза малого и среднего бизнеса с появляющимися в рамках федеральных и региональных проектов объектами сортировки отходов представляется наиболее эффективным вариантом, с учётом как экономической, так и экологической, и социальной составляющих. В сфере переработки пластика могут быть созданы новые рабочие места, в том числе и высокотехнологичные. Это также повысит востребованность отечественных инновационных технологий, которые могут быть разработаны как в научных институтах, так и в университетских научных центрах.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в России к настоящему времени сложились нормативно-правовые, экономические и политические предпосылки для увеличения переработки пластиковых отходов. Наличие новых финансовых инструментов, таких как "зелёные" облигации и программы льготного финансирования малого бизнеса позволяют сделать процесс формирования новых мощностей по их переработке и эксплуатации более эффективным с экономической точки зрения, а создание дополнительных рабочих мест оказывает положительный социальный эффект на местные сообщества.

Список использованных источников

1. Любарская М.А., Чекалин В.С. Комплексная оценка устойчивого развития городов и территорий // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2023. – № 3(61). – С. 55-58.
2. Liu F., Fan C., Li J., Tan Q. Unraveling the driving factors of the plastic waste trade network formation and dynamics // Journal of Environmental management. – 2023. – Vol. 348. – PP. 119-128.
3. Hanladakis J.N., Velis C.A., Weber R., Iacovidou E., Purnell P. An overview of chemical additives present in plastics: Migration, release, fate and environmental impact during their use, disposal and recycling. Journal of Hazardous Materials. – 2018. – Vol. 344. – PP. 179-199.
4. Pacini H., Shi G., Sanches-Pereira A., Filho A.C.S. Network analysis of international trade in plastic scrap. Sustainable Production and Consumption. – 2021. – Vol. 27. – PP. 203-216.
5. Li C., Wang L., Zhao J., Deng L., Yu S., Shi Z., Wang Z. The collapse of global plastic waste trade: Structural change, cascading failure process and potential solutions. Journal of Cleaner Production. – 2021. – Vol. 314. – PP. 127-141.
6. Liu Z., Adams M., Walker T.R. Are exports of recyclables from developed to developing countries waste pollution transfer or part of the global circular economy? Resources, Conservation and Recycling. – 2018. – Vol. 136. – PP. 22-23.
7. Degtereva V., Liubarskaia M., Merkusheva V., Artemiev A. Increasing importance of risk management in the context of solid waste sphere reforming in Russian regions // Risks. – 2022. – Т. 10. – № 4.
8. ППК "Российский экологический оператор". Официальный сайт. – URL: <https://reo.ru/>.
9. Потапова Е.В. Проблема утилизации пластиковых отходов // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – № 28(4). – С. 535-544.
10. Черенкова Е.М., Белова М.О., Зуева Е.И., Побережец Е.А., Сарычев А.А. Сортировка пластиковых отходов // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – Том XXXVI. – № 5. – С. 141-143.
11. Адырхаева Е.А. Российский рынок пластиковых отходов // Форум молодых учёных. – 2019. – № 2(30). – С. 62-68.

УДК 339.137.22

V.M.Malyshkina, D.V.Khodos

**PRODUCTION OF COMMERCIAL MILK
AND COMPETITIVE QUALITY OF DAIRY
RAW MATERIALS IN THE REPUBLIC OF
BASHKORTOSTAN**

The article considers the indicator of marketability of milk, which directly affects the formation of competitiveness of raw milk produced in the Republic of Bashkortostan, and raw materials for further export and production of dairy products. The factors and features influencing the indicator of the volume of commercial milk production in the Russian Federation and the analyzed region, the quality of milk are revealed. The volume of commercial milk production is the main key indicator of the development of dairy cattle breeding, since it is commercial (and not all raw) milk that is the resource base for the industrial production of dairy products and only commercial milk can be reliably accounted for. To date, in the republic, the share of commercial milk from the total milk yield is only 51%, with the average Russian indicator of 73.7%. Based on this, possible ways to solve the problem of increasing the volume of commercial milk production in the Republic of Bashkortostan, as well as the impact of modernization of production facilities, state subsidies and investments in the development of the industry are considered. Statistical information on the state of the dairy industry in the region is provided.

Keywords: milk, milk production, commercial milk, dairy cattle breeding, milk processing.

В.М.Малышкина¹, Д.В.Ходос²

**ПРОИЗВОДСТВО ТОВАРНОГО МОЛОКА
И КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЕ КАЧЕСТВА
МОЛОЧНОГО СЫРЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ
БАШКОРТОСТАН**

В статье рассмотрен показатель товарности молока, прямо влияющий на формирование конкурентоспособности сырого молока, производимого в Республике Башкортостан, и сырья для дальнейшего экспорта и производства молочных продуктов. Выявлены факторы и особенности, влияющие на показатель объёма производства товарного молока в РФ и анализируемом регионе, качество молока. Объёмы производства товарного молока являются важнейшим ключевым индикатором развития молочного скотоводства, поскольку именно товарное (а не всё сырое) молоко и есть ресурсная база для промышленного производства молочной продукции и только товарное молоко может быть полностью учтено. На сегодняшний день в республике показатель доли товарного молока от общего надоя составляет всего 51%, при среднероссийском показателе в 73,7%. Исходя из этого, рассмотрены возможные пути по решению проблемы повышения объёмов производства товарного молока в Республике Башкортостан, а также влияние модернизации производственных мощностей, государственного субсидирования и вкладываемых инвестиций в развитие отрасли. Приведена статистическая информация по региону о состоянии молочной промышленности.

Ключевые слова: молоко, производство молока, товарное молоко, молочное скотоводство, переработка молока.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-69-74

¹ Малышкина В.М., аспирант кафедры экономики и организации производства; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Malyshkina V.M., Postgraduate of the Department of Economics and Organization of Production; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: ms.russianguard@mail.ru

² Ходос Д.В., профессор кафедры экономики и организации производства, доктор экономических наук, профессор; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Khodos D.V., Professor of the Department of Economics and Organization of Production, Doctor of Economics, Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: hodos1@rambler.ru

Развитие производства молока и молочных продуктов является приоритетным направлением среди продовольственных рынков многих регионов России. Но за последние двадцать лет поголовье дойного стада в Российской Федерации неуклонно снижается, однако при этом увеличивается молочная продуктивность коров. Рост продуктивности позволяет ежегодно увеличивать валовое производство молока несмотря на падающий уровень поголовья коров.

Республика Башкортостан – один из крупнейших аграрных регионов. По объёму производства продукции сельского хозяйства республика устойчиво входит в первую десятку регионов России и занимает второе место среди регионов Приволжского федерального округа. Сельское хозяйство и отрасль молочного животноводства АПК Республики Башкортостан занимают особое место, темпами их развития определяется продовольственная независимость региона. Однако для региона характерна низкая продуктивность сельского хозяйства.

На сегодняшний день Республика Башкортостан занимает лидирующие позиции, как среди субъектов РФ, так и в Приволжском федеральном округе, по производству молока: с долей производства 5,1% (1,67 млн т). Проводимая последовательная политика региона, направленная на обеспечение роста производства продукции, за последнее время позволила повысить инвестиционную привлекательность отрасли и значительно нарастить производство.

Также важнейшим показателем, впоследствии влияющим на производство питьевого молока, является объём производства товарного молока. Часть производимого на молочных предприятиях региона молока используется на выпойку телятам, а так же на продажу населению и прочие внутривладельческие нужды, следовательно товарность составляет менее 100% [1]. Товарное молоко – это молоко, пригодное для дальнейшего использования в пищевых продуктах, т.е. ушедшее в оборот. Объём производства товарного молока является ключевым показателем роста и развития молочного скотоводства. Именно товарное (а не всё сырое) молоко является базовым ресурсом для промышленного производства молочной продукции и только этот показатель (товарное молоко) может быть достоверно учтён (Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3).

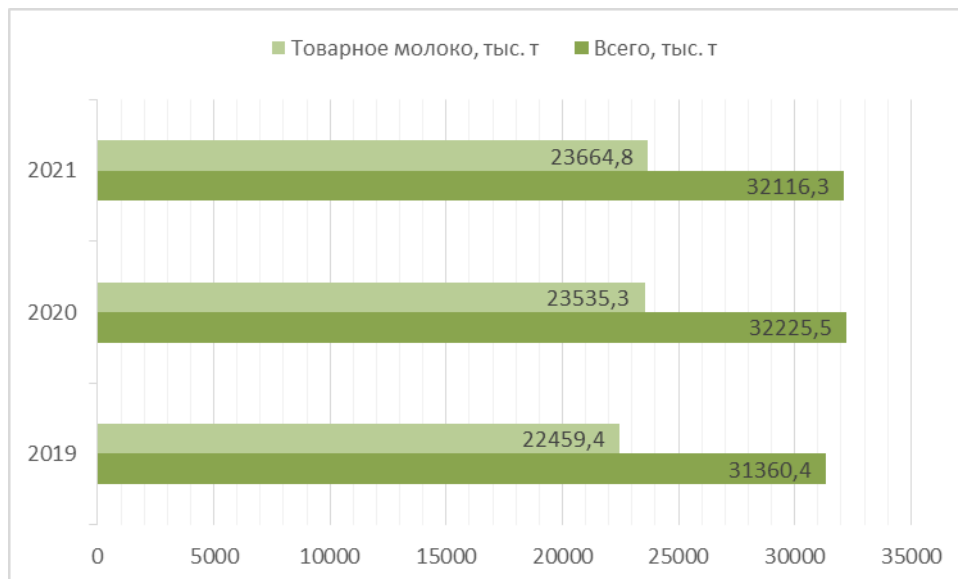

Рисунок 1 – Производство молока в РФ в хозяйствах всех категорий, тыс. т

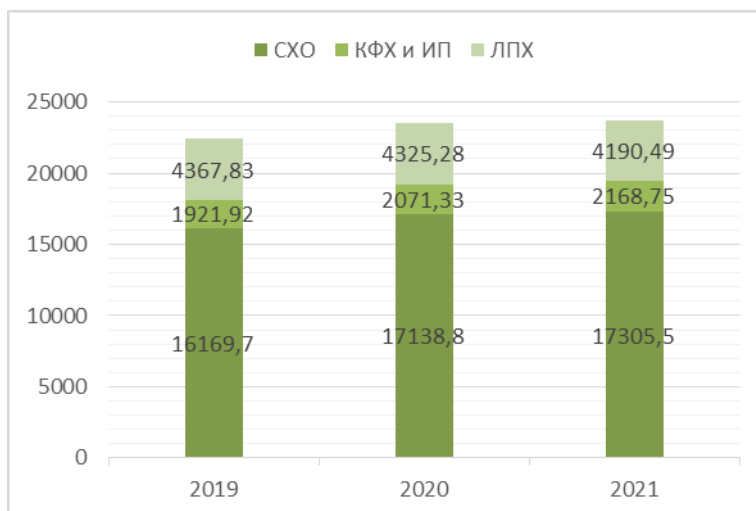

Рисунок 2 – Производство товарного молока в РФ по категориям, тыс. т

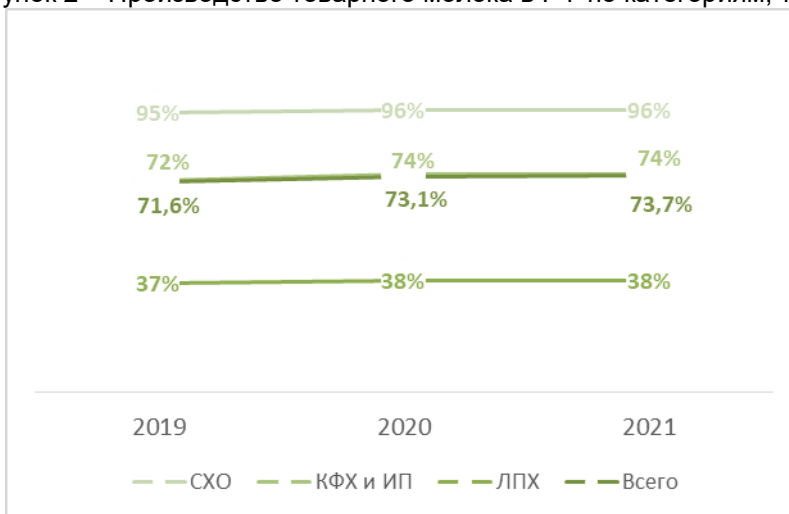

Рисунок 3 – Доля товарного молока в общем объеме производства РФ, %

Доля товарного молока в производстве сырого молока хозяйств всех категорий является целевым индикатором, а также основным показателем программы развития молочного производства Республики Башкортостан (Рис. 4, Рис. 5).

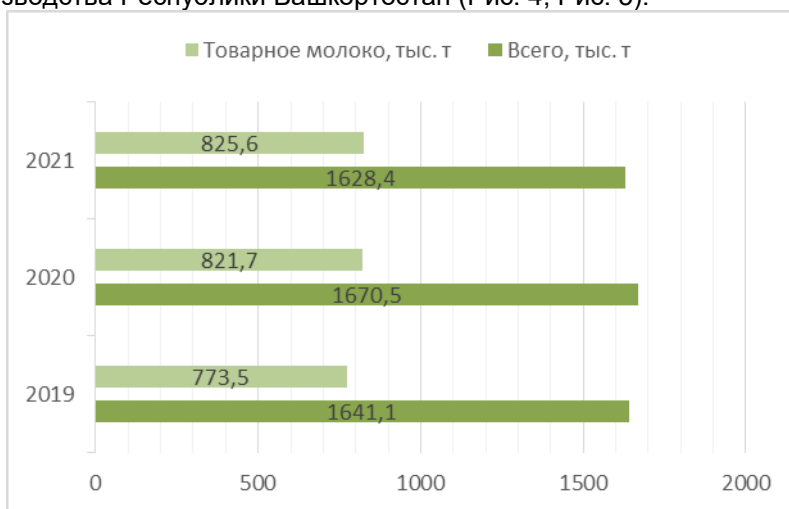

Рисунок 4 – Производство молока в Республике Башкортостан в хозяйствах всех категорий, тыс. т

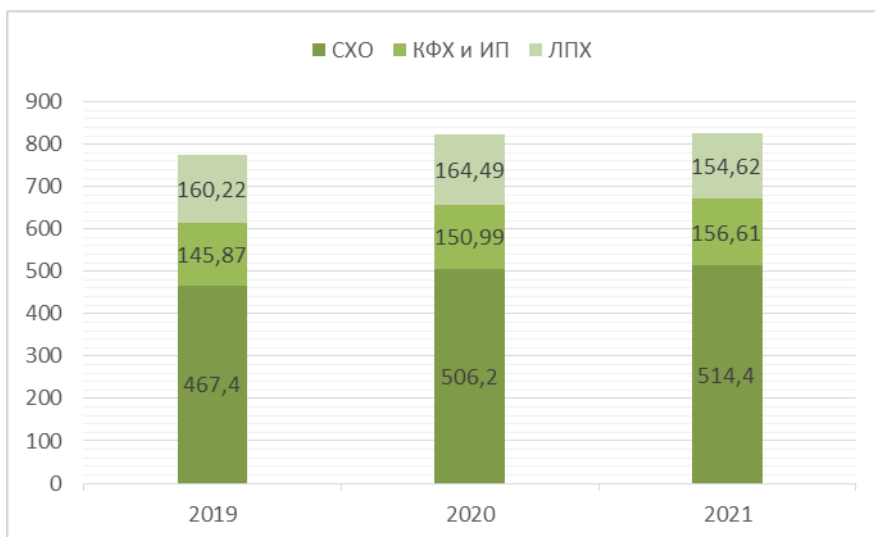

Рисунок 5 – Производство товарного молока в Республике Башкортостан по категориям, тыс. т

В 2021 г. доля товарного молока от общего надоя в регионе составила всего 51%, при среднероссийском показателе в 73,7% [2].

Несмотря на то что в целом этот показатель по региону растёт, он находится на достаточно низком уровне относительно других передовых регионов РФ (Рис. 6, Рис. 7, Рис. 8) [3].

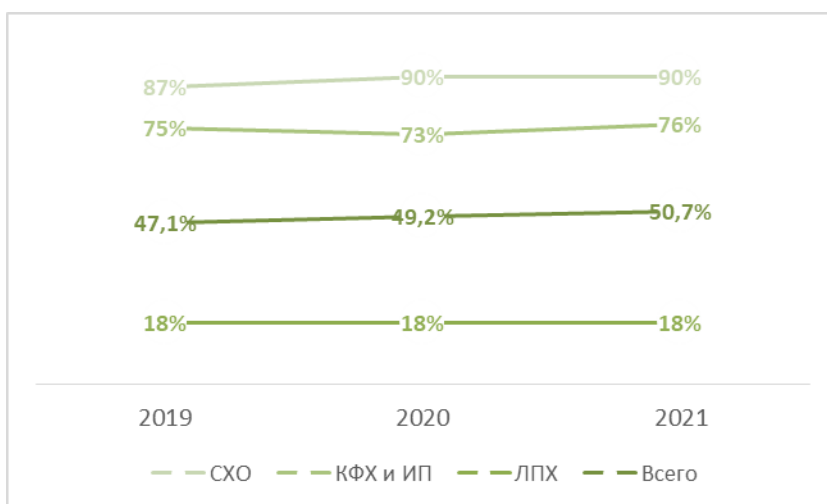

Рисунок 6 – Доля товарного молока в общем объёме производства Республики Башкортостан, %

Рисунок 7 – Доля региона в общероссийском объёме производства молока, %

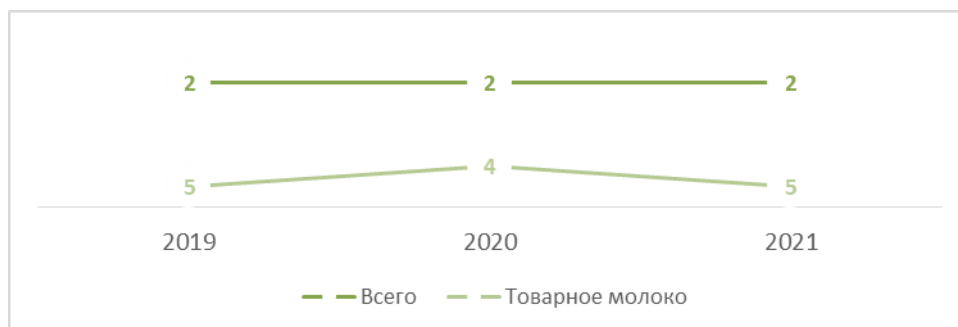

Рисунок 8 – Место в рейтинге регионов по объёму производства молока

Низкий показатель производства товарного молока можно обусловить следующими факторами:

- сокращение численности поголовья коров молочного направления (наибольший удельный вес в популяции скота республики занимает чёрно-пёстрая порода. Причинами сокращения поголовья является засуха в регионе, вследствие этого – рост цены на корм, содержание ферм, а также заболеваемость скота – лечение антибиотиками);
- недостаточный уровень технического и технологического оснащения молочной отрасли;
- слабое использование возможностей генетического потенциала специализированного молочного скота;
- крайне низкий уровень оплаты труда работников на молочных предприятиях (менее 50% от средней заработной платы работников отрасли сельского хозяйства в регионе), нехватка квалифицированных кадров на сельскохозяйственных предприятиях;
- низкая загруженность производственных мощностей перерабатывающих предприятий, что также может привести к ограничению экспортных поставок за пределы республики;
- непривлекательная отрасль для инвестирования.

Развитие молочной отрасли Республики Башкортостан осуществляется на программно-целевой основе. В настоящее время в регионе принимаются все необходимые меры по достижению целевых показателей развития молочной отрасли.

Согласно целевому сценарию объём производства товарного молока в регионе к 2030 г. увеличится до 1500 тыс. т [3].

Для увеличения объёмов производства товарного молока и улучшения условий производства региону необходимо:

- стимулирование повышения качества молочного сырья и закупочных цен на молоко посредством включения характеристик качественных критериев показателей молока в контракты переработчиков;
- повышение квалификации и профессиональное обучение производственного и административного персонала современным экономически эффективным технологическим процессам производства молока;
- повышение эффективности воспроизводства стада и развития генетики в целях достижения самостоятельного обновления стада (с учётом улучшения генетики ремонтного молодняка) и последующего опережающего воспроизводства поголовья и продажи нетелей на рынок;
- внедрение современных технологий содержания скота, оснащение всех ферм современным доильным оборудованием, улучшение продуктивных качеств коров молочного направления продуктивности путём скрещивания низко продуктивных коров с крупным рогатым скотом специализированных пород;
- увеличение государственной поддержки и инвестирования в отрасль и т.д.

[4].

На сегодняшний день в регионе работают федеральные гиганты-переработчики молока (в том числе ООО "Северная Нива – Башкирия" группы компаний "ЭкоНива"), которые занимаются реализацией крупных инвестиционных проектов по строительству современных индустриальных молочных ферм (около 2800 голов КСР) с новейшим оборудованием и стойломестами, а также модернизируют имеющиеся фермы и сейчас являют-

ся лидерами в производстве товарного молока. Также в регион поступает достаточное количество средств господдержки и субсидий для поддержания отрасли (Рис. 9) [5].

Рисунок 9 – Субсидии на 1 кг реализованного товарного молока, млн руб.

Сельхозпредприятия и фермерские хозяйства региона за первые три месяца 2023 г. произвели 173,6 тыс. т товарного молока. Это на 6,1 тыс. т больше, чем за аналогичный период прошлого года [6].

Список использованных источников

1. Бегучев А.П. Формирование молочной продуктивности крупного рогатого скота / А.П. Бегучев. – М: Колос, 2018. – 156 с.
2. Новости и аналитика молочной отрасли, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.milknews.ru/> Республика Башкортостан (дата обращения: 20.11.2023).
3. Центр изучения молочного рынка (DairyIntelligenceAgency, DIA), 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dairynews.today/> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Девяткин А.И. Рациональное использование кормов в промышленном животноводстве / А.И. Девяткин. – М.: Россельхозиздат, 2019. – 345 с.
5. Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agriculture.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Башинформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/> Республика Башкортостан (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 338.48

I.L. Polyakova

ASSESSMENT OF DIFFERENTIATION OF REGIONAL TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEXES (ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)

The article presents the stages of assessing the differentiation of regional tourist and recreational complexes using such differentiation factors as: natural resources, cultural and historical resources, socio-economic resources of tourism, tourism organizers, national tourist routes. The algorithm was tested on the example of the Orenburg region, based on the assessment, promising directions for the use of differentiation factors of regional tourist and recreational complexes for the Orenburg region were determined: "bet" on the uniqueness of the tourist resources of the region; design, testing and implementation of new tourist routes; introduction of new forms and methods of tourist services; activation of work with information about tourist resources, organizations and products; promotion of regional tourist and recreational complexes.

Keywords: differentiation, tourist and recreational complex, region, tourist resources, tourist infrastructure.

И.Л.Полякова¹

ОЦЕНКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье представлены этапы оценки дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов с использованием таких факторов дифференциации как природные ресурсы, культурно-исторические ресурсы, социально-экономические ресурсы туризма, организаторы туризма, национальные туристские маршруты. Апробация методики проведена на примере Оренбургской области, на основе оценки определены перспективные направления использования факторов дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов для Оренбургской области: "ставка" на уникальность туристских ресурсов региона; проектирование, апробация и реализация новых туристских маршрутов; внедрение новых форм и методов обслуживания туристов; активизация работы с информацией о туристских ресурсах, организациях и продуктах; продвижение региональных туристско-рекреационных комплексов.

Ключевые слова: дифференциация, туристско-рекреационный комплекс, регион, туристские ресурсы, туристская инфраструктура.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-75-84

Вопросы развития туристской деятельности на региональном уровне являются важной социально-экономической задачей: туризм обеспечивает восстановление физических и духовных сил населения; способствует сохранению природных и антропогенных ресурсов; обеспечивает население рабочими местами; несёт просветительскую и патриотическую функции и пр. Однако несомненным является факт дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов, которая выражается в наличии и состоянии туристских ресурсов и инфраструктуры региона, во влиянии социально-экономических, информационных, политических и других факторов [1].

Традиционно в рамках территориальной экономики дифференциацию принято рассматривать с точки зрения необходимости её сглаживания, при этом, как правило, оценивают следующие показатели [2]–[9]:

1. Экономическое развитие: ВРП (абсолютное значение, среднедушевой объём); среднедушевой объём производства промышленной продукции; среднедушевой объём производства сельскохозяйственной продукции; среднедушевой объём инвестиций в основной капитал и др.

¹ Полякова И.Л., доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", г. Оренбург
Polyakova I.L. Associate Professor of the Department of Personnel Management, Service and Tourism, PhD in Economics; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Orenburg
E-mail: il_polyakova@mail.ru

2. Социальное развитие: численность населения на 1 врача; численность населения на 1 работника среднего медицинского персонала; численность населения на 1 больничную койку; численность студентов вузов на 10 000 чел.; численность студентов СПО на 10 000 чел. и др.

3. Уровень жизни: среднедушевые денежные доходы населения; численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума; среднедушевая площадь жилых помещений и др.

Несомненно, что перечисленные показатели отражают успехи и неудачи, в том числе региональной социально-экономической политики (регионы с высокими показателями стремятся их сохранить и увеличить, а отстающие регионы – повысить). Однако в сфере туризма дифференциация часто является объективно заданной ресурсным потенциалом, в связи с этим процесс её сглаживания оказывается фактически невозможным, а в некоторых случаях абсурдным. На наш взгляд, дифференциацию региональных туристско-рекреационных комплексов необходимо использовать для развития и активизации туристской деятельности на территории регионов.

С практической точки зрения использование дифференциации туристско-рекреационных комплексов обозначает необходимость сотрудничества региональных властей, представителей бизнеса и других субъектов туристского рынка двух и нескольких регионов. И это сотрудничество накладывается на конкуренцию. С одной стороны, регионы конкурируют друг с другом за потенциальных посетителей – туристов. С другой стороны, им неизбежно приходится сотрудничать для создания современного конкурентоспособного туристского продукта, в рамках которого возможно предоставление широкого спектра туристско-рекреационных услуг и достижение мультипликативного эффекта на его основе [10], [11].

Исследование практических возможностей использования дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов проводилось на примере Оренбургской области и соседних регионов. Оренбургская область граничит с Самарской областью на западе, с Татарстаном на северо-западе, на севере с Башкортостаном, на северо-востоке область граничит с Челябинской областью, а на востоке и юге с Казахстаном (граница с Казахстаном составляет 1870 км, приходится на три области Казахстана: Костанайскую, Актюбинскую и Западно-Казахстанскую). С Саратовской областью граничит в одной точке, которая расположена на государственной границе с Казахстаном – стык границ Оренбургской, Самарской и Саратовской областей.

Для определения перспективных направлений использования дифференциации туристско-рекреационных комплексов выделенных регионов производилась количественная и качественная оценка следующих факторов дифференциации:

- природные ресурсы (особо охраняемые природные территории (ООПТ));
- культурно-исторические ресурсы (объекты культурного наследия и музеи);
- социально-экономические ресурсы (коллективные средства размещения, предприятия общественного питания, элементы транспортной инфраструктуры);
- организаторы туризма (туроператоры и туристско-информационные центры (ТИЦ));
- национальные туристские маршруты.

Несомненно, что ценные для туристской деятельности природные ресурсы располагаются не только на территории ООПТ, однако их количественная оценка является затруднительной. В Табл. 1 представлено количество особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения в исследуемых регионах.

У жителей Оренбургской области популярными направлениями природно-ориентированного отдыха в соседних регионах являются охраняемые и неохраняемые природные территории Башкирии, которая привлекает лесными и горными ландшафтами (на контрасте со степью Оренбуржья), большими водоёмами. Также популярен отдых на р. Волге в Самарской области (как организованный, так и дикий).

Таблица 1 – Количество особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения, единиц

Регион	Особо охраняемые природные территории				
	Объекты федерального значения		Объекты регионального значения		
	Национальные парки	Заповедники	Памятники природы	Заказники	Природные парки
Оренбургская область	1	2	330	3	-
Самарская область	2	1	211	-	-
Республика Татарстан	1	1	146	39	-
Республика Башкортостан	1	3	178	27	5
Челябинская область	2	3	158	20	-
Саратовская область	1	2	423	55	4

На территории самой Оренбургской области наиболее популярными объектами у туристов являются:

1. Участок Предуральская степь заповедника "Оренбургский" (на территории этого участка туристы могут увидеть лошадей Пржевальского в естественных условиях их пребывания), администрацией заповедника разработана экскурсия, которую активно продвигают и реализуют региональные туроператоры в рамках однодневного тура.

2. Национальный парк "Бузулукский бор" (часть расположена на территории Самарской области) является объектом для экологического и рекреационного туризма. На ближайших к национальному парку территориях расположено несколько домов отдыха и санаторий, имеется большое количество предложений аренды частных домов.

3. Солёные озёра в г. Соль-Илецк являются популярным объектом лечебно-оздоровительного и рекреационного отдыха у туристов из разных регионов России и Казахстана. Популярность обеспечивают не только сами уникальные озёра, но и наличие инфраструктуры, которая позволяет принимать в летний сезон сотни тысяч туристов.

4. Ириклинское водохранилище является популярным объектом для "дикого" рекреационного отдыха, рыбалки. Также рядом размещены несколько баз отдыха для туристов, желающих отдохнуть более "цивилизованно".

Объекты культурного наследия (памятники истории, архитектуры, градостроительства), включённые в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, расположенных на территории исследуемых регионов (федерального, регионального и местного (муниципального) значения): Оренбургская область – 1 632 единицы; Самарская область – 863 единицы; Республика Татарстан – 1 628 единиц; Республика Башкортостан – 1 909 единиц; Челябинская область – 948 единиц; Саратовская область – 1 324 единицы.

Согласно portalу "Музеи России" на сентябрь 2023 г. в регионах работает следующее количество музеев: Оренбургская область – 14 музеев; Самарская область – 39 музеев; Республика Татарстан – 125 музеев; Республика Башкортостан – 58 музеев; Челябинская область – 28 музеев; Саратовская область – 31 музей.

Для оценки наиболее известных и популярных объектов культурно-познавательного наследия в исследуемых регионах также использовались данные популярного у туристов сайта "Tripadvisor". Необходимо отметить некоторое несоответствие рейтингов реальных путешественников и количества культурно-исторических ресурсов регионов и их уникальности. Например, в рейтинге Республики Татарстан представлены объекты не просто из г. Казань, большинство из них находятся на территории Казанского Кремля, в то время как регион обладает значительным количеством разнообразных объектов культурного наследия. В рейтинге достопримечательностей Самарской области в первой десятке практически отсутствуют музеи, несмотря на их достаточно большое количество. Во всех регионах отмечены пешеходные улицы, на которых сосредоточено большое количество достопримечательностей, в том числе архитектурных. Также необходимо отметить спортивные комплексы, которые были построены относительно недавно и стали объектом повышенного интереса со стороны туристов (Уфа Арена, Самара Арена, ледовая арена "Трактор").

Казань как туристское направление на протяжении нескольких лет является популярным среди жителей Оренбургской области для туров выходного дня. Большинство

туроператоров в тёплое время года предлагают стандартные программы по городу и программы с включением других городов Республики Татарстан. Также организованные туры предлагаются в г. Уфу и Самару.

Значительную роль для развития региональных туристско-рекреационных комплексов играет инфраструктура – социально-экономические ресурсы туризма. Без транспортной инфраструктуры, коллективных средств размещения и объектов питания невозможно качественно обслуживать туристов, особенно большие потоки.

Во всех исследуемых регионах функционируют международные аэропорты в административных центрах (в Оренбургской области помимо Оренбурга аэропорт работает в г. Орск; в Республике Татарстан – в Нижнекамске и Бугульме; в Челябинской области в Магнитогорске). Аэропорты активно принимают рейсы из Москвы и Санкт-Петербурга, а также есть рейсы, соединяющие города исследуемых регионов в рамках работы малой авиации. Для выездного туризма огромную роль играют аэропорты Самары, Казани и Уфы (туроператоры ставят чартерные программы по различным направлениям в зависимости от сезонов).

Железнодорожная сеть в исследуемых регионах также является достаточно развитой, в числе обновления последних лет стало железнодорожное сообщение между Оренбургом и Уфой, что в значительной мере положительно влияет на перспективный рост туристских потоков.

Автомобильное сообщение между регионами также является активным: функционируют трассы федерального значения М-5 "Урал", М-7 "Волга", Р-239 (Казань – Оренбург – Акбулак – граница с Казахстаном), Р-240 (Уфа – Оренбург), А-300 (Самара – Большая Черниговка – граница с Казахстаном), А-305 (Оренбург – Илек – граница с Казахстаном), А-310 (Челябинск – Троицк – граница с Казахстаном). Административные центры регионов и муниципальных образований связаны регулярным автобусным сообщением, также туроператоры реализуют междугородние туристские маршруты. Актуальной проблемой в рамках использования данной инфраструктуры в туризме является неразвитость придорожного сервиса, а на некоторых территориях его фактическое отсутствие.

Отдельного внимания заслуживает водный транспорт, который является основой для многих популярных видов туризма:

1. Общая протяжённость водных судоходных путей Самарской области составляет 685 км (магистральное судоходство осуществляется по Волге, а местное судоходство по рекам Самара, Сок, Чапаевка, Кривуша, Уса, Безенчук).

2. Водный транспорт в Республике Татарстан доступен на основных реках: Волге, Каме, Вятке и Белой. Крупнейшая речная магистраль Европы – Волга представляет вместе с Камой единую глубоководную речную систему в Европейской части России. Протяжённость судоходных путей Волги, Камы, Белой и Вятки почти 1000 км. Водными путями до Казани можно добраться из Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы.

3. Общая протяжённость водных путей в Республике Башкортостан, пригодных для судоходства, составляет 1018 км. Пассажирские перевозки осуществляются по маршрутам Уфа – Пермь – Уфа, Уфа – Казань – Уфа, Уфа – Нижний Новгород – Уфа, Уфа – Астрахань – Уфа и др.

Оставшиеся три региона – Оренбургская, Челябинская и Саратовская области не имеют речного транспорта, соединяющего регионы с другими; это позволяет говорить о перспективности сотрудничества с другими регионами в рамках разработки и организации видов туризма, связанных с водным транспортом.

На Рис. 1 отражены данные о количестве коллективных средств размещения (КСР) на 2021 г. в исследуемых регионах, представленные в статистическом сборнике "Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022".

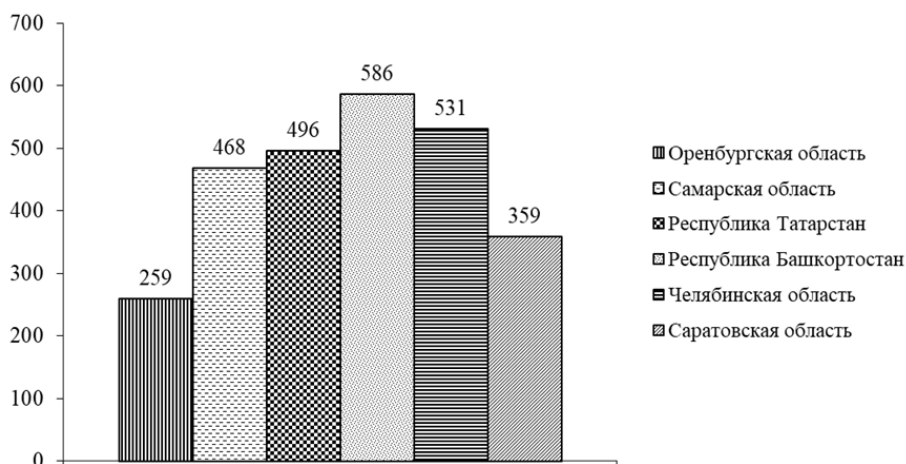

Рисунок 1 – Число коллективных средств размещения в исследуемых регионах на конец 2021 г., единиц [12]

По количеству КСР лидирует Республика Башкортостан, меньше всего средств размещения по официальным данным функционирует в Оренбургской области. Во всех регионах представлены как небольшие гостиницы, так и отели, относящиеся к международным и российским гостиничным сетям Hilton, Holiday In, Azimut. Кроме того, широко представлены хостелы и гостевые дома, огромное количество предложений краткосрочной аренды жилья (не входят в учёт официальной статистики, не отражены на рисунке).

В связи с тем, что ярко выраженная туристская специализация отмечается только в Республике Татарстан, остальные регионы обладают необходимой отельной базой для принятия сравнительно небольших туристских потоков (чаще всего в рамках делового туризма). Однако неоспоримой является проблема диспропорции в категориях средств размещения туристов (регионы обладают средствами размещения с повышенным уровнем комфортности и теми, которые, наоборот, представляют минимальный набор услуг и минимальный уровень комфорта), что обуславливает необходимость открытия КСР, которые будут соответствовать запросам среднего класса туристов.

С точки зрения качества самих КСР и обслуживания в них, отмечают необходимость обновления номерного фонда в большинстве гостиниц, расположенных в муниципальных образованиях регионов, а также совершенствования форм и методов обслуживания.

Ещё одним важным элементом инфраструктуры, необходимым для обслуживания туристов, являются объекты общественного питания. На Рис. 2 представлены данные о количестве предприятий общественного питания (данные статистического сборника "Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022").

Согласно официальной статистике, наибольшим числом предприятий общественного питания обладает Республика Татарстан, наименьшим – Оренбургская область. Дефицит предприятий питания в Оренбуржье отмечают и туроператоры, которые разрабатывают и реализуют туристские продукты в регионе (особенно на востоке области и в рамках придорожного сервиса). Другим аспектом является недостаточно точная учётная политика действующих объектов общественного питания в официальной статистике.

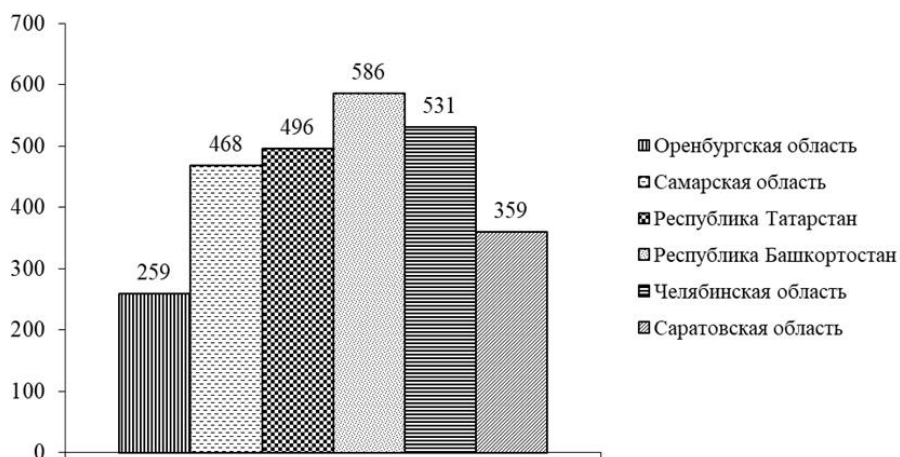

Рисунок 2 – Число предприятий общественного питания в исследуемых регионах на конец 2021 г., единиц [12]

Для организованного туризма важной является работа туроператоров – главных организаторов туризма, которые осуществляют формирование, реализацию и продвижение туристских продуктов. В Табл. 2 представлено количество туроператоров по внутреннему и въездному туризму в исследуемых регионах (на сентябрь 2023 г.).

Во всех регионах работают туроператоры, которые занимаются организацией внутреннего туризма, а также готовы принимать иностранных туристов. Необходимо отметить, что чаще всего туроператоры сразу при регистрации оставляют возможность заниматься и той, и другой сферой туроператорской деятельности. Лидером по количеству туроператоров является Республика Татарстан, меньше всего туроператоров по внутреннему туризму в Оренбургской области, а по въездному – в Саратовской. Туроператоры предлагают туристские маршруты и экскурсии не только по территории своих регионов, но и с выездом в другие, в том числе, в соседние.

Таблица 2 – Количество туроператоров по внутреннему и въездному туризму в исследуемых регионах [13]

Регион	Сфера туроператорской деятельности	
	Внутренний туризм	Международный въездной туризм
Оренбургская область	10	6
Самарская область	58	23
Республика Татарстан	119	56
Республика Башкортостан	68	28
Челябинская область	37	8
Саратовская область	21	3

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают национальные туристские маршруты – туристские маршруты, имеющие особое значение для развития внутреннего туризма и въездного туризма и определяемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации [14]. Создание национальных туристских маршрутов нацелено на увеличение объема внутреннего и въездного туристского потока, а также на повышение вклада туристской отрасли в ВВП России (национальные туристские маршруты могут проходить по территории одного или нескольких регионов).

В Табл. 3 представлено краткое описание национальных маршрутов в исследуемых регионах. На официальном сайте Национальных туристских маршрутов размещена информация только о маршрутах Оренбургской и Самарской областей [15]. Однако туроператоры на своих официальных сайтах размещают информацию о продажах путёвок и на маршруты Челябинской и Саратовской областей. Примечательно, что все регионы разработали и запустили туристские маршруты, объекты показа в рамках которых сосредоточены на территории собственного субъекта. Маршрут "Немцы Поволжья" входит в федеральный проект "Великий Волжский путь".

Таблица 3 – Национальные маршруты в исследуемых регионах

Регион	Название маршрута	Маршрут	Продолжительность
Оренбургская область	Горизонты открытий	г. Оренбург – Чёрный Отрог – Андреевка – Беляевский район – г. Оренбург	3 дня
Самарская область	Жигулёвские выходы	Сызрань – Тольятти – Жигулёвск – Ставропольский район – Самара	4 дня
Челябинская область	Челябинск: к нам прилетают даже метеориты	Челябинск – г. Миасс – г. Златоуст – г. Сатка – г. Челябинск	4 дня
Саратовская область	Немцы Поволжья	г. Саратов – г. Энгельс – г. Маркс – г. Энгельс – г. Саратов	3 дня

Республики Татарстан и Башкортостан в настоящее время не имеют разработанных и апробированных национальных маршрутов. Однако необходимо отметить, что в сентябре 2023 г. туристскому маршруту "Великий Волжский путь" присвоен статус национального (сам маршрут проходит по Татарстану, Чувашии и Марий Эл).

Ещё одними важными субъектами региональных туристско-рекреационных комплексов являются туристско-информационные центры (ТИЦ) – организации, осуществляющие деятельность по информированию физических и юридических лиц о туристских ресурсах и об объектах туристской индустрии, а также продвижению туристских продуктов на внутреннем и мировом туристских рынках.

Работа ТИЦ является особенно актуальной в связи с тем, что внутри страны российские туристы предпочитают самостоятельно организовывать свои поездки, выбирать туристское направление, способы передвижения, места для осмотра, досуг и т.д.

На Рис. 3 представлены данные о количестве ТИЦ в исследуемых регионах (информация из Реестра Туристско-Информационных Центров Российской Федерации, который ведёт Некоммерческое партнёрство "НАИТО").

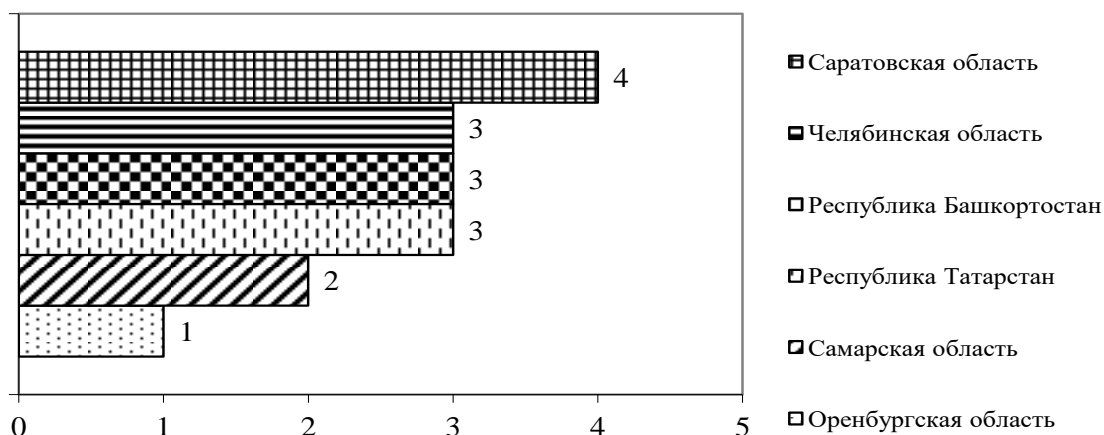

Рисунок 3 – Количество ТИЦ в исследуемых регионах (на сентябрь 2023 г.), единиц [16]

В Челябинской области все три ТИЦ – это центры муниципалитетов, а в Самарской области есть областной ТИЦ (Туристский информационный центр Самарской области) и Туристский информационный центр города Тольятти. В Оренбургской области туристско-информационный центр в настоящее время выполняет больше функцию основного сувенирного магазина региона, а также реализацию книжной и печатной продукции о регионе.

ТИЦ выполняют важные для туристско-рекреационных комплексов регионов функции: создание единой базы данных о региональных туристских центрах и предлагаемых ими услугах; продвижение туристского продукта территории на международном и российском рынке; разработка и распространение рекламно-информационных материа-

лов; организация и проведение просветительских, образовательных, событийных, социальных и других мероприятий; сбор информации о посетителях ТИЦ и туристской территории; приём, компетентное информирование и консультирование туристов и местных жителей по вопросам туризма и отдыха и др.

Проанализированные факторы дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов позволяют определить перспективные направления их использования для Оренбургской области (Рис. 4).

Рисунок 4 – Перспективные направления использования факторов дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов для Оренбургской области

Первостепенной задачей является работа с определением, использованием и продвижением уникальности туристских ресурсов регионов, которые могут дополнять друг друга в рамках межрегиональных туристских маршрутов. Например, подчёркивая уникальность степных ландшафтов Оренбуржья в сравнении с соседними регионами (предлагая въездные туры в область), в то же время можно интересно формулировать рекламные тексты для продвижения туристских маршрутов с выездом из Оренбургской области (красоты Башкирии, Самарской области). Данная работа должна отражаться во всех остальных направлениях, включая разработку туристских продуктов, продвижение ресурсов, работу с туристской информацией и пр.

Развитие региональных туристско-рекреационных комплексов невозможно без обновления ассортимента предлагаемых туров, в связи с этим перспективным направлением является проектирование, апробация и реализация новых туристских маршрутов. На федеральном уровне поддерживаются такие специализированные виды туризма как

сельский, гастрономический, событийный и др. (Оренбургская область обладает ресурсами для их развития в достаточном количестве).

На наш взгляд, туроператорам стоит обратить внимание на разработку маршрутов с использованием железнодорожного транспорта (туристские поезда). Несмотря на трудоёмкость создания таких туристских продуктов, этот вид путешествий вызывает интерес у туристов, обладает комфортностью по сравнению с автобусными перевозками.

Ещё одним перспективным направлением работы оренбургских туроператоров могут стать речные круизы с отправлением из соседних регионов – Самары, Уфы и Казани. С учётом необходимости доставки туристов до места отправления речных судов, могут разрабатываться комбинированные маршруты (первая часть пути – автобусный маршрут).

Проведённый анализ представленных на туристском рынке национальных маршрутов позволяет сделать вывод о перспективности разработки межрегиональных национальных маршрутов. Тем более что база для этого создана, возможна комбинация отдельных объектов и дней уже апробированных туристских маршрутов.

В рамках внедрения новых форм и методов обслуживания туристов однозначно необходимо учитывать специфику современных потребителей, которые в большинстве своём хотят интерактивности, интересной подачи информации, фактов, объектов показа. Например, технологии дополненной реальности могут придать уникальности региональным туристским продуктам, стать "точкой притяжения", придать известности.

В связи с тем, что современный туризм становится всё более и более индивидуальным, разработка и организация туристских маршрутов по запросам индивидуальных туристов и небольших групп также является перспективным направлением деятельности региональных туроператоров.

Активизация работы с информацией о туристских ресурсах, организациях и продуктах подразумевает использование современных подходов к формированию, продвижению и реализации туристских продуктов, услуг и других объектов. Цифровизация сферы туризма однозначно относится к данному направлению, внедрение интерактивных карт, мобильных приложений, мультимедиагидов, технологий дополненной реальности и других актуальных инструментов позволит обеспечить динамичное развитие региональных туристско-рекреационных комплексов и российского туристского рынка в целом.

Продвижение региональных туристско-рекреационных комплексов должно включать в себя как стандартные инструменты, связанные с использованием различных каналов распространения информации, так и нестандартные для регионов инструменты: Road Show, рекламные туры, работа с социальными сетями и платформами для блогеров и медиа и др.

Особую роль при реализации указанных мероприятий играют региональные туроператоры, без инициативы которых невозможно развитие организованного туризма. Именно туроператоры (в том числе с помощью региональных органов власти в сфере туризма) могут стать драйвером развития сотрудничества для организации совместных маршрутов, приёма туристов из других регионов в своём и других инструментах. Также выделяем ТИЦ как те субъекты туристского рынка, которые профессионально работают с туристской информацией и играют важную роль в продвижении региональных туристско-рекреационных комплексов. Кроме того, необходимо отметить, что в последние 2-3 года в регионах появились некоммерческие организации, которые способствуют развитию туризма и курируются региональными органами власти в сфере туризма (например, в Оренбургской области это Центр развития туризма АНО "Центр поддержки предпринимательства и развития экспорта Оренбургской области"); данные структуры также выполняют определённую работу в рамках функционирования туристско-рекреационных комплексов регионов.

Оценивая влияние на дифференциацию туристско-рекреационных комплексов различных факторов, представленных в исследовании, необходимо понимать, что дифференциация – это одновременно и процесс, и результат неравенства, неоднородности характеристик и условий развития территорий. Комплексное изучение и учёт факторов позволяет формировать конкурентные преимущества отдельных туристско-рекреационных комплексов, находить инструменты для адаптации к меняющимся условиям внешней среды, а также наполнять рынок теми туристскими продуктами, которые будут пользоваться спросом и обеспечивать эффективность функционирования туристско-рекреационных комплексов.

Список использованных источников

1. Ермакова Ж.А. Факторы дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов / Ж.А. Ермакова, И.Л. Полякова // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции "Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития", НИУ "БелГУ". Белгород, – 2022. – С. 28-32.
2. Ворошилов Н.В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: дисс. ... канд. эконом. наук. – г. Санкт-Петербург, 2018. – 23 с.
3. Калашников С.В. Организационно-экономическое обеспечение процессов управления региональной социально-экономической дифференциацией на региональном и субфедеральном уровнях / С.В. Калашников // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 3(39). – С. 112-117.
4. Колчина О.А. Моделирование устойчивого развития региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации в процессе реформирования бюджетного сектора / О.А. Колчина, М.А. Лесничая, Е.В. Пахомов, Ю.Г. Ткаченко, В.Н. Тюшняков, Г.А. Конджарян. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2018. – 206 с.
5. Лапин А.В. Социально-экономическая дифференциация территорий: теоретико-методологические аспекты, оценка и анализ / А.В. Лапин. – Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т., 2018. – 139 с.
6. Маслихина В.Ю. Анализ факторов и условий межрегиональной дифференциации и их влияние на экономическую безопасность региона / В.Ю. Маслихина // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2(53). – С. 185-196.
7. Мороз Н.А. Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности / Н.А. Мороз, В.А. Плотников // Экономика и управление. – 2018. – № 1(147). – С. 70-78.
8. Победин А.А. Внутрирегиональная дифференциация социально-экономического развития: методология анализа и политика регулирования. – Екатеринбург, 2010. – 200 с.
9. Поздеева О.Г. Факторы территориальной дифференциации качества жизни населения / О.Г. Поздеева, К.О. Полежаева // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 139-141.
10. Полякова И.Л. Направления межрегионального взаимодействия в сфере развития внутреннего и въездного туризма / И.Л. Полякова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 4(37). – С. 216-220.
11. Полякова И.Л. Туристские маршруты как элементы межрегионального взаимодействия в сфере туризма / И.Л. Полякова // Вестник Национальной академии туризма. – 2018. – № 3(47). – С. 15-18.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.
13. Единый федеральный реестр туроператоров // Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. – URL: <https://tourism.gov.ru/reestry/reestr-turoperatorov/> (дата обращения: 14.09.2023).
14. Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 16.09.2023).
15. Национальные туристические маршруты [Электронный ресурс]. – URL: <https://russia.travel/routes> (дата обращения: 15.09.2023).
16. Реестр Туристско-Информационных Центров Российской Федерации // Официальный сайт Некоммерческого партнёрства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nbcrs.org/tic/list.cshtml> (дата обращения: 15.09.2023).

УДК 332.15

A.B. Chernomorets, A.V. Shevchenko,
D.A. Ipatova

THE ROLE OF THE "GREEN" TAXONOMY IN PROJECTS' EVALUATION FOR RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS

In 2022, rural tourism was recognized in the Russian Federation as one of the priority areas of state policy in the field of agricultural development and regulation of markets for agricultural products. The purpose of this article is to determine the impact of projects for the development of rural tourism on the state of territories and to develop recommendations for the use of "green" taxonomy for selecting and financing such projects that will help improve the sustainability of Russian regions. The authors propose a set of ESG indicators that can be taken into account by rating agencies when assessing rural tourism development projects in Russian regions.

Keywords: "green" taxonomy, rural tourism, ESG criteria, investments, project, region.

А.Б. Черноморец¹, А.В. Шевченко²,
Д.А. Ипатова³

РОЛЬ "ЗЕЛЁНОЙ" ТАКСОНОМИИ В ОЦЕНКЕ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬ- СКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ

В 2022 г. сельский туризм был признан в Российской Федерации одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере развития сельского хозяйства и регулирования рынков сбыта сельхозпродукции. Целью данной статьи является определение влияния проектов по развитию сельского туризма на состояние территорий и разработка рекомендации по использованию "зелёной" таксономии для выбора и финансирования таких проектов, которые будут способствовать повышению устойчивости регионов России. Авторы предлагают набор ESG-индикаторов, которые могут быть учтены рейтинговыми агентствами при оценке проектов развития сельского туризма в регионах России.

Ключевые слова: "зелёная" таксономия, сельский туризм, ESG-критерии, инвестиции, проект, регион.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-85-90

Сельский туризм признан движущей силой и важным инструментом развития сельских территорий во многих странах. В Европе сельский туризм уже давно рассматривается как эффективное средство преодоления социальных и экономических проблем, стоящих перед сельскими территориями и связанных с депрессией традиционных аграрных отраслей, возникшей ещё в прошлом веке. В Китае, крупнейшем по численности населения аграрном обществе в мире, в последние десятилетия также широко поощряется сельский туризм для возрождения сельской экономики и содействия восстановлению сельских районов. Особенно после вспышки пандемии коронавируса туристы предпочитают менее многолюдные и ориентированные на природу направления для туризма, что способствует развитию экологического, экстремального, научного, образовательного и сельского туризма. Сельский туризм стал основным выбором китайских туристов для путешествий на отдых во время пандемии коронавируса.

¹ Черноморец А.Б., доцент кафедры Управления в сфере туризма и гостиничного бизнеса, кандидат технических наук, доцент; Северо-Западный институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Санкт-Петербург

Chernomorets A.B., Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality Management, PhD in Technical Sciences, Associate Professor; North-West Institute of Management – branch of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Saint-Petersburg

E-mail: anna.chernomorets@gmail.com

² Шевченко А.В., аспирант, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Российский новый университет", г. Москва

Shevchenko A.V., Postgraduate, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Russian New University", Moscow

E-mail: a.v.shevchenko1@gmail.com

³ Ипатова Д.А., соискатель степени кандидата экономических наук; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Ipatova D.A., PhD applicant; State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg

E-mail: dipatova99@gmail.com

В зарубежных исследованиях [1] под сельским туризмом понимается любая форма туризма, которая демонстрирует сельскую жизнь, искусство, культуру и наследие сельских районов, принося тем самым пользу местной экономике и обществу, а также обогащая туристский опыт за счёт взаимодействия между туристами и местными жителями сельских территорий. В сельских районах, как правило, низкая плотность населения, а природная среда (сельскохозяйственная или лесная) преобладает над искусственной средой. Туристы рассматривают сельский туризм как способ преодоления стресса и негативных условий повседневной городской жизни, поэтому его популярность увеличивается с каждым годом.

Недавно сельский туризм был официально признан и в нашей стране. С 1 января 2022 г. в России вступил в действие новый Федеральный закон, который определил сельский туризм как важное направление государственной политики в сфере развития сельского хозяйства и регулирования рынков сбыта сельхозпродукции [2].

В последние годы возрос интерес российских исследователей к изучению различных аспектов развития сельского туризма, в том числе и в связи с тем, что он относится к "зелёным" видам туризма [3], [4], которые признаются приоритетными с точки зрения устойчивого развития территорий [5], [6]. Понятие устойчивости связывается исследователями с ESG-критериями, которые говорят о целесообразности учёта не только экономических, но и экологических, социальных и управленческих аспектов. Любарская М.А. и Чекалин В.С. говорят об их комплементарности [7]. Так, при развитии сельского туризма в регионах России необходимо обеспечить, чтобы он оказывал позитивное влияние на социально-экономические показатели развития территорий, принимая во внимание следующие аспекты.

1. Сохранение природных ресурсов. Туризм может как позитивно, так и негативно влиять на природные ресурсы сельских территорий, включая леса, реки, озёра, животный мир. Важно разрабатывать и внедрять стратегии и меры охраны окружающей среды, чтобы минимизировать отрицательное влияние туризма на природные экосистемы.

2. Управление отходами. Увеличение туристского потока может привести к увеличению объёмов отходов на сельских территориях. Модернизация систем сбора, переработки и утилизации отходов является необходимым условием сохранения природной среды и предотвращения загрязнения.

3. Энергоэффективность. Развитие туристской инфраструктуры на сельских территориях должно основываться на энергоэффективных и экологически чистых технологиях. Использование возобновляемых источников энергии, улучшение энергетической эффективности зданий и транспорта – важные меры для сокращения углеродного следа туризма.

4. Сохранение культурного наследия. Сельские территории обычно обладают богатым культурным наследием, которое привлекает туристов. Однако, эксплуатация этого наследия может привести к деградации и потере его уникальности. Важно разработать программы и меры для сохранения и восстановления культурного наследия, с учётом экологически сбалансированного подхода.

5. Содействие устойчивому развитию местного сообщества. Туризм может играть роль в устойчивом развитии сельских сообществ, создавая рабочие места, повышая доходы и улучшая качество жизни местных жителей. Однако, важно обеспечить вовлечение и участие местного населения, чтобы оно могло принимать решения, влияющие на развитие туризма на его территории, и преимущества от которого достигали всех членов сообщества.

В материалах Всемирной туристской организации неоднократно отмечалось, что большое количество туристов, превышающее возможности экосистемы, может привести к деградации окружающей среды. Для предотвращения этого необходимо установить предельно допустимые нормы использования рекреационных местностей и разработать правила поведения для посетителей.

Введение предельно допустимых норм использования означает определение максимального количества туристов, которое может принять данная территория без негативного влияния на окружающую среду. Это может включать ограничения на количество посетителей, частоту посещений и использование определённых маршрутов. По такому пути пошли, в частности, власти Кении, ограничив экологическую нагрузку на Национальные парки и заповедники.

Разработка системы специальных коротких маршрутов может помочь управлять потоками туристов и сократить их воздействие на уязвимые экосистемы. Такие маршруты

позволяют туристам наслаждаться природой, не нарушая её целостность, и в то же время избегать уязвимых и охраняемых участков. Устойчивый подход к развитию сельского туризма должен принимать во внимание впечатления туристов от путешествия, которые можно разделить на три типа: до поездки, во время поездки и после поездки. Например, готовясь к поездке и рассматривая подготовленные туристскими агентствами информационные материалы о сельских территориях, туристы начинают больше ценить их окружающую природную и социальную среду.

Учёт экологических аспектов и соблюдение природоохранных норм поведения во время экскурсий являются неотъемлемой частью развития сельского туризма. Только с бережным отношением к окружающей среде и природным ресурсам можно достичь устойчивого туристского развития и долгосрочного сохранения наших прекрасных природных местностей.

Для формирования качественных туристских продуктов в сфере сельского туризма в регионах России необходимо осуществление инвестиций в проекты по строительству и модернизации ферм, гостевых домов и других объектов на сельских территориях, которые могут привлечь туристов. Российские банки и частные инвесторы в современных условиях заинтересованы во вложении средств именно в проекты, которые способствуют сохранению окружающей среды, более эффективному использованию потенциала местных сообществ. Для того чтобы предоставить инвесторам удобный инструмент выбора проектов для финансирования устойчивого развития в различных сферах, была разработана "зелёная" таксономия.

Представители разных научных школ дают различные трактовки понятия "зелёная" таксономия. Так, Скобелев Д.О., Волосатова А.А., Гусева Т.В., Панова С.В. в исследовании "Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зелёного финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах – членах Евразийского экономического союза" опеределают "зелёную" таксономию как систему классификации, которая устанавливает требования к институциональным инвесторам, управляющим активами, и менеджерам в части обеспечения экологической и ресурсной эффективности проектов и видов экономической деятельности, а также подготовки и распространения нефинансовой отчётности [8].

Во многих исследованиях отмечается важность отраслевых критериев, обоснования релевантности показателей экономической эффективности для проектов при разработке таксономии [9], [10]. Если же говорить в целом о "зелёном" финансировании, то Всемирным банком выделен ряд существенных проблем, таких как отсутствие стратегических сигналов, различные методики оценки эффекта от "зелёных" инвестиций, низкий уровень осведомлённости о зелёном финансировании.

Трансформация климатической политики влечёт за собой необходимость переориентации потоков капитала из "грязных" секторов экономики в "зелёные" и внедрения экологических факторов в процесс принятия финансовых и инвестиционных решений. Концепция "зелёного" управления как отдельными проектами, так и целыми сферами деятельности активно формируется, и современные исследователи уделяют особое внимание "зелёному" управлению для смягчения глобальных экологических проблем в интересах устойчивого развития. "Зелёное" управление – это цикл, в котором каждый участник управления должен время от времени действовать в интересах общества. В работе Каstellаччи Ф. и Лие К.М. [11] предложена новая таксономия, включающая четыре группы участников экономической деятельности, которые следуют по различным технологическим траекториям:

- 1) участники, сокращающие выбросы углекислого газа;
- 2) участники, сокращающие количество отходов;
- 3) участники, внедряющие инновации в области переработки отходов;
- 4) участники, сокращающие загрязнение окружающей среды по различным направлениям.

Если говорить о проектах развития сельского туризма, то "зелёная" таксономия предлагает свод критериев, по которым проект может быть признан способствующим сохранению окружающей среды и устойчивому развитию, среди них:

- сокращение выбросов углекислого газа;
- повышение вторичного оборота материалов;
- защита и восстановление биоразнообразия и природных объектов.

С помощью "зелёной" таксономии банки и инвестиционные фонды могут принимать решения по финансированию проектов в области устойчивого развития. Экологиче-

ски чистые технологии должны учитывать ESG-критерии при производстве товаров и услуг в различных отраслях. На данный момент Правительство Российской Федерации при участии Внешэкономбанка разработало такую таксономию для проектов.

"Зелёная" таксономия может помочь при рейтинговании проектов по развитию сельского туризма в регионах России. Таким образом, имея единые метрики, рейтинговые агентства будут иметь возможность унифицировать свои рейтинговые шкалы в области ESG и дать рекомендации по проектам, которые стоит финансировать в первую очередь.

Тема рейтингов является очень важной. Сейчас идёт большая дискуссия, потому что разные рейтинговые агентства используют различные наборы критериев. Целесообразно выработать некий универсальный подход, а затем адаптировать его под различные сферы экономической деятельности. Но получение рейтинга не должно быть самоцелью. Важно, чтобы культура ESG пронизывала все процессы: производство, закупки, продажи, отношения с поставщиками и потребителями. Тогда процесс получения рейтинга будет объективным, и входящие в него критерии смогут быть сопоставимы для сравнения между собой.

Для разработки индикаторов оценки проектов в сфере сельского туризма необходимо принять во внимание следующие положения:

- по экологическому направлению индикаторы должны быть сфокусированы на оценке запланированных в проекте мер по снижению негативного воздействия туристского потока на водные ресурсы региона, на флору и фауну региона, на оценке мер по переработке отходов, образующихся в регионе в результате увеличения туристского потока;

- по социальному направлению индикаторы должны быть сфокусированы на оценке запланированных в проекте мер по созданию рабочих мест для представителей местных сообществ, по популяризации местного культурного наследия, по сохранению местных культурных и исторических ценностей;

- по управленческому направлению индикаторы должны быть сфокусированы на оценке запланированных в проекте мер по привлечению местных инициативных групп к организации туризма, на оценке соответствия проекта принципам местной и региональной политики.

В таблице приведены показатели, которые могут быть приняты во внимание при использовании "зелёной" таксономии для оценки проектов развития сельского туризма в регионах России.

Таблица – ESG-индикаторы для включения в оценку рейтинговыми агентствами проектов развития сельского туризма в регионах России

Группа	Индикаторы
Группы показателей и критерии оценки блока E	1. Экологическое разнообразие: наличие уникальных экосистем, ландшафтов, природных заповедников, уникальных видов растений и животных в регионе, их сохранение, защита и восстановление
	2. Потребление энергии и воды: эффективность использования энергии и водных ресурсов в объектах сельского туризма, включая использование возобновляемых источников энергии, применение экономичных технологий водопотребления, а также негативное воздействие на близлежащие водоемы (пруды, реки, озера).
	3. Управление отходами: наличие системы управления отходами, включая сортировку и переработку отходов, уменьшение объемов использованных материалов, использование биоразлагаемых и перерабатываемых материалов, повторное использование продуктов биоразложения отходов.
	4. Защита природы и общественное согласие: проведение мероприятий по привлечению местного населения и стейкхолдеров в развитие сельского туризма, а также по обеспечению социальной справедливости, уважения к традициям и культуре местного сообщества.
Группы показателей и критерии оценки блока S	1. Создание рабочих мест и развитие местного сообщества: число создаваемых рабочих мест, степень вовлеченности местных жителей в развитие местного сельского туризма, включая обучение, социальную защищенность работников и партнёрство с местными предпринимателями.
	2. Безопасность и здоровье: проведение мероприятий по обеспечению безопасности и здоровья гостей и сотрудников, включая соблюдение всех медицинских и гигиенических стандартов, доступность медицинской помощи и страхование, в том числе от несчастных случаев при посещении объекта.
	3. Развитие местной культуры и исторического наследия: проведение мероприятий по сохранению и продвижению местной культуры, традиций, исторического наследия, включая организацию культурных мероприятий, народных праздников, музеев, выставок, а также поддержку и развитие местных производителей и ремесленников.
	4. Доступность и инклюзивность: степень доступности объектов сельского туризма для различных категорий гостей, включая людей с ограниченными возможностями, семей с детьми, пожилых людей и иностранных туристов, а также наличие гарантированного доступа к инфраструктуре, транспорту и услугам.
Группы показателей и критерии оценки блока G	1. Управление командой и участие заинтересованных сторон: методы управления командой проекта в области сельского туризма, включая распределение ролей и ответственностей, учёт мнения и интересов стейкхолдеров, общественный диалог.
	2. Этические принципы и прозрачность: соблюдение этических принципов, прозрачности деловых операций и отчётности, включая информацию о финансовых показателях, использовании средств, борьбе с коррупцией и соответствии законодательству.
	3. Риск-менеджмент: наличие эффективной системы управления рисками в проекте развития сельского туризма, включая идентификацию, оценку и управление рисками, связанными с экологическими, социальными и юридическими аспектами работы.
	4. Устойчивость и долгосрочность: наличие долгосрочной стратегии развития проекта сельского туризма, включая планы по устойчивому развитию, эффективности использования ресурсов, диверсификации доходов.

Таким образом, "зелёная" таксономия поможет инвесторам принять решение о целесообразности финансирования того или иного проекта. Поскольку единые метрики для оценки деятельности экономических субъектов позволяют выделять лидеров отрасли, то заинтересованность в создании такой таксономии для всех секторов экономики должна исходить от государства. Однако и представителям бизнеса не стоит забывать, что прежде всего ESG – это про образ ведения бизнеса, а не про единичные случаи благотворительности.

Подводя итог, следует отметить, что развитие туризма на сельских территориях может дать позитивный эффект для экономики и повышения уровня жизни населения регионов Российской Федерации с низким уровнем урбанизации, однако требует баланса между экологическими и социально-экономическими аспектами для минимизации негативного влияния на окружающую среду. Определение и применение устойчивых практик развития туризма, включая контроль над загрязнением и сохранением природных ресурсов, имеет важное значение для формирования экологической устойчивости сельской местности и её биологического разнообразия. В целом, управление экологическими аспектами развития туризма на сельских территориях требует учёта ESG-критериев, которые могут быть успешно использованы для отбора проектов с применением "зелёной" таксономии, которая позволяет использовать комплексный подход и учесть местные особенности и потенциал регионов России. Это поможет достичь устойчивого развития тер-

риторий, при котором природная среда и местные сообщества сохраняются и развиваются вместе с туризмом.

Список использованных источников

1. Chen J., Huang Y., Wu E.Q., Ip R., Wang K. How does rural tourism experience affect green consumption in terms of memorable rural-based tourism experiences, connectedness to nature and environmental awareness? *Journal of Hospitality and Tourism Management*. – 2023. – Vol. 54. – PP. 166-177.
2. О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" и статью 7 Федерального закона "О развитии сельского хозяйства". Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 318-ФЗ. [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/documents/2021/07/07/fz318.html>.
3. Фахретдинова Г.А., Нигматуллин А.Ф. Предпосылки развития экологического туризма в Республике Башкортостан // *Инновационная наука*. – 2016. – № 1-3(13).
4. Любарская М.А., Черноморец А.Б. Проблемно-перспективный подход к развитию сельского туризма в России // *Экономический вектор*. – 2022. – № 4(31). – С. 51-55.
5. Казначеева С.Н., Челнокова Е.А., Коровина Е.А. Агротуризм как одно из перспективных направлений индустрии туризма // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2017. – № 3-2. – С. 248-252.
6. Шахраманян И.Д., Трухачёв А.В. Теоретические аспекты развития сельского туризма в России // *Сервис в России и за рубежом*. – 2021. – № 5(97).
7. Любарская М.А., Чекалин В.С. Развитие "Smart City": Комплементарность ESG-принципов. В сборнике: *Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XVII национальной научно-практической конференции с международным участием*. Санкт-Петербург, 2022. – С. 168-172.
8. Скобелев Д.О., Волосатова А.А., Гусева Т.В., Панова С.В. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зелёного финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах – членах Евразийского экономического союза // *Вестник евразийской науки*. – 2022. – № 2.
9. Бобылев С.Н., Кирюшин П.А., Кошкина Н.Р. Новые приоритеты для экономики и зелёное финансирование // *ЭВР*. – 2021. – № 1(67).
10. Раджеш Р. Изучение показателей устойчивости компаний с использованием экологических, социальных и управленческих показателей // *Journal of Cleaner Production*. – 2020. – № 247. – С. 119-126.
11. Кастеллаччи Ф., Лие К.М. Таксономия "зелёных" инноваторов: Эмпирические данные из Южной Кореи // *Journal of Cleaner Production*. – 2017. – Т. 143. – С. 1036-1047.

V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ УСЛУГ

УДК 338.48

N.P.Vashkevich, S.E. Barykin

PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC EFFICIENCY OF PARTICIPANTS OF THE ECOSYSTEM OF INCLUSIVE TOURISM

The paper contains a description of the ecosystem of inclusive tourism. The factors that have an impact on the value creation of participation in the ecosystem of inclusive tourism are presented. The need for inclusion of commercial operators in the ecosystem of inclusive tourism is substantiated. Potential models of financing in order to ensure affordability of inclusive tourism services are described (public-private partnership, crowdfunding, certificates etc). We demonstrate that public-private partnership is the optimal model of state participation in financing inclusive tourism services.

Keywords: inclusive tourism, ecosystem, stakeholder, economic efficiency, public-private partnership.

Н.П. Вашкевич¹, С.Е.Барыкин²**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТНИКОВ ЭКОСИСТЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА**

В работе дано описание экосистемы инклюзивного туризма. Представлены факторы, влияющие на формирование ценности участия в экосистеме инклюзивного туризма. Обоснована необходимость привлечения в экосистему инклюзивного туризма коммерческих операторов. Описаны возможные модели привлечения дополнительного финансирования для обеспечения экономической доступности услуг инклюзивного туризма (государственно-частное партнёрство, краудфандинг, целевые сертификаты и т.д.). Показано, что оптимальной моделью участия государства в финансировании услуг инклюзивного туризма является государственно-частное партнёрство.

Ключевые слова: инклюзивный туризм, экосистема, стейкхолдер, экономическая эффективность, государственно-частное партнёрство.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-91-96

Развитие инклюзивности во всех сферах жизни современного общества является важной тенденцией, следовать которой считают необходимым как коммерческие организации, так и некоммерческие структуры. Одним из направлений обеспечения инклюзивности является сфера туризма, где в последние годы активно внедряются продукты, сервисы и модели создания ценности, ориентированные на специфические запросы людей с особыми потребностями [1], [2], [3]. Благодаря этому постепенно формируется экосистема инклюзивного туризма, включающая в себя различные группы стейкхолдеров, участвующих в процессе создания ценности для данной категории потребителей.

При этом, как в научной литературе, так и в обществе широко распространено представление о том, что инклюзивный туризм по своей природе представляет социально ориентированный вид деятельности, не предполагающий коммерческой окупаемости и требующий для своей реализации внешнего финансирования [1]. Фактически при таком подходе становится невозможным обеспечивать экономическую эффективность всех участников экосистемы инклюзивного туризма, что неприемлемо в условиях рыночной экономики.

¹ Вашкевич Н.П., аспирант; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург

Vashkevich N.P., Postgraduate; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Polytechnic University of Peter the Great", Saint-Petersburg
E-mail: natali.vashkevich@internet.ru

² Барыкин С.Е., профессор, доктор экономических наук, доцент; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург

Barykin S.E., Professor, Doctor of Economics, Associate Professor; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Polytechnic University of Peter the Great", Saint-Petersburg
E-mail: sbe@list.ru

В данной работе мы попытаемся описать, за счёт каких факторов достигается экономическая эффективность (точнее, формируется ценность) организаций (и, шире, экономических агентов), ведущих свою деятельность в сфере инклюзивного туризма и относящихся к его экосистеме. Понимание этих факторов позволит повысить качество управления этими экономическими агентами в целях максимизации ценности, создаваемой для людей с особыми потребностями (и, в целом, для всех участников экосистемы инклюзивного туризма), а также даст возможность оценивать экономический эффект, который стейкхолдеры экосистемы инклюзивного туризма получают от своего участия в ней [4], [5], [6].

Участниками экосистемы инклюзивного туризма являются:

- люди с особыми потребностями;
- прочие потребители туристских услуг;
- операторы туристских сервисов (туристские компании, транспортные предприятия, гостиницы и т.д.);
- провайдеры туристских продуктов (музеи и т.д.);
- компании-адаптеры (обеспечивающие адаптацию традиционных туристских продуктов и сервисов к запросам людей с особыми потребностями);
- государство;
- благотворительные организации.

В таблице представлены факторы, которые способствуют формированию и разрушению ценности, связанной с участием стейкхолдеров в экосистеме инклюзивного туризма.

Таблица – Факторы создания и разрушения ценности для участников экосистемы инклюзивного туризма

Стейкхолдеры	Факторы создания ценности	Факторы разрушения ценности
Люди с особыми потребностями	Получение доступа к туристским продуктам	- Относительное ухудшение доступа к туристским продуктам. - Фактическая недоступность инклюзивных туристских продуктов из-за высокой стоимости
Прочие потребители туристских услуг	Потребление туристских услуг в соответствии с инклюзивными ценностями	- Ухудшение условий потребления туристских услуг. - Возможность роста стоимости туристских услуг
Операторы туристских сервисов	- Рост выручки (благодаря увеличению количества потребителей и росту числа инклюзивных туристских продуктов). - Рост лояльности клиентской аудитории. - Рост стоимости бизнеса благодаря соответствию ценностям ESG	Высокие затраты на развитие инклюзивных туристских сервисов
Провайдеры туристских продуктов	- Рост выручки (благодаря увеличению количества потребителей и росту числа инклюзивных туристских продуктов). - Рост стоимости бизнеса благодаря соответствию ценностям ESG	Высокие затраты на развитие инклюзивных туристских сервисов
Компании-адаптеры	Рост выручки	Малый размер рынка, препятствующий выходу на окупаемость и долгосрочному развитию
Государство	- Повышение качества жизни населения. - Рост налоговых поступлений (от коммерческих организаций отрасли инклюзивного туризма)	Высокие затраты на поддержку инклюзивной трансформации туристской отрасли
Благотворительные организации	- Достижение социальных целей своего функционирования. - Увеличение числа пожертвований	- Рост затрат. - Рост усилий на привлечение дополнительного финансирования

Важно отметить, что для людей с особыми потребностями наличие формальной возможности приобретения туристских услуг может в реальности являться фактором разрушения ценности:

- люди с особыми потребностями делятся на значительное количество категорий, для каждой из которых необходима собственная модель адаптации туристских продуктов и сервисов к их запросам [7], [8]. В том случае, если адаптация продуктов коснулась только одной из категорий потребителей, остальные группы клиентов могут испытывать негативные эмоции, поскольку их интересы обеспечены не были (и их положение оказалось

хуже, чем не только у обычных потребителей, но и у людей с особыми потребностями, относящихся к другим категориям). Примером может быть ситуация, когда для обеспечения доступности туристского объекта для маломобильных групп граждан он оборудуется подъёмниками и пандусами, однако в нём отсутствует возможность получения услуги для людей с проблемами со зрением или слухом [7], [9], [10]. В этом случае относительное положение людей с проблемами со зрением или слухом ухудшилось. Это означает, что адаптация туристских объектов, продуктов и сервисов должна проводиться в интересах всех категорий людей с особыми потребностями. Иными словами, необходимо обеспечивать равную доступность туристских услуг не только для обычных потребителей и людей с особыми потребностями, но и для всех категорий людей с особыми потребностями;

- хотя формально возможность получения сервиса может существовать, на практике он может быть недоступным из-за его высокой стоимости, что также отрицательно влияет на самооценку людей с особыми потребностями и подчёркивает их неинклюзивное положение не только с точки зрения возможностей здоровья, но и с точки зрения финансовых возможностей [11]. По этой причине большое значение имеет обеспечение экономической доступности данных сервисов.

Особый интерес для нас представляют факторы создания ценности для коммерческих участников экосистемы инклюзивного туризма (операторов туристских сервисов, провайдеров туристских продуктов и компаний-адаптеров), поскольку от величины предполагаемого экономического эффекта от участия в экосистеме инклюзивного туризма будет зависеть привлекательность (и, как следствие, целесообразность) их участия в этой экосистеме. Очевидно, что необходимо привлекать в экосистему инклюзивного туризма коммерческих участников по следующим причинам:

- привлечение частных коммерческих игроков позволит расширить спектр услуг в сфере инклюзивного туризма и увеличить охват целевой аудитории их потребителей. В том случае, если соответствующая деятельность будет осуществляться только государством как набор услуг, так и охват потребителей будет неизбежно ограниченным;

- коммерческие операторы в силу специфики своей деятельности ориентированы на максимально полное удовлетворение запросов клиента (тогда как государственные сервисы зачастую носят функциональный, а не клиентоориентированный характер). Участие коммерческих операторов в экосистеме инклюзивного туризма позволит повысить качество предоставляемых услуг и уровень удовлетворения запросов людей с особыми потребностями;

- получение доступа к услугам, предоставляемым государством, зачастую некомфортно для потребителей (поскольку им необходимо заполнять большое количество документов, чувствовать себя просителями, доказывать своё право на получение услуги и т.д.), что фактически подчёркивает их неинклюзивное состояние и вызывает у них нежелание участвовать в таких программах [12]. При приобретении услуги у коммерческого оператора клиенты, относящиеся к категории людей с особыми потребностями, ничем не отличаются от других потребителей, что способствует обеспечению инклюзивности;

- часть целевой аудитории услуг инклюзивного туризма обладает достаточным доходом для того, чтобы приобретать такие услуги на коммерческой основе [13], [14].

Как показывает таблица, ценность от участия в экосистеме инклюзивного туризма с экономической точки зрения может носить прямой и косвенный характер. В частности, для операторов туристских сервисов и провайдеров туристских продуктов ценность может реализовываться в следующих формах:

- прирост выручки благодаря предоставлению услуг инклюзивного туризма;
- рост привлекательности компании в глазах общества (благодаря соответствию современным социальным ценностям), благодаря чему сотрудничеству с ней будут отдавать предпочтение и обычные потребители (иными словами, может вырасти объём продаж услуг, ориентированных на потребности обычной аудитории);

- рост капитализации (благодаря положительной оценке инвесторами стремления компании соответствовать требованиям ESG-трансформации) [15]. Отметим, что этот фактор имеет значение только для публичных корпораций (к их числу могут относиться крупные гостиничные сети, авиакомпании и т.д.).

Как показывает таблица, коммерческим операторам необходимо обеспечить компромисс между тремя требованиями:

- увеличение затрат на предоставление туристских услуг в связи с необходимостью их адаптации к запросам людей со специфическими потребностями;
- получение прибыли от предоставления услуг инклюзивного туризма;
- обеспечение ценовой доступности услуг инклюзивного туризма.

Это означает, что коммерческим операторам может быть необходимо дополнительное финансирование, которое может привлекаться для решения следующих задач:

- компенсация затрат на адаптацию туристских объектов, продуктов и сервисов к специфическим запросам людей с особыми потребностями. Организационно-экономическим механизмом (ГЧП) реализации такой компенсации может быть государственно-частное партнёрство, в рамках которого коммерческий оператор принимает на себя обязательство предоставлять услуги инклюзивного туризма, а государство в течение определённого периода осуществляет выплаты, призванные компенсировать затраты, связанные с формированием инфраструктуры и адаптацией объектов и продуктов, необходимых для предоставления этих услуг [16]. Однако, помимо ГЧП, возможно использование и альтернативных инструментов, например, привлечение средств благотворительных фондов [17] или краудфандинг [18]. К участию в краудфандинге могут привлекаться существующие клиенты компании, которым, при приобретении её услуг, может предлагаться сделать целевое пожертвование на реализацию программы обеспечения доступности инклюзивного туризма [19]. Такая модель будет способствовать вовлечению обычных потребителей в экосистему инклюзивного туризма и расширит её ресурсный потенциал. Кроме того, допустим вариант, при котором коммерческий оператор за счёт собственных средств на благотворительной основе самостоятельно финансирует проведение соответствующих мероприятий (однако такая модель наиболее вероятна либо для нишевых операторов, для которых важны инклюзивные ценности, либо, напротив, для крупных компаний, которые заинтересованы в повышении своей капитализации на основе ESG-трансформации [15] и реализации программ корпоративной социальной ответственности [20], тогда как для большинства компаний предпочтительным будет привлечение внешнего финансирования). Наконец, отметим, что ресурсная поддержка не обязательно должна привлекаться в форме финансирования – коммерческий оператор также может использовать краудсорсинг [21] или обращаться к содействию волонтеров [22]. Таким образом, коммерческие операторы сферы инклюзивного туризма могут использовать широкий спектр различных организационно-экономических механизмов для ресурсной поддержки своей деятельности [23];

- обеспечение экономической доступности услуг инклюзивного туризма для людей с особыми потребностями. Здесь также допустим механизм государственно-частного партнёрства (при котором государство компенсирует коммерческому оператору убытки, связанные с предоставлением услуг инклюзивного туризма). Наряду с ним могут использоваться сертификаты, выдаваемые людям с особыми потребностями (что требует разработки механизма финансирования и распределения таких сертификатов).

Очень важно, чтобы дополнительное финансирование, предоставляемое людям с особыми потребностями, выделялось на недискриминационной основе, в рамках прозрачных и удобных для выполнения процедур. Чрезмерные затраты усилий на доказательство своего права на получение такого финансирования и на доступ к услугам инклюзивного туризма может оттолкнуть людей с особыми потребностями от участия в данных программах и дополнительно подчеркнёт в их глазах их уязвимое положение. В результате соответствующие программы не смогут достичь своих целей.

Именно по этой причине мы считаем, что если для предоставления услуг инклюзивного туризма необходимо дополнительное финансирование, то предпочтительным является использование государственно-частного партнёрства, поскольку в этом случае с государством взаимодействуют не потребители услуг инклюзивного туризма, а коммерческие операторы. Однако оптимальным является вариант, при котором такое дополнительное финансирование не требуется, а возросшие затраты коммерческого оператора компенсируются либо непосредственно (за счёт выручки от предоставления услуг инклюзивного туризма), либо косвенно (благодаря дополнительной выручке от традиционной клиентской аудитории, привлечённой возможностью сотрудничества с социально ответственным оператором).

Наши выводы:

- несмотря на то что развитие инклюзивного туризма чаще всего рассматривается с точки зрения решения социальных, а не экономических задач, необходимо стремиться к тому, чтобы деятельность по предоставлению услуг инклюзивного туризма приносила прибыль её операторам, поскольку это будет способствовать вовлечению в экосистему инклюзивного туризма коммерческих компаний, способных обеспечить высокое качество услуг и уважение к запросам людей с особыми потребностями;

- для услуг инклюзивного туризма, предоставляемых коммерческими операторами, большое значение имеет обеспечение их экономической доступности;

- предпочтительным инструментом привлечения государственного финансирования для поддержки создания инфраструктуры инклюзивного туризма и адаптации туристских объектов, продуктов и сервисов под запросы людей с особыми потребностями является государственно-частное партнёрство, поскольку оно устраняет для людей с особыми потребностями необходимость взаимодействовать с бюрократическими учреждениями и доказывать своё право на получение услуги (или, по крайней мере, минимизирует эту необходимость).

Список использованных источников

1. Борисенко-Клепач Н.М. Инклюзивный туризм: что, как и зачем? – Минск: Офис по правам людей с инвалидностью, 2016. – 23 с.
2. Кропотова Н.Е., Петрова Ю.И., Кутыева Э.Р. Туризм для людей с ограниченными возможностями: специфика, проблемы организации, современное состояние // Инновационные проекты в области предпринимательства, образования, экологии, спорта и туризма: Сборник по материалам докладов XV международной конференции молодых учёных, Санкт-Петербург, 26 ноября 2015 года / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт экономики и управления. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015. – С. 89-93.
3. Пирогова О.Е., Мустафина А.В., Гамидова А.Э. Инклюзивный туризм: понятие и сущность // Управленческое консультирование. – 2023. – № 6(174). – С. 81-89.
4. Гамидова А.Э. Развитие и эффективность туризма как вида экономической деятельности / А.Э. Гамидова, В.А. Плотников // Цивилизационные перемены в России: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 15 мая 2023 года. – Екатеринбург: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уральский государственный лесотехнический университет", 2023. – С. 238-244. – EDN WYJSSC.
5. Пирогова О.Е., Курилкина А.В., Засенко В.Е. Особенности KPI-системы предприятия гостиничного бизнеса // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 4(145). – С. 297-301.
6. Пирогова О.Е. Развитие инклюзивного туризма в сфере гостеприимства на основе модификации KPI бизнес-процессов / О.Е. Пирогова, А.В. Мустафина, В.Е. Засенко // Международный научный журнал. – 2022. – № 3(84). – С. 7-16. – DOI 10.34286/1995-4638-2022-84-3-7-16. – EDN NORVNS.
7. Плотникова В.С. Требования к инклюзивному туризму в загородных средствах размещения / В.С. Плотникова, М.И. Максимов // Туризм и гостеприимство. – 2022. – № 1. – С. 36-43. – EDN NKHINQ.
8. Кропотова Н.Е. Доступность музеев Санкт-Петербурга для глухих и слабослышащих людей / Н.Е. Кропотова, Э.Р. Кутыева // Инновационные проекты в области предпринимательства, образования, экологии, спорта и туризма: Материалы докладов участников XVI Международной конференции молодых учёных, Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 года / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Институт экономики и управления. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. – С. 158-161. – EDN XWMEQH.
9. Намазов А.К. Анализ реализации доступной среды в Санкт-Петербурге на примере Приморского района / А.К. Намазов, Я.К. Корягина, К.А. Намазов // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции для молодых учёных, аспирантов, магистрантов и студентов, Воронеж, 25–26 февраля 2021 года / Под редакцией А. В. Сысоева [и др.]. – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Ритм", 2021. – С. 341-347. – EDN MRJLMR.
10. Харева В.А. Оценка соответствия рынка гостиничных услуг ожиданиям потребителей (на примере Республики Карелия) // Международный научный журнал. – 2018. – № 5-6. – С. 18-28.
11. Воронина Е.А., Переверзева Т.А. Особенности ценообразования в гостиничной индустрии // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года. Том Часть 3. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2018. – С. 305-307.

12. Trends of evolution of food security: digital transformation, social entrepreneurship and human dignity / V.V. Bakharev, G.Yu. Mityashin, E.V. Stelmashonok [et al.] // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. – 2023. – Vol. 15, No. 2. – P. 363-391. – DOI 10.12731/2658-6649-2023-15-2-363-391. – EDN KBWSDA.
13. Карманова А.Е., Семенова Ю.Е. Является ли обузой для экономики стареющее население? // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2018. – № 1(79). – С. 50-52.
14. Пирогова О.Е., Погорелов Н.В., Мустафина А.В. Исследование вклада инклюзивного туризма в ВРП Санкт-Петербурга на основе анализа активности пользователей туристического портала // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2022. – № 8(134). – С. 138-141.
15. Шелейко В.А. Основные подходы к формированию ESG политики в туризме / В.А. Шелейко, А.А. Курочкина // *Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития: сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 октября 2022 года*. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 282-287. – EDN UQVBWS.
16. Курбанов А.Х. Государственно-частное партнёрство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений / А.Х. Курбанов, В.А. Плотников // *В мире научных открытий*. – 2013. – № 4(40). – С. 33-47. – EDN PXILZR.
17. Новосельский С.О. Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // *Вопросы политологии*. – 2023. – Т. 13. – № 6-1(94-1). – С. 2653-2664. – DOI 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014. – EDN VHWIKS.
18. Бакуменко М.А. Риски краудфандинга как инновационного механизма финансирования реальных инвестиционных проектов / М.А. Бакуменко, А.В. Сигал // *Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах: Сборник статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 23–25 июня 2020 года / Под редакцией Е.Д. Соложенцева, В.В. Карасева*. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2020. – С. 91-96. – EDN YZNNKM.
19. Котляров И.Д. Экосистема: новые способы взаимодействия компании с работниками, клиентами и широкой публикой / И.Д. Котляров // *Вестник НГУЭУ*. – 2013. – № 4. – С. 54-68. – EDN RSSVPF.
20. Лещенко О.А. Современные методики оценки эффективности деятельности компаний в области КСО / О.А. Лещенко, Е.В. Корчагина // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2014. – № 1. – С. 11-18. – EDN RZTZPD.
21. Колпакиди И.А. Применение краудсорсинга в индустрии туризма и гостеприимства / И.А. Колпакиди, Э.Р. Кутыева // *Молодёжный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: Сборник статей по материалам 2-й международной студенческой научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 апреля 2016 года*. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. – С. 130-133. – EDN VXXFFR.
22. Петрова Ю.И., Кутыева Э.Р. Волонтерские программы как вид молодёжного туризма // *Молодёжный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: Сборник статей по материалам 2-й международной студенческой научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 апреля 2016 года*. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. – С. 291-294.
23. Котляров И.Д. Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности / И.Д. Котляров // *Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах, Уфа – Красноуфольск, 22–24 октября 2015 года. Том 1*. – Уфа – Красноуфольск: ГОУ ВПО "Уфимский государственный авиационный технический университет", 2015. – С. 88-91. – EDN UTVXTR.

УДК 379.85:159.9

A.V.Kuchumov, P.Y.Eremicheva

THE DEPENDENCE OF THE MOTIVATION OF THE CONSUMER OF TOURIST SERVICES ON THE PSYCHOLOGICAL TYPE IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF GENERATIONS

This article traces the specifics of the requests of potential consumers of tourist services, based on psychology, in order to identify its interdependence with the alleged motivations and needs in the context of the implementation of a tourist product. The study highlights the importance of identifying the psycho-psychological characteristics of the environment and the influence of external factors on their formation for the subsequent determination of the vector of formation and improvement of the quality of services in the conditions of the national tourism complex. With the help of the analysis, the intersection between the personal aspects, behavioral subtleties of potential tourists and the choice of destinations for travel, taking into account the attached resources, is found. The work includes an analysis of the underlying system – the theory of generations, as well as works, systems and models relevant to the issue under study.

Keywords: tourist complex, motivation, tourism, theory of generations, psychology, psychology in tourism, niche tourism, tourist product, economy of impressions.

А.В.Кучумов¹, П.Ю.Еремичева²**ЗАВИСИМОСТЬ МОТИВАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЯ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ ОТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ**

В данной статье прослеживается специфика запросов потенциальных потребителей туристских услуг, основанная на психологии, с целью выявления её взаимозависимости с предположительными мотивациями и потребностями в контексте реализации туристского продукта. Исследование отражает важность выявления психико-психологических особенностей клиентуры и влияния внешних факторов на их становление для последующего определения вектора формирования и совершенствования качества услуг в условиях отечественного туристского комплекса. При помощи анализа проводится пересечение между личностными аспектами, поведенческими тонкостями потенциальных туристов и выбором направлений для путешествия с учётом прилагающихся ресурсов. В работу включён анализ основополагающей системы – теории поколений, а также трудов, систем и моделей, актуальных в рамках исследуемого вопроса.

Ключевые слова: туристский комплекс, мотивация, туризм, теория поколений, психология, психология в туризме, нишевый туризм, туристский продукт, экономика впечатлений.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-97-104

Психология занимает глобальную часть повседневной жизни каждого индивидуума и позволяет изучить и понять специфику отдельных личностных особенностей, также как и допускает разность и созависимость психотипов, не говоря о том, что составляет основу для взаимодействия людей между собой при разных обстоятельствах. Как и любая наука, психология имеет ответвления и свою специфику при каждом из них. Естественно, что ни один коммерческий сектор не обходится без учёта "клиентской психологии", так как она формирует базис и задаёт параметры, касающиеся ключевых вопросов: Что? Где? Когда? Кому? Продающая сторона всегда должна осознавать и учитывать мотивационную, эмоционально нацеленную и поведенческую цепочку взаимозависимостей, закреплённых за каждой вероятно заинтересованной в продукте категорией потребителя.

Одной из наиболее зависимых от клиента системой можно считать сферу услуг, а в частности туризм. Естественно, что туристский комплекс предлагает массу возможно-

¹ Кучумов А.В., доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг, кандидат экономических наук, доцент; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Kuchumov A.V., Associate Professor of Department of Economics and Management in the Service Sector, PhD in Economics, Associate Professor; Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

² Еремичева П.Ю., магистрант кафедры экономики и управления в сфере услуг, программа "Организация управления туристскими дестинациями"; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Eremicheva P.Y., Undergraduate of the Department of Economics and Management in the Service Sector, program "Organization of Management of Tourist Destinations"; Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

E-mail: eremicheva2000@outlook.com

стей для проведения досуга, духовного и физического обогащения, познания новых культур и цивилизаций. Именно большой выбор направлений и разносторонние перспективы для наполнения временного резерва в период путешествия провоцируют постоянный интерес и изменения потребностей клиента. Данный аспект является наиболее интенсивно влияющим при формировании и продаже туристского продукта, так как подразумевает постоянный мониторинг предложений на рынке и изменяющиеся условия, которые в свою очередь являются предпосылками к изменениям потребностей, смещению вектора поездок, замещению мотиваций и т.д. Сложность в том, что клиентская психология функционирует параллельно экономике впечатлений, так правильное позиционирование и переориентирование массового продукта может привести к положительному результату – эмоциональной удовлетворённости большинства, соответственно, росту заинтересованных в опыте лиц и большей прибыли. Между тем, современная сфера услуг во многом базируется на исключительности потребителей. Так, нишевый (креативный) туризм требует более клиентоориентированного и частного подходов, когда исследование узкого сегмента потребителей происходит в более глубокой манере. С научно-техническим прогрессом, стремлением к осознанному образу жизни и уникальному опыту продукт стало тяжелее персонализировать, так как даже эксклюзивные направления, предполагающие экзотические, профильные, дорогие и не всегда безопасные предложения, вынуждают специалистов учитывать в том числе и малейшие отклоняющиеся по отношению друг к другу черты характера/личностные установки/психические и психологические особенности разных вариантов клиентов в рамках одного конкретного сегмента.

Важно подчеркнуть, что социально-генетические, политико-экономические, демографические и иные изменения, бесспорно, подталкивают общество к изменениям, что заметно в разрезе поколений. Конкретный фактор – разница поколений – отправная точка в данном исследовании, так как эмоциональная спецификация и мотивации в настоящее время имеют прямую зависимость от поколений, их восприятия и мировоззрения, уровня вовлечённости и заинтересованности в инновационной составляющей прогресса и привычек. Гипотеза работы заключается в том, что многие исследователи исключают приверженность социокультурных изменений, глобализации и научно-технического прогресса к факторам, оказывающим непосредственное влияние на выбор и предпочтения. Так, например, три последних поколения – Миллениумы (поколение Y), поколение Z и поколение Альфа характеризуют себя как наиболее самодостаточные и обособленные личности в массовом понимании, нежели предыдущие два (поколение X и поколение "бэби-бумеров"). Во многих чертах последних поколений читается преимущественно положительная зацикленность на собственном "я", стремление к саморазвитию и комфорту, ранняя самостоятельность, ориентация на будущее, отсутствие привязанности ко всеобщему стандарту и перемена ценностных компонентов, что влияет на стиль жизни, социальные контакты, формирование вкусов и понимание собственных потребностей. Кроме того, журналисты новостного портала "РБК" в 2020 г. опубликовали информацию о том, что экспертам консалтинговой компании "Deloitte" удалось подсчитать статистику, согласно которой поколение Z более ориентировано на высокий уровень жизни [10]. Ниже приведена диаграмма (Рис. 1), отражающая разницу показателей.

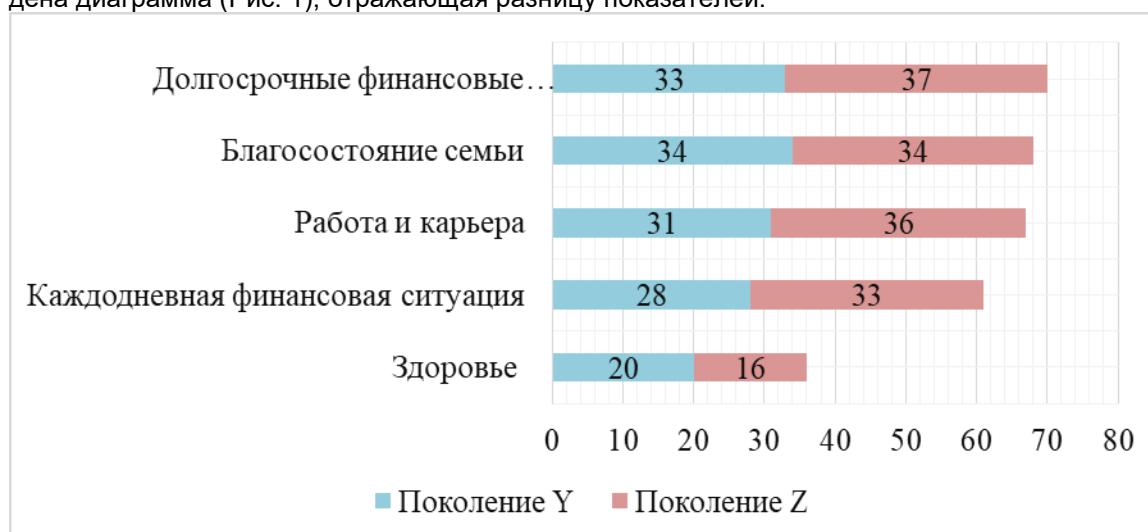

Рисунок 1 – Сравнение источников тревожности представителей поколений Y и Z (2020 г.)

Анализируя представленную гистограмму, можно уверенно подчеркнуть существенно сместившийся вектор заинтересованности поколения Z, характеризующий приоритетность финансового благополучия и отчётливый фокус на трудовой деятельности и карьерном росте. Более того, важно заметить, что на фоне данного факта снижается внимание к здоровью и в компаративном ключе неизменным остаётся положение семейных ценностей.

Однако, многие специалисты до сих пор расценивают смежные с возрастом характеристики (семейное положение, социальный статус, национальность и т.д.) в качестве такого же влиятельного показателя с точки зрения мотивации выбора продукта. Несомненно, при определённых обстоятельствах подобного рода характеристики внутри портрета туриста являются определяющими, но на постоянной основе неактуальны. Необходимо понимать, что наличие разницы психико-психологических тонкостей, современных культурологических трендов, влияния интернет-сообществ и т.д. является в изменяющемся мире более показательным, чем семейный статус. Проанализировав часть исследования Александровой А.Ю. "Международный туризм", были отмечены характерные особенности, которые в ближайшие 10 лет, предположительно, будут актуальны вне зависимости от поколений:

- средний класс – наиболее широкий слой населения, представитель которого является основным среднестатистическим потребителем туристских услуг;
- материальное благосостояние сказывается на возможностях туриста при путешествии [1].

Однако, даже с учётом данного факта, нужно понимать, что при рассмотрении условного примера, который предполагает путешествие семейной пары из среднего класса, поколения Z не являет собой автоматический гарант того, что путешествие является полноценно совместным либо мотивации партнёров смежные.

Кроме того, автор работы приводит в пример результаты социологического опроса британской сети турагентов "Lunn Poly" в виде таблицы, где отражены туристские приоритеты разных возрастных групп населения. Необходимо отметить, что в таблице очерчены весьма общие категории реализации досуга в период путешествия в порядке расставления приоритетов, что в современных реалиях не может быть воспринято в качестве актуальной информации. Так, суммируя приоритетность мероприятий в процессе путешествия была составлена Табл. 1, по современным меркам носящая субъективно-оценочный характер, где выделена частота выбора в контексте приоритета и категория потребителя по данным приведённого примера в рамках анализируемого труда.

Таблица 1 – Соотнесение числа приоритетов с контингентом туристов

№ приоритета	Категория досуговой деятельности (наиболее частая)	Сегмент потребителей (по возрасту)	Уровень актуальности приоритетов
1	Экскурсионная деятельность	Зрелый возраст и Пенсионеры	Высокий
2	Пассивный отдых	Семейные пары и Зрелый возраст	Низкий
3	Экскурсионная деятельность	Молодой контингент и семейные пары	Низкий
4	Пассивный отдых	Молодые (одинокие) и Пенсионеры	Высокий/Низкий
5	Солнечные ванны	Юный и зрелый возраст	Низкий

Обратив внимание на составленную таблицу, мы можем оценить, насколько данные, включённые в бизнес-модель некогда успешной британской компании, утратили актуальность на фоне изменяющейся культурно-экономической структуры и нужд социума. Приоритеты экскурсионной деятельности для туристов в современном мире смещены в число первостепенных, рассуждая о молодом контингенте. По данным статистического центра ВЦИОМ, наблюдается существенное изменение показателя посещения музейных и выставочных комплексов в большую сторону со стороны представителей возрастной категории 25-34 года [11]. Ниже выделена статистическая информация по части вопроса (Рис. 2).

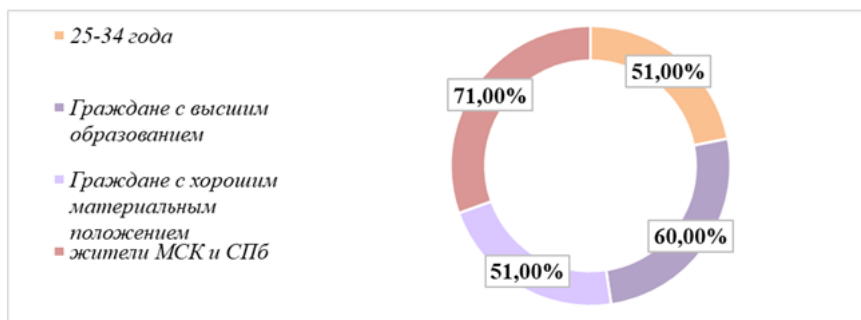

Рисунок 2 – Статистика посещений музейно-выставочных комплексов по категориям граждан (ВЦИОМ, 2022 г.)

Возвращаясь к центральному вопросу исследования с опорой на данные круговой диаграммы, стоит отметить, что заинтересованность в посещении музейно-выставочных комплексов в 51% исходит со стороны возрастной категории граждан, которая причисляется к поколению Y (миллениалы). Как ранее упоминалось, поколению Y свойственна самодостаточность, вместе с тем, представители данной фракции активно вовлечены в технологический прогресс, что аргументирует приверженность к саморазвитию в преимущественном ключе. Современный уровень развитости технологий и начало эпохи цифровизации позволяют потреблять контент, в том числе и в сфере искусства, максимально продуктивно и удобно. Кроме того, представителям поколения Y свойственно обитать в мегаполисах и региональных центрах, где сосредоточены финансы и иные блага цивилизации в крупных масштабах.

С точки зрения пассивного отдыха, следует подчеркнуть, что туристы пенсионного и предпенсионного возраста выбирают его также часто, как и молодой контингент, потребность в минимуме физических нагрузок смещается на первое место среди приоритетов, согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики на период 2021 г. [9]. Информация отражена ниже на Рис. 3.

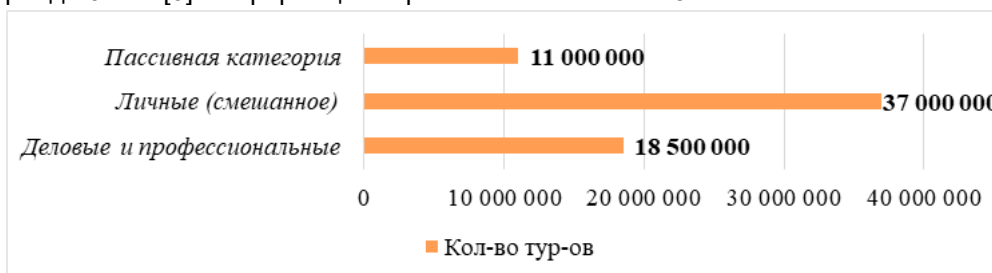

Рисунок 3 – Количество туристов по целям путешествия по России (Росстат, 2021 г.)

Полученная статистическая информация позволяет выявить, что порядка 11 млн туристов предпочитают пассивный туризм. Кроме того, среди личных целей не выявлен процент путешественников, которые также предпочитают отдых без физических нагрузок, что повествует о вероятности наибольшего числа в рамках данной категории. Стоит отметить, что деловые и профессиональные цели поездок также предполагают преимущественно низкую активность. В дополнение к вышеизложенному, важно составить гистограмму (Рис. 4), где выделяются подкатегории среди особенно часто встречающихся пассивных видов отдыха по данным Росстата [9]. По определённым статистическим данным впоследствии удастся выделить примерные категории клиентов в сопоставлении с психико-психологическими особенностями в разрезе теории поколений, что позволит очертить круг интересов в условиях возрастных рамок и подтвердит частичную зависимость выбора цели путешествия и направлений от особенностей представителя конкретного поколения.

Рисунок 4 – Цели путешествий и количество туристов в рамках категории пассивного туризма (Росстат, 2021 г.)

Анализируя рисунок, можно сделать вывод, что преобладающее число туристов приходится на подкатегорию "лечебно-оздоровительные цели" и путешествия, основной мотивацией которых является вступление в торговые сделки. Безусловно, наименее востребованным направлением является туризм с религиозными и паломническими целями, так как является наиболее узконаправленным и эксклюзивным (нишевым) по глобальным общественным меркам.

Таким образом, можно составить краткую таблицу, где выведена вероятностная оценка каждого поколения с точки зрения заинтересованности в лечебно-оздоровительном досуге и шопинг-туризме, аргументированная спецификой базового внутриличностного устройства. Принципиально подчеркнуть, что данные, отражённые в Табл. 2 являются субъективно выстроенными и базируются на логическом соотношении особенностей поколений. Информация по психологическому блоку заимствована с ресурса диджитал-агентства полного цикла "Prostudio" [12].

Таблица 2 – Совместимость цели путешествия с особенностями туриста в разрезе теории поколений

Поколение	Период рождения	Мед. туризм	Шопинг-туризм	Аргументация
Величайшее	(1901–1925)	+	-	Категоричность, почитание традиц. ценностей, трудолюбие, ответственность
Молчаливое	(1925–1944)	+	-	Доверие медицине/мед. работникам, почитание закона и порядка
Бэби-бумеры	(1944–1967)	+	-	Не воспринимают инновации, доверяют СМИ и ТВ, консервативны
X	(1967–1984)	-	+	Не доверяют системе, полагаются на самих себя, неординарный взгляд на вещи, гибкость в сложных вопросах
Y	(1984–2000)	+	+	Саморазвитие/получение благ, гедонизм, амбициозны
Z	(2000–2011)	+	+	Креативны, требуют внимания к своей личности, разносторонние, самоучки, вовлечены в инновации
A (альфа)	(с 2011)	-	+	Продвинутые, высокий интеллект, практичность, работа на себя

Характерные особенности поколений, которые удалось оценить и суммировать посредством анализа, повествуют о том, что во многих чертах поколения поддаются делению на две категории:

преимущественно консервативные, закрытые и обладающие привычкой жить в определённых рамках;

преимущественно свободные в убеждениях, разносторонние, интересующиеся и предпочитающие в большинстве гедонистический образ жизни.

Следовательно, взрослый пласт поколений (величайшее, молчаливое, бэби-бумеры) существенно жёстче и консервативнее в бытовых условиях, более склонно к контролю, во многом за счёт опыта переживания тяжёлых общественно-политических и экономических условий, что влияет на их систему ценностей и отношение к государству. Характерные особенности психологического склада склоняют представителей данной фракции к повышенному доверию медицинской индустрии, ответственности перед обществом и внимательному отношению к себе. Подобные аспекты позволяют предполагать, что люди такой категории более заинтересованы в медицинском туризме и лечебно-оздоровительных направлениях, чем в шопинг-туризме, который может оцениваться как незапланированная и необязательная статья расходов. Более молодые поколения (Y, Z, A) в первоочередном порядке склонны к эгоцентризму, саморазвитию, практичности.

Представители этой фракции нацелены на самих себя, креативно подходят к решению жизненных ситуаций, осознанно относятся к выбору образования и собственной профессиональной ценности, ценят свой труд и время, интересуются инновациями, разбираются в трендах, предпочитают гедонизм в качестве основной философии, что позволяет судить о них как о наиболее заинтересованном сегменте туристов с точки зрения развития шопинг-туризма. Многие представители новейшего периода интересуются модными тенденциями и активно путешествуют, параллельно собирая знания о дестинациях, публикуя информацию в социальных сетях. Общественное признание – во многом базовое требование для ощущения собственной важности в условиях социума. Возможности подобного нишевого направления могут позволить им получить необходимые ресурсы, чтобы добиться признания со стороны сверстников, получить новые знания и пополнить резервы для обеспечения качества жизни. Лечебно-оздоровительные направления становятся вполниту менее популярны для последних поколений за счёт их высокого интеллекта, осведомлённости, повышенной самостоятельности и осторожности. Как правило, люди конкретных периодов рождения обращаются к медицинской отрасли в случае острой необходимости.

Особенного внимания требует и тот факт, что поколение X является точкой изменения характеров поколений. Люди, относящиеся к данному временному периоду рождения отличаются симбиозом черт более зрелых и молодых поколений. Предположительно, поколение X стало переломным в истории эволюции социума, так как характеризуется заметно отдаляющимся от стандартов поведением и отношением к решению вопросов в процессе жизнедеятельности, смещением фокуса на собственное "я" и обострившимся недоверием к системным установкам.

Переключая внимание на туристский комплекс, в рамках исследования были многократно проанализированы модели экспертов в области психологии и туризма, по которым составлены традиционные аватары сегментов потребителей в туризме. Среди исследованных моделей были взяты за основу такие примеры, как:

- модель сегментации VALS;
- модель сегментации компании "GALLUP";
- модель сегментации по PLOG.

Основой характеристик послужили особенности демографического, психо-социального и возрастного типа. По результатам анализа разных источников и прохождению образовательного курса "Продвижение туристских дестинаций", соответственно, удалось соотнести базовую информацию по аватарам потенциальных туристов с эмоционально-психологическими особенностями представителей поколений в Табл. 3.

Таблица 3 – Соотнесение моделей клиентов туристского комплекса с характеристиками потенциальных представителей поколений

Поколение	Период/Возраст	Соотношение с моделью (по VALS)	Соотношение с моделью (GALLUP)	Соотношение с моделью (PLOG)
1	2	3	4	5
Величайшее	(1901–1925)	Консервативны, придержив. традиц. взглядов, ценят проверенные локации (Верующие)	Низкий доход, не любят путешествовать, так как новое – дискомфорт (Беспокойные)	Не любят эксперименты, ценят знакомые места (Психоцентрики/зависимые)
Молчаливое	(1925–1944) 75-95	Консервативны, придержив. традиц. взглядов, ценят проверенные локации (Верующие)	Ср. доход и отдых как часть рутины (Экономисты); Доход ниже ср., путешествие как важный опыт, ценят безопасность (Мечтатели)	Не любят эксперименты, ценят знакомые места (Психоцентрики/зависимые)
Бэби-бумеры	(1944 – 1967) 55-75	Ценят комфорт, порядок, консерваторы, пользователи путеводителей (Думающие)	Ср. доход и отдых как часть рутины (Экономисты)	Не любят эксперименты, ценят знакомые места (Психоцентрики/зависимые)
X	(1967–1984) 35-55	Активные туристы, в поиске новых идей, успешные люди (Инноваторы)	Ср. класс, любят комфорт и готовы за него платить (Стремящиеся к удовольствию)	Не любят эксперименты, ценят знакомые места (Психоцентрики/зависимые); Выбирают тёплые края, стремятся к безопасности и комфорту (Центрики)

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
Y	(1984–2000) 23-35	Активные туристы, в поиске новых идей, успешные люди (Инноваторы)	Ср. класс, любят комфорт и готовы за него платить (Стремящиеся к удовольствию)	Выбирают известные центры туризма, новые впечатления в области мероприятий (Авантюристы)
Z	(2000–2011) 15-23	Активные туристы, в поиске новых идей, успешные люди (Инноваторы)	Высокий доход, привлекает новая культура, опыт и ощущения (Искатели приключений)	Выбирают известные центры туризма, новые впечатления в области мероприятий (Авантюристы)
A (альфа)	(с 2011) До 10 лет (наст. вр.)	Активные туристы, в поиске новых идей, успешные люди (Инноваторы)	Высокий доход, привлекает новая культура, опыт и ощущения (Искатели приключений)	Выбирают известные центры туризма, новые впечатления в области мероприятий (Авантюристы)

По выведенным данным, можно подчеркнуть, что зрелый пласт поколений – в большинстве своём достаточно традиционно настроенные люди, которые предпочитают бюджетный отпуск с максимальным уровнем комфорта и минимальным уровнем экстрима. Более того, ценят безопасность, новый, но не чрезмерно насыщенный опыт либо новые возможности в условиях уже знакомой дестинации.

Касательно повышенной акцентуации в сторону удовлетворения потребностей новейших поколений в контексте экономики сферы услуг, следует привести также некоторые статистические данные по информации официального интернет-ресурса ВЦИОМ [13]. В современных изменяющихся условиях, которые предполагают обострение международной политико-социальной и экономической обстановки, а также последствия тяжёлой эпидемиологической ситуации, фокус внимания российского потребителя турпродукта переместился на внутренний сектор туризма. Впоследствии стало известно, что появился интерес к внутреннему туризму, независящий от внешних обстоятельств и обусловленный личными мотивами. Так, на Рис. 5 отражено процентное соотношение заинтересованности молодых поколений в направлениях поездок по России.

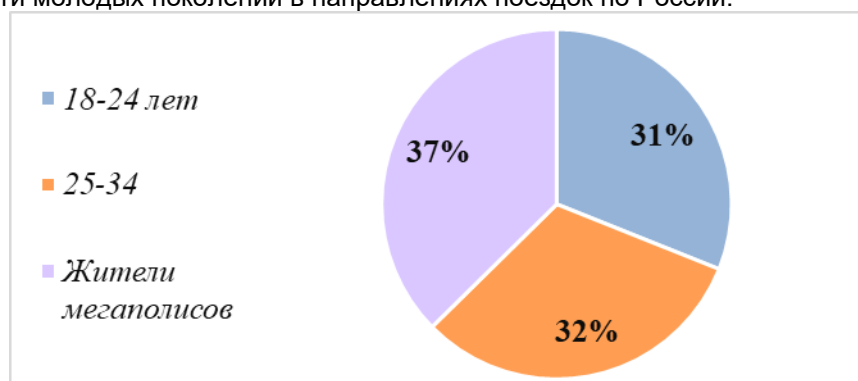

Рисунок 5 – Процентное соотношение заинтересованных во внутреннем туризме (ВЦИОМ, 2022 г.)

По данным, отображённым на диаграмме, можно отметить, что внутренний туризм интересует практически в равной степени граждан России, относящихся к поколениям Y и Z. Естественно, что потенциальные потребители услуг туристского комплекса Российской Федерации по современным меркам обладают личностными характеристиками, в числе которых:

- склонность к эгоцентризму;
- стремление к саморазвитию;
- повышенная креативность;
- потребность в качественном образовании;
- потребность в общественном внимании;
- гедонистические взгляды на жизнь;
- разносторонняя развитость;
- амбициозность.

Согласно подобным характеристикам, жители мегаполисов в числе статистической категории также относятся к молодому пласту поколений в большинстве своём. В связи с полученными данными, можно предположить, что широкий кругозор и повышен-

ный уровень креатива – минимальные особенности последних поколений, обязывающие туристскую индустрию страны создавать максимально персонифицированный и эксклюзивный продукт. Люди последних периодов способны эмоционально и финансово оценивать сравнительно высокий уровень сервиса, яркий и уникальный опыт, а также широкий спектр предоставляемых в условиях путешествия услуг.

В качестве вывода, стоит выделить итоговый тезис данного исследования, который заключается в том, что с учётом многолетнего опыта формирования отечественного туристского комплекса удалось досконально изучить потребности зрелых поколений, но теория предполагает, что потребности молодого пласта требуется анализировать десятилетиями, оценивая специфичное строение психики и характерные личностные особенности, что идёт вкпе с течением научно-технического прогресса и сменой трендовых ориентиров на рынке услуг. Однако, на настоящий период времени существует принципиально важный аспект, который позволит вывести туристский комплекс на новый уровень – смещение фокуса на комплексное, практическое и юридическое развитие нишевого сектора, так как подготавливать основу необходимо заблаговременно.

Список использованных источников

1. Александрова А.Ю. Международный туризм // Учебник. – М.: "Аспект Пресс", 2002.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Пер. с фр. Куббеля Л.Е.; вступ. ст. и ред. Афанасьева Ю.Н. – М.: Прогресс, 1992. – Т. 3: время мира. – 679 с. – (дата обращения: 13.09.2022).
3. Гладилин В.А. Предпринимательство в туризме. Часть 1. – М.: КноРус, 2018. – (дата обращения: 15.09.2022).
4. Гомилевская Г.А. Экономика и предпринимательство в сервисе и туризме. – В.: ВГУЭС, 2015.
5. Ефимова Н.С. Основы общей психологии // Учебное пособие. – М.: ИД "ФОРУМ" – ИНФРА-М, 2013.
6. Карпова Г.А., Морозов М.А., Морозова Н.С., Хорева Л.В. Экономика туризма. – М.: "Чеховский печатный двор", 2016.
7. Литке С.Г. Общая психология // Учебное пособие. – Челябинск, 2013.
8. Савичева А.В., Прохорова М.В. Теория поколений. Модели поведения. – Нижний Новгород, 2020.
9. Раздел понятной статистики на портале Федеральной службы государственной статистики – "Росстат". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/ps/tourism/>, свободный. – (дата обращения: 08.09.2023).
10. Статья "Deloitte назвала главные тревоги миллениалов и поколения Z" на информационно-новостном ресурсе "РБК". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/26/06/2020/5ef496819a7947bfa33d08c4?from=from_main, свободный. – (дата обращения: 08.09.2023).
11. Статья "Тренды культурного досуга: 1992–2022" на портале Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022?ysclid=lmc3vssluv886336925>, свободный. – (дата обращения: 09.09.2023).
12. Статья "Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия" на портале диджитал-агентства "Prostudio". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/?ysclid=lmc8x2y0v6426219986>, свободный. – (дата обращения: 09.09.2023).
13. Статья "Лето–2022: Путешествуем по России" на портале Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/leto-2022-puteshestvuem-po-rossii?ysclid=lmc514u121679401735>, свободный. – (дата обращения: 08.09.2023).

УДК 338.465.4

O.V.Snapkova

CUSTOMER-ORIENTED APPROACH FOR INDIVIDUALS WHEN MOVING GOODS THROUGH THE CUSTOMS BORDER

The quality of the work of the customs authority is assessed by individuals moving goods across the customs border, based on: the conditions in which they expect the realization of their subjective rights and the duties assigned to them, interpersonal interaction with the official and the time they spend waiting for the service.

In 2022, a declaration of Customer-centricity and 3 standards were developed: "The State for Citizens", "The State for Business", "For the Internal Client". The introduction of a client-centric approach in public administration in order to improve the quality of services requires the development of information systems, quality improvement in interpersonal interactions and the simplification of the interaction technology itself.

In this article, we will analyze the development of a client-oriented approach in the interaction of customs authorities and individuals moving goods for personal use.

Keywords: customs authorities, quality, services, customer-oriented approach.

O.B.Снапкова¹**КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ**

Качество работы таможенного органа оценивается физическими лицами, перемещающими товары через таможенную границу, исходя из: условий, в которых они ожидают реализации своих субъективных прав и возложенных на них обязанностей, особенностей межличностного взаимодействия с должностным лицом и времени, которое они затрачивают, ожидая получения услуги. В 2022 г. была разработана декларация Клиентоцентричности и 3 стандарта: "Государство для граждан", "Государство для бизнеса", "Для внутреннего клиента". Внедрение клиентоцентричного подхода в государственном управлении для целей повышения качества услуг требует развития информационных систем, повышения качества при межличностных взаимодействиях и упрощения самой технологии взаимодействия.

В данной статье проведём анализ развития клиентоориентированного подхода при взаимодействии таможенных органов и физических лиц, перемещающих товары для личного пользования.

Ключевые слова: таможенные органы, качество, услуги, клиентоориентированный подход.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-105-108

Коммерческие организации, преследуя цель увеличения прибыли, заинтересованы в повышении привлекательности своих услуг посредством: 1. Создания комфортных условий для клиента при ожидании предоставления услуги; 2. Наличия высококвалифицированных сотрудников; 3. Использования современных информационных технологий (включая использование клиентоориентированных систем); 4. Формирования клиентоориентированной корпоративной культуры (борьба за доверие клиента, планирование маркетинговой деятельности, PR-поддержка и др.); 5. Привлечения иных компаний при разработке пакета услуг, выработки предложений по развитию тех или иных участков деятельности (использование аутсорсинга).

Государственные органы в этом отношении только начинают своё развитие, и таможенные органы не являются исключением. Сегодня трансформация государственных органов направлена на повышение клиентоориентированности путём внедрения цифровых технологий [1]–[3], искусственного интеллекта, платформенных решений и применение "реестровой модели онлайн", т.е. путём минимизации контактов между государственным служащим и лицом [4].

В Стратегии развития таможенных органов Российской Федерации до 2030 г. ФТС

¹ Снапкова О.В., аспирант; ФГБОУ ВО "Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена", Институт экономики и управления, кафедра отраслевой экономики и финансов, г. Санкт-Петербург
Snapkova O.V., Postgraduate; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen", Institute of Economics and Management, Department of Industrial Economics and Finance, Saint-Petersburg
E-mail: pavlovskya-a@yandex.ru

России объявлено о создании модели "интеллектуального пункта пропуска", а также о развитии более 10 направлений, связанных с цифровизацией, автоматизацией взаимодействия между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности. Во многом развитию именно этих направлений способствует диалог ФТС России с участниками внешнеэкономической деятельности.

В рамках взаимодействия с гражданами мы также наблюдаем развитие информационных технологий, но при этом можно отметить недостаточное внимание анализу потребностей граждан, их жизненных ситуаций, условий, в которых осуществляется взаимодействие с таможенными органами.

Так, в рамках информационного взаимодействия для физических лиц следует отметить развитие таких направлений как электронное декларирование, оплата платежей посредством банковских карт. Электронное взаимодействие актуально для лиц, имеющих навыки работы с компьютерами, смартфонами и иными гаджетами. Вместе с тем, для того чтобы воспользоваться электронным декларированием требуется заранее пройти регистрацию в "Личном кабинете", заполнить декларацию, получить идентификационный номер декларации и предъявить его должностному лицу в пункте пропуска. Кроме того, у возрастной категории граждан при использовании электронного декларирования могут быть сложности в связи с необходимостью использования компьютеров, смартфонов и иных гаджетов и им удобнее использовать бумажный вариант декларации. Возможность использовать бумажный бланк представлена: 1. В месте пересечения границы. 2. До прибытия в пункт пропуска (распечатать и заполнить заранее). В качестве положительной стороны использования бумажного бланка декларации можно отметить возможность заполнить его несколько раз (в случае допущения опечаток, ошибок), в качестве отрицательной – использование бумажного бланка влечёт потерю времени на ручное заполнение. При декларировании транспортного средства предоставлена возможность использовать учётную карточку [5]. Однако использование электронного бланка учётной карточки в настоящее время не предусмотрено. Кроме того, карточка имеет ограниченный срок использования и ограничена регионом её использования: пересечение границы в регионе деятельности одной таможни, не реже одного раза в тридцать календарных дней.

В части оплаты таможенных платежей физическими лицами банковской картой можно отметить возможность использования квитанции со штрих-кодом [6]. Для поиска квитанций достаточно зайти на информационный сервис оператора таможенных платежей [7]. Реквизиты данного чека необходимо назвать должностному лицу. Вместе с тем, использование информационного сервиса требует наличия сети Интернет, в том числе и в пункте пропуска, что для ряда лиц, пересекающих границу, также может быть недоступно.

Сегодня самым быстрым и комфортным способом перемещения является самолёт. Первое впечатление у туриста, при прибытии в аэропорт, складывается от работы перевозчика (авиакомпания, служб аэропорта), государственных органов (через личное общение), степени комфортности при ожидании услуги (от условий при реализации своих прав и обязанностей). В большинстве случаев взаимодействие с таможенными органами у граждан возникает в месте пересечения границы. Как правило, вопросы, связанные с декларированием товаров, возникают уже в месте пересечения границы либо непосредственно перед ней. Однако получение разъяснений по вопросам декларирования товаров в пункте пропуска либо перед ним законодательством не предусмотрено [8].

Так, в Законе Санкт-Петербурга [9] отмечено, что слабыми сторонами и основными факторами, сдерживающими развитие туризма в Санкт-Петербурге, являются отсутствие системы управления качеством предоставления туристских услуг, и, в том числе, недостаточно развитая туристская инфраструктура. Одним из предложений для повышения привлекательности аэропорта в г. Санкт-Петербург, отмеченных в вышеуказанном Законе, является проведение работы по расширению пакетов предоставляемых сервисов. В этой связи развитие государственно-частного партнёрства в части предоставления информации о сфере таможенного дела для физических лиц силами организаций-перевозчиков, в том числе с участием должностных лиц, позволит повысить качество предоставляемых услуг, связанных с перемещением товаров через границу. Данный сервис позволит физическому лицу получить разъяснения об отличии транспортных от таможенных правил. Информирование может уже начинаться в форме социальной рекламы на мониторах в салонах автобусов [10] на пути непосредственно в аэропорт.

Развитие государственно-частного партнёрства в данной области является актуальным для автомобильных пунктов пропуска, учитывая их удалённость, и для железнодорожных, учитывая ограниченное время стоянки поезда. Необходимость в создании условий для получения информации о сфере таможенного дела подтверждается возрос-

шем на 72% количеством консультаций, предоставленных таможенными органами в 2022 г. по сравнению с 2021 г. [11].

Перспективно ведётся расширение функционала сервиса электронной очереди [12] для взаимодействия с таможенными органами на пассажирском направлении посредством развития возможностей сайта Госуслуг.

Государственно-частное партнёрство (вид "государственного аутсорсинга") будет способствовать повышению транспарентности государства [13] и организаций, оказывающих услуги по перевозке. Позволит перейти к реализации "реестровой модели онлайн", сократить время нахождения физических лиц в пункте пропуска и минимизировать конфликтные ситуации, минимизировать издержки перевозчика, связанные с перевозкой лиц (задержка отправления в связи с необходимостью снятия пассажира с рейса).

Сегодня от физических лиц при перемещении товаров через границу требуется: 1. Наличие специальных познаний в работе с гаджетами, осуществление заранее действий по регистрации в "Личном кабинете" ФТС России; 2. Знание таможенных правил, их отличие от правил транспортной безопасности (большинство людей соотносит нормы транспортной безопасности с нормами, действующими в рамках таможенного законодательства); 3. Знание правил по заполнению соответствующих документов (бумажный или электронный вариант декларации); 4. Необходимость учитывать время для взаимодействия с госорганом (в зависимости от выбранного вида транспорта, категории перемещаемого товара).

В рамках проводимого исследования в качестве инструмента для оценки организации взаимодействия таможенных органов с физическими лицами был выбран метод SWOT-анализа. Результаты исследования представлены ниже в таблице.

Таблица – Swot-анализ организации работы таможенных органов при взаимодействии с физическим лицом

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
1. Монополист при предоставлении услуг	1. Бюрократизм
2. Повышенный уровень доверия	2. Недостаточный уровень информатизации
3. Стабильность	3. Неоднородный уровень доступности
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
1. Оптимизация временных затрат на проведение таможенных операций	1. Технические сбои
2. Повышение уровня профессиональных навыков и культуры общения должностных лиц с физическими лицами	2. Возможное снижение клиентоориентированности
3. Развитие электронного декларирования, создание условий для использования электронного декларирования, расширение доступности получения информации	3. Возникновение конфликтных ситуаций

Результаты исследования ещё раз подтверждают, что именно сейчас, в условиях внедрения клиентоориентированного подхода, предусмотренного Декларацией Клиентоцентричности и стандартом "Государство для граждан" [14], стоит обратить внимание на необходимость проведения анализа потребностей граждан, жизненных ситуаций, условий для взаимодействия. Об этом говорит также возросшее на 22% количество возбуждённых дел об административных правонарушениях в отношении физических лиц в 2022 г. в сравнении с 2019 г. [15].

При этом составной частью внедрения и развития клиентоориентированного подхода должны стать: 1. Упрощение процедуры совершения таможенных операций физическими лицами, с учётом жизненных ситуаций. 2. Расширение возможностей использования цифровых и информационных технологий в пунктах пропуска. 3. Расширение способов получения информации в зависимости от вида транспорта, используемого физическими лицами для перемещения товаров (автомобильный, воздушный, морской, железнодорожный). 4. Повышение качества корпоративной культуры, т.е. развитие и внедрение философии доброжелательного отношения к гражданам (клиентам) и повышение уровня профессионализма должностных лиц. 5. Получение обратной связи от физических лиц. Знание общественного мнения является также одним из основополагающих условий ответной реакции общества на деятельность государственного органа. Проводя работу с обществом, государственный орган берёт на себя инициативу в выработке предложений и путей решения выявленных проблем. Такой подход также будет способствовать развитию функционального аудита деятельности таможенных органов, основы которого сейчас закладываются ФТС России.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.
2. Указ Президента РФ от 7.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>.
3. Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации". [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/.
4. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. – Москва: ИЗиСП, НОРМА, 2022. – 376 с. – DOI: 10.12737/1839690.
5. Приказ ФТС России от 16.05.2022 № 356 "Об утверждении Порядка проведения контроля за соблюдением сроков временного ввоза транспортных средств для личного пользования и Порядка совершения таможенных операций в отношении транспортных средств для личного пользования, временно ввезённых на таможенную территорию Евразийского экономического союза". [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22pr0356/>.
6. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/fiz/uplata-tamozhennyx-platezhej/poryadok-ispolneniya-obyazannosti-pouplate-i-sposoby-uplatty-tamozhennyx-platezhej-v-otnoshenii-tovarov-dlya-lichnogo-polzovaniya>.
7. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/fiz/uplata-tamozhennyx-platezhej/servis-uplatty-tamozhennyx-platezhej-fizicheskimi-liczami-v-otnoshenii-tovarov-dlya-lichnogo-polzovaniya> (дата обращения 06.05.2023).
8. Приказ ФТС России от 11.06.2021 № 492 "Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по консультированию лиц по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов". [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109160023>.
9. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 "О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года". [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/.
10. Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе". [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105292>.
11. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/svedeniya-o-kolichestve-predostavlennyx-gosuslug/document/222836> (дата обращения: 06.05.2023).
12. Официальный сайт Минтранса России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10630> (дата обращения: 06.05.2023).
13. Силкин В.В. Транспарентность исполнительной власти в цифровую эпоху // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4. – С. 20-31. – DOI: 10.34076/20713797_2021_4_20.
14. Декларация ценностей клиентоцентричности. Официальный сайт Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/960f181e39e8b5100ecea7107eb7fe92/deklaraciya_cennostey_klientocentrchnosti.pdf (дата обращения: 01.05.2023).
15. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2022–2019 года. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/376517> (дата обращения: 01.06.2023).

VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

УДК 004.838.3

A.M.Kolesnikov, I.A.Kupriyanova,
P.S. Soroka

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IS A DRIVER OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

The article discusses the trends in the introduction and the need to use artificial intelligence to ensure sustainable economic development in the Russian Federation in 2023. The authors of the article systematized data on the fields of application of artificial intelligence, the experience of its use in Russia and abroad. The influence of artificial intelligence on the economy as a technology of the future is analyzed. A number of studies in the field of artificial intelligence are presented and data on the fields of application of artificial intelligence both in Russia and abroad are systematized. The article concludes that in the Russian Federation in 2023 there is a tendency to actively introduce and use artificial intelligence in order to ensure sustainable economic development. For this purpose, special commissions and centers are being created that are engaged in the development of ethical and legislative norms for the use of AI, as well as solving specific tasks in various fields, for example, ecology and logistics. In general, the article points to the importance of AI as a driver of sustainable economic development and emphasizes the need to continue work on its integration into various fields of activity. The use of artificial intelligence can be essential for achieving sustainable development goals, such as economic growth, environmental protection and social equality.

A.M. Колесников¹, И.А.Куприянова²,
П.С.Сорока³

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены тенденции по внедрению и необходимость использования искусственного интеллекта для обеспечения устойчивого развития экономики в Российской Федерации в 2023 г. Авторами статьи систематизированы данные о сферах применения искусственного интеллекта, опыте его использования в России и за рубежом. Проанализировано влияние искусственного интеллекта на экономику как технологии будущего. Приведён ряд исследований в области искусственного интеллекта и систематизированы данные о сферах применения искусственного интеллекта как в России, так и за границей. В статье сделан вывод о том, что в Российской Федерации в 2023 г. наблюдается тенденция к активному внедрению и использованию искусственного интеллекта с целью обеспечения устойчивого развития экономики. Для этого создаются специальные комиссии и центры, которые занимаются разработкой этических и законодательных норм для использования ИИ, а также решением конкретных задач в разных областях, например, экологии и логистики. В целом, статья указывает на значимость ИИ как драйвера устойчивого развития экономики и подчёркивает необходимость продолжения работ по его интеграции в различные сферы деятельности. Использование искусственного интеллекта может иметь существенное значение для достижения целей устойчивого развития,

¹ Колесников А.М., профессор кафедры экономики высокотехнологичных производств, доктор экономических наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург

Kolesnikov A.M., Professor of the Department of High-Tech Production Economics, Doctor of Economics, Professor; Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg
E-mail: 9843039@mail.ru

² Куприянова И.А., доцент кафедры экономики, финансов и учёта, кандидат экономических наук, доцент; Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Kupriyanova I.A., Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, PhD in Economics, Associate Professor; Sevastopol Branch of REU named after G.V. Plekhanov
E-mail: mbr.donetsk@mail.ru

³ Сорока П.С., магистрант; Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Soroka P.S., Undergraduate; Sevastopol Branch of REU named after G.V. Plekhanov
E-mail: sps.sevastopol@mail.ru

Keywords: prospects of artificial intelligence, national development priorities, digitalization of the economy.

таких как экономический рост, защита окружающей среды и социальное равенство.

Ключевые слова: перспективы искусственного интеллекта, национальные приоритеты развития, цифровизация экономики.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-109-119

Введение

В мире происходит цифровая трансформация, которая сильно влияет на все аспекты жизни и работы людей. Одним из главных направлений этой трансформации является развитие искусственного интеллекта (ИИ), который может изменить многие аспекты нашей жизни. ИИ позволяет создавать компьютерные системы, способные выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как распознавание изображений, понимание естественного языка и принятие решений.

В исследовании Analysis Group, Inc. вводится определение искусственного интеллекта (ИИ), которое описывает вычислительные устройства и системы, имитирующие человеческие способности в обучении, понимании сложного содержания, диалоге с людьми и выполнении рутинных и сложных задач, и способные заменять людей. Экономическое влияние ИИ может быть ограниченным (слабый ИИ) или значительным (сильный ИИ). Он может также быть разделён на узкий (для выполнения задач в определённой области) и общий (способный учиться и выполнять задачи в любой области) ИИ. В настоящее время в основном используется узкий ИИ, который обеспечивает разработку новых моделей в области компьютерной информатики, таких как машинное обучение. Российские учёные также уделяют внимание использованию ИИ в различных областях, таких как обработка изображений, распознавание образов, когнитивные компьютерные модели и системы поддержки научных исследований [6].

Основная часть

Цифровые технологии помогают улучшать и оптимизировать процессы в разных сферах, таких как производство, управление государством, финансовые системы и распределение ресурсов. Применение ИИ в промышленности является одним из ключевых факторов в этом технологическом обновлении. Использование ИИ в сочетании с другими цифровыми технологиями, такими как промышленный Интернет вещей, аналитика больших данных, облачные вычисления и киберфизические системы, позволяет создавать гибкие, эффективные и экологически чистые производственные процессы [2].

Интеллектуальные производства, основанные на ИИ, позволяют быстро реагировать на изменения в спросе и оптимизировать всю цепочку создания стоимости в режиме реального времени. Благодаря последним технологическим достижениям в области ИИ создаются новые продукты и услуги, формируются новые быстрорастущие рынки, объёмы которых впечатляют [3].

Журнал "Nature" опубликовал статью о том, как искусственный интеллект может повлиять на достижение целей устойчивого развития ООН, включая выполнение 169 задач в 17 разных областях. Исследование показало, что применение ИИ может улучшить выполнение 90% задач в категории "Environment", 80% в "Society" и 70% в "Economy". Однако, на панельной дискуссии было выявлено, что в бизнесе использование ИИ для решения ESG-задач пока не распространено: только 37,5% компаний применяют искусственный интеллект для этих целей, в то время как 43,8% не используют его, а остальные не смогли ответить [4].

Искусственный интеллект может быть использован для ускорения достижения целей в различных областях, таких как сельское хозяйство, где он может помочь трансформировать производство, повышая урожайность и уменьшая уровень использования удобрений и воды. Компании, занимающиеся технологиями Blue River, Harvest Croo Robotics и Trase Genomics, уже внедрили искусственный интеллект в свою деятельность [5].

В области транспортировки ИИ может улучшить логистику цепочки поставок, уменьшить трафик и создать больше возможностей для автономного вождения, что в конечном итоге поможет сократить потребность в транспортных средствах доставки.

С появлением искусственного интеллекта произошла технологическая революция, которая изменила жизнь людей и процессы, расширив возможности для предоставления продуктов и услуг на современных рынках.

Технология искусственного интеллекта (ИИ) может предложить новые способы создания рабочих мест, улучшения эффективности бизнеса и исследования новых возможностей на мировом рынке. Однако, в то же время, ИИ вызывает множество социальных, этических и поведенческих проблем для людей, организаций и общества, что угрожает устойчивому экономическому развитию. Фундаментальные проблемы, связанные с технологиями ИИ, вызывают серьёзные вопросы относительно устойчивого развития. Для обеспечения устойчивого развития необходимо поддерживать быстрое развитие ИИ соответствующими нормативными пониманием и надзором за технологиями на основе ИИ. Иначе это может привести к проблемам с прозрачностью, безопасностью и этическими стандартами. Несмотря на то, что технология ИИ может создавать огромное богатство, она может быть доступна главным образом для тех, кто уже обеспечен и образован, в то время как смещение рабочих мест может негативно повлиять на другие группы населения. В глобальном масштабе, растущее экономическое значение ИИ может привести к увеличению неравенства из-за неравномерного распределения образовательных и вычислительных ресурсов по всему миру. Кроме того, существующие погрешности в данных, используемых для обучения алгоритмов ИИ, могут привести к увеличению этих погрешностей, что в итоге приведёт к увеличению дискриминации [2].

В Российской Федерации есть крупные проекты в области искусственного интеллекта, которые ведут лидеры отрасли – большие компании, которые вкладывают деньги в технологии и видят в этом выгоду. Например, компания "Сбер" планирует вложить в ИИ около 2 млрд долл. в ближайшие четыре года и получить за это время около 6 млрд долл. прибыли. "Яндекс" также активно развивает беспилотные автомобили и разрабатывает полезные решения на базе ИИ для бизнеса. Более того, "Яндекс" имеет собственные разработки, которые конкурируют с продуктами Google и Amazon [5].

Применение ИИ также получило распространение в тяжёлой промышленности. Например, компания "Северсталь" внедрила решения "Рубан" и "Аделина", которые управляют непрерывно-травильным агрегатом на Череповецком металлургическом комбинате. Эти разработки позволяют следить за производством каждую секунду и реагировать на сбои быстрее.

Согласно совместному исследованию TAdviser и "Ростелекома", уже 85% российских компаний используют ИИ-решения в своём бизнесе. При этом, обычно заказы на разработку ИИ-решений размещаются у подрядчиков, при этом 70% разработок создаются для продажи сторонним организациям. Некоторые маленькие компании также создают лаборатории и успешно внедряют решения на базе ИИ в IT-инфраструктуру своих клиентов [6].

Несколько крупных российских компаний, в том числе операторы связи "Билайн", МТС и "Мегафон", технологические гиганты "Яндекс", Mail.ru и Rambler Group, а также банки ВТБ и "Сбер" создали некий кластер под названием АНО "Цифровая экономика", который объединяет государство, бизнес и учёных, – три главных игрока в области ИИ. На данный момент уровень развития внутреннего рынка ИИ в России, по мнению экспертов, характеризуется следующим: промышленный ИИ развивается благодаря потенциалу цифровизации промышленности за последнее десятилетие, технологии ИИ в России уже сегодня конкурентоспособны на мировом рынке и могут быть применены во многих отраслях промышленности, включая нефтегазовый сектор, металлургию, машиностроение; активное внедрение технологий ИИ бизнесом в России обеспечивает лидирующие позиции в мире, а также создаются и развиваются центры компетенций в разных регионах страны, ориентированные на внедрение ИИ в промышленность. Государство готово инвестировать 5,6 млрд руб. в поддержку центров компетенций, программ поддержки цифровизации промышленности и апробации технологий ИИ в приоритетных отраслях Фонда развития промышленности (ФРП), Фонда "Сколково", Фонда содействия инновациям, что позволит прорваться, создать новые технологии промышленного ИИ, искать новые рынки и инвестировать в современную логистику с использованием ИИ во взаимосвязи с другими цифровыми технологиями. Тем не менее, анализ документов, имеющихся в открытом доступе, не позволяет оценить, какие инструменты поддержки планируется реализовать, а также сложно определить фактические и планируемые инвестиции на развитие технологий (Рисунок) [6].

Рисунок – Центры компетенций России, активно развивающие промышленный ИИ

Какие же перспективы использования ИИ в контексте устойчивого развития? Использование искусственного интеллекта может быть ключевым инструментом для улучшения системы разумного потребления ресурсов, более эффективного управления отходами и создания более инклюзивного и социально справедливого общества. Однако для перехода на следующий уровень развития технологии требуется совместная работа правительства, неправительственных организаций, благотворительных фондов, технологических компаний и организаций, которые собирают или генерируют значительные объёмы данных. Аналитики выделяют несколько потенциальных вызовов, связанных с улучшением систем искусственного интеллекта, так как эффективность ИИ зависит от точности и правильности собранных данных, методов "обучения" нейросети и уровня предвзятости данных.

Изучив результаты опросов примерно 3 тыс. фирм в 14 различных отраслях и экономические показатели международных организаций, специалисты выделили пять наиболее распространённых технологий ИИ: компьютерное зрение, естественный язык, виртуальные помощники, роботизированная автоматизация процессов и продвинутое машинное обучение. Прогнозируется, что к 2030 г. около 70% компаний смогут внедрить как минимум один из типов ИИ, а не менее 50% из них будут полностью владеть всеми пятью технологиями. Другие исследователи использовали S-образную модель разработки и внедрения инноваций, которая предполагает медленный старт и затем ускорение, связанное с совокупным эффектом от улучшающих возможностей инноваций и успехом в конкурентной борьбе. Многие развитые страны заменяют рабочую силу на машины в силу высокого уровня заработной платы и проблем старения населения, и вынуждены активно внедрять технологии ИИ для повышения производительности. Внедрение технологий ИИ может принести экономически развитым странам дополнительную выгоду в размере от 20 до 25% к 2030 г. [4].

Технологии искусственного интеллекта позволяют его использовать практически во всех сферах жизни человека. Основные сферы применения ИИ представлены в таблице.

Таблица – Сферы применения искусственного интеллекта и опыт его использования в Российской Федерации и других странах

Сферы применения ИИ	Описание применения ИИ в областях	Опыт использования ИИ
1	2	3
1. Культура и искусство:	1.1. Музыка: ИИ используется для создания музыки и определения того, что считать успешным хитом.	Зарубежный: группа Endel создаёт музыку с помощью ИИ, которая зависит от погоды, времени суток и настроения слушателей. Отечественный: Яндекс использует ИИ в своих поисковых и сервисных продуктах, таких как Яндекс. Диск и Яндекс. Музыка.
	1.2. Искусство: ИИ используется в создании произведений искусства. Некоторые алгоритмы могут создавать картины, которые выглядят так, будто их нарисовал человек.	Зарубежный: в 2019 г. компания Microsoft представила проект под названием AI Art Gallery, который использует технологии машинного обучения для создания новых уникальных произведений искусства и их продвижения на рынок. Отечественный: компания Artmatika разработала алгоритмы ИИ, которые обучаются созданию картин в стиле конкретных художников.
	1.3. Кино: ИИ может использоваться для создания спецэффектов, съёмки виртуальных сцен и создания цифровых дублёров актёров.	Зарубежный: студия Warner Bros в 2018 г. запустила проект под названием "Cognitive Story", который использует технологию машинного обучения для анализа данных и прогнозирования коммерческого успеха фильмов. Также студия использовала нейронную сеть, чтобы создать цветовую палитру и декор фантастических локаций и сценариев для блокбастера "Игра престолов". Отечественный: ИИ используется в России для создания спецэффектов и визуальных эффектов в кино. Так, компания CGF Studio использует нейронные сети для создания реалистичных персонажей и объектов.
	1.4. Литература: ИИ может быть использован для создания романов, стихотворений и даже новостей. Генеративные модели могут создавать тексты, которые люди могут воспринимать как настоящие.	Зарубежный: проект компании Springer Nature использует последние достижения в области машинного обучения и нейронных сетей для автоматического перевода текстов научных работ с английского языка на немецкий. Отечественный: компания "My Book" использует алгоритмы машинного обучения для анализа литературных предпочтений клиентов и предлагает им те книги, которые больше всего могут заинтересовать.
	1.5. Театр: ИИ может использоваться для создания интерактивных театральных представлений, где зрители управляют развитием сюжета.	Зарубежный: компания Lime Arts Productions разработала проект под названием "AI: Beyond the Looking Glass", который является уникальным театрально-музыкальным произведением, созданным при помощи ИИ. Использование ИИ обеспечивает компании высокий уровень взаимодействия между артистами и компьютерной программой, а также доступ к визуальным и звуковым эффектам. Отечественный: в театре "Практика" в Москве был создан проект "Режиссёр-робот", который использует алгоритмы машинного обучения для выбора наиболее эффективных постановок и диалоговых ситуаций.
	1.6. Игры: ИИ используется в создании компьютерных игр, где алгоритмы контролируют поведение компьютерных персонажей и игровую механику.	Зарубежный: компания EA Sports, используя алгоритмы ИИ в игре FIFA, создаёт игроков и команды с уникальными навыками и игровыми стилями. Также ИИ оценивает поведение игроков в реальном времени, чтобы создавать более реалистичную игровую среду. Отечественный: компания "Gaijin Entertainment" разработала игру "War Thunder", в которой использовались алгоритмы машинного обучения, позволяющие компьютерным противникам учиться и адаптироваться к действиям игроков.

Продолжение таблицы

1	2	3
2. Медицина и здравоохранение	<p>2.1. Диагностирование заболеваний: с помощью ИИ можно эффективнее диагностировать заболевания и предсказывать их развитие, оптимизировать лечение и управление заболеванием.</p> <p>2.2. Анализ данных о пациентах: алгоритмы ИИ могут анализировать данные о пациенте, такие как медицинские карты, результаты лабораторных анализов и мониторинг здоровья, и выдавать рекомендации по лечению, основанные на индивидуальных потребностях и особенностях пациента.</p> <p>2.3. Анализ медицинских изображений: применение ИИ посредством создания компьютерных программ, которые используются для анализа рентгеновских снимков или сканов МРТ.</p>	<p>Зарубежный: компания Auggi создала приложение для выявления заболеваний желудочно-кишечного тракта. Благодаря современным технологиям и уникальному алгоритму анализа, приложение Auggi позволяет эффективно выявлять нарушения пищеварительной системы и своевременно принимать необходимые меры для их лечения.</p> <p>Отечественный: компания "Сколково" совместно с институтом имени Федорова разработала систему диагностики рака головного мозга с использованием биоинформатики. Данная система автоматически обрабатывает медицинские данные, включая результаты МРТ и компьютерной томографии, и выдаёт точный диагноз за несколько минут.</p>
3. Образование	<p>3.1. Адаптивное обучение: использование ИИ для создания систем адаптивного обучения, которые могут индивидуализировать обучение для каждого ученика в соответствии с его потребностями и способностями.</p> <p>3.2. Анализ данных: использование ИИ для анализа данных об обучении, которые позволяют выявить тенденции и проблемы в образовательном процессе, а также предоставлять учителям и родителям индивидуальную информацию об успеваемости и прогрессе учеников.</p> <p>3.3. Виртуальные ассистенты: использование ИИ для создания виртуальных ассистентов для учителей и учеников, которые могут отвечать на вопросы, помогать с задачами и предоставлять информацию о курсах и учебных программах.</p> <p>3.4. Моментальная обратная связь: использование ИИ для создания систем моментальной обратной связи, которые могут давать ученикам немедленную обратную связь на основе их работы и ответов на вопросы.</p> <p>3.5. Прогнозирование: использование ИИ для прогнозирования тенденций в обучении и для предсказания успешности учеников в определённых курсах или программах.</p> <p>3.6. Управление учебными материалами: позволяет учителям и ученикам быстро находить и использовать нужные ресурсы.</p>	<p>Зарубежный: платформа Coursera предоставляет онлайн-курсы от ведущих университетов и компаний мира и с помощью алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей она анализирует поведение студентов на платформе, чтобы предлагать им наиболее подходящие курсы, загружать материалы на время, когда студенты больше склонны к изучению нового материала, а также давать персонализированные рекомендации. Помимо этого, Coursera использует интеллектуальные системы для автоматической проверки домашних заданий и тестирования, что позволяет сократить время, затрачиваемое учителями на проверку работ студентов, и увеличить эффективность обучения. Также Coursera использует аналитику данных для измерения эффективности курсов и их влияния на успеваемость студентов, что позволяет платформе постоянно улучшаться и улучшать образовательный процесс для всех своих пользователей.</p> <p>Отечественный: проект компании Skill Cup. Этот стартап разработал онлайн-сервис, основанный на алгоритмах искусственного интеллекта, который позволяет определять уровень знаний учеников и предлагать им индивидуальные задания и материалы для обучения.</p>
4. Финансы	<p>4.1. Обслуживание клиентов: ИИ может помочь снизить затраты на обслуживание клиентов, повысить его качество, улучшить и оптимизировать точность оценки рисков и принятие решений. Роботосоветники, основанные на ИИ, могут автоматически определять лучшие инвестиционные стратегии для клиентов, учитывая их инвестиционные цели и рискованные профили.</p> <p>4.2. Финансовая безопасность: ИИ также может использоваться для автоматического мониторинга банковских операций и обнаружения мошеннических схем.</p>	<p>Зарубежный: платёжная система "Pay Pal" использует ИИ для выявления подозрительных действий. Концепция исследует транзакции в согласовании вместе с рядом модификаций действий поведения, созданных электронной системой. Таким образом, можно снизить количество мошеннических транзакций и "ложных тревог".</p> <p>Отечественный: "Сбербанк" использует искусственный интеллект для улучшения банковского сервиса и создания персонализированных предложений для клиентов.</p>

Продолжение таблицы

1	2	3
5. Промышленность	5.1. Прогнозирование сбоев оборудования: используя анализ данных с датчиков машин и устройств, ИИ может определить вероятность сбоев и незапланированных остановок оборудования, что позволяет проводить ремонтные работы до возникновения проблемы.	Зарубежный: Black Rock – крупнейшая инвестиционная компания в мире использует различные инструменты и методы машинного обучения и анализа данных для принятия инвестиционных решений. Например, компания разработала свой собственный алгоритм Alpha Genius, который используется для прогнозирования доходности инвестиционных портфелей, позволяя быстро и точно определить наиболее прибыльные активы. Кроме того, Black Rock также использует ИИ в своей деятельности по риск-менеджменту и оптимизации портфелей. Компания разработала систему Aladdin, которая позволяет анализировать и управлять инвестиционными рисками в режиме реального времени. В результате использования искусственного интеллекта Black Rock значительно повысила эффективность своей деятельности и улучшила качество принимаемых инвестиционных решений, что позволило ей стать лидером в своей отрасли. Отечественный: "Газпром нефть" использует ИИ для оптимизации производства и повышения эффективности бизнес-процессов.
	5.2. Оптимизация и автоматизация производственных процессов: анализируя данные о производственных операциях и экспертных знаниях, ИИ может определять наиболее эффективные способы проведения операций и оптимизировать процессы, а также автоматизировать их, что приводит к снижению затрат и повышению производительности.	
	5.3. Управление качеством продукции: анализируя данные о качестве и результаты испытаний, ИИ может определять причины дефектов и помогать оптимизировать производственные процессы для улучшения качества продукции.	
	5.4. Принятие решений в режиме реального времени: анализируя данные с датчиков, ИИ может определять наилучший путь действий и проводить оптимальное управление системой или процессом.	
6. Спорт	6.1. Анализ данных о спорте: ИИ может использоваться для анализа данных, связанных с играми и игроками, чтобы помочь тренерам и командам принимать более информированные решения.	Зарубежные: технология ИИ в спорте – предсказание результатов матчей; специальные системы были созданы компаниями UBS, Commerzbank и Microsoft. При расчётах учитывается множество факторов, в том числе опыт и физическое состояние игроков, погода и место проведения встречи. Всё это используется для спортивного прогнозирования. Отечественный: компания "Симбиоз-Технологии" разработала программное обеспечение для анализа общих тенденций в тренировочном процессе и подбору индивидуальных планов тренировок для каждого спортсмена. Программа использует методы машинного обучения для анализа статистических данных о состоянии спортсмена и определении оптимального тренировочного плана.
	6.2. Обучение: ИИ может использоваться для создания виртуальных сред, в которых спортсмены могут обучаться и улучшать свои навыки без риска травмы или перегрузки.	
	6.3. Прогнозирование: при помощи анализа данных прошлых игр, ИИ может предсказывать результаты будущих игр и формирование команд.	
	6.4. Подбор оптимального режима тренировок: ИИ может помочь определить оптимальный режим тренировок, учитывая возраст, рост, вес и физические возможности спортсмена.	

Составлено авторами на основании источников [8]–[15].

Компании, которые являются лидерами в разработке и внедрении технологий ИИ обычно уже обладают высокоразвитой ИКТ-базой и больше склонны вкладывать средства в инновации в данной области. Им предстоит удвоить свои денежные потоки к 2030 г., что приведёт к увеличению чистого денежного потока на 6% в год в течение следующих 20 лет. Однако, компании, неадаптированные к этим технологиям, могут столкнуться с сокращением своих денежных потоков на 20% по сравнению с нынешним уровнем. Также существует вероятность, что доля рынка будет перераспределена в пользу лидеров ИИ, что может привести к ещё большему разрыву в производительности труда между компаниями. В результате, выгоды от внедрения технологий ИИ в бизнес-среду будут получать не все компании равномерно [1].

По некоторым оценкам, в период с 2016 по 2036 гг. экономический эффект от инвестиций в компании, специализирующиеся на технологиях ИИ, составит от 296,5 до 657,7 млрд долл. в странах с высоким уровнем дохода населения. При венчурных инвестициях в ИИ ВВП в указанных странах возрастает от 63,1 до 115,5 млрд долл. в период с

2016 по 2036 г. Экономический эффект от этих инвестиций (без учёта капитальных вложений в ИИ) составит от 359,6 до 773,2 млрд долл. в течение десяти лет [1].

Специалисты McKinsey Global Institute подчёркивают, что искусственный интеллект может как помогать нивелировать предвзятости, свойственные людям, так и воспроизводить, и усиливать их. Предвзятости попадают в алгоритмы ИИ в процессе обучения, так как они присутствуют в информации, на которой модель тренируется, или специалист, обучающий нейросеть, подбирает данные таким образом, чтобы они отражали его субъективное видение. Чтобы снизить такие неточности, специалисты по машинному обучению разрабатывают различные метрики "честности", которые позволяют алгоритму сохранять нейтральность по отношению к различным социальным группам. Однако это комплексная работа, которая также включает пересмотр факторов, влияющих на принятие сложных решений людьми [5].

Большинство экспертов из университетов и некоторых компаний, включая Google, Оксфордский университет, университеты Монреаля и Стэнфорда, ведут дискуссию о проблемах, непосредственно связанных с производством и эффективным использованием ИИ. Современные высокие технологии меняют не только инфраструктуру и способы производства товаров и услуг, но и влияют на человеческую природу. Принципиальная основа четвёртой промышленной революции подразумевает особое осознание роли ИИ и других полезных устройств, применимых в современных условиях. Четвёртая промышленная революция имеет интеллектуальное пространство, где необходимо рассмотреть актуальные проблемы, с которыми мы можем иметь дело в будущем, такие как машинное обучение, автоматизация человеческой деятельности, создание искусственной жизни и этика ИИ. Развитие систем искусственного интеллекта и автоматизация производственных процессов и коммуникативных транзакций значительно влияют на глобализацию социума и рынок труда.

Некоторые эксперты, а также большинство экономистов имеют оптимистичный взгляд на создание новых рабочих мест, в то время как другие относятся к риску потери рабочих мест с большой долей пессимизма. Исследования междисциплинарной направленности указывают на то, что развитые экономики могут потерять сотни миллионов рабочих мест в ближайшем будущем. В своей книге "Surfing the Tsunami", автор аналитического исследования Тодд Келси представляет современное введение в тему "искусственный интеллект и безработица". Исследование базируется на эмпирических данных, и основная идея книги заключается в инициировании дискуссии о рисках, связанных с внедрением ИИ в систему классической экономической деятельности. Т. Келси выделяет три основных сценария будущего: адаптацию экономики к постоянно меняющейся ситуации, принятие новой экономической реальности путём эффективного использования имеющихся программных и организационных инструментов и многофункциональных платформ, связанных с ИИ, а также включение в разработку суперпродвинутого ИИ [5].

Считается, что использование, разработка и внедрение искусственного интеллекта могут привести к глобальным экономическим последствиям, которые могут достигнуть от 1,49 до 2,95 трлн долл. в период с 2015 по 2025 г. Применение ИИ ожидается в нескольких областях, включая автоматическое построение аналитических моделей для прогнозирования связей на основе биологических данных, разработки лекарств, средств защиты от мошенничества и беспилотного транспорта; улучшение обработки естественного языка для расшифровки заключений врачей, автоматического составления статей и переводов; создание виртуальных персональных помощников, которые могут вести расписание встреч, управлять личными финансовыми счетами и искать поставщиков услуг; и распространение компьютерного зрения для создания систем безопасности автомобилей и карт местности. Внедрение новых функций, основанных на моделях машинного обучения и ИИ, будет влиять на экономическое и социальное развитие стран, регионов и всего мирового сообщества [4].

Эксперты рекомендуют следующие шаги для создания максимально честного и справедливого ИИ:

1. Определить сферы, где ИИ может уменьшить предубеждения, и наоборот, те, где он может их увеличить.
2. Внедрять процессы и методы, которые позволят обнаруживать и уменьшать предвзятости.
3. Участвовать в диалоге по вопросам предвзятости в человеческих решениях.
4. Искать оптимальные способы взаимодействия между машинами и людьми.

5. Инвестировать больше в исследование предвзятостей, предоставлять больше данных для исследований и использовать мультидисциплинарный подход.

6. Инвестировать больше в разнообразие в области ИИ в целом [5].

Эксперты ЮНЕСКО подчёркивают важность создания региональных стратегий использования ИИ и необходимость разработки глобальной стратегии для достижения общих целей. Они также отмечают, что темы, связанные с ИИ, касаются не только технологий, но и науки, политики, философии и этики. Поэтому сейчас самое подходящее время для определения этических принципов, которые гарантируют, что ИИ будет служить общественным интересам на основе гуманистических ценностей [4].

В 2019 г. Европейская Комиссия выпустила рекомендации для надёжного использования искусственного интеллекта, которые содержали три основных аспекта: соблюдение законности, этичность и надёжность, учитывая потенциальный вред, который ИИ может причинить, даже при использовании с хорошими намерениями [4].

В августе 2020 г. в Российской Федерации была утверждена Концепция развития регулирования в области технологий ИИ и робототехники до 2024 г. В документе предусмотрено специфическое регулирование применения ИИ в финансовой сфере на основе экспериментальных правовых режимов в "регуляторной песочнице". Документ подчёркивает, что технологии ИИ уже присутствуют в финансовой сфере, и банковское регулирование допускает их применение. Внедрение технологий ИИ помогает автоматизировать выполнение рутинных операций, что позволяет трейдерам концентрироваться на более важных задачах. Ряд экспертов полагает, что российские банки опережают западные партнёры в использовании технологий ИИ, например, Сбербанк использует ИИ для принятия 100% кредитных решений в розничном сегменте [4].

В России в 2022 г. была создана Комиссия по реализации Кодекса этики в области ИИ, состоящая из ведущих экспертов в этой области. Комиссия занимается мониторингом эффективности применения Кодекса, обменом опытом и разработкой рекомендательных документов для решения этических вопросов в области ИИ [1].

В сентябре 2022 г. был открыт Дальневосточный центр искусственного интеллекта, основная цель которого заключается в решении экологических проблем Дальнего Востока, в том числе прогнозировании красных приливов, тропических циклонов, оптимизации вылова рыбы и предотвращении несчастных случаев на море. Учёные также обсуждают важность создания законодательных норм для использования ИИ в соответствии с целями устойчивого развития и максимальной пользы для людей и окружающей среды [2].

Заключение

В заключение отметим, что в Российской Федерации в 2023 г. наблюдается тенденция к активному внедрению и использованию искусственного интеллекта с целью обеспечения устойчивого развития экономики. Для этого создаются специальные комиссии и центры, которые занимаются разработкой этических и законодательных норм для использования ИИ, а также решением конкретных задач в разных областях, например, экологии и логистики. В целом, статья указывает на значимость ИИ как драйвера устойчивого развития экономики и подчёркивает необходимость продолжения работ по его интеграции в различные сферы деятельности. Использование искусственного интеллекта может иметь существенное значение для достижения целей устойчивого развития, таких как экономический рост, защита окружающей среды и социальное равенство.

Что же касается человечества и всего мира, то будущая конкурентоспособность стран и уровень безопасности общества зависят от использования технологий ИИ. Возможно, экономическое влияние ИИ будет доминировать над другими универсальными технологиями.

Мы рассмотрели исследование в области ИИ и систематизировали данные о сферах применения ИИ как в России, так и за рубежом.

Однако, положительные результаты от применения ИИ могут не проявиться в краткосрочной перспективе. Тем не менее, со временем влияние ИИ на экономическое развитие возрастёт, что может вызвать разрыв между теми, кто принимает эти технологии, и теми, кто не принимает их. К тому же, если использование ИИ будет нерациональным, то это может усугубить неравенство и вызвать социально-экономические конфликты. Политическим лидерам необходимо использовать методы долгосрочного стратегического планирования для предотвращения этих негативных последствий. Компании, которые внедряют ИИ, должны сотрудничать с государственными органами, чтобы обеспечить подготовку и переобучение персонала по работе с этими технологиями. Людям, в

свою очередь, нужно постоянно совершенствовать свои навыки, чтобы соответствовать новым требованиям рынка труда. Хотя ИИ может освоить большой объём информации, это не означает, что он вытеснит живых специалистов из социально-экономической сферы. Для рутинных операций могут быть применены алгоритмы, но контроль за работой ИИ всегда будет осуществляться человеком. Но при применении ИИ в устройствах, работающих рядом с людьми, необходимо учитывать возможность возникновения опасных ситуаций. Следовательно, основной угрозой использования новых технологий в настоящее время и в будущем является недостаточный учёт факторов, которые могут привести к травмам окружающих.

Список использованных источников

1. Доржиева В.В. Национальные приоритеты развития промышленного искусственного интеллекта в условиях новых технологических вызовов // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 1. – С. 111-122.
2. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-п) // Консультант Плюс. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/ URL: (дата обращения: 01.05.2023).
3. Маркоткин Н., Черненко Е. Развитие технологий искусственного интеллекта в России: цели и реальность. Фонд Карнеги. [Электронный ресурс]. – URL: <https://carnegie.ru/2020/07/07/ru-pub-82173> (дата обращения: 25.04.2023).
4. На что способен искусственный интеллект сегодня и каков его потенциал. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a> (дата обращения: 28.04.2023).
5. Интеллектуальная экономика: как искусственный интеллект трансформирует отрасли и общество. The Economist Intelligence Unit Limited. [Электронный ресурс]. – URL: <http://info.microsoft.com/rs/157-GQE-382/images/RU-RU-CNTNTWhitepaper-Digital-Transformation-with-AI-Intelligent-Economies.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).
6. Искусственный интеллект, машинное обучение и глубокое обучение: в чём разница. – Текст: электронный // Skillbox Media: [сайт]. – URL: https://skillbox.ru/media/code/iskusstvennyy_intellekt_mashinnoe_obuchenie_i_glubokoe_obuchenie_v_chyem_raznitsa/ (дата обращения: 27.04.2023).
7. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. (утв. Указом Президента РФ № 203 от 09.05.2017 // Гарант. Информационно-правовой портал. – 2017. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 03.04.2023).
8. Косова Г.Ф., Куприянова И.А. Информационные технологии цифровой трансформации экономики / Сборник: Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы XI международной научно-практической конференции. Составители Д.Ю. Бусыгин, В.Н. Курбацкий. – 2018. – С. 185-188.
9. Казак Е.Н., Косова Г.Ф., Куприянова И.А. Возможности компьютерного тестирования в игровой форме для контроля и самоконтроля знаний студентов. Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 2. – № 5(22). – С. 279-284.
10. Куприянова И.А., Арюпина Н.А. Цифровая трансформация / Сборник: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ. Материалы I Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Севастопольский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова". – 2018. – С. 23-26.
11. Торбина А.С., Куприянова И.А., Притыкина Т.А. Цифровая экономика: развитие финансовых технологий / Сборник: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ. Материалы I Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Севастопольский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова". – 2018. – С. 130-134.

12. David R. Why artificial intelligence will create more jobs than it destroys // CMS Wire. – 2018. – 09.01. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cmswire.com/digital-workplace/why-artificial-intelligence-will-create-more-jobs-than-it-destroys/> (дата обращения: 01.05.2023).

13. Future Scope of Artificial Intelligence in Various Industries//Kechit Goyal.– 01.09.2022.– [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.javatpoint.com/scope-of-ai> (дата обращения: 01.05.2023).

14. Scope of AI//Sonoo Jaiswal [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.upgrad.com/blog/future-scope-of-artificial-intelligence/> (дата обращения: 01.05.2023).

УДК 37.018

V.S.Kuzmenko, V.A.Drabenko,
N.V.Drabenko

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOFTWARE PRODUCTS USED IN DISTANCE LEARNING

The article provides a comparative analysis of software products used in the field of distance learning. The most popular foreign software solutions for video conferencing were considered: Zoom, Microsoft Teams, and their domestic analogues, as well as the most used educational electronic platform in Russia – Moodle. Their functionality, cost and scaling capabilities are analyzed. The study provides the information needed to select the most appropriate platform for effective and efficient distance learning.

Keywords: distance learning, software products, videoconferencing, pandemic, CRM systems.

В.С. Кузьменко¹, В.А.Драбенко²,
Н.В.Драбенко³

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

В статье проведён сравнительный анализ программных продуктов, используемых в сфере дистанционного обучения. Были рассмотрены наиболее популярные зарубежные программные решения для видеоконференций: Zoom, Microsoft Teams и их отечественные аналоги, а также наиболее используемая в России образовательная электронная платформа – Moodle. Проанализированы их функциональность, стоимость и возможности по масштабированию. Исследование предоставляет информацию, необходимую для выбора наиболее подходящей платформы для эффективного и продуктивного дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, программные продукты, видеоконференция, CRM системы.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-120-123

Дистанционное обучение переживает сегодня невероятный рост благодаря развитию информационных технологий и глобальному доступу к сети интернет. Особенно актуальным стало дистанционное обучение в свете пандемии COVID-19, когда ограничения на личные встречи и посещение учебных заведений сделали его неотъемлемой частью образовательного процесса. Популярность разных платформ в 2021 г. представлена на рисунке.

¹ Кузьменко В.С., студент 1 курса магистратуры; ФГАОУ ВО "Университет ИТМО", г. Санкт-Петербург
Kuzmenko V.S., 1st year Master's Student; ITMO University, Saint-Petersburg
E-mail: vadim.rou@mail.ru

² Драбенко В.А., профессор кафедры Мил СПбГУПТД ВШТЭ, д.т.н., к.э.н., профессор, г. Санкт-Петербург
Drabenko V.A., Professor of the Department of MiL SPbGUPTD HSE, Doctor of Technical Sciences, PhD in Economics, Professor, Saint-Petersburg
E-mail: drv@rshu.ru

³ Драбенко Н.В., студент 1 курса магистратуры; СПбГТИ, г. Санкт-Петербург
Drabenko N.V., 1st year Master's Student; SPbGTI, Saint-Petersburg

Рисунок – Популярность онлайн-платформ, 2021 г. [5]

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ нескольких ведущих программных продуктов, используемых при дистанционном обучении. Вначале будут рассмотрены наиболее известные и популярные площадки: ZOOM, Microsoft Teams, Moodle. Как правило, вузы используют Moodle для организации дистанционного обучения, а для видеоконференций (далее – ВКС) дополнительное программное решение (ZOOM, Microsoft Teams, иные). В статье рассмотрены основные характеристики и особенности каждой из программных платформ, выделены их преимущества и ограничения, а также проведено сравнение технических требований, необходимых для обеспечения деятельности на этих платформах. Важно отметить, что все рассматриваемые в статье программные продукты мультиплатформенные и могут использоваться практически на всех современных устройствах.

В связи с тем, что с февраля 2022 г. ZOOM и Microsoft Teams усложнили процедуру оплаты для юридических фирм в России, актуальными и востребованными стали отечественные решения для организации ВКС, которые будут рассмотрены во второй части статьи.

ZOOM – один из лидеров площадок для видеоконференций. Позволяет одновременно проводить конференцию до сотни пользователей, на бесплатном тарифе возможно непрерывно говорить до 40 минут. Большую популярность получила за счёт доступности и количества предоставляемых функций на бесплатном тарифе: гостевой вход, интеграция с календарём, отправка файлов в чат конференции, демонстрация экрана, запись звонка.

Есть несколько тарифов для организаций. Тариф для крупных предприятий доступен только по договорённости, дальнейшие расчёты исходят из стоимости предпоследней ступени тарифов. Средний бизнес тариф предлагается \$200 за хост (минимум 10 подключений), т.е. \$2000 или 192000 руб. в год. По техническим характеристикам разработчики заявляют минимальную необходимую для ВКС скорость интернет-подключения – 600 кбит/с.

Microsoft Teams – ещё одна платформа для проведения видеоконференций, но с упором на контроль активности, возможностью проведения вебинаров, предусматривающих систему вопросов лектору. Для одновременного подключения от 100 до 300 чел. по-

требуется оплата максимального тарифа – 28000 руб. в год. Минимальная требуемая скорость интернета заявлена в 130 кбит/с, но это для случая только аудио связи. Требуемая минимальная скорость интернета для организации ВКС разработчиками не указывается. В отличие от ZOOM, на бесплатном тарифе не позволяет проводить записи встреч, а длительность лекции увеличена до 60 мин.

Moodle – самый популярный инструмент из нынешних отечественных предложений в сфере организации дистанционного обучения [3]. Площадка более удобна по сравнению с другими представителями в своей сфере, поскольку имеет открытый код и возможность индивидуальной настройки под конкретного потребителя силами системного администратора на месте. В отличие от программ для видеоконференций платформа позволяет проводить обучение в более интерактивном формате – тесты, лекции, практические занятия [2]. Программный продукт имеет большой функционал CRM системы, но проведение видеоконференций невозможно.

Базовый тариф включает доступность минимум для 50 и максимум для 1000 пользователей за \$180. Если в компании или вузе числится порядка 10000 потенциальных пользователей, годовая стоимость выйдет \$1800 или 173000 руб. Ввиду отсутствия необходимости в передаче потокового видео, минимальная требуемая скорость интернета составляет всего 56 кбайт/с.

В Табл. 1 приведены сравнительные характеристики трёх вышеупомянутых программных комплексов.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика программных продуктов для дистанционного обучения [4]

	ZOOM	Microsoft Teams	Moodle
Минимальная скорость интернета	Входящий трафик – 600 кбит/с; исходящий – не указано	130 кбит/с (для входящего аудио); для ВКС не указана	56 кбайт/с
Объём облачного хранилища в бесплатной версии	нет	10 Гб	нет
Объём облачного хранилища в платной версии	5 Гб	1 Тб	нет
Стоимость тарифа, год	19200 руб. на создание 1 комнаты	27000 руб.	173000 руб.

С учётом ограниченности доступа к популярным иностранным сервисам для проведения дистанционного обучения появляются и развиваются российские аналоги. Например, VideoMost SaaS (облачная версия) от компании SPIRIT и Webinar от компании Webinar Group стали чаще использоваться на момент 2023 г. [1]. В середине 2023 г. к ним присоединился холдинг Газпром-Медиа с программой VK Звонки и компания Яндекс с сервисом Телемост.

К сожалению, отечественные компании, в большинстве своём, крайне трепетно относятся к информации о стоимости использования их продукции в случае крупных организаций, ввиду сложной системы ценообразования. Рассмотрим информацию, которую мы смогли собрать из открытых источников и полученную нами в ответ на официальные запросы. Для расчёта стоимости нам придётся опираться на стоимость подписки для одного сотрудника/организацию 1 комнаты ВКС. На основании полученных данных была сформирована Табл. 2, аналогичная Табл. 1 по структуре.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика программных продуктов, используемых для организации ВКС при дистанционном обучении

	Webinar	VideoMost SaaS	VK звонки	Яндекс Телемост
Минимальная скорость интернета	Входящий трафик – 500 кбит/с; исходящий – не указано	Входящий трафик – 500 кбит/с; исходящий – 500...2500 кбит/с.	Не указано	205 кбит/с для только аудио; 3072 кбит/с для ВКС
Объём облачного хранилища в бесплатной версии	0,5 Гб	-	Не указано (нет ограничений)	10 Гб
Объём облачного хранилища в платной версии	25 Гб	25 Гб	Не указано (нет ограничений)	1 Тб
Стоимость тарифа, год	11823 руб.	12000 руб. на создание 1 комнаты	бесплатно	3000 руб. на 1 сотрудника

Как видно из Табл. 1 и Табл. 2, по техническим возможностям на момент осени 2023 г. отечественные продукты могут и составляют адекватную конкуренцию программным решениям иностранных компаний. При этом российские ВКС дешевле и для домашнего и для коммерческого потребителя, а для образовательных учреждений существуют как отдельные тарифные планы (Webinar), так и скидки на индивидуальной основе (VideoMost). А крупные игроки предлагают вместе с ВКС в одной подписке ещё и различные комплексные предложения с облачным хранилищем, почтовым сервером и общим доступом к офисным документам (Microsoft, VK, Яндекс). Такой комплексный подход может оказаться особенно выигрышным решением для малых и средних по размерам образовательных организаций (а также малому бизнесу) ввиду сравнительно недорогих облачных систем "под ключ".

Крупным вузам и бизнес-структурам стоит обратить внимание на отечественные серверные системы (VideoMost Server, Moodle), ввиду их соответствия ФЗ-152, возможности хранения данных непосредственно внутри организации и более оперативного администрирования. Суммируя вышеизложенное, авторы делают вывод, что в настоящее время на отечественном рынке существуют полноценные аналоги ушедшего ПО как с серверными, так и облачными решениями и широкими возможностями по масштабированию.

Список использованных источников

1. Аракчеев А. Как мы искали замену Zoom: Часть 2-ая: VideoMost. – URL: <https://vc.ru/u/569461-aleksandr-arakcheev/471508-kak-my-iskali-zamenu-zoom-chast-2-aya-videomost> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Иванова П.О. Позитивные и негативные стороны использования LMS Moodle в учебном процессе. – URL: <https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2015/2/ivanovapo.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Исаева Е.С. Современные LMS платформы дистанционного обучения: анализ и сравнение // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-lms-platformy-distantsionnogo-obucheniya-analizi-sravnenie> (дата обращения: 26.09.2023).
4. Любачев Г. 18 сервисов для видеоконференций в 2023 году. – URL: <https://vc.ru/services/602565-18-servisov-dlya-videokonferenciy-v-2023-godu> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Рудычева Н. Рынок видеоконференцсвязи 2022. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_videokonferentssvyazi_2022/articles/na_rossijskom_rynke_vks_nastala_epoha (дата обращения: 26.09.2023).

УДК 338.24.01

L.B. Khaziev, D.V. Khodos

INNOVATION CULTURE AS AN ELEMENT OF MANAGING AN ORGANIZATION'S INNOVATIVE CAPABILITIES

The digital economy determines the basic vectors aimed at the sustainable development of socio-economic systems. One of them is the innovative way of functioning of the market economy based on information and technological transformation.

The article outlines the author's approaches to judging the essence of the concept of the culture of innovation, presents theoretical views on innovation from different scientific schools of management, and reveals the functional elements of innovation culture.

Keywords: innovations, innovation culture, innovative environment, digital economy.

Л.Б.Хазиев¹, Д.В.Ходос²

КУЛЬТУРА ИННОВАЦИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Цифровая экономика определяет базовые векторы, направленные на устойчивое развитие социально-экономических систем. Одним из них становится инновационный путь функционирования рыночного хозяйства на основе информационно-технологической трансформации.

В статье излагаются авторские подходы к суждению о природе понятия "культура инноваций", представляются теоретические взгляды на инновации разных научных школ управления, раскрываются функциональные элементы инновационной культуры.

Ключевые слова: инновации, культура инноваций, инновационная среда, цифровая экономика.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-124-128

Цифровая трансформация рынка, осуществляемая за счёт развития информационных технологий, сегодня ставит предприятия в прямую зависимость от скорости и полноты получения информации о спросе на товары/услуги и способах их удовлетворения. Информационная открытость, с одной стороны, упрощает данный процесс за счёт возможности видеть тренды других компаний, а также то, каким образом в разных точках земного шара люди повышают качество жизни и обеспечивают себе больший комфорт, а с другой стороны, высокая скорость обмена информацией между людьми способствует резкой смене их потребительских предпочтений и моды. Особенно это важно понимать, когда фирмы рассматривают молодёжь в качестве своей основной аудитории. В относительно недавнем исследовании, проводимом Сбербанком, авторами анализа довольно чётко было установлено, что одной из главных особенностей представителей поколения Z является отсутствие у них "постоянной лояльности брендам и стилям одежды" и "обязательных списков" в музыке или кино [1]. Такой порядок вещей заставляет компании искать новые средства удовлетворения интересов покупателей, причём в таких условиях, когда потребители имеют возможность всё больше влиять не только на то, сколько производить, но и в ситуации, когда люди принимают непосредственное участие в процессе изготовления товаров, например, предоставляя обратную связь в рамках тестирования продуктов. Организации, способные угадывать тенденции рынка и, в то же время, успевающие регулярно предлагать что-то новое, становятся более привлекательными с инвестиционной точки зрения, а также интересными в коммерческом и социальном планах.

¹ Хазиев Л.Б., доцент кафедры социально-культурных технологий, кандидат педагогических наук; Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург

Khaziev L.B., Associate Professor at the Department of Social and Cultural Technologies, PhD in Pedagogics; Saint-Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Saint-Petersburg
E-mail: linarsinger@gmail.com

² Ходос Д.В., профессор кафедры экономики и организации производства, доктор экономических наук, профессор; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Khodos D.V., Professor of the Department of Economics and Production Organization, Doctor of Economics, Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: hodos1@rambler.ru

Каждодневный процесс поиска свежих идей компаниями формирует в них целую систему адаптации к новым рыночным условиям, называемой сегодня культурой инноваций.

Идея стимулирования желания у сотрудников мыслить инновационно для успеха организации и культура инноваций вообще среди теоретиков далеко не новая. Так:

1. Эдгар Шайн, бывший профессор в Школе менеджмента Слоуна при Массачусетском технологическом институте, заметил, что организационная культура играет решающую роль в способности организации внедрять и поддерживать инновации. Причём, по мнению автора, она способна не только содействовать развитию инноваций, но и препятствовать им. На развитие инновационной культуры оказывают влияние такие факторы, как:

- способность лидеров пропагандировать инновации и меняться самим;
- существующая организационная культура и структура – элементы, под которые должны быть адаптированы изменения и инновации.

Эдгар Шайн также обращал внимание на формирование обучающейся среды для проведения экспериментов и создание условий для открытой коммуникации.

2. Автор популярной книги "Дилемма инноватора" и один из ведущих исследователей инноваций Клейток Кристенсен предложил модель "подрывных инноваций", способную помочь фирмам выигрывать в конкурентной борьбе даже в том случае, если компания ограничена в ресурсах и владеет малой – по сравнению с конкурентами – долей на рынке. Продукты, произведённые в рамках концепции "подрывных инноваций", создают новые рынки, представляя более простые и доступные по цене продукты или услуги, и часто ниже по качеству в сравнении с существующими решениями. Такие новинки становятся популярными за счёт своей способности снижать значимость параметров, на основе которых раньше проходила конкуренция, старых товаров. Классическим примером подрывных инноваций является персональный компьютер, который изначально предлагал ограниченные возможности по сравнению с мейнфреймами (серверами), но со временем стал более мощным и доступным, что привело к сдвигам в компьютерной индустрии. К современным прорывным технологиям официально сегодня также относят Big-Data, искусственный интеллект, квантовые технологии и биосенсорику [2]. В деловом мире концепция таких инноваций используется, чтобы понять, как новые игроки могут бросить вызов устоявшимся компаниям, ориентируясь на недостаточно обслуживаемые рынки и постепенно расширяя своё присутствие.

3. Джон Коттер – известный профессор Гарвардской бизнес-школы и эксперт в области управления изменениями и организационной эффективности, предложил миру модель "Восемь этапов изменения" [3]. Пошаговое применение данной модели позволяет внедрять изменения в работу компаний и включает в себя такие этапы, как:

- создание понимания среди сотрудников, что изменения необходимы и срочны;
- формирование команды лидеров, способных руководить процессом изменения;
- определение чёткого видения будущего после внедрения инноваций;
- налаживание регулярной коммуникации среди сотрудников с целью обсуждения "движения" организации;
- устранение барьеров, мешающих внедрению инноваций;
- достижение небольших побед – демонстрация первых успешных результатов, способных поддерживать уверенность в успешном завершении процесса изменений;
- применение и закрепление в работе новых практик;
- формирование ценностей и норм в организации, соответствующих инновационным целям.

4. Эми Эдмондсон, профессор Гарвардской школы бизнеса, вводит в научный оборот термин "психологическая безопасность в организации", определяемый как "убеждение в том, что команда безопасна для межличностного взаимодействия, при котором человек не будет наказан или унижен за высказывание своих идей, выраженную озабоченность чем-либо, заданные вопросы и совершённые ошибки" [4]. Помимо того, что психологическая безопасность в рабочей среде оказывает положительное влияние на морально-психологический климат, она также способствует открытому обмену информацией, выработке новых идей и стимулированию творческой активности среди сотрудников. По мнению Эдмондсон, данные условия способствуют росту инновационного потенциала организации.

5. Ли Болмэн¹ и Терренс Дил² – в своей работе "Рефрейминг организации: Компания как фабрика, семья, джунгли и храм" [5], рассуждая о фреймах – управленческих сценариях, позволяющих видеть новые варианты и альтернативы развития фирм – не оставляют без внимания и тему инноваций. Так, например, по их мнению, для успешного внедрения новых форм работы руководителям необходимо выделять время на беседу с людьми, в которой, слушая их мысли и сомнения по поводу предлагаемых новшеств, начальники могут удостовериться в том, что все члены коллектива располагают необходимыми знаниями, уверенностью и талантом для выполнения их трудовых задач по новому. Одними из главных препятствий внедрения инноваций являются существующая, устоявшаяся структура организации и привязанность коллектива к старым моделям и методам работы. Без искреннего желания работников выполнять знакомые им операции новыми способами совершенствование организации представляется практически невозможным. Отмечая в книге, что организации в определённых контекстах больше беспокоятся о том, как инновации выглядят, чем о том, что они дают для повышения эффективности [6], Ли Болмэн и Терренс Дил критикуют таким образом руководителей за их следование моде внедрять инновации без лишней на то надобности, например, при непонимании ими до конца, каким образом новые подходы позволят организации стать более продуктивной. В таком случае, как отмечают исследователи, организация выглядит новаторской лишь со стороны и не указывает на рост её экономической эффективности.

Таким образом, культура инноваций сегодня представляет собой набор ценностей, убеждений, норм и моделей поведения в коллективе, способствующих развитию и поддержанию технологических, продуктовых, процессных и организационных новшеств. Наличие развитой инновационной культуры способствует повышению репутации фирмы среди сотрудников за счёт понимания ими высокой значимости для предприятия деятельности по созданию инноваций, а также обеспечению устойчивости организации как таковой. В качестве главных функций культуры инноваций можно выделить следующие элементы:

1. Мотивация. Во-первых, сам факт признания работниками того, что для организации инновации являются одним из приоритетных направлений в ведении бизнеса, и она вкладывает большое количество времени и сил в развитие инновационной культуры, способствует более активному включению работников в процесс генерации идей по созданию новых продуктов и услуг. Кроме этого, компания, наделённая высокой инновационной культурой, обладает постоянно совершенствуемой системой механизмов, способных стимулировать работников к активному поиску новых решений.

2. Сплочение команды. Во-вторых, процесс регулярного и систематического обмена идеями в коллективе напрямую связан с необходимостью установления более тесной коммуникации между работниками, в том числе неформальной. Такие коллаборации позволяют сотрудникам сильнее чувствовать себя частью команды, поскольку члены коллектива начинают понимать, что к их мнению и предложениям действительно прислушиваются. Участие людей в разработке производственной стратегии компании способствует повышению внутриорганизационного психологического климата и сплочению групп, причём здесь можно вести речь сразу о двух видах сплочённости, предложенных Сидоренковым [7], – предметно-деятельностной и социально-психологической.

Кроме этого, генерация идей, в конечном счёте, приводит людей к одному знаменателю – общепринятой идее, формированию своего рода идеологии. Однажды известный советский философ, раскрывая сущность идеологии вообще, справедливо сравнил её с клеем, соединяющим людей друг с другом, и расценивающейся как "способ гомогенизации, или делания однородными, социальных структур" [8].

3. Регулярное стремление организации к креативности и развитию проблемного мышления среди сотрудников. Алгоритм проблемного мышления представляют собой ступенчатый процесс, подразумевающий реализацию следующих важных компетенций:

- умение разбираться в сложных вопросах, в том числе при обстоятельствах, связанных с высокой степенью ответственности;
- способность видеть и грамотно формулировать проблему;

¹ руководитель кафедры лидерства Школы бизнеса и государственного управления Университета Миссури;

² один из авторов модели корпоративной культуры Дила-Кеннеди, основанной на анализе ритуалов, мифов и "героев" организации.

– применение возможных способов поиска альтернатив решения проблемы и принятие обоснованных решений.

Такой подход позволяет находить новые способы действия, поскольку при возникновении проблемной ситуации человек испытывает интеллектуальное затруднение, и он "не может объяснить новый факт при помощи имеющихся знаний или выполнить известное действие прежними знакомыми способами" [9].

4. Привлечение и удержание талантливых работников в организации. Компании, в которых развита культура инноваций, как правило, интересны широкому кругу амбициозных и высококвалифицированных специалистов, поскольку они рассматривают предприятие, в котором работают, как место для реализации своего потенциала. Примечательно, что в таком случае выгоду обретает не только работник: профессионалы со своими передовыми результатами интеллектуального труда способны вносить существенный вклад в будущее фирмы.

5. Конкурентное преимущество. Важно подчеркнуть, что компании с развитой культурой инноваций, благодаря высокой скорости генерации идей и отлаженному механизму аккумуляции новых знаний, обладают конкурентным преимуществом по отношению к другим компаниям. Они быстрее приспосабливаются к вызовам времени, что приводит к увеличению их доли рынка и, соответственно, прибыльности.

6. Создание особой среды для стимулирования творчества работников, где под творчеством подразумевается создание совершенно новых материальных и духовных ценностей, достигаемых за счёт "успешного полёта мысли за пределы известного" [10].

Погружение в экономическую и управленческую природу понятия "культура инноваций" указывает на необходимость детального её изучения и расширения эмпирической базы с учётом цифровой трансформации хозяйственных систем. Поиск новых целевых ориентиров в этой области позволит сформировать адаптированные направления инновационного развития экономики.

Список использованных источников

1. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодёжи. – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

Issledovaniye Sberbanka: 30 faktov o sovremennoy molodezhi. – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2023).

2. Тенденции науки и технологий 2020–2040 гг. / исследование S&T Edge/ – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/4/pdf/190422-ST_Tech_Trends_Report_2020-2040.pdf (дата обращения: 11.11.2023).

Tendentsii nauki i tekhnologiy 2020-2040 gg. / issledovaniye S&T Edge URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/4/pdf/190422-ST_Tech_Trends_Report_2020-2040.pdf (data obrashcheniya: 11.11.2023).

3. Kotter J.P. Leading change: Why transformation efforts fail // Harvard Business Review. – 2007. – № 85(1). – PP. 96-103.

4. Edmondson A.C. Psychological safety and learning behavior in work teams // Administration Science Quarterly. – 1999. – № 4. – P. 354. – PP. 350-383.

5. Bolman L.G., Deal T.E. Reframing organizations: artistry, choice, and leadership. New Jersey : Jossey-Bass, 2017. – 512 p.

6. Болмэн Ли, Дил Терренс. Рефрейминг организации: Компания как фабрика, семья, джунгли и храм. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 632 с.

Bolmen Li, Dil Terrens. Refreyming organizatsii: Kompaniya kak fabrika, sem'ya, dzhungli i khram. – М.: Al'pina Pablisher, 2012. – 632 p.

7. Сидоренков А.В., Мондрус А.Л. Эмпирическое обоснование модели групповой сплочённости // Психологический журнал. – 2012. – № 2(33). – С. 47.

Sidorenkov A.V., Mondrus A.L. Empiricheskoye obosnovaniye modeli gruppovoy splochnosti // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2012. – № 2(33). – P. 47.

8. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. – М.: Прогресс-Традиция: Фонд Мераба Мамардашвили, 2010. – 584 с. – С. 31.

Mamardashvili M.K. Ocherk sovremennoy yevropeyskoy filosofii. М.: Progress-Traditsiya: Fond Meraba Mamardashvili, 2010. – 584 p. – P. 31.

9. Махмутов М.И., Ибрагимов Г.И., Чошанов М.А. Педагогические технологии развития мышления учащихся. – Казань: ТГЖИ, 1993. – 73 с. – С. 33.

Makmutov M.I., Ibragimov G.I., Choshanov M.A. Pedagogicheskiye tekhnologii razvitiya obrazovaniya uchashchikhsya. – Kazan': TGZHI, 1993. – 73 p. – P. 33.

10. Хилл П. Наука и искусство проектирования. Методы проектирования и научное обоснование решений. – М.: Мир, 1973. – 264 с. – С. 32.

Hill P. Nauka i iskusstvo proyektirovaniya. Metody proyektirovaniya i nauchnoye obosnovaniye resheniy. – M.: Mir, 1973. – 264 p. – P. 32.

УДК 338.49

A.N. Tsatsulin, A.I. Bykov

**... PLUS GASIFICATION/ADDITIONAL
GASIFICATION OF ALL RUSSIAN USERS
AND OTHER INDUSTRY PROBLEMS**

The material of the proposed article seems to the authors to be extremely relevant in connection with the 11 packages adopted by the Western community against Russia, containing more than 12 thousand of all kinds of sanctions and restrictions, including in relation to the export of hydrocarbons. This circumstance has put the domestic economy in an extremely difficult situation, especially in the context of a special military operation. Reorientation of the oil and gas industry to the East, to the countries of Greater Eurasia, year-round transport and industrial development of the Northern Sea Route and the Arctic zone of Russia will not only overcome the problems and difficulties that have arisen, but also strengthen political and economic ties with the states of the Silk Road and the Organization of the Collective Security Treaty (CSTO). The purpose of the study is to provide a comprehensive economic assessment of the implementation of the state Program for Social Gasification/Additional Gasification in the constituent entities of the Federation, as well as to forecast industrial production based on the processing of hydrocarbon raw materials at different degrees of technological conversion into lines of consumer goods and products intended for export. The research results obtained so far by the authors of the article boil down to a review of information sources on the identified problems, an analysis of individual issues of the dynamics of production, export supplies, transportation and pricing of domestic hydrocarbon raw materials, and to determining the success of the implementation of the gasification program in individual regions of the Federation. The conceptual approaches involved were discussed. In conclusion, the article is accompanied by a number of au-

А.Н. Цацулин¹, А.И. Быков²

**... ПЛЮС ГАЗИФИКА-
ЦИЯ/ДОГАЗИФИКАЦИЯ ВСЕХ РОССИЙ-
СКИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ И ИНЫЕ ПРО-
БЛЕМЫ ОТРАСЛИ**

Материал предлагаемой статьи представляется авторам чрезвычайно актуальным в связи с принятыми западным сообществом против России 11 пакетами, содержащими более 12 тысяч всевозможных санкций и ограничений, в том числе в отношении экспортных поставок углеводородов. Это обстоятельство поставило отечественную экономику в чрезвычайно сложное положение, особенно в условиях проведения специальной военной операции. Переориентация нефтегазовой отрасли на Восток, на страны Большой Евразии, круглогодичное транспортно-промышленное освоение Северного морского пути и Арктической зоны России позволит не только преодолеть возникшие проблемы и трудности, но и укрепить политические и экономические связи с государствами Шёлкового Пути и ОДКБ. Цель исследования заключается в комплексной экономической оценке претворения государственной Программы социальной газификации/догазификации в субъектах Федерации, а также в прогнозировании промышленного производства на базе переработки углеводородного сырья по разным степеням технологических переделов в линейки товаров народного потребления и продукты, предназначенные на экспорт. Полученные пока авторами статьи результаты исследования сводятся к обзору информационных источников по выявленным проблемам, анализу отдельных вопросов динамики добычи, экспортных поставок, транспортировки и ценообразования на отечественное углеводородное сырьё, к определению успешности реализации программы газификации в отдельных субъектах Федерации. Задействованные концептуальные подходы подверглись об-суждению. В заключении статья сопровож-

¹ Цацулин А.Н., профессор кафедры менеджмента, доктор экономических наук, профессор; Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС) при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

Tsatsulin A.N., Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor; North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА) under the President of the Russian Federation, Saint-Petersburg

E-mail: vash_64@mail.ru

² Быков А.И., главный специалист отдела по работе с регионами, кандидат экономических наук; ООО "Газпром межрегионгаз", Санкт-Петербург

Bykov A.I., Chief Specialist of the Department for Relations with the Regions, PhD in Economics; Gazprom Mezhrefiongaz LLC, Saint-Petersburg

thor's conclusions.

Keywords: gas market, gasification/post-gasification, Power of Siberia, sanctions, restrictions, industry competition, liquefied natural gas, gas transportation.

дается рядом авторских выводов.

Ключевые слова: газовый рынок, газификация/догазификация, Сила Сибири, санкции, ограничения, отраслевая конкуренция, сжиженный природный газ, транспортировка газа.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-129-151

"Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны".
Из выступления В.И. Ленина 22.12.1920
на VIII Всероссийском съезде Советов
"Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, плюс химизация всего народного хозяйства".
Из доклада Н.С. Хрущёва 09.12.1963
на Пленуме ЦК КПСС

Введение

Временной период с 2000 г. и, по крайней мере, до начала мирового кризиса финансовой ликвидности в 2008 г., оказался чрезвычайно благоприятным для российского общества с точки зрения обнадёживающей динамики роста доходов населения. Действительно, за этот отрезок времени реальная зарплата занятого населения, т.е. за вычетом инфляционных потерь, выросла почти в 3,5 раза, а фактически располагаемые доходы всего населения – официально в 2,5 раза. Росла зарплата как в частном, так и в государственном секторах национальной экономики. Относительно удачными для сотрудников бюджетных организаций, казённых учреждений и т.п. была и вторая половина 2000-х гг., когда сокращался разрыв между зарплатой указанных категорий бюджетников и средней оплатой труда в секторах реальной экономики. Пенсии разного вида за эти же годы номинально увеличились почти в 2,8 раза.

Одновременно рост бюджетных доходов в РФ заметно опережал динамику индекса промышленного производства в стране, что косвенно свидетельствовало о вкладе в тот поступательный процесс заметного удорожания экспортируемых за рубеж энергоносителей нефти, газа, угля, ядерных топливных элементов российского производства для зарубежных АЭС, а также необработанных алмазов, минеральных удобрений, военной техники и оружия. Однако заслуга правительства заключалась не только в том, что подрастал один из компонентов уровня жизни населения, снижалась безработица, но и в том, что налогово-бюджетная и денежно-кредитная политики не были сиюминутными и скоротечными. Эти финансовые политики строились с учётом долгосрочной перспективы развития страны.

Более того, правительство извлекло горестный хозяйственный урок 1998 г., когда рыночный обвал цен на углеводороды вызвал, в свою очередь, и падение доходов населения почти на 40,0%, и девальвацию национальной валюты, и всплеск уровня общей инфляции. Поэтому, чтобы быть готовым к возможному ухудшению внешней конъюнктуры на рынке углеводородов, денежные власти активизировали закладку части нефтегазовых доходов сначала в Стабилизационном, а затем и в Резервном фонде страны, используя так называемое "бюджетное правило".

От себя заметим, что подобная финансовая стратегия вовсе не была популярной в обществе и в блогосфере, и для её проведения в жизнь приходилось преодолевать сопротивление не только явной оппозиции, но и оппонентов во властных структурах. За счёт получения избыточных нефтегазовых доходов погашался внешний государственный долг, который в итоге снизился с почти 100-процентного уровня от размера ВВП до возможного минимума в 6,0%. Но с момента кризиса 2008 г. и особенно со следующего года в России возобновился заметный рост корпоративного долга и после 2016 г. размер долгового бремени превысил 100,0% ВВП, что создало реальные угрозы национальной экономике [1].

Правда, в последние годы опять стало наблюдаться, по понятным причинам, некоторое возрастание внешнего госдолга. Так, по данным Минфина РФ, на 01.01.2023 он составил 4 039,0 млрд руб., но в целом, несмотря на крайне сложную ситуацию, связанную с проведением специальной военной операции (СВО), эта задолженность укладыва-

ется в рамки ожиданий профильного министерства, и по итогам финансового года она составила примерно 15,6% от ВВП, продолжая оставаться самым низким показателем в мире¹.

Опыт преодоления указанного внезапно разразившегося кризиса показал, что такая финансовая стратегия была полностью оправданной. Известно, что многие страны, в том числе страны из группы так называемых развитых, не только существенно пострадали от последствий финансового кризиса, но и столкнулись с непреодолимыми, на первый взгляд, проблемами формирования государственного бюджета. Для оперативного разрешения проблем там были вынуждены пойти на сокращение в ускоренном порядке пенсий и зарплат в бюджетном секторе.

В настоящее время ряд этих стран сталкивается со снижением кредитного рейтинга финансовых институтов² с одновременным ростом учётных ставок, что делает всё более дорогими заимствования и для государства, и для частного сектора. Россия же преодолела бюджетные проблемы сравнительно безболезненно. Реальная заработная плата официально незначительно снизилась лишь в 2009 г., но уже в 2010-м это понижение было отыграно [2], продолжалось повышение страховой части пенсий по способу ежегодной индексации. На тот момент времени у нашей страны был один из самых низких уровней государственного долга среди стран мирового сообщества. Однако скоротечные события, последовавшие за началом СВО в феврале 2022 г., создали для России проблемы экономического порядка, в том числе в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны.

Нельзя обойти вниманием сложившийся к 2023 г., в сложных условиях СВО, уровень жизни населения страны. Так, по данным Росстата, среднемесячная зарплата в номинальном исчислении (как один из основных показателей такого уровня) в мае текущего года составила 72 851 руб., увеличившись на 16,1% по сравнению с маем 2022 г. Рост реального размера зарплаты, с учётом инфляции, составил в мае 13,3% в годовом выражении после повышения на 10,4% в апреле, а в целом за январь–май 2023 г. реальный размер средних заработков вырос на 6,0% в годовом сравнении.³

Уточнение проблемы исследования

Накопленные в различных, по существу, нефтегазовых фондах авуары не только позволили исполнить все бюджетные обязательства, сохранить уровень зарплат в бюджетном секторе, увеличить размер пенсий, но они же стали источником масштабной антикризисной программы, которая позволила сохранить рабочие места в значительно сократившейся по сравнению с 1990 г. промышленности, поддержать проблемный рынок труда, защитить от разрушительных последствий финансового кризиса отечественный банковский сектор.

Но, похоже, времена высоких и чрезвычайно высоких биржевых и внебиржевых цен на природные углеводороды закончились. А пока стартовали околополитические страсти и разгорались близконаучные дискуссии о последствиях принятия в недрах Европейского Союза (ЕС), группы государств "золотого миллиарда" G7 (от англ. Group of Seven) и других примкнувших стран скандального решения по назначению "потолка" цен на российские углеводороды. И сразу же после согласования нерыночного способа регулирования цен западным сообществом от 05.12.2022 был принят в качестве некоего потолка цен на российский сорт нефти URALS в \$60,0 за баррель.

В результате давления коллективного запада на российские поставки нефти сложилась средняя по текущим наблюдениям за три месяца цена в \$57,5 за баррель, правда, так и не подтверждённая официальными данными о покупке/продаже нефти. Далее, по состоянию на 14.02.2023 цена опустилась даже до уровня в \$47,0. Однако в системе рыночной экономики регулирование биржевых товаров происходит, всё-таки, по результатам биржевых торгов, и именно деятельность товарных бирж энергоресурсов призвана

¹ <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/25/960321-gosdolg-rossii-po-itogam-2022-goda> (дата обращения: 09.08.2023).

² Публикуемые регулярно финансовые рейтинги осуществляются известными и авторитетными рейтинговыми агентствами *Moody's*, *Standard & Poor's Global*, *Fitch Ratings Inc*, входящими в так называемую большую тройку международных рейтинговых агентств. Так, 01.08.2023 *Fitch* понизил долгосрочный кредитный рейтинг США с AAA (подразумевает максимальное кредитное качество и минимальный риск дефолта) с учётом фактического госдолга и в связи с плохой управляемостью финансовыми потоками на одну ступень до AA+ (очень низкий риск дефолта). S & P этой оценки придерживается с 2011 г. Максимально оценивает рейтинг госдолга лишь *Moody's*. Эта же рейтинговая триада присвоила ещё год назад, до начала СВО, долгосрочный суверенный кредитный рейтинг в национальной валюте России вовсе помойный уровень – BBB.

³ <https://gogov.ru/articles/average-salary> (дата обращения: 01.09.2023).

предотвращать значительную волатильность/колеблемость цен на открытом рынке (спот, фьючерсы и прочие торгово-договорные процедуры на основе деривативных контрактов, клиринга и т.д.).

При этом Польша, страны Балтии и Украина настаивали на потолке цен аж в \$30,0 за баррель, поскольку торговля в отдельных регионах мира продолжала идти по \$42,0-45,0 за баррель. Более того, агентство Bloomberg привело данные о некотором увеличении российской добычи за последнюю неделю декабря 2022 г. и, соответственно, указывало на возможное увеличение объёмов денежных поступлений. Но в целом по итогам 2022 г. нефтедобыча несколько снизилась, природного газа в целом по стране – упала на 13,0%, а у компании ПАО "Газпром" добыча газа даже на –20,0% и нефти на –2,0%.

Но в любом случае, существование пресловутого потолка влияет на понижение цены на нефть в торговых операциях с Китаем (КНР), Индией¹ и другими странами. Так, на СПб бирже энергоресурсов цена складывалась на усреднённом уровне в \$42,7 в ходе обычных рутинных торгов. Такие средние цены вполне можно называть индикативными, однако они не должны подниматься выше искусственно устанавливаемых потолков, что признаётся и принимается по умолчанию большинством участников биржевых торгов. Россия продавала нефть с дисконтом, чтобы не превышать потолочную цену, а скидка предоставлялась избранным покупателям в связи с рисками вторичных санкций к ним, сложностей с оплатой за товар и с транспортной логистикой.

Ценовые ограничения привели, по данным ныне финансового аналитика С.В. Алексашенко, к недополучению Россией в 2022 г. \$100-110 млрд от продаж отечественных углеводородов, а бюджет страны, соответственно, лишился \$50-60 млрд. Нефтегазовые доходы упали также по причине снижения цен на собственно газ (с необычайно высокого уровня в \$2000 за тыс. м³ в 2022 г.), сокращения поставок в связи с перекрытием газопроводов через Польшу ("Северный поток-1") и с ограничением подачи через Украину.

В настоящее время газ, по данным агентства Argus², стоит \$300-400, однако газовым ценам свойственна высокая колеблемость на среднем уровне с варьированием $\pm 43,0\%$, что ведёт к временному замораживанию краткосрочных бизнес-планов, вынужденных ждать ценовой стабилизации. К сведению читателя, по данным Международного энергетического агентства, в течение июля 2023 г. нефть продавалась уже по средней цене в \$64,41 за баррель, что несколько выше пресловутого потолка. Через месяц средняя спотовая цена сырой нефти URALS на международной московской товарно-сырьевой бирже на 18.08.2023 сложилась на уровне \$69,54, т.е. за 52 недели цена понизилась на 15,99% с уровня в \$82,78.

В предлагаемой читателю статье рассматривается, во-первых, проблема, условно экзогенного порядка, по поиску незадействованных возможностей обеспечения старых и новых зарубежных партнёров нефтегазовым сырьём и его производными продуктами разной степени технологических переделов в связи с временной утратой традиционных путей поставок и многочисленными санкционными ограничениями из 11 пакетов последнего времени. И, во-вторых, исследуется проблема, также условно эндогенного порядка, в оценке перспектив реализации долгосрочных программ, повышающих качество жизни населения и обеспечивающих процессы газификации/догазификации российского потребителя на просторах страны за счёт избыточных объёмов добычи газа. На эти программы предусматривается направлять ежегодно до 50 млрд м³, но это лишь половина от тех объёмов, что прежде поставлялись в Европу.

Цель исследования

Цель предлагаемого материала заключается в определении перспективной для экспорта и внутреннего потребления гаммы российских продуктов из газовых и нефтяных фракций, поиска/идентификации источников финансирования процессов плановой газификации и догазификации, в прогнозируемой оценке уровня безубыточности такой деятельности, в авторском анализе сроков окупаемости этих государственных программ. Также предусматривается комплексная оценка эффективности масштабных инвестиций (в понимании так называемого бюджетного импульса) в механизмы переориентации газовых потоков преимущественно на Восток [9], в частности, обеспечения международных и рамочных программ Большая Евразия, не забывая при этом о возможностях российского СПГ-бизнеса, нацеленного в том числе и на покупателей из стран западной Европы.

¹ По результатам I квартала 2023 г. Индия и КНР покупают, в авторской оценке, около 80% всей российской нефти.

² Минфин РФ пользуется в оценочных аналитических расчётах именно данными финансового агентства Argus.

Методика и методы

В качестве привлекаемого к долговременной исследовательской работе инструментария будут использоваться методы и приёмы материалистической диалектики, статистического наблюдения, деятельной компаративистики, экономической, финансовой, частично бюджетной статистики, индексного метода, корреляционно-регрессионного анализа, формальной логики, экспертных оценок, сценарного анализа.

Как известно, кроме традиционной оптовой рыночной торговли, т.е. биржевых продаж, например на известных Лондонской, Нью-Йоркской, Шанхайской нефтяных биржах¹, углеводороды от разных производителей реализуются на всевозможных площадках в ходе внебиржевой торговли, где постоянно присутствует и активно от своего имени торгует непосредственно Россия через аффилированных трейдеров, скажем, в режиме форвардных контрактов и опционов. В любом случае складывающиеся цены почти всегда будут изменяться геометрически конгруэнтно в соответствии с реальной динамикой товарного рынка нефтегазовых продуктов и в режиме реального времени.

Но для перевозки и того, и другого закупленного объёма углеводородов Россия нуждается примерно в 100 специализированных танкерах для создания своеобразного теневого флота и в значительно обновлённом составе нефте-газотрейдеров. Правда, с российских верфей уже в санкционном периоде спущено на воду 4 специализированных под перевозку углеводородов судна, ещё 4 объекта заложено, что, естественно, явно недостаточно. Но, по некоторым сведениям, как то, так и другое обозначенное техническое затруднение полагается на текущий 2023 г. фактически решённым. Так, 07.08.2023 на воду спущен со стапелей российской верфи "Звезда" близ Владивостока танкер-газовоз ледового класса Arc7 "Сергей Витте", работающий на СПГ-топливе². А 11.09.2023 в присутствии Президента РФ состоялась торжественная церемония именнаяречения нефтеналивного танкера-челнока "Валентин Пикуль" усиленной ледовой проходимости при толщине льда до 170 см, грузоподъёмностью в 70 тыс. т и арктического танкера-газовоза "Алексей Косыгин" с проходимостью ледяного покрова до 200 см³.

Ледокольные танкеры-газовозы класса Arc7 являются одними из наиболее технологически сложных в постройке инновационных судов, предназначенных для самостоятельного хождения по арктическим морям. Имеющиеся у России газовозы до введения санкций строились на южнокорейской верфи DSME, регистрировались под разными флагами, и перевозимый ими СПГ-продукт мог считаться вполне биржевым анонимным товаром, не имеющим какой-либо национальной окраски. Тем не менее, решение задачи транспортировки российского углеводородного сырья за рубеж представляется чрезвычайно серьёзным и неочевидным. Так, индийская танкерная компания Gatik, участвующая в перевозке российской нефти, потеряла свою стандартную отраслевую страховку от American Club, входящего в Международную группу клубов взаимного страхования (P & I Clubs), который страховал до этого 34 судна из множества в 48 танкеров, находящихся под управлением Gatik.

Судоходная компания Gatik Ship Management, управляющая в том числе флотом нефтеналивных танкеров и СПГ-судов, лишилась страхового покрытия и возмещения убытков для своего плавсостава из-за несоблюдения потолочных цен на российскую нефть. Такое страховое покрытие защищает судно от рисков, включая столкновения, пиратские захваты, разливы нефти, но подобные угрозы сегодня не являются исчезающе малыми. Страховое покрытие, разумеется, обязательно при заходе по разным причинам судов в порты и при проходе проливов, которые в последние годы становятся всё более опасными. Правда, в ближайшие 3-5 лет в мире ожидается перепроизводство СПГ-продукта, и к этой ситуации следует отнестись особо внимательно и готовиться заблаговременно.

Тем не менее, как отмечает глава Регулятора РФ, добыча нефти в 2023 г. сократится на 70,0%, при этом цена за доллар прогнозируется на уровне 75-85 руб. Такой тренд сохранился в первой половине 2023 г., а уровень инфляции прогнозируется в 8,0-8,5% в годовом исчислении. При этом национальная валюта рубль будет ослабевать и во второй половине 2023 г. Серьёзно беспокоящая экономику динамика рубля в предыдущие годы показана на Рис. 1 и охватывает узловые моменты санкционного периода за 2013–2023 гг.

¹ На указанных товарно-сырьевых биржах происходит рыночное, в традиционном смысле, ценообразование и осуществляется оплата.

² СПГ – сжиженный природный газ.

³ <https://lenta.ru/news/2023/09/11/tanker/> (дата обращения: 12.09.2023).

Но установление потолка нефтегазовых цен в этих процессах не является главным доминирующим фактором-предикатором, поскольку основные факторы ценообразования, связанные с геополитическими признаками-факторами, формируются в рыночном пространстве форвардных и фьючерсных контрактов. Однако результативность незатейливого механизма потолочного ценообразования на российские экспортные нефтепродукты оказалась чрезвычайно выгодной для американских нефтяных компаний, активность которых на внешнем рынке, включая поставки в Европу, неприятно впечатляет. Об этом достоверно свидетельствует динамика годового экспорта нефти из США за последние 13 лет, что выразительно представлено на Рис. 2.

Рисунок 1 – Динамика курса основных валют к рублю за 2013–2023 гг.
 Источник данных: сводка Московской биржи от 07.04.2023, ТАСС.

Особое внимание в экспертно-научном сообществе в последнее время обращено к проблемам ценообразования на отечественные сырьевые товары, в частности к вяло текущим на разных уровнях спорам специалистов о либерализации газовых цен для внутреннего рынка страны, поскольку последние являются следствием не только экономической конкуренции между крупнейшими акторами российской тройки компаний – ПАО "Газпром", ПАО "Роснефть" и ПАО "Новатэк". Такой макроэкономический дискурс можно считать элементом коммерческого противостояния и даже необъявленной борьбы административно-номенклатурных группировок примерно равной политической силы внутри российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

Аналитический обзор информационных источников

Что касается возникших недавно проблем отечественной газовой индустрии, КНР и Япония покупали в 2021 г. российского газа больше, чем весь Европейский союз, а историчное желание преодолеть энергозависимость от Москвы за счёт и в форме разнообразных и многочисленных санкций и ограничений уже обошлось объединённой Европе в €1,0 трлн весьма ощутимых убытков. В свою очередь, созданная коллективным условным Западом ситуация, безусловно, отрицательно сказалась на текущих экономических интересах России. В настоящее время меньше 10,0% поставляется российского газа на европейский рынок от общих объёмов (основным потребителем СПГ является Бельгия), прежде было около 40,0%, а нефтегазовые доходы в 2022 г., соответственно, упали на 45,0%.

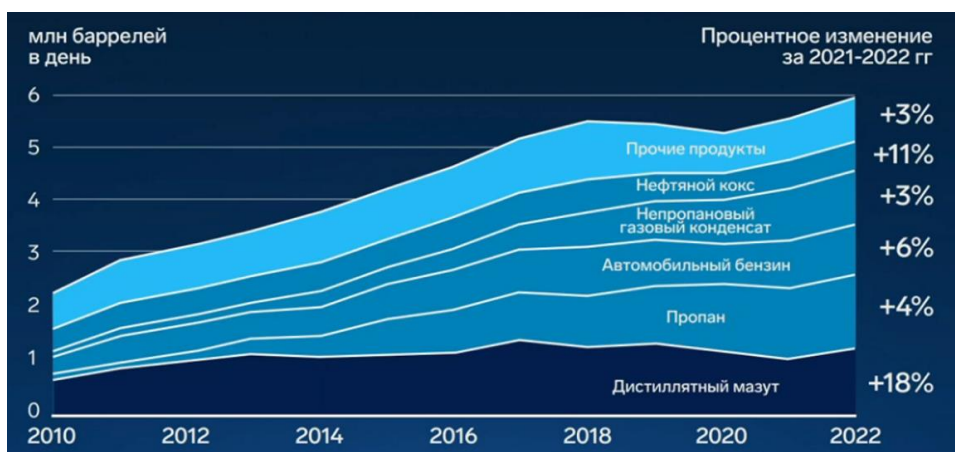

Рисунок 2 – Динамика годового экспорта нефтепродуктов из США по отдельным видам продукции за период 2010–2022 гг.

Источник сведений: Управление энергетической информации США, от 20.03.2023

В официальных данных Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) РФ обнародована цифра годовой добычи газа в России за 2022 г. в объёмах 673,8 млрд м³. Для сравнения, годом ранее добыча/производство газа составило 763,0 млрд м³. По оценкам профильного вице-преьера, суммарный экспорт природного газа из страны резко снизился на 25,1%, до 184,4 млрд м³ после начала СВО. Одновременно экспорт в виде российского СПГ вырос на 7,9% и достиг объёма в 45,7 млрд м³. Согласно расчётам издания "Ведомости", произведённым на основе официальных данных Европейской сети операторов газотранспортных систем (ENTSOG), в конце ноября 2022 г. Россия в среднем поставляла в ЕС 76-77 млн м³ газа в сутки против 368-377 млн м³ в конце ноября 2021 г., т.е. суточная транспортировка продукта упала до уровней в диапазоне 20,42-20,65%.

Снижение экспорта и добычи в 2023 г. связано, разумеется, с внешнеобъективными причинами – отказом европейских стран от покупок российского газа, а также диверсиями на газопроводах "Северный поток-1" и "Северный поток-2". В течение же предыдущего года активно наращивались поставки газа в КНР. Не раз были обновлены рекорды суточной транспортировки российского газа по газопроводу "Сила Сибири" протяжённостью свыше 3 тыс. км, в результате чего поставки в КНР увеличились на 48,0% и достигли исторического максимума в 15,4 млрд м³. При этом, по мнению отечественных отраслевых аналитиков, действительно, становится заметным потенциал дальнейшего роста объёмов поставляемого газа в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Для реализации этого потенциала уже активизирована работа по дальнейшей технологической диверсификации инженерной и транспортной инфраструктуры, предназначенной для экспортной деятельности преимущественно в восточном направлении [10].

В этих целях компания "Газпром" по поручению Президента России прорабатывает ускорение строительства и благоустройство "дальневосточного маршрута", а также магистрального газопровода "Сила Сибири – 2", дальневосточных газоперерабатывающих предприятий, СПГ-заводов и многое другое. Комплексное развитие этих проектов привлечёт 4,0-5,0 трлн руб. дополнительных прямых инвестиций и 1,5-2,0 трлн руб. в смежные отрасли реального сектора экономики, такие как чёрная и цветная металлургия, цементная, строительных материалов, лесная и деревообрабатывающая, химическая промышленность, тяжёлое и химическое машиностроение и др.

Основным маршрутом поставки российского трубопроводного газа в европейские страны пока остаётся транзит по газотранспортной системе Украины (в среднем 42-43 млн м³ в сутки) и Молдавии. Остальной объём экспортируется в ЕС через "Турецкий поток". Поставки газа по "Северному потоку" были полностью остановлены ещё в конце августа, экспорт по трубопроводу "Ямал–Европа" фактически не ведётся с конца 2021 г., а полностью достроенный осенью прошлого года "Северный поток – 2" так и не был запущен.

Актуализированная отечественная и зарубежная аналитика отмечает следующие важные моменты в российской газовой отрасли. Старший аналитик Альфа-банка Н. Блохин указывает, что снижение добычи газа в России в основном связано с сокращением

экспортных поставок "Газпрома", что находит прямое отражение в статистической отчётности добычи компании. При этом потребление газа внутри России, по оценкам аналитика финансовой группы ФГ "Финам" Сергея Кауфмана, "снижается умеренно".

Старший аналитик "БКС Мир инвестиций" Р. Смит поясняет, что внутренний покупательский спрос в стране на углеводороды также падает из-за общих негативных тенденций в российской экономике. В частности, отмечается сокращение в 2022 г. металлургического производства на 9-11%, включая те подотрасли, что были ориентированы исключительно на экспорт своей продукции¹. От себя заметим, что главной причиной этого снижения являются 11 пакетов международных санкций, что следует считать не окончательным числом. Как говорится в Книге Бытия, почти близко к церковно-славянскому тексту – Разверзлись Хляби Небесные [3].

С. Кауфман добавляет, что "Газпром" оказался в непростой ситуации: потеря доли европейского рынка происходит очень быстро, а переориентация на поставки в КНР, наоборот, осуществляется гораздо медленней. Рост добычи компании "Роснефть", отмечает Блохин, обусловлен наращиванием добычи на Харампурском месторождении и выходом на полную мощность проекта "Роспан", где продолжается планомерный рост добычи газа и газового конденсата.

Аналитик напоминает, что представители "Роснефти" заявляли ранее о планах в 2022 г. нарастить добычу в рамках реализации проекта "Роспан" более чем на 50%. До 17 млрд м³ "Новатэку", по словам Блохина, дополнительные объёмы газа в 2023 г. приносят два ключевых месторождения – Северо-Русское, где компания ускоренными темпами наращивает добычу газа, и запущенное в конце 2021 г. Харбейское. С. Кауфман же отмечает, что с 2022 г. растёт производство на проекте "Ямал СПГ", что, как полагает эксперт, вероятно, связано с аномально высокими ценами на СПГ на спотовом рынке.

Здесь следует дать пояснение, касающееся особенностей рыночных возможностей основных игроков триады ТЭК на внутреннем товарном рынке газа. Согласно российскому законодательству, так называемые независимые производители газа "Роснефть" и "Новатэк" имеют право реализовывать газ промышленным потребителям по свободным ценам. А "Газпром" обязан продавать свои продукты только по установленным Федеральной антимонопольной службой (ФАС) РФ тарифам [4]. Следствием такой правовой особенности стала потеря "Газпромом" заметной доли внутреннего рынка, которую освоили другие акторы тройки за счёт оферты потенциальным покупателям существенной скидки от установленных ФАС тарифов. При этом полновесная и здоровая ценовая конкуренция для "Газпрома" была, естественно, в правовом поле недоступна [12].

Рост добычи компании "Газпром нефть", по мнению Блохина, обусловлен большим числом реализуемых проектов. Помимо газовых месторождений "Газпрома", которые обслуживает компания, основной центр добычи, отмечает аналитик, сконцентрирован на Ямале в портфеле её дочерних компаний – "Газпромнефть-Ямал" и "Меретояханефтегаз". Снижение добычи на проектах о разделе продукции (ОРП)² он и другие аналитики объясняют уходом американской ExxonMobil из проекта "Сахалин-1". Эксперт Р. Смит добавляет, что в последние недели "Роснефть" возобновила добычу нефти на проекте, и, соответственно, добыча попутного газа также должна восстановиться. По прогнозу Блохина, если экспорт продолжит сокращаться, производство газа в России по итогам 2023 г. может снизиться примерно на 11,0% и составить 677,0 млрд м³.

В 2023 г., если сохранится текущая геополитическая ситуация, по оценке американского аналитика Эдварда Кауфмана из Альфа-банка, снижение экспорта газа продолжится, и последний может упасть ещё более чем на 28,0%, или примерно на 28 млрд м³. Это будет означать, что снижение добычи газа в России в следующем 2024 г. составит не менее 4,0%. "Однако в случае дальнейшего замедления экономики РФ и возможного снижения выработки продуктов газовой химии эта оценка может оказаться слишком оптимистичной, а реальное снижение добычи в 2023 г. составить до 10,0%", – заключает эксперт³. В 2023 г., по оценке Э. Кауфмана, если ситуация с экспортом "Газпрома" не улучшится, добыча может упасть ещё на 15-30 млрд м³, т.е. от 2,0 до 4,5%.

Полученные обзорные результаты наблюдения

¹ Более точные сведения указать сложно в связи с определённой конфиденциальностью таможенной и бюджетной статистики.

² ОРП-проекты – особый вид договора об учреждении совместного предприятия. В английском варианте – Production Sharing Agreement.

³ <https://expert.ru/expert/2009/45/kaufman/> (дата обращения: 25.08.2023).

1. Отмеченная выше специфика государственного экономического регулирования на внутреннем газовом рынке оказалась причиной наращивания добычи и сбыта газа сначала компанией ПАО "Новатэк", а затем компанией ПАО "Роснефть", как это представлено на Рис. 3. На первом этапе (2006–2011 гг.) оба ПАО забирали клиентов у "Газпрома" в пользу главным образом "Новатэка", а с 2012 г. они превратились в серьезных друг с другом конкурентов. В 2016 г. "Роснефть" вышла, скорее символически, на второе место в большой тройке с объемом газа в 67,1 млрд м³, опередив "Новатэк" почти на 1,0 млрд м³, и планировала к 2020 г. выйти на уровень в 100,0 млрд м³.

Ниспадающий тренд газовой добычи множит социально-экономические проблемы на таких традиционных территориях страны, как Ямало-Ненецкий автономный округ, хотя в районе Нового Уренгоя обнаружено месторождение низколежащих залежей газа объемом в 40,0 трлн м³, что при сложившихся темпах извлечения в последние годы обеспечит работу месторождения до 2040 г. Соответственно, приступили к разработке крупнейших инфраструктурных проектов, в которых прописываются будущие пропорции в добытых объемах газового сырья – 2/3 пойдёт на внутреннее потребление, 1/3 – на экспорт.

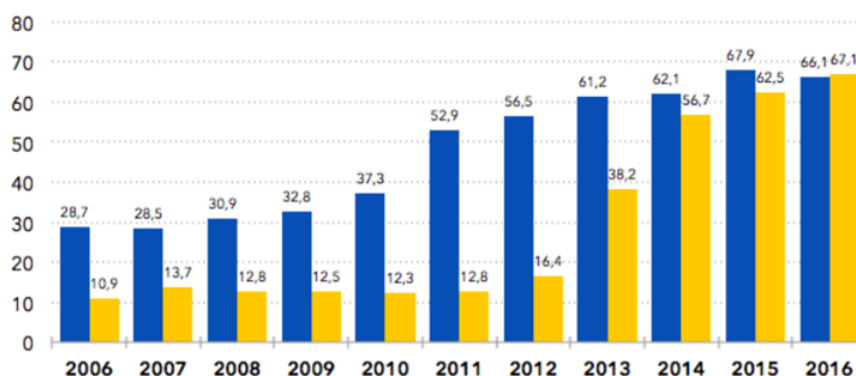

Рисунок 3 – Динамика добычи газа так называемыми независимыми игроками триады за 2006-2016 гг., в млрд м³ в год.

■ – ПАО "Новатэк"; ■ – ПАО "Роснефть"

Источник данных: *The Annual Reports* компаний

В 2021 г. "Газпром" добыл, без учёта доли в добыче тех организаций, инвестиции в которые классифицированы как совместные коммерческие операции, 514,79 млрд м³ природного и попутного газа; 16,32 млн т газового конденсата; 42,90 млн т нефти. По состоянию на 31 декабря 2021 г. на территории России Группой компаний "Газпром" разрабатывалось 147 месторождений углеводородов¹. Основным центром добычи газа "Газпромом" остаётся Надым-Пур-Тазовский нефтегазовый район в ЯНАО. Деятельность по освоению нефтяных запасов Группы ведётся преимущественно на территории ЯНАО и ХМАО-Югры, а также в Томской, Омской, Оренбургской и Иркутской областях, в Печорском море. Непосредственно территориальное размещение производственных мощностей газовой добычи РФ представлено на Рис. 4.

С учётом рыночной доли организаций Группы компаний "Газпром" в объёмах добычи, инвестиции в которые также классифицированы как совместные операции (0,82 млрд м³ природного и попутного газа и 5,26 млн т нефти), общая добыча углеводородов Группой в 2022 г. составила 515,61 млрд м³ природного и попутного газа, 16,32 млн т газового конденсата и 48,16 млн т нефти. А с учётом всех понесённых потерь валовая прибыль "Газпрома" по итогам 2022 г. в оценке РСБУ упала почти в 4 раза².

В промышленной переработке газа одной из стадий производственного передела является сжижение газовой фракции. СПГ образует альтернативный вид топлива как относительно недорогой, достаточно экологичный и вполне эффективный источник энергии. СПГ представляет собой бесцветную жидкость без запаха, которая не токсична и не вызывает коррозии металлов. В производственном технологическом процессе сжижения

¹ Годовой отчёт ПАО "Газпром" за 2021 г.

² Годовой отчёт ПАО "Газпром" за 2022 г.

природный газ превращается в жидкую фракцию, объём газа уменьшается почти в 600 раз, охлаждение осуществляется до температуры в минус 160 °С.

К такому типу относят СПГ-продукты с углеводородной основой и их смеси, которые в зависимости от давления окружающей среды и температуры находятся в газообразном или жидком состоянии. Наибольшую ценность в бытовых сферах представляет смесь бутана с пропаном, которая широко используется в промышленном и жилищном секторах, а также в качестве топлива различного вида транспорта, для коммунально-бытового потребления. При этом СПГ в полной мере отвечает жёстким международным требованиям к выбросам углекислого газа (CO₂) и диоксида серы (SO₂) в атмосферу в концентрациях выше установленных ПДК и обладает низким углеродным следом, что согласуется с заявленной отечественной "зелёной" повесткой и природно-охранной политикой государства.

Рис. 4. Производственные мощности Группы компаний ПАО «Газпром» на территории Российской Федерации по состоянию на 01.01.2022 года. Источник данных: ПАО «Газпром».

2. Россия активно ищет пути преодоления негативных последствий санкций по экспорту своих углеводородов. И в качестве одного из вариантов решения проблем поступило предложение о создании Турецкого газового хаба, которое Президент РФ озвучил ещё в октябре 2022 г., т.е. спустя чуть более 2 недель после взрывов на магистральных газопроводах (МГП) "Северный поток-1" и "Северный поток-2" в Балтийском море. Содержание такого предложения сводилось к следующим позициям. Утраченный объём транзита российского газа может быть перемещён в регион Чёрного моря, для чего в Турции планируется создать газовый хаб. Такой проект предполагает организацию инфраструктурной площадки для поставок газа, как это показано на Рис. 5, и формирования цены на границе с ЕС, что может стать добротной альтернативой другим центрам определения продажной цены газа в Европе.

Расположение газового хаба предусматривается в регионе Фракия в европейской части Турции, ориентировочно в районе Люлебургаз в черноморской провинции Кыркларели. Туда выходит нитка МГП Турецкий поток, оттуда, по предположению турецких исследователей, газ может направляться по 3 ниткам: южная нитка – в Италию, средняя – в Болгарию, Албанию, Косово, Македонию, Сербию и другие страны, северная – в Румынию, Словению, Венгрию и далее в Германию.

Но вопрос с готовностью глобальной Европы или отдельных стран как инфраструктурно, так и геополитически к газовым закупкам через Турецкий хаб остаётся пока открытым и продолжает обсуждаться по дипломатическим каналам на государственном уровне. В связи с запретом в рамках международных санкций на транспортировку газа сухопутным и железнодорожным путём российские газовики уже организуют не всегда прозрачно эти перевозки морским транспортом.

3. Газохимический завод в Усть-Луге представляет собой комплекс по переработке этансодержащего газа и производству СПГ в Ленинградской области (ЛО) и является якорным проектом формируемого в регионе крупного газоперерабатывающего и газохимического кластера. Создание подобного кластера служит опытом практической апробации новой экономической модели комплексной монетизации углеводородных запасов. Запуск предприятия имеет большое значение для социально-экономического развития

страны. Он позволит нарастить российский экспорт СПГ, а также сжиженных углеводородных газов (СУГ). Существенно увеличится производство этана, который весьма востребован в отраслях отечественной промышленности.

Рисунок 5 – Схема расположения площадок создаваемого турецкого газового хаба
Источник данных: <https://neftegaz.ru/news/> (дата обращения: 26.04.2023).

Предприятие станет самым мощным по объёму переработки газа в России и крупнейшим по объёму производства СПГ в регионе Северо-Западной Европы. Комплекс будет ежегодно перерабатывать 45 млрд м³ газа, производить 13 млн т СПГ, до 3,8 млн т этановой фракции, до 2,4 млн т СУГ и 0,2 млн т пентан-гексановой фракции. Оставшийся после переработки природный газ (около 19 млрд м³) будет направляться в газотранспортную систему "Газпрома" на правах товарного запаса.

Объединение в формате единой площадки производства СПГ и этана существенно улучшает экономику и удельные показатели проекта, позволяет значительно снизить ресурсные и ценовые риски. Сырьём для предприятия станет этаносодержащий природный газ, добываемый "Газпромом" из ачимовских и валанжинских залежей месторождений Надым-Пур-Газовского региона. На пике строительства комплекса будет задействовано свыше 25 тыс. специалистов, на этапе эксплуатации планируется создать более 5 тыс. постоянных рабочих мест. Производимый заводом этан планируется поставлять на перспективный газохимический комплекс (проект АО "РусГазДобыча"), который будет выпускать свыше 3 млн т полимеров в год.

Для повышения энергетической безопасности региона, учитывая особенности его расположения, "Газпром" реализовал проект по альтернативному варианту газоснабжения потребителей – с помощью СПГ, доставляемого морским путём. Для этого в акватории и на побережье Балтийского моря был построен терминал по приёму газа. Ключевым элементом терминала является стационарный морской причал с волноломом, что уже считается уникальным для отечественной практики технологическим объектом.

Объект расположен в 5 км от береговой линии. Глубина моря около него достигает 19 м, что обеспечивает возможность швартовки плавучей регазификационной установки (ПРГУ), например пока единственной в России ПРГУ "Маршал Василевский". Судно перевозит СПГ (ёмкость резервуаров – 174 тыс. м³) и выполняет его регазификацию, т.е. перевод СПГ из жидкого состояния в газообразное. На действующей ПРГУ расположены три регазификационные линии, включая одну резервную. Терминал и ПРГУ обеспечивают возможность получения природного газа морским транспортом в объёме до 3,7 млрд м³ в год и способны, при необходимости, удовлетворить текущие и перспективные потребности в анклавной Калининградской области.

4. Особого внимания заслуживает реализация программ газификации/догазификации. По решению Президента РФ, Программа социальной газификации продлевается и будет осуществляться на бессрочной основе до тех пор, пока не будут достигнуты оптимальные, как это полагают власти и понимают специалисты, для России показатели. Так, уже газифицировано по данной программе более 310 тыс. чел. по буквально символическим ценам, и до недавнего времени лидером в реализации подобных планов была Московская область.

Российским регионам важно не снижать темпы работы по социальной газификации в 2023 г. и ускорить решение вопросов по госсубсидиям. Наиболее представительное федеральное совещание по вопросам реализации инициатив всероссийской правящей

партии Единая Россия (ЕР) по социальной газификации субъектов РФ состоялось 12 января 2023 г. в г. Гатчина – фактически новом областном центре столичного статуса, где концентрируются органы исполнительной власти субъекта Федерации – ЛО при участии зампреда Совбеза РФ Д.А. Медведева и профильного вице-премьера РФ А.В. Новака¹. Речь на совещании шла об узловых проблемах финансирования и реализации программ газификации/догазификации.

Вице-премьер сообщил, что с момента старта в июне 2021 г. программы социальной газификации, предусматривающей бесплатное доведение газа до границ участков, было принято 790,0 тыс. заявок. Заключено 724,0 тыс. договоров, т.е. 91,65% от тех заявок, которые были приняты к исполнению. Потенциал для подключения создан для более чем 700,0 тыс. домовладений, когда газопроводная инфраструктура проводится даже если нет заявки и делаются отводы к земельным участкам.

Также сообщалось, что была проведена масштабная инвентаризация домовладений. Выведен потенциал количества подключений, который в рамках программы догазификации оценивается по тем домовладениям, которые находятся в уже газифицированных населённых пунктах, на уровне порядка 2,0 млн поселений. Субъектами РФ утверждены планы догазификации в составе программ, которые постоянно актуализируются, и обозначены конкретные задачи программы на 2023 г. и далее. Но в настоящее время оперативно ставятся и решаются задачи по именно социальной газификации домохозяйств; кроме того, эта программа расширяется на школы, медицинские учреждения и др. и будет двигаться далее, поскольку программа теперь не имеет финального срока.

Следует напомнить, что программа социально ориентированной газификации предусматривает постепенный рост уровня газификации страны с 71,0% в 2021 г. до 82,9% к 2030 г. Основные поставленные задачи по программе на 2022 г. в целом были выполнены, темпы строительства объектов газовой инфраструктуры были при этом в 3 раза выше, чем в 2021 г. Д.А. Медведев отметил необходимость распространить действие программы на новые регионы РФ, причём начинать её реализацию следует как только позволят складывающиеся обстоятельства.

В 2021 г. завершено строительство 163 межпоселковых газопроводов протяжённостью более 2,7 тыс. км. Уровень газификации природным газом по России к 01.01.2022 г. невелик и достиг пока 72,1%. Общая повышательная динамика уровня газификации страны по годам за предшествующий период 2005–2021 гг. показана на Рис. 6.

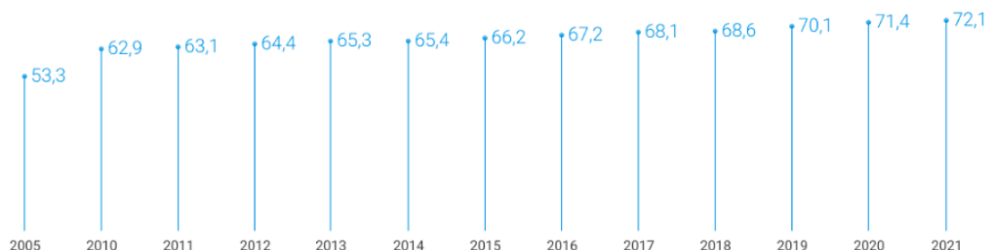

Рисунок 6 – Динамика уровня газификации природным газом в России за период 2005–2021 гг., по итогам года, %

Источник данных: ПАО "Газпром".

В ходе этого целевого совещания отмечалась также важность сохранения темпов выполнения работы по данному проекту как в 2023 г., так и в дальнейшем. В итоговых документах было принято решение ускорить принятие субъектами Федерации необходимых нормативных актов для получения льготниками госсубсидий. Минимальный размер субсидии в размере 100,0 тыс. руб. для обязательных 9 категорий граждан должен быть установлен во всех регионах до 15.01.2023 г. На осуществление операций по софинансированию понесённых расходов на местах правительство РФ может выделить в ближайшее время около 2,5 млрд руб.

На полях совещания губернатор ЛО А.Ю. Дрозденко и участники встречи посетили д. Большое Верево Гатчинского района, куда газ пришёл по программе догазификации. Из 240 домов здесь газифицированы уже 59. В области планомерно ведётся работа

¹ Источник информации: Администрация Ленинградской области. Москва, 12.01.2023 – ИА *Neftegaz.RU*.

по догазификации, от жителей поступило больше 22 тысяч заявок на догазификацию, к границам 10731 участка уже подведены сети. Всего в план-график догазификации ЛО сейчас входит 62727 жилых домов.

47-й субъект Федерации стал первым регионом, где реализуется в полном объёме комплексная программа социальной догазификации. Все жители ЛО, прожившие целый год в капитальном, зарегистрированном доме, подлежащем газификации, имеют право на компенсацию по прокладке газа от границ участка до дома и на приобретение необходимого оборудования по приёму газа. В течение 2023 г. планируется начать догазификацию и в новых регионах России. Голубое топливо стало доступнее для жителей благодаря тому, что структуры "Газпрома" бесплатно подводят сети к земельным участкам жителей. А на проведение сетей в домах и на земельных участках жителей, покупку оборудования ряд регионов выделяет заметные субсидии, и здесь позитивный опыт ЛО оказывается образцово наглядным и повсеместно поучительным.

На 2022–2025 гг. компания планировала направить на газификацию российских регионов 526,1 млрд руб., т.е. больше, чем за все предыдущие 17 лет. Выделение такого, по существу, бюджетного финансирования на процессы газификации страны иллюстрирует Рис. 7.

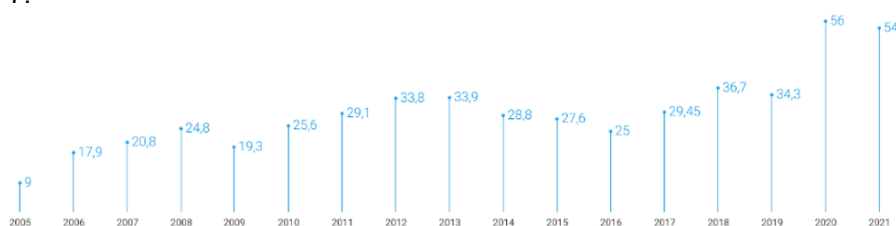

Рисунок 7 – Объём финансирования ПАО "Газпром" программ газификации за период 2005–2021 гг., млрд руб.

Источник данных: ПАО "Газпром".

Как подчеркнул генеральный директор ООО "Газпром межрегионгаз" С.В. Густов, в программе догазификации уже участвуют более 24 тысяч населённых пунктов в 85 субъектах РФ, объём финансирования по заключённым договорам составил 176,6 млрд руб. В план-график догазификации ЛО сейчас входит 62727 частных жилых домов. От жителей принято 22617 заявок, заключено 20932 договоров, газопроводы проложены до границ 10731 участка. В ЛО для работ по газификации на участке и в доме выделяется субсидия из бюджета. Её сумма составляет от 180,0 тыс. руб. для собственников жилья, проживших в ЛО больше года, до 200,0 тыс. руб. для льготников – пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и др. Ветераны и приравненные к ним лица могут рассчитывать даже на 300,0 тыс. руб. Из предоставленной общей субсидии в размере 60,0 тыс. руб. можно направить на покупку газового оборудования, конкретно: плит, котлов, водонагревателей, газоанализаторов и др.

Вместе со специалистами Газораспределительной организации (ГРО) – подразделений "Газпрома" – любой житель проходит все этапы газификации – от получения необходимых разрешений и согласования проекта до монтажных работ и подписания договора на подключение газа. Установить котёл, плиту, счётчик, проверить оборудование, развести трубы, подписать договор на регулярное обслуживание оборудования – всё это помогут сделать газовики. Во многих регионах ГРО предлагают газификацию дома под ключ и сопровождают заказчика на всех этапах газификации.

Тарифы на услуги ГРО по технологическому присоединению регулируются государством. Согласно Ф3-69 "О газоснабжении в Российской Федерации" плата за технологическое присоединение устанавливается исполнительными органами субъектов РФ [4]. Стоимость услуг указана в прейскурантах ГРО, которые можно найти на их сайтах. В разных регионах цены на услуги ГРО отличаются. Так, в ЛО стандартные работы по газификации силами ГРО будут стоить от 150 тыс. до 200 тыс. руб., а в Республике Мордовия – от 53 тыс. до 110 тыс. руб. Цена зависит от особенностей проекта, привлекаемого оборудования и технической сложности строительно-монтажных работ (СМР).

И здесь нельзя не сказать о стоимости транспортировки газа. Одна из задач ГРО – транспортировка газа населению и промышленным предприятиям. Тарифы на транспортировку газа устанавливаются региональными органами власти и меняются

каждый год. Стоимость транспортировки газа включена в ежемесячную квитанцию за газ вместе с оптовой ценой газа и стоимостью услуг по начислению и сбору платежей. Эта стоимость довольно динамично возрастает, и здесь выстраивается самостоятельная проблема в рамках газодобывающей триады.

Суть проблемы заключена в том, что так называемым независимым производителям выгодно поставлять голубое топливо промышленным потребителям, расположенным близко к северным районам добычи сырья, т.е. к ЯНАО и ХМАО, поскольку стоимость транспортировки существенно влияет на рентабельность поставки продукта. Соответственно, отдалённые потребители "Новатэку" и "Роснефти" экономически малоинтересны. Но даже при таких ограничениях на конкурентов доля "Газпрома" на внутреннем рынке сократилась с 80% в 2010 г. до примерно 64% в 2016 г. Оставшаяся часть – около 18% – досталась "независимым" партнёрам, и таким образом определять "Газпром" как монополиста можно достаточно условно и то лишь в отношении экспорта трубопроводного газа.

Непростым аспектом реализации программы также является стоимость технического обслуживания. А важной функцией ГРО оказывается как раз обслуживание ВДГО и ВКГО. Проверка газового оборудования как в квартирах, так и в частных домах проходит ежегодно. Её стоимость не включена в квитанцию и оплачивается отдельно. Она зависит от состава оборудования в доме и региона проживания. Тарифы на услуги ГРО по обслуживанию газовой техники также устанавливают местные органы власти, и для каждого региона они индивидуальны.

Так, в Кабардино-Балкарской Республике ТО плиты будет стоить от 300 до 470 руб. в зависимости от количества горелок, ТО водонагревателя отечественного производства – 440-580 руб., зарубежного производства – от 1300 руб. В Краснодарском крае ТО газовой плиты обойдётся в сумму от 440 до 730 руб., котла – от 490 до 4300 руб., газового водного нагревателя – 506 руб., внутриманового газопровода – 82 руб. В Перми обслуживание водонагревателя будет стоить от 965 руб., газовой плиты – от 343 до 455 руб., газового котла – от 1900 до 6500 руб. в зависимости от его мощности. Информацию о стоимости технического обслуживания оборудования, обо всех этапах и условиях догазификации можно узнать на сайте ГРО соответствующего региона или в абонентских пунктах.

5. У практического использования природного газа имеется ряд замечательных преимуществ, которые непременно следует перечислить:

- дешевизна газа как вид топлива. В среднем по стране цена на сетевой газ составляет 6,27 руб. за 1 м³. Кубический метр газа при сгорании выделяет тепловую энергию, эквивалентную порядка 9,3 кВт-час в зависимости от коэффициента теплотворной способности. Согласно данным Росстата, средняя цена электроэнергии в России – 3,0 руб./кВт-ч. Получается, что газ в бытовом понимании выгоднее электричества в четыре раза¹. В сравнении же с ценами на уголь и дрова стоимость газа оказывается заметно более привлекательной.

- экологичность. После его сгорания не остаётся сажи, в отличие от использования дров и угля. При сжигании природного газа выделяется существенно меньше углекислого газа, чем от других энергоресурсов, и за это его называют "зелёным топливом".

- универсальность в использовании. С его помощью можно готовить пищу, обогревать помещение, заправлять автомобиль. Машина, заправленная газом, оставляет существенно меньший углеродный след, чем транспорт на бензине, а поездки на таком автомобиле гораздо дешевле для его хозяина.

- незаменимость как в промышленном производстве, так и в повседневной жизни. За его добычей и доставкой стоят сложная технологическая инфраструктура, квалифицированный труд сотен тысяч специалистов, исключительно строгие меры безопасности.

Специального внимания заслуживают производственные перспективы промышленной переработки газа в России. Поскольку природный газ отлично вступает в химическую реакцию горения, из него чаще всего получают энергию как электрическую, так и тепловую. Но на основе газа можно делать чрезвычайно широкую гамму самостоятельных, готовых и конечных продуктов: удобрений, различных видов топлива,

¹ <https://referat.co/ref/672243/read?p=4> (дата обращения: 14.09.2023).

красителей, красок и многих, многих других. Значительные объёмы газа использует также металлургическая промышленность. Спектр возможных продуктов, производимых непосредственно из газового сырья показан на Рис. 8.

Если вспомнить экспортные цены 2022 г. на российский газ за 1000,0 м³, то они доходили до \$3800,0, а внутренние цены были определены в \$70,0. Т.е. ценовое расхождение превышает 54 раза, что открывает блестящие перспективы для включения доступного и сравнительно дешёвого газового сырья в производственно-технологические законченные циклы, в конце которых возникает тот или иной абсолютно конкурентный на любых рынках полноценный, а в отдельных случаях высоко инновационный продукт. Более того, именно тот продукт, который до настоящего времени в стране не производился вовсе.

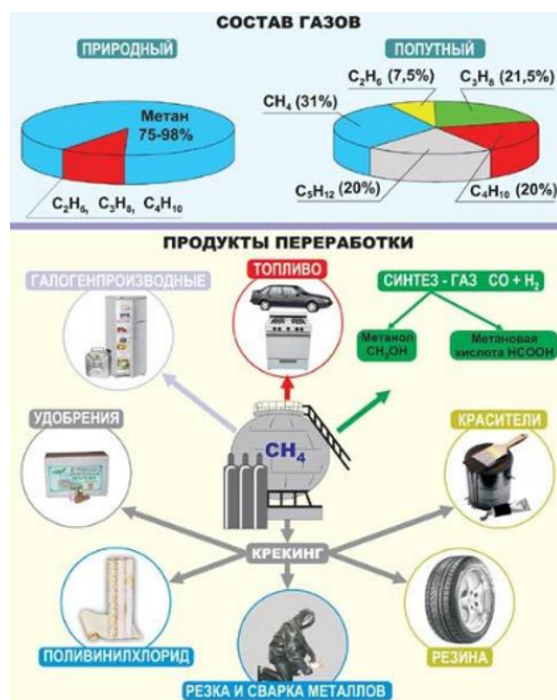

Рисунок 8 – Диверсификация промышленных производств на отечественной базе переработки природного и попутного газового сырья (природные источники углеводородов, способы их переработки, органический синтез)
 Источник данных: ПАО "Газпром".

Природный газ может использоваться как моторное топливо. Сжатый (или компримированный) метан стоит в два раза дешевле 76-го бензина, продлевает ресурс двигателя и способен улучшить экологическое состояние в городах. Двигатель на природном газе соответствует экологическому стандарту Евро-4 и Евро-5. Газ можно использовать как для обычных автомобилей, так и для сельскохозяйственного, водного, воздушного и железнодорожного транспорта, а также в комбинации различных видов транспорта [8]. Компримированный газ получают на автомобильных газонаполнительных компрессорных станциях (АГНКС) путём сжатия природного газа, поступающего по газопроводу, до степени давления в 20-25 МПа (в мегапаскалях), т.е. до 200-250 атм.

Ещё из природного газа можно производить жидкие моторные топлива по технологии "газ-в-жидкость" (gas-to-liquid, GTL). Поскольку природный газ является достаточно инертным продуктом, практически всегда при переработке на первом этапе его превращают в более реакционноспособную парогазовую смесь – в так называемый синтез-газ (смесь CO и H₂). Далее её направляют на синтез для получения жидкого топлива. Это может быть так называемая синтетическая нефть, дизельное топливо, а также смазочные масла и парафины.

Первичная переработка газа происходит на газоперерабатывающих заводах (ГПЗ). Обычно в природном газе помимо метана содержатся разнообразные примеси, которые необходимо отделить. Это азот, углекислый газ, сероводород, гелий, пары воды. Поэтому, в первую очередь, газовое сырьё на ГПЗ проходит специальную технологическую обработку – очистку и осушку. Здесь же газ компримируют до давления, необходимого для дальнейшей переработки. На отбензинивающих установках газ

разделяют на нестабильный газовый бензин и отбензиненный газ (СОГ)¹ – продукт, который впоследствии и закачивают в магистральные газопроводы. Этот же уже очищенный газ идёт на химические заводы, где из него производят метанол и аммиак.

А нестабильный газовый бензин после выделения из газа подаётся на газофракционирующие установки, где из этой смеси выделяются лёгкие углеводороды: этан, пропан, бутан, пентан. Эти продукты тоже становятся сырьём для дальнейшей переработки. Из них в дальнейшем получают, к примеру, полимеры и каучуки. А смесь пропана и бутана сама по себе является готовым продуктом, поскольку её закачивают в баллоны и используют в качестве бытового топлива².

По технологической схеме, близкой к особенностям протекания физико-химической реакции по Фишеру-Тропшу, из природного газа получают метанол (СН₃ОН). Он используется в качестве реагента для борьбы с гидратными пробками, которые образуются в трубопроводах при низких температурах. Метанол может стать и сырьём для производства более сложных химических веществ: формальдегида, изоляционных материалов, лаков, красок, клеев, присадок для топлива, уксусной кислоты.

Путём нескольких химических превращений из природного газа получают также минеральные удобрения, а также такие газы, как гелий и аммиак, широко применяемые в производстве, медицине, приборостроении и являющиеся рыночным товаром высокого спроса.

На первой стадии, т.е. на исходном переделе это аммиак как газовая фракция. Процесс получения аммиака из газа похож на процесс gas-to-liquid, при этом нужны другие катализаторы, давление и температура. Аммиак сам по себе является удобрением, а также используется в холодильных установках как хладагент и в качестве сырья для производства азотсодержащих соединений: азотной кислоты, аммиачной селитры, карбамида и прочих необходимых продуктов.

Вначале природный газ очищают от серы, затем он смешивается с подогретым водяным паром и поступает в реактор, где проходит через слои катализатора. Эта стадия называется первичным риформингом, или парогазовой конверсией. Из реактора выходит газовая смесь, состоящая из водорода, метана, углекислого (СО₂) и угарного (СО) газов. Далее эта смесь направляется на вторичный риформинг (паровоздушная конверсия), где смешивается с кислородом из воздуха, паром и азотом в необходимом соотношении. На следующем этапе из смеси удаляют СО и СО₂. После этого смесь водорода и азота поступает, собственно, на синтез аммиака.

На перерабатывающих предприятиях "Газпрома" осуществляются следующие технологические операции: сепарация газа (идентична сепарации газа на промысле), глубокая осушка и извлечение лёгких углеводородов низкотемпературной конденсацией и ректификацией, производство гелия и этана фракционированной конденсацией газа при его глубоком охлаждении, абсорбционная очистка газа от кислых компонентов растворами аминов, адсорбционная очистка газа от меркаптанов цеолитами, низкотемпературной масляной абсорбцией и низкотемпературной конденсацией³.

Из попутных газов, а также газов крекинга нефти путём перегонки при низких температурах получают индивидуальные углеводороды. Из пропана и бутана путём дегидрирования получают непредельные углеводороды – пропилен, бутилен и бутадиен, из которых затем синтезируют каучуки и пластмассы. Существует множество способов переработки природных газов, но главная задача такой переработки – это превращение предельных углеводородов в более активные, т.е. непредельные, которые затем переводят в синтетические полимеры, такие как каучук, пластмассы. Кроме того, окислением углеводородов получают органические кислоты, спирты и другие необходимые продукты.

Обсуждение

В связи с тем, что российская газовая промышленность оказалась крайне уязвимой на традиционном для неё европейском рынке, оперативно и ускоренно складывается ориентация на Восток с помощью так называемых сил Сибири. В июле 2022 г. Премьер-министр Монголии Л. Оюун Эрдэнэ заявил, что строительство газопровода "Сила-Сибири-2" через территорию страны (как это демонстрирует Рис. 9) в Китай начнётся

¹ Сухой отбензиненный газ представляет собой газообразную часть (метан и часть этана), выделенную на установках низкотемпературной конденсации (НТК), где газы разделяются по своим температурам сжижения. Метан при атмосферном давлении переходит в жидкое состояние при $-161,6$ °С, этан – при $-88,6$ °С, пропан – при -42 °С, бутан – при $-0,5$ °С и т.д.

² <https://referat.co/ref/672243/read?p=4> (дата обращения: 14.09.2023).

³ <https://referat.co/ref/672243/read?p=4> (дата обращения: 14.09.2023).

уже в 2024 г. Проект прошёл технико-экономическое обоснование и его планировали завершить к 2030 г. Однако так называемый Тайваньский вопрос может поставить крест на реализации проекта газопровода. Тема с газопроводом через Монголию в КНР обсуждается уже не первый год [11].

Рисунок 9 – Проектируемый маршрут нового газопровода в КНР через Монголию
Источник: ПАО "Газпром".

В феврале 2022 г. известный монгольский общественно-политический деятель, доктор политических наук С. Баясгалан в интервью изданию ИА REGNUM заявил, что ещё в 1998 г. Россия и Китай заявили о плане строительства газопровода, проходящего через Монголию. Однако постепенно, в ходе многолетних дискуссий стороны пришли к выводу, что Монголию необходимо вычеркнуть из проекта.

Ведущий специалист Фонда национальной энергетической безопасности И.В. Юшков в июле 2022 г. в интервью изданию "Эксперт" также отмечал, что у обсуждаемого проекта весьма давняя история. Ранее он назывался скромнее – газопровод "Алтай", который должен был пройти через западную границу КНР с РФ. "Переговоры с Китаем шли давно и долго. КНР известна тем, что является жёстким переговорщиком", – сообщил эксперт¹. Однако спустя двадцать один год, в декабре 2019 г. Президент России в ходе переговоров с главой Монголии У. Хурэлсухом договорился о строительстве трубопровода через страну степей. Решение было предварительно согласовано и с КНР.

Уже в августе 2020 г. глава "Газпрома" А.Б. Миллер и вице-премьер Монголии Я. Содбаатар подписали меморандум о намерении учредить компанию для разработки технико-экономического обоснования проекта строительства и эксплуатации газопровода мощностью до 50 млрд м³ газа в год. В январе 2021 г. уже сообщалось о начале проектно-изыскательских работ по газопроводу "Сила Сибири-2". В текущих реалиях конфликта России и стран Евросоюза, строительство трубопровода, ориентированного на КНР, для экономики РФ становится всё более актуальным.

Отечественные аналитики отмечают, что из-за постепенного сокращения поставок газа в Европу Россия могла бы поставлять в КНР не запланированные 50,0 млрд м³ газа в год, а гораздо больше, увеличив пропускную способность газопровода [5]. По мнению же экспертов из КНР, единственная причина, по которой Москва решила на это, заключается в том, чтобы снизить влияние КНР на Монголию. Проведение газопровода через территорию третьей страны экономически невыгодно, так как это увеличит расходы на транспортировку голубого топлива, а также создаст необходимость платить Монголии за транзит.

Однако, как отмечают китайские ресурсы, эксперты вынуждены смириться с прохождением газопровода через Монголию, поскольку экономические выгоды компенсируют дополнительные расходы, понесённые при строительстве. Но как бы Пекин ни затягивал подписание договора, как бы ни устраивал бравады перед

¹ <https://lenta.ru/news/2023/07/31/gz/> (дата обращения: 23.08.2023).

Москвой, по мнению Юшкова, КНР на самом деле "находится в положении далеко не победном"¹. В случае эскалации конфликта между КНР и США, морские поставки СПГ в КНР могут находиться под угрозой. Именно здесь наличие трубопровода из России могло бы быть стратегически выгодным.

А с августа 2022 г. вялотекущий конфликт постепенно становится нарастающим, поскольку США продолжают поддерживать независимость Тайваня, который КНР считает своей исконной территорией. Высокопоставленные лица из Вашингтона продолжают посещать Тайбэй для проведения переговоров и продавать вооружение на миллиарды долларов, игнорируя недовольство со стороны Пекина. Некоторые американские конгрессмены и вовсе предлагают внести законопроект по переименованию Тайбэйского экономического представительства, по существу, тайваньские посольства, в "представительство Тайваня".

Разумеется, Пекин не может оставить всё это без должного внимания. Отсюда постоянные ноты протеста, военные учения у берегов Тайваня, наложение санкций на тайбэйских предпринимателей и политиков; всё это лишь маленькая толика того, что КНР может предпринять в ситуации с Тайванем. В случае принятия Пекином решения покончить с проблемой военным путём, КНР незамедлительно подвергнется санкциям со стороны США и ЕС, что будет означать блокирование Поднебесной от глобальной экономики и нанесение последней колоссального ущерба. В нескольких сценариях будущего развития событий экспертно-научное сообщество уже подсчитывает китайские убытки. В этой связи поставки американского СПГ также прекратятся, и КНР обязательно столкнётся с серьёзным энергетическим кризисом.

Здесь вырисовывается интересная ситуация. После тяжёлых экономических потерь Пекину уже будет не до строительства совместных газопроводов с Москвой и проект остановится, поскольку все ресурсы страны перенаправятся на поддержание маломальской стабильности. В противном случае КНР будет вынуждена пойти на любые условия России, поскольку лишь её газ сможет спасти КНР от возможных энергетических проблем. Однако оба варианта развития событий невыгодны для Монголии и КНР. Улан-Батор может навсегда потерять проект, к реализации которого стремился с 1998 г. Пекин же в любом из этих вариантов теряет свою энергетическую независимость.

Другим геополитическим риском для проекта "Союз-Восток" служит потенциальное расширение западных санкций до полного запрета на покупку российского газа с 2024–2025 г. В таком случае власти КНР едва ли захотят подвергать свою экономику таким значительным рискам, угрозам и, вероятнее всего, откажутся от строительства газопровода. Монголия же при таком сценарии в лучшем случае станет звеном в "серой схеме" по торговле газом между РФ и КНР. Это, в свою очередь, приведёт к ухудшению отношений Монголии с западными странами, от финансирования и кредитов которых зависит экономическая стабильность страны. Станет ли Улан-Батор жертвовать этим ради своих ближайших соседей?

Один из приоритетов государственной Восточной газовой программы, реализацию которой координирует "Газпром", служит газоснабжение потребителей Восточной Сибири и Дальнего Востока РФ. Компания ведёт масштабную работу по развитию существующих и формированию новых центров газодобычи, созданию газотранспортных мощностей. Эти стратегические проекты служат основой для реализации проектов газификации дальневосточных регионов [6].

Благодаря работе "Газпрома", уже переведены на газ объекты большой энергетики в ряде крупных городов, в частности на Камчатке, Сахалине, в Приморье. Строятся межпоселковые газопроводы и газораспределительные станции в Камчатском, Приморском, Хабаровском краях, Сахалинской и Амурской областях. В среднесрочной перспективе природный газ придёт в южные районы Якутии и в центральные районы острова Сахалин. Весьма интересной представляется программа "Газпрома", включающая разработку системы магистральных газопроводов (СМГ) "Восточная система газоснабжения", ориентированная на КНР и Монголию и поддержанная мощными характеристиками газомоторной станции (ГКС) объекта: ГКС "Тамбейская" с протяжённостью 7947 км²; КС "Хабаровск" – 38.

¹ https://lenta.ru/news/2023/06/15/pk_cn/ (дата обращения: 24.08.2023).

² Протяжённость участков ВСГ будет уточнена по результатам выполненных инженерных изысканий с учётом варианта для участка Иркутск – Белогорск варианта "Южный".

Назначением "Восточной системы газоснабжения" является единая газотранспортная система, обеспечивающая транспортировку газа с месторождений Ямальского центра газодобычи, месторождений Восточной Сибири на Дальний Восток для газоснабжения регионов России (Красноярского края, Иркутской области, республики Бурятия, Еврейской АО), экспорта газа в КНР через территорию Монголии, а также подачу газа в МГ "Сахалин – Хабаровск – Владивосток" для дальнейшей транспортировки потребителям Хабаровского и Приморского краёв, на расположенный в Хабаровском крае ГПЗ, и на завод СПГ в г. Владивосток. Схему сибирской транспортировки иллюстрирует наглядно Рис. 10. Такая схема практически обеспечивает расчётную начинку следующего производственного кейса из работы [7.476].

Общий объём поставки газа по ВСГ предусмотрен в объёме 11,0 млрд м³/год с 2030 г. до 88,8 млрд м³/год с 2037 г., без учёта расхода газа на собственные нужды КС, в том числе предусмотрена подача газа на экспорт в КНР через территорию Монголии в объёме 5,0 млрд м³/год с 2030 г. с поэтапным наращиванием до 50,0 млрд м³/год в 2037 г. Разработчики проекта, опираясь на базу лучших практик, предлагают оптимизацию в виде, представленном в Табл. 1, с последующим расчётом экономического эффекта по отдельным мероприятиям.

Рисунок 10 – Коррективы схемы транспортировки газа в КНР и Монголию с помощью "Восточной системы газоснабжения"

Расчёты прогнозируемого общего экономического эффекта по полноценному запуску объекта составят 50238,0 млн руб. Для СМГ "Восточная система газоснабжения" показатели ПИР и СМР оцениваются по стоимости следующим образом: ПИР – 59633269,0 тыс. руб.; СМР – 1987775630,0 тыс. руб. При этом расчёт экономического эффекта от проведения оптимизационных мероприятий даёт 2,53% от стоимости СМР. На базе применения шаблона "Унифицированных проектных решений" (УПР) для объектов проектирования транспорта газа разработано 138 альбомов УПР; утверждено и получено положительное заключение для 87 альбомов УПР. При этом получен ощутимый комплексный экономический эффект, оценённый с применением метода типовых оптимизированных решений [7], что отражено в Табл. 2.

Таблица 1 – Оптимизация понесённых затрат на базе лучших практик по техническим решениям и организационным мероприятиям

№ п/п	Технические решения и мероприятия по оптимизации понесённых затрат	Удельный показатель	Экономический эффект, млн руб.
1	2	3	4
1	Увеличение расстояния между крановыми узлами с 30 до 60 км	518 млн руб./1000 км	4116,5
2	Применение электросварной прямошовной трубы вместо бесшовной для устройства свайных оснований с СЦПС	25,0 млн руб./объект	950,0
3	Проектирование углов поворота трассы МГ (оптимизация подходов к применению отводов горячего гнутья заводского изготовления и отводов холодного гнутья заводского изготовления). С целью унификации номенклатуры отводов горячего гнутья заводского изготовления и возможности формирования неснижаемой потребности отводов углы поворота трассы величиной 30 градусов и более выполнять, преимущественно, кратными 15 градусам (15, 30, 45, 60). Углы поворота МГ величиной до 30 градусов выполнять из отводов холодного гнутья. Применение отводов заводского (горячего) изготовления обосновывать проектными решениями (переходы через естественные и искусственные препятствия, стеснённые и горные условия)	0,375 млн руб./угол поворота	В зависимости от количества углов поворота на трассе
4	Применение средств футеровки (деревянная футеровочная рейка вместо полимерных профилей) магистрального газопровода от механических повреждений в процессе его укладки	38,5 млн руб./1 км	17132,5
5	Оптимизация качества дорожного покрытия для подъездных автодорог, вдоль трассовых проездов	15,0 млн руб./1 км	22785,0
6	Размещение кабеля связи на опорах с ВЛ 10 кВ и выше	217,0 млн руб./1000 км	1453,9
7	Бесшлейфовое подключение КС к МГ	100,0 млн руб./на КС	2800,0

Применение при проектировании унифицированных проектных решений и типовой документации позволит:

1. повысить качество проектирования с одновременным сокращением сроков проектирования и экспертизы в структурах ПАО "Газпром" до 6 месяцев;
2. оптимизировать стоимостные характеристики возведения объектов капитального строительства "Газпрома";
3. сократить сроки разработки проектной документации (ПД) и её согласования экспертизой "Газпрома".

Описание площадки УКПГ-2 объекта "Обустройство Ковыктинского месторождения". Назначение и состав объекта: Площадка УКПГ-2 объекта "Обустройство Ковыктинского месторождения" представляет собой комплекс специализированного технологического оборудования как отечественного, так и зарубежного производства, и организационно-технических вспомогательных систем, обеспечивающих подготовку пластового газа и конденсата к транспорту российским потребителям на Дальнем Востоке и в КНР по магистральному газопроводу "Сила Сибири". Максимальная проектная производительность составляет 7,6 млрд м³/год.

Таблица 2 – Оценка комплексного экономического эффекта (ПИР+СМР) с применением метода типовых оптимизированных технических решений

№ п/п	Унифицированные проектные решения	Удельный показатель	Экономический эффект, млн руб.
1	2	3	4
1	Для объектов добычи с применением УПР для кустов газовых скважин	125,0 млн руб./куст	для объектов добычи
2	Для объектов транспорта газа с применением УПР МГ	1760,0 млн руб./КС	для площадных объектов МГ

В состав объекта входят следующие основные группы производственных сооружений: установка комплексной подготовки газа; секция регенерации метанола; секция стабилизации конденсата; резервуарный парк; площадка ВОС; площадка БКПС-110/10 кВ; ЦДКС; административно-бытовая зона; пожарное депо.

Предлагаемая оптимизация площадки УКПГ-2 предусматривает целый ряд системных и комплексных мероприятий по рациональному увеличению плотности застройки, оптимизации технологических решений по компоновке специализированного производственного оборудования.

1. Здания входных ниток и подготовки газа объединены в одну наружную установку – секцию подготовки газа.
2. Выветриватели, примыкавшие к цеху подготовки газа, размещены на так называемой этажерке над входными нитками.
3. Установки ёмкостей аварийных и дренажных во времени объединены с установкой факельных сепараторов.
4. Исключена факельная система низкого давления и, соответственно, факельные сепараторы.
5. Из здания регенерации вынесены на открытую установку рефлюксные ёмкости и блоки регенерации, в здании остаются лишь насосы.
6. К наружной установке присоединены разделители и расходные емкости.
7. Над зданием насосной станции размещены АВО метанола.
8. Оборудование, ранее размещаемое в здании стабилизации конденсата, вынесено на наружную установку.
9. Оборудование, ранее размещаемое в здании печей стабилизации, вынесено на наружную установку.
10. Объединены в одну группу резервуары метанола и конденсата, исключён четвёртый резервуар конденсата.
11. Объединены позиции приёмно-дренажной и дренажной ёмкостей.
12. Объединены позиции установок свечей с гидрозатвором.

Результаты оптимизационных мероприятий. В результате проработки вышеуказанных мероприятий удалось улучшить технико-экономические показатели и увеличить плотность застройки с 34,00% до 43,00%. Технико-экономические показатели создаваемых площадок перекачки газа представлены в Табл. 3.

Таблица 3 – Технико-экономические показатели площадок перекачки газа

№ п/п	Технико-экономические показатели площадки УКПГ-2, га			
	Параметр	Было	Стало	Отклонение
1	2	3	4	5
1	Площадь территории УКПГ, в условных границах проектирования	66,7489	60,7847	-5,9642
2	Площадь территории УКПГ, в пределах ограждения	37,4816	32,585	-4,8966
3	Площадь территории резервуарного парка, в ограждении	5,3618	4,0929	-1,2689
4	Площадь территории факела, в ограждении	20,2624	20,2624	0
5	Площадь территории пожарного депо, в ограждении	1,3760	1,0522	-0,3238
6	Площадь застройки	12,7437	14,0554	+1,3117
7	Плотность застройки, %	34,00	43,00	+9,00

Вышеизложенные оптимизационные мероприятия позволяют получить экономический эффект до 1,2 млрд руб. Стоимость ПИР по объекту – 819,13 млн руб. Стоимость СМР по объекту – 27310,0 млн руб. Совокупный экономический эффект от оптимизационных мероприятий – 4,40% от стоимости СМР.

Выводы

По уже накопленным материалам прикладного исследования можно сделать три предварительных вывода:

1. Реализация государственной программы газификации/догазификации идёт полным ходом, постепенно осваивая субъекты Федерации Сибири и Дальнего Востока. И здесь необходима разработка детальных планов территориальных маршрутов транспортировки газа к местам его потребления с привязкой как к действующим источникам его добычи, так и к намеченным к освоению в ближайшей перспективе. Для каждого маршрута трубопроводного газа необходимо давать предельно детальное технико-экономическое обоснование и обеспечить должное финансирование из реальных комбинированных источников.

2. В связи с санкционными ограничениями по трубопроводным поставкам газа в страны Европы, гибелью северных потоков частичный перевод газовой отрасли на транспортные возможности СПГ-бизнеса следует считать не только оправданным, но и своевременным, технологически и инновационно перспективным, что в режиме мультиплика-

тора благоприятно воздействует на целый ряд отраслей отечественной промышленности. Круглогодичное функционирование Северного морского пути позволит резко увеличить масштабы СПГ-перевозок в восточном направлении. Ограничением для развития связей на азиатском пространстве РФ и Большой Евразии служат недостаточные собственные мощности малотоннажного производства СПГ, в частности полное отсутствие отечественной технологии крупнотоннажных заводов СПГ. При этом доля импортного оборудования газовой промышленности на российских заводах СПГ близка к 70,0%, а физический износ превышает 50,0%.

3. Стратегия развития многосторонних отношений России со странами-партнёрами в рамках ШОС и Большой Евразии непременно должна включать, с учётом геополитических факторов, долгосрочное, бесперебойное и взаимовыгодное обеспечение энергоресурсами разнообразных потребителей. Газоснабжение российских потребителей в местах Сибири, где газа никогда не было. Потребителей как на традиционных территориях КНР, Монголии, КНДР, других стран, так и на новых территориях в других странах Большой Евразии и даже дружественного Лаоса.

Список использованных источников

1. Шабалин А.О. Масштабы и структура корпоративного долга России / Экономическая наука современной России. – 2014. – № 2(65). – С. 54-65.
2. Гурвич Е. Почему десятилетие высоких цен на нефть ничего не дало простым людям? / "Российская газета" № 290(5666). – URL: <https://rg.ru/sujet/5536> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Библия. Книга Бытия, гл. 7, ст. 11, 12.
4. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "О ГАЗОСНАБЖЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" ОТ 31.03.1999 № 69 (В РЕДАКЦИИ ОТ 14.07.2022).
5. Митрахович С.П., Салихов М.Р., Юшков И.В. Факторы риска на мировом рынке энергоресурсов: санкции, геополитика и российский энергосектор. / Геополитика энергетики. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 6-33.
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 "Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации" / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884/> (дата обращения: 09.09.2023).
7. Цацулин А.Н., Быков А.И. Анализ деятельности предприятий реального сектора экономики и финансовых организаций / Серия: Библиотека финансовой аналитики, 6-е изд., исправл. и дополн. Под научн. ред. члена-корреспондента РАН, д.э.н., проф. Елисейевой И.И. – СПб.: ЦНИТ "Астерион", 2023. – 516 с.
8. Быков А.И. Механизм оказания консультационной поддержки в зоне транспортного коридора Организации черноморского экономического сотрудничества / Управленческое консультирование. – 2017. – № 8(104). – С. 176-179.
9. Цацулин А.Н., Дмитриева Г.А. К вопросу об учёте критериев механизма выбора источников финансирования в нефтяную отрасль ТЭК / Экономическая политика современной России: состояние и перспективы. Материалы научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во БАТИП, 2008. – С. 17-26.
10. Цацулин А.Н. Об инфраструктуре формирующихся энергетических рынков стран Шёлкового пути / Монография "Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции". Под ред. Д.Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 655-666.
11. Цацулин А.Н. Энергетические рынки стран Шёлкового пути в контексте интеграционных процессов / Материалы III Международного научного форума "Государственное управление: технологии прорыва в эпоху цифровизации" / Научные труды СЗИУ РАНХиГС, том 9, выпуск 4(36). – СПб.: Изд-во СЗИУ, 2018. – С. 318-329.
12. Мурашко М.М. Российская стратегия импортозамещения в ТЭК / "Геополитика энергетики". – 2023. – № 2(22). – С. 18-39.

References

- [1] Shabalin A.O. The scale and structure of corporate debt in Russia / Economic Science of Modern Russia No. 2 (65) 2014. – S. 54-65.
- [2] Gurvich E. Why did a decade of high oil prices bring nothing to ordinary people? / "Rossiyskaya Gazeta" No. 290 (5666). URL: <https://rg.ru/sujet/5536>. (date of access: 04/18/2023).

- [3] Bible. Book of Genesis, ch. 7, Art. 11, 12.
- [4] Federal Law "On Gas Supply in the Russian Federation" dated March 31, 1999 No. 69 (as amended on July 14, 2022).
- [5] Mitrakhovich S.P., Salikhov M.R., Yushkov I.V. Risk factors in the global energy resource market: sanctions, geopolitics and the Russian energy sector. *Geopolitics of Energy*, 2022. Vol. 17. No. 1. p. 6-33.
- [6] Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2019 g. № 216 "Ob utverzhdenii Doktriny energeticheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" /<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884/> (data obrashcheniya: 09.09.2023).
- [7] Tsatsulin A.N., Bykov A.I. Analysis of the activities of enterprises in the real sector of the economy and financial organizations / Series: Library of Financial Analytics, 6th ed., corrected. and additional Under scientific ed. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sc., prof. Eliseeva I. I. – St. Petersburg: Central Scientific Research Institute "Asterion", 2023. – 516 p.
- [8] Bykov A.I. Mechanism for providing advisory support in the transport corridor zone of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation / Management consulting. – 2017 No. 8(104). – S. 176-179.
- [9] Tsatsulin A.N., Dmitrieva G.A. On the issue of taking into account the criteria for the mechanism for selecting sources of financing in the oil industry of the fuel and energy complex / Economic policy of modern Russia: state and prospects. Materials of the scientific and practical conference. St. Petersburg: BATIP Publishing House, 2008. – S. 17-26.
- [10] Tsatsulin A.N. On the infrastructure of the emerging energy markets of the Silk Road countries / Monograph "State and Market: Mechanisms and Institutions of Eurasian Integration in the Conditions of Increasing Global Hypercompetition". Ed. D.Yu. Miropolsky. – St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Economic University, 2017. – C. 655-666.
- [11] Tsatsulin A.N. Energy markets of the Silk Road countries in the context of integration processes / Materials of the III International Scientific Forum "Public Administration: Breakthrough Technologies in the Age of Digitalization" / Scientific works of SZIU RAS-HiGS, volume 9, issue 4(36). – St. Petersburg: SZIU Publishing House, 2018. – P. 318-329.
- [12] Murashko M.M. Russian strategy of import substitution in the fuel and energy complex / "Geopolitics of Energy". – 2023. – No. 2(22). – P. 18-39.

VII. ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА. ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

УДК 332.85

M.A. Liubarskaia, K.V. Glazkov

DRIVERS FOR CONSIDERATION OF ENVIRONMENTAL AND SOCIAL FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE REAL ESTATE MARKETS IN DIFFERENT REGIONS OF THE WORLD

Recent trends in real estate markets in various regions of the world show an increased focus on environmental and social considerations. The purpose of this article is to find answers to the question of why this happens. During the study, the authors executed an analysis of a wide range of modern publications. The scientific novelty is the set of drivers formed by the authors based on the results of the analysis, including the widespread increase in the public importance of sustainable development, global technological innovations, political decisions and legislative initiatives in various countries, as well as public-private partnerships in the development of regional real estate markets in individual countries.

Keywords: real estate, market, region, public-private partnership, university, low-carbon construction.

M.A. Любарская¹, К.В. Глазков²

ДРАЙВЕРЫ УЧЁТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ РАЗВИТИИ РЫНКОВ НЕДВИЖИМОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

Наблюдающиеся в последнее время на рынках недвижимости в различных регионах мира тенденции показывают усиление внимания игроков к учёту экологических и социальных аспектов. Целью данной статьи является поиск ответов на вопрос, почему это происходит. В ходе проведения исследования авторами сделан анализ широкого спектра современных публикаций. В качестве научной новизны выступает сформированный авторами на основе результатов анализа набор драйверов, среди которых повсеместное повышение общественной значимости устойчивого развития, глобальные технологические инновации, политические решения и законодательные инициативы различных стран, а также государственно-частное партнёрство при развитии региональных рынков недвижимости в отдельных странах.

Ключевые слова: недвижимость, рынок, регион, государственно-частное партнёрство, университет, низкоуглеродное строительство.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-152-156

Стремление к сбалансированности экологических и социальных показателей при развитии различных сфер постепенно охватывает все регионы современного мира. Именно сбалансированность показателей, интересов, результатов позволяет сделать процесс развития устойчивым [1], [2]. Эта тенденция оказывает влияние на региональные рынки недвижимости, которые занимают важную позицию в экономике. Каждый рынок недвижимости связан с широким спектром социально-экономических аспектов через цепочки добавленной стоимости, вовлечённые в формирование валового регионального и национального продукта.

Результаты проводимых в последнее время исследований [3], [4] показывают, что сбалансированность и устойчивость на рынке недвижимости необходима для обеспечения социальной защищённости граждан и экономической стабильности большого количества предприятий, занимающихся добычей природных ресурсов, изготовлением материалов и оборудования, строитель-

¹ Любарская М.А., профессор кафедры Экономика, доктор экономических наук, профессор; Автономная некоммерческая организация высшего образования "Российский новый университет", г. Москва

Liubarskaia M.A., Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor; Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Russian New University", Moscow
E-mail: liubarskaya@mail.ru

² Глазков К.В., аспирант; Автономная некоммерческая организация высшего образования "Российский новый университет", г. Москва

Glazkov K.V., Postgraduate; Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Russian New University", Moscow
E-mail: glazkov-garant@mail.ru

ством. Особое значение устойчивость рынков недвижимости имеет для инвесторов и финансовых институтов.

На международной конференции в Рио-де-Жанейро в 1972 г. впервые заговорили об устойчивом развитии, т.е. развитии без причинения вреда будущим поколениям. С того момента принципы устойчивого развития стали включать в различные стратегии и политики на корпоративном, региональном, национальном и международном уровнях. В понятие устойчивого развития входит ограничение потребления природных ресурсов, повышение энергетической эффективности, снижение выбросов CO₂, сохранение культурного и исторического наследия территорий, рост человеческого капитала.

Одними из первых принципы устойчивого развития в инвестиционно-строительной сфере и жилищной политике стали внедряться в Европейском союзе. Рост общественной важности экологических и социальных факторов сформировал спрос на новую категорию объектов недвижимости, возводимых методами "зелёного" строительства. Эти методы предполагают использование местных строительных материалов, повышение энергетической эффективности как процесса строительства, так и получаемых объектов недвижимости, использование возобновляемых источников энергии, например, солнечных батарей. В 2003 г. в Европейском союзе была принята Директива об энергетической эффективности зданий, ставшая первым шагом в регулировании энергопотребления в строительстве. Далее, как отмечает Б.А. Пугачев [5], в Евросоюзе экологические и энергоэффективные аспекты стали неотъемлемой частью строительной индустрии. Принципы устойчивого развития внедряются на всех этапах проектирования и строительства. Стандарты, такие как "Зелёное здание" (BREEAM), "Устойчивое строительство" (LEED) и другие, оценивают и сертифицируют здания с учётом их энергоэффективности, использования возобновляемых ресурсов, экологической безопасности и управления отходами.

Российские и зарубежные исследователи [6] отмечают негативное влияние сферы строительства и эксплуатации объектов недвижимости на окружающую среду. Например, в Китае, по состоянию на 2020 г., жилищный фонд составил 69,6 млрд кв.м, среди которых 58% приходится на городские жилые дома [7]. С 2016 по 2020 гг. среднегодовой темп роста выбросов углерода от городских жилых зданий составил 3,4%. В 2020 г. выбросы CO₂ от городских жилых зданий достигли 901 млн т. Поскольку такой объём выбросов и его постоянный рост представляют серьёзную угрозу как для качества окружающей среды урбанизированных территорий Китая, так и для всего мира, исследователи подчёркивают необходимость привлечения внимания политиков и принятия мер по изменению ситуации.

Среди факторов, которые стимулируют развитие низкоуглеродного жилищного строительства и появление соответствующих объектов на региональных рынках недвижимости, эксперты называют наличие финансовых преференций [7]. Органы власти могут применять такие инструменты, как государственные субсидии, налоговые льготы и программы кредитования по пониженным ставкам. Однако при использовании всех этих драйверов возникает вопрос, что эффективнее для развития региональных рынков недвижимости: финансовое стимулирование поставщиков или потребителей? Ответ на этот вопрос может стать основой для разработки более эффективной жилищной и инвестиционно-строительной политики с учётом экологических и социальных аспектов. Чтобы изучить эффективность различных подходов к финансовому стимулированию участников региональных рынков недвижимости, китайские исследователи Q. Yao, L. Shao и Z. Chen [7] предложили эволюционную игровую модель в рамках сетей маленького мира, анализирующую эволюционную стабильность системы и её общие преимущества. Результаты моделирования показывают следующее:

1) первоначальные стратегии застройщиков и покупателей жилья существенно влияют на направление развития региональных рынков недвижимости, указывая на то, что предоставление государственных субсидий эффективно только тогда, когда существует начальная готовность обеих сторон, основанная на знаниях технологий и преимуществ использования объектов низкоуглеродного жилищного строительства;

2) субсидирование застройщиков превосходит субсидирование покупателей жилья в ускорении процесса эволюции в сторону низкоуглеродных стратегий;

3) субсидирование застройщиков приводит к более существенному увеличению выгод для правительства.

Даже сам процесс поиска и выбора объектов недвижимости связан с увеличением выбросов CO₂, так как потенциальные покупатели совершают поездки на автомобилях и перелёты в другие регионы, чтобы лично осмотреть объект и принять обоснованное решение.

Достижения в области технологических решений, цифровая трансформация и появление многоканальных методов продвижения глубоко изменили то, как клиенты совершают покупки и взаимодействуют с продуктами и услугами в различных сферах. Эти важные изменения в поведении потребителей превращают людей из покупателей в пользователей, фокусируя внимание на

совокупности качества продукта или услуги с качеством сопутствующего ей сервиса [8]. Например, с развитием технологий стало возможно виртуальное знакомство с объектами недвижимости. Игроки данного рынка могут использовать эту возможность, превратив её в конкурентное преимущество, при этом получив как корпоративные экономические выгоды, так и комплементарные экологические и социальные эффекты.

Поскольку ожидания, ценности, предпочтения, восприятия и эмоции пользователей влияют на их ответы и реакции, важно применять методы для продвижения более экологичных объектов недвижимости. Инновационные технологические решения в сфере недвижимости открыли новые возможности для улучшения пользовательского опыта при принятии решений о приобретении объектов, удовлетворяя потребности клиентов, ищущих интересные объекты. Цифровые инструменты оказали огромное влияние на региональные рынки недвижимости за последние несколько лет. Чтобы приобрести объекты в отдалённом регионе, в частности, с целью инвестирования, в настоящее время не обязательно тратить деньги и время на длительное путешествие. Помочь с оптимизацией временных затрат при покупке недвижимости может один из цифровых инструментов – виртуальная реальность, которая представляет собой фундаментальное технологическое решение, поскольку создаёт интерактивную виртуальную среду, способную имитировать опыт реального мира, позволяя пользователям перемещаться по среде и контролировать свои действия в виртуальном мире. В бизнесе с объектами недвижимости виртуальная реальность позволяет пользователям посещать объекты недвижимости из любой точки мира через Интернет, экономя время и транспортные расходы, прежде чем решить посетить их лично, как для аренды, так и для покупки. В этом видении виртуальная реальность представляет собой важную среду, которая может оказать глубокое влияние на региональные рынки недвижимости, позволяя им решить задачу предоставления более привлекательного пользовательского опыта с экологичными объектами недвижимости. Кампания под девизом "Приобретай экологичное экологично" может стать эффективным драйвером увеличения продаж на региональных рынках недвижимости объектов низкоуглеродного, или "зелёного" строительства. Эти технологии становятся очень популярными на рынках новых индустриальных стран Восточной Азии, включая Южную Корею, Тайвань, Сингапур и Гонконг.

Быстрое экономическое и городское развитие новых индустриальных стран Восточной Азии привлекает внимание учёных с 1980-х гг. Прогресс региона часто объясняется концепцией этатизма развития, которую В.Г. Park, Р.С. Hill и А. Saito в своём исследовании 2012 г. [9] определили, как идеологию, в которой государство контролирует государственный и частный секторы для достижения экономического прогресса. Идеология предусматривает, что как государственный, так и частный секторы должны следовать указаниям государства по планированию, чтобы обеспечить положение страны в глобальной экономике посредством быстрой индустриализации. Восточноазиатские стратегии деvelopeмента также тесно связаны с конденсированной урбанизацией – феноменом, который поддерживает экономический рост под руководством государства. Если такие крупные азиатские страны, как Китай и Индия более ориентированы на развитие производства и формирование материального капитала, то Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг ориентированы на формирование капитала знаний и инноваций. В данном аспекте интересен их опыт государственно-частного партнёрства университетов с региональными и местными органами власти при формировании городских пространств с учётом экологических и социальных факторов. При этом возрастает влияние университетов на востребованность тех или иных объектов на региональных рынках недвижимости, включая их экологические и пользовательские характеристики и адаптированность к местным географическим особенностям.

Согласно Oh D.Y. и Shin H.B. [10], в западноевропейских странах функция университетов заключается в улучшении условий производства прибавочной стоимости путём содействия исследованиям и инновациям, а также модернизации рабочей силы. Опыт восточноазиатских стран показывает, что университет как форма социальной инфраструктуры может предложить конкурентное преимущество городу, где он расположен, и помочь привлечь производственный капитал, тем самым способствуя росту региональных рынков недвижимости и повышению их экологичности и социальной адаптации. Несколько учёных-урбанистов, в том числе Wiewel W. и Perry D.C. [11], исследовали разнообразные отношения между университетами и принимающими их городами. Исследования показали, как современные университеты в США становятся частью процесса развития городов, участвуя в изменении структуры рынков недвижимости. Эта деятельность может отражать попытки университетов не только улучшить территории, где они расположены, но и повысить их конкурентоспособность путём активного вмешательства в процесс создания спроса на объекты недвижимости. Тесно связанные с университетом, застройщиками, местными и национальными государственными субъектами студенты также играют роль в преобразовании городских пространств. Недавние исследования показывают, что университеты быстро становятся субъек-

тами предпринимательства в городах, активно мобилизуя влиятельных игроков для реализации проектов реконструкции городских пространств [12].

Взаимодействие университетов с искусственной средой усиливается за счёт наличия дополнительных источников финансирования, которыми они обладают, что способствует растущему интересу университетов к недвижимости. По мере того, как происходит накопление финансовых ресурсов, университеты всё чаще склоняются к инвестированию своих ресурсов в рынки земли и недвижимости ради спекулятивной прибыли. Например, Йельский университет, который управляет вторым по величине целевым фондом в США после Гарвардского университета, владел активами недвижимости на сумму 4,3 млрд долл. в 2008 г., непосредственно перед кризисом ипотечного кредитования [13]. Эта тенденция не ограничивается Йельским университетом. Учитывая, что университеты играют ведущую роль в продвижении идей устойчивости в современном мире, вполне логично, что они играют эту роль и на тех рынках недвижимости, куда они входят как игроки.

Исследования Wiewel W. и Perry D.C. [11] показывают, что университеты необходимо рассматривать не только как субъекты, мобилизованные государством для реализации стратегий пространственной реструктуризации, но и как независимые институты, выходящие за рамки концентрации на функции производителей знаний и инноваций. Сегодня университеты Восточной Азии активно участвуют в проектах развития недвижимости, включая в них учёт экологических и социальных аспектов. По оценкам экспертов, в Китае более 100 университетских городов, и эти проекты рассматриваются как элементы государственно-частного партнёрства, которое мобилизует университеты для содействия быстрому развитию городов [14]. В последнее время университеты также стали играть всё более важную роль в качестве финансового инструмента для сбора средств для содействия проектам повышения экологичности и социальной адаптации городов.

Подводя итог, следует отметить, что в разных регионах мира существует специфика в приоритетности факторов, которые способствуют усилению внимания игроков рынков недвижимости к учёту экологических и социальных аспектов. Среди этих факторов можно выделить повсеместное повышение общественной значимости устойчивого развития, глобальные технологические инновации, политические решения и законодательные инициативы различных стран, а также государственно-частное партнёрство при развитии региональных рынков недвижимости. Выявленные тенденции целесообразно учитывать при формировании региональной инвестиционно-строительной и жилищной политики, а также при разработке соответствующих проектов и программ.

Список использованных источников

1. Мадхаримов У.А. Оценка устойчивого развития и территориальной сбалансированности экономики регионов. – *Universum: Экономика и юриспруденция*. – 2021. – № 9(84). – С. 4-7.
2. Любарская М.А., Чекалин В.С. Развитие "Smart City": Комплементарность ESG-принципов. В сборнике: *Современный менеджмент: проблемы и перспективы*. Сборник статей по итогам XVII национальной научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2022. – С. 168-172.
3. Петрова П.М. Анализ стратегических тенденций факторов, влияющих на рынок недвижимости Москвы. *Экономическое возрождение России*. – 2023. – № 2(76). – С. 147-161.
4. Zhao C., Liu F. Impact of housing policies on the real estate market – Systematic literature review. – *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9. – Iss. 10. – PP. 207-215.
5. Пугачев Б.А. Современные подходы к проектированию объектов капитального строительства в Евросоюзе: экология и энергоэффективность. – *Экономика строительства*. – 2023. – № 8. – С. 84-90.
6. Кашин М.Д., Набокова Т.Б., Бгашев В.Н. Экологическое взаимодействие высотных зданий и окружающей среды – опыт зарубежных стран. – *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2015. – 1(30). – С. 1-8.
7. Yao Q., Shao L., Chen Z. Should Low-carbon subsidies be given to real estate developers or homebuyers? An evolutionary game theory analysis on small-world networks. – *Energy and Buildings*. – 2023. – Vol. 3. – PP. 113-124.
8. Mauri M., Rancati G., Riva G., Gaggioli A. Comparing the effects of immersive and non-immersive real estate experience on behavioral intentions. – *Computers in Human Behavior*. – 2023. – Vol. 150. – PP. 107-118.
9. Park B.G., Hill R.C., Saito A. Locating Neoliberalism in East Asia: Neoliberalizing spaces in developmental states. – Blackwell, Chichester, UK. – 2012. – PP. 1-26.
10. Oh D.Y., Shin H.B. University as real estate developer: Comparative perspectives from the Global East. – *Geoforum*. – 2023. – Vol. 144. – PP. 103-117.

11. Wiewel W., Perry D.C. Global Universities and Urban Development: Case Studies and Analysis. – Armonk, NY. – 2008. – PP. 155-180.
12. Eaton C. Bankers in the Ivory Tower: The troubling rise of financiers in US higher education. – University of Chicago Press, 2022.
13. Eaton C., Habinek J., Goldstein A., Dioun C., Godoy D.G.S., Osley-Thomas R. The financialization of US higher education. – Socio-Economic Review. – 2016. – Vol. 14. – Iss. 3. – PP. 507-535.
14. Li Z., Li X., Wang L. Speculative urbanism and the making of university towns in China: A case of Guangzhou University Town. Habitat. – 2014. – Vol. 44. – PP. 422-431.

VIII. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ. ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ И СТАТИСТИКА

УДК 658.8.013

V.A.Levchenko, D.F.Zakirova

STUDYING THE ROLE OF IMAGE FORMATION IN THE BANKING SECTOR

This article reveals the importance of image formation in the banking sector. Recently, the competition in the banking industry has seen increased and creating a positive and trustworthy image has become vital to ensuring the long-term success of a credit institution. The work examines both the very concept of «organizational image» and an overview of the positioning of the largest banks in Russia. In addition, the article examines the influence of image formation on customer loyalty and their criteria when choosing a bank. Through a comprehensive review of existing literature, this study sheds light on the role of image in attracting and retaining customers in the highly dynamic banking sector. The results obtained provide banking institutions with valuable information for developing effective strategies for building an image, and as a result, strengthening their positions in the market.

Keywords: banking sector, image, credit organization, competitiveness, promotion, advertising.

В.А.Левченко¹, Д.Ф.Закирова²

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Данная статья раскрывает важность формирования имиджа в банковском секторе. В последнее время в сфере банковских услуг наблюдается ужесточение конкуренции, и создание положительного и заслуживающего доверия образа становится жизненно необходимым для обеспечения долгосрочного успеха кредитной организации. В работе рассматриваются как само понятие "имидж организации", так и обзор позиционирования самых крупных банков на территории России. Кроме того, в статье исследуется влияние формирования имиджа на лояльность клиентов и их критерии при выборе банка. Благодаря всестороннему анализу существующей литературы это исследование проливает свет на роль имиджа в привлечении и удержании клиентов в высокдинамичном секторе банковских услуг. Полученные результаты предоставляют банковским учреждениям ценную информацию для разработки эффективных стратегий формирования имиджа и, как следствие, укрепления своих позиций на рынке.

Ключевые слова: банковский сектор, имидж, кредитная организация, конкурентоспособность, продвижение, реклама.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-157-161

В современном высококонкурентном банковском секторе создание привлекательного имиджа организации стало для финансовых учреждений первоочередной задачей. Кроме того, в условиях возросшей конкуренции между банками сегодня каждый из них стремится дифференцироваться и удовлетворять конкретные потребности потребителей. Они предлагают специализированные продукты, такие как детские, студенческие карты или индивидуальные услуги для пред-

¹ Левченко В.А., студент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Levchenko V.A., student; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: Ffundukkk@yandex.ru

² Закирова Д.Ф., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Zakirova D.F., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: dilyara159@mail.ru

принимателей, стремясь зарекомендовать себя как наиболее подходящий и желанный вариант для большинства потребителей [1].

Исследуя сложную взаимосвязь между имиджем и лояльностью, попробуем пролить свет на ключевую роль, которую корпоративный имидж играет в установлении прочных связей с клиентами [2]. Для того чтобы раскрыть понятие "имидж", приведём высказывание В.Г. Зыкина: "Имидж организации можно определить как сформировавшийся, действенный, эмоционально окрашенный образ организации или отдельных её составляющих, наделённых определёнными характеристиками, основанными на реальных или приписываемых перцептивных свойствах конкретной организации, обладающих социальной значимостью для воспринимающего" [3]. Это определение является достаточно сложным для восприятия, многословным. Кроме того, в нём используются научные термины без предоставления чётких примеров или контекста, что делает его менее доступным для широкого круга читателей.

По мнению А.Ю. Панасюка, под имиджем организации следует понимать "мнение о ней у группы людей на основе сформированного у них образа этой фирмы, возникшего вследствие либо прямого контакта с этой фирмой, либо в результате информации, полученной об этой фирме от других людей; по сути, имидж фирмы – это то, как она выглядит в глазах людей, или – что одно и то же – каково о ней мнение людей" [4], [5]. А.Ю. Панасюк, тем самым, приравнивает концепцию имиджа организации к субъективным мнениям отдельных лиц. Хотя представления отдельных людей могут влиять на имидж организации, сам имидж – это нечто большее, чем просто личные точки зрения. Он включает в себя различные факторы, такие как репутация, идентичность бренда, общественное восприятие и коммуникационные стратегии [6], [7]. Данный подход автора слишком упрощает путь формирования имиджа компании и не отражает многогранную природу этой концепции.

Рассмотрев и иные подходы авторов [8]–[11] на исследуемую категорию, считаем целесообразным под имиджем понимать "восприятие потребителем организации на ассоциативном уровне". Принимая решение о покупке, потребитель выбирает для себя компанию, наиболее близкую ему по культуре, ценностям и уникальным качествам продукта [12], [13].

Организация создаёт желаемый имидж в ходе разработки бренда и доносит его до целевой аудитории с помощью различных маркетинговых инструментов [14]–[17], которые представлены в Табл. 1.

Таблица 1 – Ключевые инструменты для формирования позитивного имиджа банковской организации

Наименование инструмента маркетинговых коммуникаций	Составные элементы инструмента маркетинговых коммуникаций
Рекламные средства	Выставки, пресс-конференции, работа со СМИ, спонсорские мероприятия, презентации
Фирменный стиль	Оформление товарного знака, логотипа, деловой документации, фирменного блока, фирменной цветовой гаммы, фирменной вывески, фирменной одежды, дизайна офиса
Характер поведения на рынке	Характер поведения на рынке отличается особым стилем при проведении рекламных кампаний и мероприятий по стимулированию сбыта, а также работой с общественностью, наличием корпоративного духа и корпоративной культуры

Успешный имидж банку очень легко потерять, если в головах потребителей возникнет несоответствие между словами и ценностями, транслируемыми организацией, и его действиями [18]–[20]. Чтобы создать гармоничный имидж и донести его до потребителей, рассмотрим несколько важных ценностей, которые потребители выделяют для формирования позитивного образа банка [21]–[27].

Таблица 2 – Ключевые ценности для формирования позитивного имиджа кредитной организации

Надёжность	Клиенты ожидают, что банк будет выполнять свои обязательства и обеспечивать безопасность и сохранность их средств
Прозрачность	Банк должен быть прозрачным в своих операциях и предоставлять клиентам всю необходимую информацию о своих услугах и комиссиях
Качество обслуживания	Банк должен предоставлять высокое качество обслуживания своим клиентам. Быстрое и эффективное решение проблем клиентов, доступность и профессионализм персонала – важные факторы в оценке банковского имиджа
Инновации	Клиенты ценят возможность совершать операции онлайн, использовать мобильные приложения и другие современные сервисы
Финансовая стабильность	Банк с крепкой финансовой позицией обычно считается более привлекательным. Клиенты стремятся доверить свои средства финансово надёжному банку
Социальная ответственность	Банки, осуществляющие социально ответственную деятельность, например, инвестирующие в экологические проекты или оказывающие помощь нуждающимся, могут иметь лучший имидж у клиентов

Рассмотрим формирование имиджа в сфере банковских услуг на примере относительно успешных и крупных банков России. Для их выбора обратимся к источнику Banki.ru [28], где представлены рейтинги российских банков по ключевым показателям деятельности.

Таблица 3 – Рейтинг российских банков

Наименование банка	Рейтинг банков по величине активов	Рейтинг банков по величине чистой прибыли	Рейтинг банков по объёмам вкладов физических лиц
Сбербанк	1	1	1
ВТБ	2	8	2
Альфа-банк	5	2	3

Показатель "объём вкладов физических лиц", на наш взгляд, в наибольшей степени отражает эффективность сформированного кредитной организацией имиджа, поскольку определяет степень доверия клиентов тому или иному банку. Лидером по данному критерию является ПАО "Сбербанк" (далее – Сбербанк), ПАО "ВТБ" (далее – ВТБ) и АО "Альфа-Банк" (далее – Альфа-Банк). В Табл. 4 представлены инструменты, используемые данными организациями по формированию своего позитивного имиджа.

Таблица 4 – Инструменты, используемые кредитными организациями по формированию имиджа

Инструмент	Сбербанк	ВТБ	Альфа-Банк
Рекламные средства	- использует все виды рекламы от: ТВ рекламы до рекламы в местах продаж. В рекламных компаниях позиционирует как банк для масс; - сотрудничает с вузами, создаёт хакатоны и участвует в конференциях	- использует рекламу на телевидении, баннеры на сайтах и на наружных носителях	- использует все виды рекламы. В своих рекламных кампаниях позиционирует себя как банк для новаторов
Фирменный стиль	Сбер показывает надёжность, постоянство и уверенность. В фирменном стиле использует спокойные, не кричащие, но свежие оттенки зелёного, обновил и упростил логотип	Фирменная палитра спокойная, приглушённая, не кричащая – в синих оттенках	В фирменном стиле преобладает минимализм и 3D-элементы
Характер поведения на рынке	Сбербанк сегодня – это открытость миру, переменам и росту. Он стремится быть оптимистичным и дружелюбным членом сообщества, всегда готовым предложить поддержку и сотрудничество	ВТБ деловой, строгий, внушающий доверие язык общения с клиентами и ассоциируется как банк для клиентов с более высоким статусом	Альфа-Банк отличается созданием современного и инновационного имиджа. Он позиционирует себя как банк, осуществляющий цифровую трансформацию и предлагающий передовые решения

Как следует из Табл. 4, у каждого из банков своя собственная линия позиционирования и фирменный стиль, отличающий их от конкурентов. Можем сделать вывод, что банк ВТБ подчёркивает глобальный охват и опыт в инвестиционно-банковской сфере, Сбербанк фокусируется на надёжности и доступности розничных банковских услуг, а Альфа-Банк продвигает инновации и клиентоориентированный подход.

Также был проведён опрос потенциальных потребителей об их восприятии ценностей исследуемых банков, в котором участвовало 120 респондентов. Опрос был основан на оценках от 1 до 5, где 1 балл – не ассоциируется с указанной ценностью, 5 – максимально ассоциируется.

Таблица 5 – Степень восприятия ценностей исследуемых банков

Наименование ценности	Сбербанк	ВТБ	Альфа-Банк
Надёжность	4	5	3
Прозрачность	4	3	3
Качество обслуживания	4	5	5
Инновации	5	5	5
Финансовая стабильность	4	4	4
Социальная ответственность	5	3	4

Анализ данных Табл. 5 показывает, что респонденты понимают выстроенный организациями ассоциативный ряд и учитывают их при выборе банка.

Таким образом, банковский сектор играет жизненно важную роль в экономической жизни общества, и с ростом конкуренции формирование успешного имиджа становится решающим для кредитных организаций. Чётко определённый и позитивный имидж позволяет дифференцировать

банки среди конкурентов, создаёт доверительные отношения и повышает лояльность потенциальных клиентов, что особенно важно в эру развития цифровых технологий, когда потребителям предоставлен широкий выбор товаров и услуг. Декларируя посредством маркетинговых инструментов свои ценности, услуги и клиентоориентированный подход, кредитные организации находят должный отклик у потенциальных клиентов.

Список использованных источников

1. Келлер К.Л. Стратегический бренд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. – М.: "Вильямс", 2015. – 704 с.
2. Армстронг Г., Котлер Ф. Введение в маркетинг. 8-е изд. – М.: "Вильямс", 2014. – 832 с.
3. Баркан Д.И. Маркетинг для всех: Беседы для начинающих / ред. В.А. Кипрушев. – Л., 2015. – 256 с.
4. Панасюк А.Ю. Имидж. Энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 768 с.
5. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. – М.: ОМЕГА-Л, 2018. – 266 с.
6. Маркетинг / под ред. А.В. Бударина: Большая российская энциклопедия, 2013. – С. 154.
7. Буланов А.В. Завтра-маркетинг. – СПб.: Питер, 2018. – 256 с.
8. Горбаткин Д. Подходы к формированию имиджа организации в среде современных менеджеров. – URL // www.ci-journal.ru/article/82/202301_image_organization (дата обращения: 15.11.2023).
9. Гордина И. Имидж организации как объект управления. – URL: <http://www.advlab.ru/articles/article565.htm> (дата обращения: 11.11.2023).
10. Даниленко Л.В. Всё об имидже: от подходов до рекомендаций. – URL: www.marketologi.ru/lib/danilenko/all_image.html (дата обращения: 10.11.2023).
11. Рогалева Н.Л. Современная концепция имиджа организации. – URL: <http://www.hr-portal.ru/article/sovremennaya-kontseptsiya-imidzha-organizatsii> (дата обращения: 01.11.2023).
12. Шарков Ф.И. Магия бренда: Брендинг как маркетинговая коммуникация. – М.: Издательство "Альфа-Пресс", 2020. – 268 с.
13. Шарков Ф.И., Ткачев В.А. Брендинг и культура организации (управление брендом как элементом культуры организации). – М.: издательство "Перспектива", 2023. – 268 с.
14. Сироткина И.В. Построение целостного имиджа компании /И.В. Сироткина // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2022. – № 1. – С. 34-41.
15. Аакер Д.А. Создание сильных брендов. – М.: Издательский дом "Гребенников", 2019. – 440 с.
16. Буланов А.В. Бренд 2.0. От философии к практике. – М.: ОАО "Красная звезда", 2023. – 496 с.
17. Капферер Ж.Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда. – М.: "Вершина", 2020. – 448 с.
18. Келлер К.Л. Стратегический бренд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. – М.: "Вильямс", 2019. – 704 с.
19. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я. 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. – М.: "Альпина Паблишер", 2019. – 216 с.
20. Ньюмейер М. Разрыв бренда. Как возвести мост между стратегией бизнеса и креативностью. – М.: "Вильямс", 2023. – 192 с.
21. Перция В., Мамлеева Л. Анатомия бренда. – М.: "Вершина", 2019. – 288 с.
22. Питерс Т. Человек-бренд: 50 верных способов превратиться из рядового сотрудника в бренд оригинальности, преданности и инициативности. – М.: "Вильямс", 2020. – 240 с.
23. Брэнд / под ред. Е.Е. Румянцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2021. – 260 с.
24. Тамберг В., Бадьин А. Бренд: Боевая машина бизнеса. – М.: "Олимп-бизнес", 2021. – 240 с.
25. Цапенко А.М., Данилина Е.А. Товарный знак в системе брендинга информационных технологий. – М.: Информационно-издательский центр "Патент", 2022. – 64 с.
26. Маркетинг: Большой толковый словарь, 2-е изд. / А.П. Панкрухин и др. – М.: Издательство "Омега-Л", 2020. – 264 с.
27. Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. – СПб.: Питер, 2020. – 544 с.

28. Bankir.ru. – URL: www.banki.ru/banks/ratings/ (дата обращения: 10.11.2023).
29. ПАО "Сбербанк" // www.sberbank.ru (дата обращения: 12.11.2023).
30. ПАО "ВТБ" // www.vtb.ru (дата обращения: 11.11.2023).
31. ПАО "Альфа-Банк" // www.alfabank.ru (дата обращения: 14.11.2023).

УДК 330.341

V.S.Merkusheva

POSSIBLE USES OF NON-RESIDENTIAL FACILITIES IN ORDER TO INCREASE BUDGET REVENUES

The problems of effective use of non-residential facilities are relevant not only for St. Petersburg, but also for various regions of Russia. Statistics show that non-residential facilities account for more than 50% of the total city property, which must be properly used to increase the city's budget revenues. This article is aimed at drawing attention to this problem and searching for possible options for the use of non-residential stock in Russian regions in modern conditions. The author analyzes modern publications of Russian and foreign authors on the studied issues. Of scientific and practical interest are the author's proposals on the use of the non-residential fund of St. Petersburg to increase the income of the city budget.

Keywords: non-residential fund, rent, income to the city budget, real estate, state property, efficiency.

В.С.Меркушева¹

ВОЗМОЖНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕЖИЛОГО ФОНДА С ЦЕЛЬЮ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ В БЮДЖЕТ

Проблемы эффективного использования объектов нежилого фонда являются актуальными не только для Санкт-Петербурга, но и для различных регионов России. Статистические данные показывают, что объекты нежилого фонда составляют более 50% от общего городского имущества, которые необходимо надлежащим образом использовать для увеличения доходов бюджета города. Данная статья нацелена на привлечение внимания к данной проблеме и поиск возможных вариантов использования нежилого фонда в российских регионах в современных условиях. Автором выполнен анализ современных публикаций российских и зарубежных авторов по исследуемой проблематике. Научный и практический интерес представляют предложения автора по использованию нежилого фонда Санкт-Петербурга для увеличения дохода бюджета города.

Ключевые слова: нежилой фонд, аренда, доходы в бюджет города, объекты недвижимости, государственная собственность, эффективность.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-162-168

Город Санкт-Петербург выступает на рынке недвижимости одним из крупнейших собственников объектов нежилого фонда. Эффективное использование объектов нежилого фонда Санкт-Петербурга позволяет не только удовлетворить потребности социальной функции города, но и получить доходы в бюджет и сократить затраты на содержание этих объектов. На эти цели ориентирована организация развития городской инфраструктуры, благоустройства города, улучшения условий жизнедеятельности [1]. Для их достижения необходимо эффективно управлять городской собственностью, которая является ключевым фактором экономического роста города, развития его социальной сферы и увеличения доходов в бюджет города. Специалисты отмечают, что рынок нежилого фонда формируется за счёт влияния различных изменений в экономике региона, в социальной сфере города, в политической обстановке в данном и соседних регионах [2]–[4]. Лушникова Т.Ю. определяет одну из первоочередных задач органов местного самоуправления, как "эффективное управление и распоряжение муниципальным имуществом" [5], поскольку получаемые от использования нежилого фонда города доходы в полном объёме поступают в бюджет Санкт-Петербурга.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в Санкт-Петербурге объекты нежилого фонда занимают доминирующее положение в структуре городского имущества (около

¹ Меркушева В.С., доцент кафедры Инженерная геодезия, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I" (ПГУПС), г. Санкт-Петербург

Merkusheva V.S., Associate Professor of the Department of Engineering Geodesy, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I (PGUPS)", Saint-Petersburg

E-mail: vika.merkusheva@bk.ru

шестидесяти процентов от общего городского имущества). В связи с этим, из городского бюджета идут большие отчисления на содержание объектов нежилого фонда. Многие объекты нежилого фонда используются не по назначению, т.е. не приносят в бюджет города Санкт-Петербурга максимальную прибыль от их использования и не покрывают расходы на их содержание. Данилова Л.И. определяет основной признак "эффективного собственника" достижением максимальной доходности при эксплуатации и развитии нежилого фонда, т.е. результативностью его хозяйственной деятельности [6, с. 265]. Анализ данных Комитета имущества отношений Санкт-Петербурга за 2022 г. показал увеличение доходов на 23% по отношению к 2021 г., что является максимальным показателем за последние 5 лет. Данная величина доходов была получена от использования и продажи государственного имущества [7].

Нежилой фонд города Санкт-Петербурга, находящийся в государственной собственности, можно классифицировать в соответствии с Рис. 1.

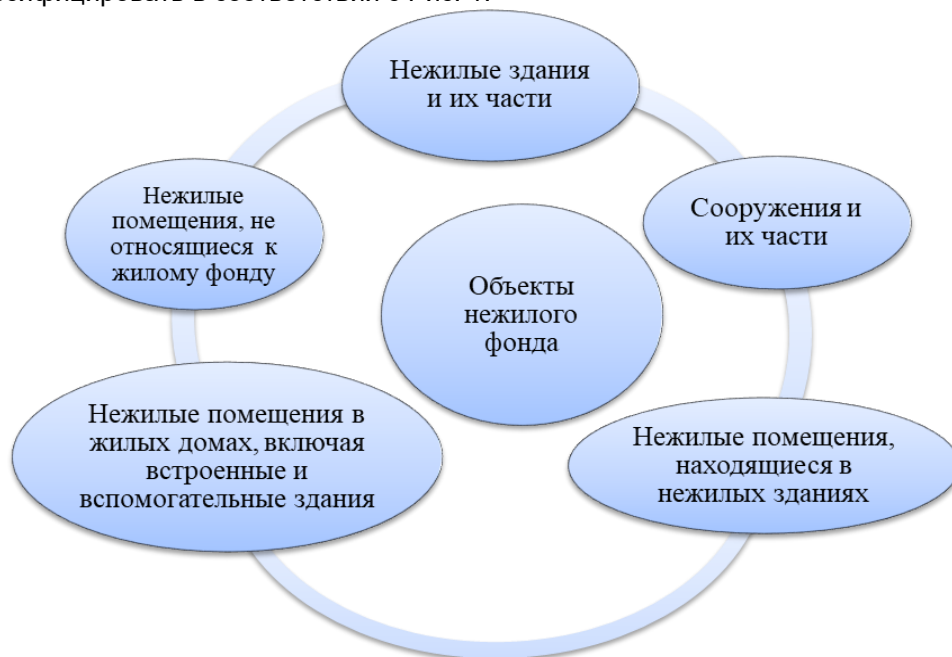

Рисунок 1 – Состав объектов нежилого фонда

Всего в Реестре собственности Санкт-Петербурга на 01.01.2023 г. учтено 37 317 объектов нежилого фонда (таблица).

Таблица – Распределение объектов нежилого фонда Санкт-Петербурга по категориям

По видам имущества	Имущество казны	На вещных правах
Всего:	21 143	16 174
Нежилые здания	3 608	11 242
Нежилые помещения	14 317	3 040
Сооружения	3 218	1 892

Для того чтобы нежилой фонд мог использоваться, Грабовый П.Г. выделяет следующие признаки – объекты нежилого фонда "должны быть приняты в эксплуатацию и поставлены на учёт в Росреестре" [8, с. 711].

Варианты использования объектов нежилого фонда можно рассмотреть с точки зрения увеличения доходов и уменьшения затрат (Рис. 2).

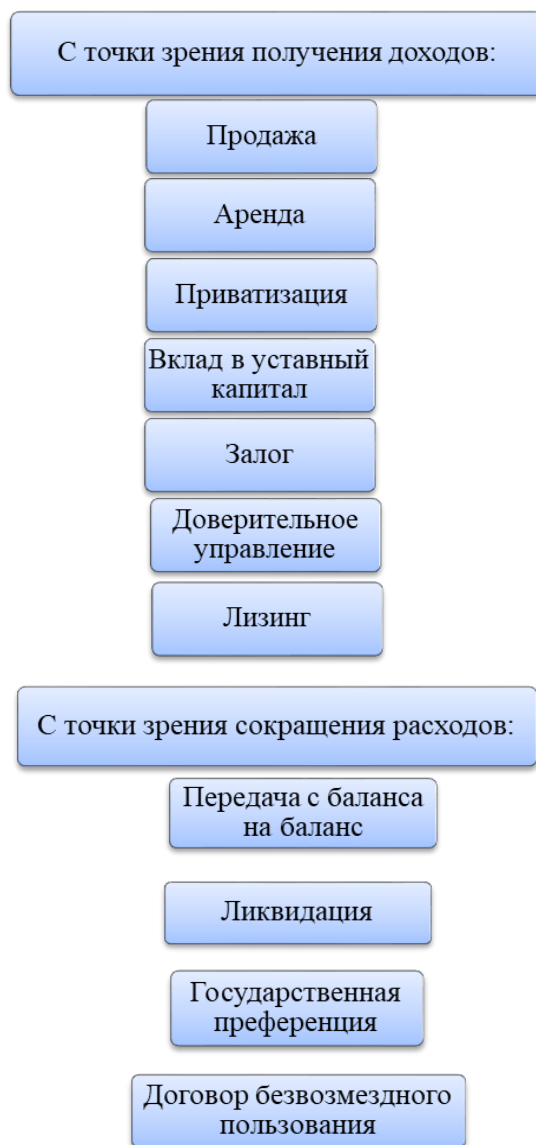

Рисунок 2 – Возможные виды использования объектов нежилого фонда

Объекты нежилого фонда относительно возможного получения доходов в бюджет города и сокращения расходов можно классифицировать на коммерческие, производственные и нерентабельные объекты (Рис. 3).

Рисунок 3 – Классификация объектов нежилого фонда

Управление первой группой объектов, как правило, позволяет достичь целей более рационального использования бюджетных средств, сокращения расходов на нормативное строительное обслуживание, эксплуатацию и реконструкцию, на коммунальное обслуживание (энергоснабжение, теплоснабжение и т.д.), а в дальнейшем – выгодного коммерческого использования высвобождаемых излишков площадей. На сегодняшний день, в связи с санкциями против российской экономики, появляется большая потребность в повышении эффективности управления второй группой объектов нежилого фонда, что необходимо для увеличения выпуска государственной продукции и, следовательно, для поднятия экономического уровня развития города.

Третья группа объектов нежилого фонда необходима для выполнения социальных функций города, которые обязательны для субфедерального уровня. Основная проблема с нерентабельными объектами заключается в том, что для их содержания необходимы обязательные дотации из бюджета города, отвлекающие большую долю средств бюджета. Для оценки качества управления этой группы объектов необходимо, чтобы они в полном объёме реализовывали свою социальную функцию и сэкономили бюджетные средства. Одним из способов сокращения расходов является предоставление платных услуг.

В качестве наиболее существенных признаков, по которым структурированы в настоящее время объекты нежилого фонда Санкт-Петербурга в интересах управления, является распределение объектов по их функциональному использованию (Рис. 4).

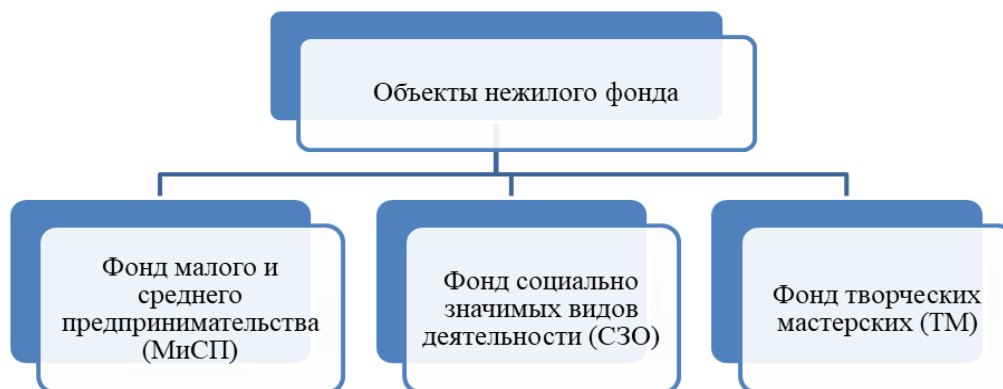

Рисунок 4 – Классификация объектов нежилого фонда по функциональному использованию

С целью исправления ситуации, когда объекты нежилого фонда не приносят максимальный доход в бюджет города [9], [10], сокращение затрат на их содержание осуществляется методами, представленными на Рис. 5.

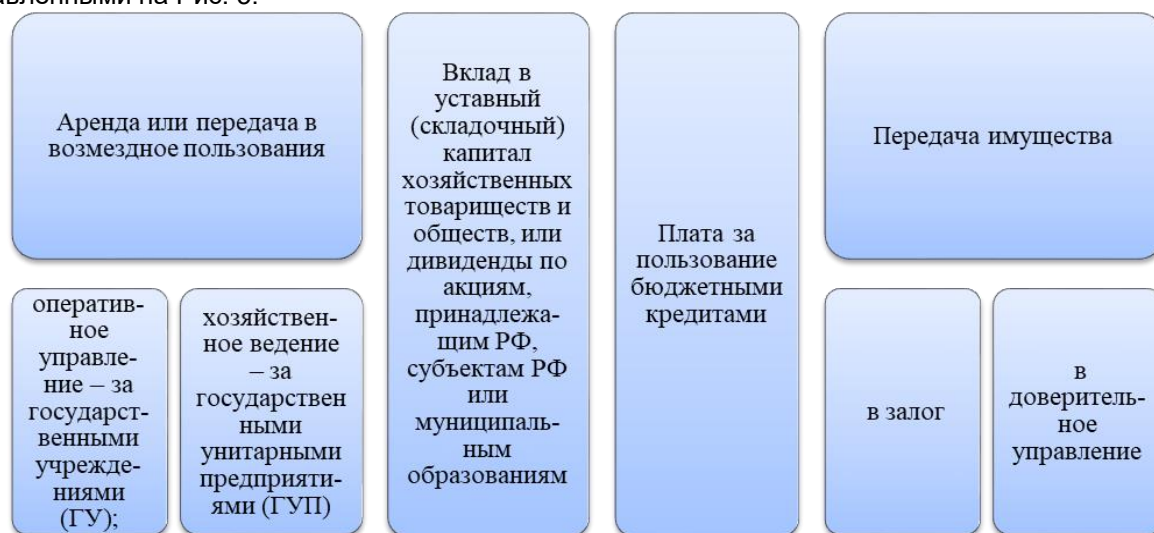

Рисунок 5 – Операции по сокращению затрат на содержание объектов недвижимости

От методов и способов управления городским имуществом Санкт-Петербурга напрямую зависит экономический рост города, необходимость создания условий для достойного образа жизни населения, а также увеличение поступлений доходов в бюджет города и сокращение расходов.

Для эффективного управления государственной собственностью необходимо создать систему оценки методов управления объектами. Основные принципы оценки эффективности использования государственного имущества:

- прозрачность экономической основы для принятия решений;
- юридическая база для выявления и анализа причин неэффективного управления имуществом.

Учёт стратегической составляющей является важной частью работы по развитию экономики Санкт-Петербург и обеспечению поступлений средств в бюджет города [11].

В настоящее время наблюдается тенденция активной продажи имущества, что приводит к сокращению доходов города. Хотя средства, полученные от продажи объектов, могут решить некоторые проблемы города Санкт-Петербурга в текущем периоде, в будущем город может потерять источники собственных доходов от использования этих объектов в виде доходов от аренды. В целях эффективного управления имуществом, принадлежащим Санкт-Петербургу на праве собственности, необходимо провести экспертизу инвестиционных проектов, реализуемых в рамках предоставленных муниципальных контрактов. Для этого необходимо определить механизм выбора объектов недвижимого имущества, с которым возможно совершать различные операции с целью повышения дохода в бюджет города. Для определения эффективных способов использования недвижимого имущества необходимо рассматривать следующую систему показателей (Рис. 6) [12].

Рисунок 6 – Система показателей оценки эффективности использования объектов недвижимого имущества

Для определения, какой же вид использования объектов нежилых объектов фонда является наиболее доходным, был проведён анализ отчётов Комитета Имущественных отношений Санкт-Петербурга за 2020–2022 гг., и на перспективу 2023 г. [7].

В ходе проведённого исследования, согласно представленной графической информации, можно сделать вывод о недостаточно эффективном использовании имущества, находящегося в собственности города, так как наблюдается общая негативная тенденция по ряду показателей и проценту доходов от реализации государственного имущества в целом.

Передача в аренду объектов нежилых объектов фонда возможна двумя способами:

- по результатам торгов;
- целевым образом (без проведения торгов), в том числе путём предоставления государственной преференции.

Не могут быть переданы в аренду объекты, представленные на Рис. 7.

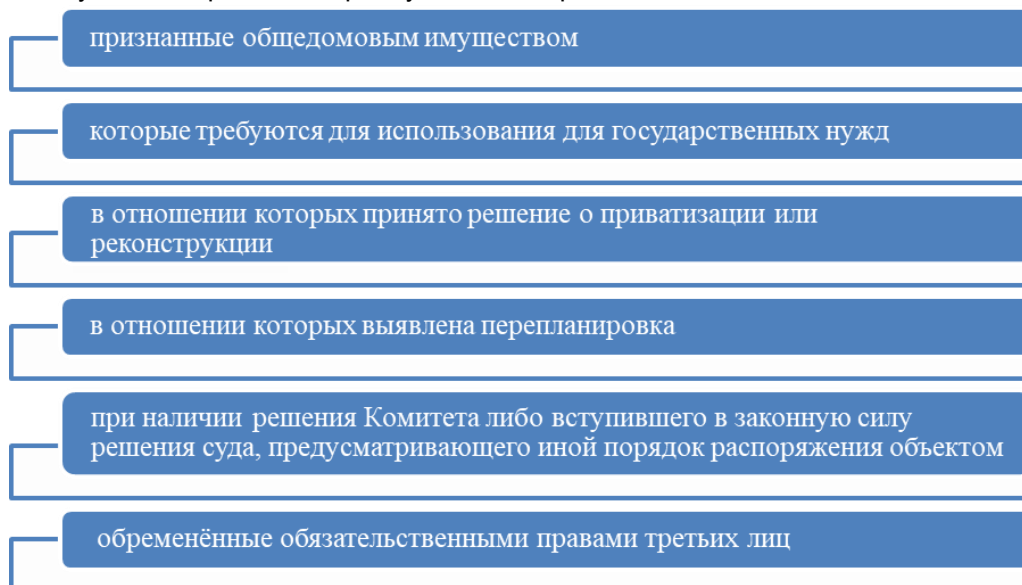

Рисунок 7 – Категории объектов нежилых объектов фонда, которые не передаются в аренду

Проведённый анализ показал, что аренда имущественных комплексов преобладает как операция с собственностью Санкт-Петербурга и является основой управления имуществом. После неудачной приватизации государственных объектов, которая не принесла ожидаемого дохода в городской бюджет и не увеличила использование приватизированной собственности, сдача жилых объектов в аренду стала наиболее разумной стратегией. Этот метод не наносил ущерба производству и не приводил к потере городской собственности, но наоборот способствовал развитию малого и среднего предпринимательства, оживлению хозяйственной деятельности и приданию нового облика многим заброшенным помещениям.

Список использованных источников

1. Artemiev A.A., Lyubarskaya M.A., Tsurkan M.V., Naumova O.A., Vershinin S.E. Current status and prospective for the modernization of Russian economy in the developing conditions // *International Journal of Economic Perspectives*. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 194-205.
2. Берлизев Р.Н. Рынок жилой недвижимости России на современном этапе развития экономики // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. – № 3-1(73). – С. 44-47.
3. Васильев Н.И. Инвестирование в недвижимость – "популярный" вид получения прибыли в современной экономике после пандемии // *Матрица научного познания*. – 2021. – № 1-1. – С. 75-77.
4. Han B., Ma Z., Wu M., Liu Y., Peng Z., Yang L. Simulation research on the coordinated development path of urbanization and real estate market using system dynamics in Chongqing City, Southwest China // *Ecological Indicators*. – 2022. – Vol. 143. – С. 109-115.
5. Лушникова Т.Ю., Ахматова А.М. Об оценке эффективности управления муниципальным имуществом // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Экономика и бизнес*. – 2015. – № 1(356). – С. 22-30.
6. Данилова Л.И. Совершенствование управления имущественным комплексом потребительской кооперации // *Проблемы современной экономики*. – 2015. – № 3. – С. 263-266.
7. Отчёт Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга за 2021 год // [Электронный ресурс] // Информационный ресурс Комитета Имущественных отношений Санкт-Петербурга.
8. Экономика и управление недвижимостью: учебник/ под общ. ред. П.Г. Грабового – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2012. – 848 с.
9. Бюджет кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // *Справочно-правовая система "Консультант-плюс"*: [Электронный ресурс] / Компания "Консультант-плюс".
10. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004. № 190-ФЗ // *Справочно-правовая система "Консультант-плюс"*: [Электронный ресурс] / Компания "Консультант-плюс".
11. Любарская М.А., Меркушева В.С., Козлов А.Ю. Основные подходы к эффективному управлению государственной собственностью как фактору экономического развития страны // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2019. – № 1. – С. 278-287.
12. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2001. № 30 "О Концепции управления недвижимостью Санкт-Петербурга" // *Справочно-правовая система "Консультант-плюс"*: [Электронный ресурс] / Компания "Консультант-плюс".

IX. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ. БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА

УДК 330.43

D.Y. Salko, E.O.Sakadina

ANALYSIS AND FORECASTING OF THE MARKET CONDITIONS FOR PRINTING PRODUCTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the main trends in the printing products market in Russia, identifies factors that influence supply and demand, and builds a forecast model of the market.

Keywords: market conditions, printing products market, factors, forecasting, analysis, model.

Д.Ю.Салько¹, Е.О.Сакадина²

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные тенденции рынка полиграфической продукции в России, выявляются факторы, которые оказывают влияние на спрос и предложение, строится прогнозная модель рынка.

Ключевые слова: конъюнктура, рынок полиграфической продукции, факторы, прогнозирование, анализ, модель.

DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-169-173

Конъюнктуру рынка полиграфической продукции можно охарактеризовать как экономическую ситуацию на данном рынке, в которую входит объём рынка, совокупность факторов (экономические, политические, географические и др.), влияющих на этот рынок, уровень цен, спрос и предложение.

Во все времена продукция, которую выпускали типографии – газеты, журналы, рекламные буклеты и др. всегда пользовалась спросом. Однако с появлением Интернета, цифровизации экономики рынок полиграфической продукции за последние годы претерпел множество изменений.

Несмотря на негативные факторы, вызванные экономическим кризисом, в целом мировой рынок печатной продукции с каждым годом растёт, данная тенденция характерна и для Российской Федерации.

Динамика объёма рынка полиграфической продукции за 2018–2022 гг. представлена в Табл. 1 и на Рис. 1.

Таблица 1 – Динамика объёма рынка полиграфической продукции за 2018–2022 гг., млрд руб. [1]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Объём рынка полиграфической продукции, млрд руб.	410,78	404,84	417,49	526,32	599,75
Прирост к предыдущему году, %	18,60	-1,40	3,10	26,10	14,00
Прирост к предыдущему году с учётом влияния изменения цен, %	14,00	-6,90	-0,90	19,60	-7,40

¹ Салько Д.Ю., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Salko D.Y., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg

E-mail: salkodmitriy@yandex.ru

² Сакадина Е.О., магистрант; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)", г. Санкт-Петербург

Sakadina E.O., Undergraduate; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", Saint-Petersburg

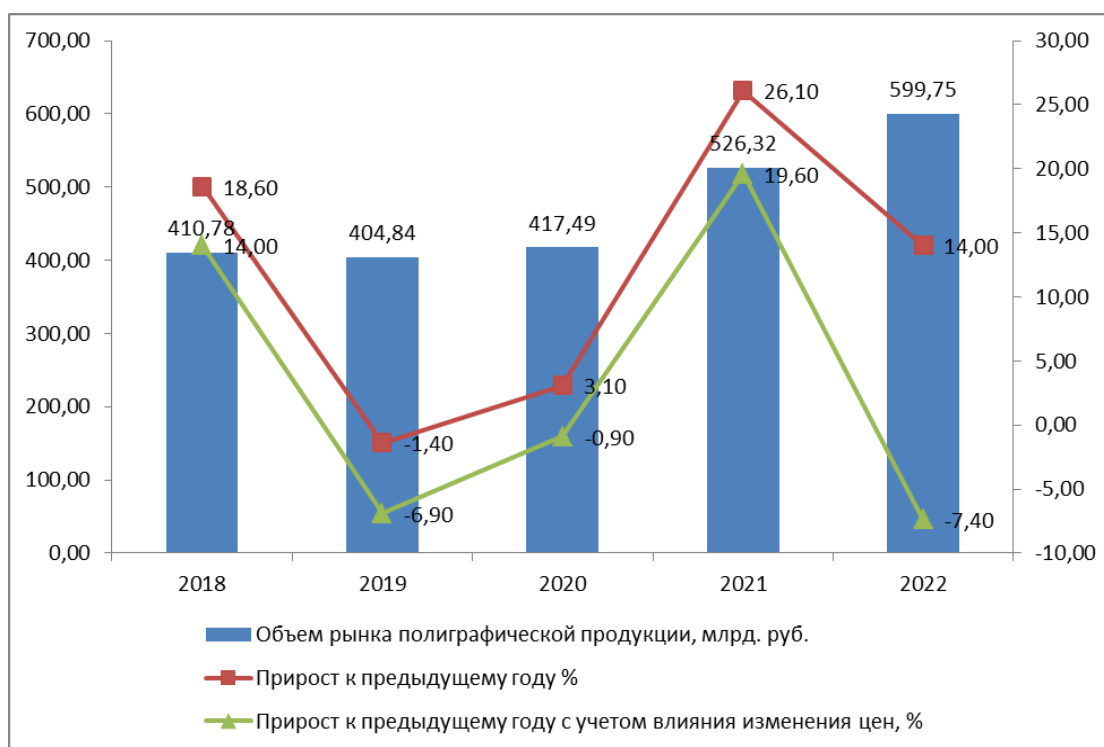

Рисунок 1 – Динамика объёма рынка полиграфической продукции за 2018–2022 гг., млрд руб. [1]

Из Табл. 1 и Рис. 1 следует, что за последние 5 лет наибольшее значение объёма рынка полиграфической продукции достигло в 2022 г., а наименьшее – в 2019 г.

Негативная тенденция была вызвана следующими факторами.

Во-первых, полиграфия в России оказалась практически на 100% зависима не только от иностранного оборудования, но и от сырья. В данный период наблюдалась нехватка бумаги и картона.

Во-вторых, пандемия 2019 г. привела к постепенному отказу от бумажных носителей.

В-третьих, санкции недружественных государств, их политики привели к разрыву логистических цепочек.

Нельзя не отметить и меры, которые правительство РФ реализовывало для поддержки отрасли [2]:

- стимулирование кредитования, которое включало и субсидирование ранее взятых кредитов;
- стимулирование спроса на российскую полиграфическую продукцию с вовлечением непосредственных её потребителей, например, заказы на полиграфическую продукцию через госзаказ;
- ограничение экспорта полиграфических материалов;
- сокращение издержек полиграфических предприятий, например, по аренде.

На основании изучения источников из списка литературы [1]–[3] можно выделить следующие тенденции в развитии рынка полиграфической продукции на 2023–2025 гг.:

1. В данный период будут активно создаваться крупные полиграфические комплексы, путём слияния небольших предприятий и поглощения более мелких компаний крупными.

2. Благодаря развитию технологий, появлению инновационного оборудования будет активно развиваться "печать по требованию" – т.е. экземпляры журналов, книги будут печататься только тогда, когда они фактически необходимы и у них есть покупатели.

3. Вырастет количество новых форматов полиграфических производств, которые будут включать цифровые и "гибридные" типографии.

4. Комбинирование на типографиях нескольких технологий печати.

5. Увеличение возможности онлайн-доступа для клиентов через сайты и приложения.

Таким образом, несмотря на экономический кризис, Российский рынок полиграфической продукции продолжает развиваться и показывает положительную динамику.

В статье предлагается выполнить прогноз рынка полиграфической продукции, используя эконометрические инструменты.

Ниже, на Рис. 2, 3, 4 представлены теоретические функции, которые наиболее вероятно отражают тенденцию изменения рынка полиграфической продукции России, используя инструменты Excel (добавление линии тренда).

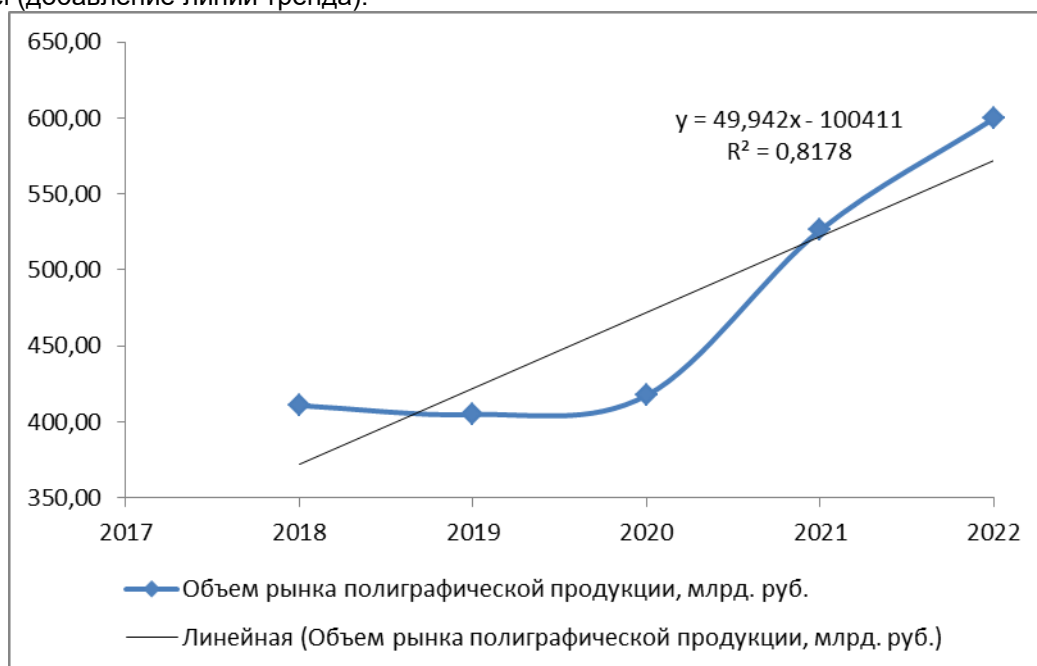

Рисунок 2 – Линейная регрессионная модель динамики объема рынка полиграфической продукции России, млрд руб.

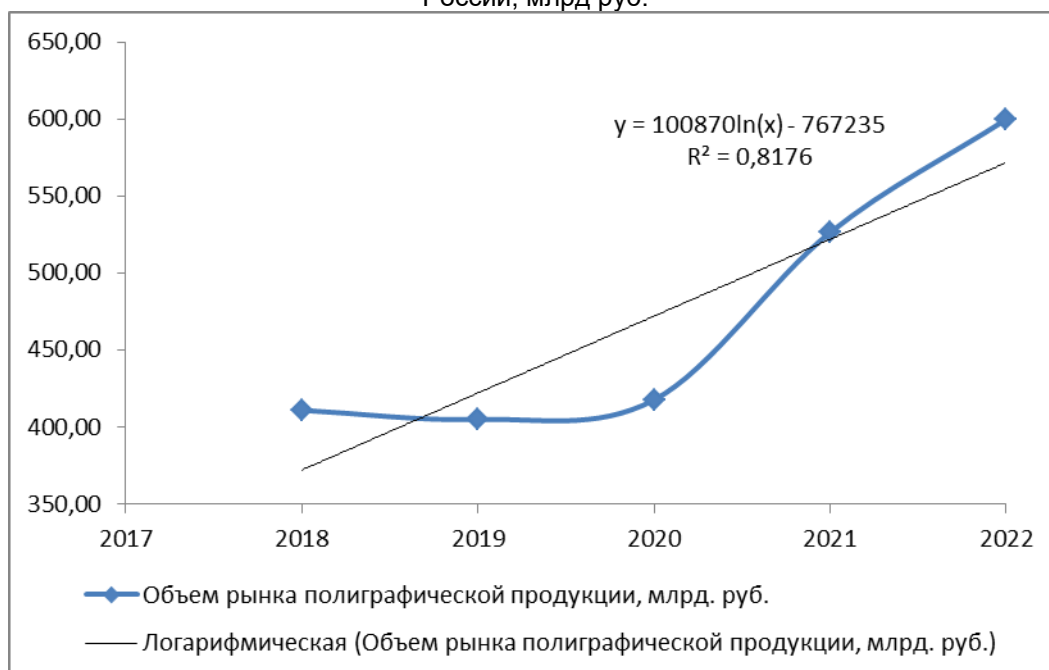

Рисунок 3 – Логарифмическая регрессионная модель динамики объема рынка полиграфической продукции России, млрд руб.

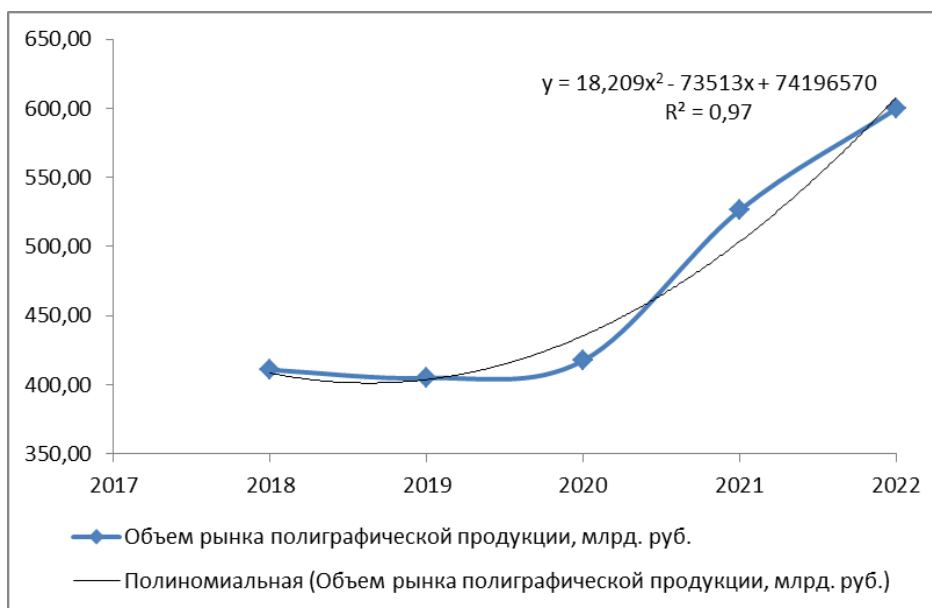

Рисунок 4– Полиномиальная (второй порядок) регрессионная модель динамики объема рынка полиграфической продукции России, млрд руб.

Анализируя представленные графики, можно сделать вывод, что наиболее близко к фактическим значениям объемов рынка проходит полиномиальная регрессионная модель, которая имеет также и самый высокий коэффициент детерминации 0,97, что говорит о высокой точности выбранной модели.

Таким образом, для прогнозирования динамики объема рынка полиграфической продукции России предлагается применить следующую модель:

$$Y = 18,209x^2 - 73513x + 74196570.$$

С учетом предложенной модели выполним прогноз рынка полиграфической продукции на три года. Результаты представим в Табл. 2 и на Рис. 5.

Таблица 2 – Прогноз объема рынка полиграфической продукции России на 2023–2025 гг., млрд руб.

Годы	Объем рынка
2023	601,56
2024	780,38
2025	995,63

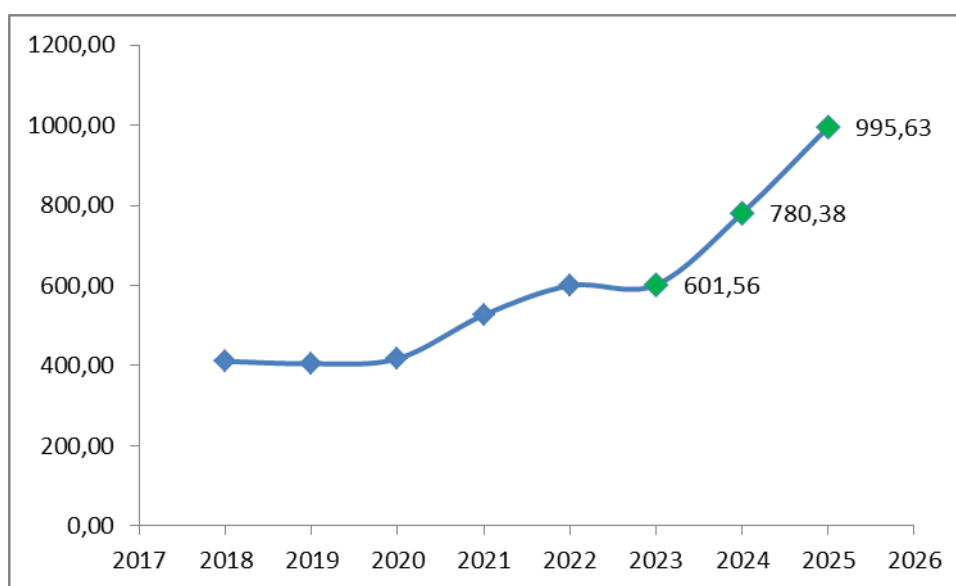

Рисунок 5 – Динамика и прогноз рынка полиграфической продукции России на 2018–2025 гг., млрд руб.

Таким образом, можно сделать вывод, что исходя из полученных данных рынок полиграфической продукции в ближайшие три года будет увеличиваться. Полиграфическое производство становится всё более самостоятельным и привлекательным для инвестиций. Всё вышесказанное указывает на перспективы и возможности развития отрасли в ближайшие годы.

Список использованных источников

1. Российский рынок полиграфии: тренды развития и перспективы. Источник: <https://gidmark.ru/news/rossijskij-ryinok-poligrafii-trendyi-razvitiya-i-perspektivy> (дата обращения: 28.09.2023).

2. О поддержке полиграфической отрасли. Обращение Национальной ассоциации полиграфистов (НАП) к Думе, Правительству и "Деловой России". Источник: https://sboraper.ru/news/archive_rus/43566/ (дата обращения: 02.10.2023).

3. Маркетинговые исследования РФ. Источник: <https://xn----7sbbgbdjecb2aeeqwgvykjh2a6aao4uje.xn--p1ai/news/obzor-gynka-uslug-poligrafii-2021-2022/> (дата обращения: 02.10.2023).